

В оформлении переплета использована картина «Предстояние»
Центральная часть триптиха "Поле Куликово"
художника Ю.М. Ракша

Научно-популярное издание

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Акционерное общество «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
тел./факс: 188-89-59, 188-00-73.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Филиал в Нижнем Новгороде
«Вече-НН»
тел.: (8312) 64-93-67, 64-97-18.

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига-Сибирь»
тел.: (3832) 10-18-70

Филиал в Казани
ООО «Вече-Казань»
тел.: (8432) 71-33-07

Филиал в Киеве
ООО «Вече-Украина»
тел.: (044) 537-29-20

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия напоминает льва, попавшего в западню, вокруг которого лают шакалы, лают от радости, а еще более — от страха. Эти западные шакалы всегда хотели одолеть русского льва. Соблазнительны были его богатства и страшно было жить с ним рядом. Страшно потому, что лев каждый раз умело защищался и всегда превосходил шакалов своей силой, добротой, душевностью, состраданием. Так появился сказ о загадочной русской душе.

Западным шакалам удалось с помощью доморожденных либералов и демократов (читай — западников) почти одолеть наш народ. И сейчас, когда мы пытаемся встать на ноги, они лают от страха. Хотя нам они не нужны. У нас есть всё своё, и наша загадочная душа не позволяет поработать другие народы.

В нашем нынешнем положении мы должны ещё раз осознать свои исторические, моральные и религиозные истоки, свои исторические гены. Затем мы должны сделать правильные выводы из трехсотлетней жизни народа под западным игом. Мы должны определиться, кто наши враги и кто наши друзья сегодня.

Монгольский период в нашей истории исключительно важен — он завершился созданием Государства Российского. Без монголов это было бы невозможно. Запад поглотил бы восточные русские княжества, как он поглотил западные. Православие сменилось бы католичеством.

Нашу историю писали немцы, которые правили Россией триста лет. Они из нашего русского материала лепили то, что было угодно им. И лепили весьма успешно, уничтожая и разлагая всё наше национальное. Это разложение идёт и сейчас. Ему надо дать отпор. Надо наконец поставить всё на свои места.

Мы должны понять наконец, что являемся евразийским народом и наши прежние и теперешние враги никогда не станут нам друзьями и братьями. Они всегда будут лаять. На большее у них не хватит сил.

РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ

За сотни лет до Крещения на Руси, как и у других славян, уровень земледельческой культуры был высокий. В лесостепной зоне Среднего Приднепровья еще в первой половине I тысячелетия н.э. наши предки выращивали хлеб не только для себя, но и на продажу в больших количествах в страны античного мира. И в лесной зоне расселения древних славян успешно занимались земледелием. Академик Б.А. Рыбаков об этом писал так: «Было бы крайне неосторожно резко разграничивать лесную и лесостепную зоны в отношении их хозяйственных возможностей в период вызревания славянской государственности. Различие было... но это различие скорее количественное, чем качественное. Одни и те же виды хозяйственной деятельности были возможны тогда и в лесостепи и в более северной зоне лиственных лесов... Разным был объем урожая, разным количество труда, затрачиваемого крестьянином на распашку открытой земли или на расчистку земли из-под векового леса».

В то время окультуренные земельные участки использовались многократно. Их обрабатывали сначала с помощью сохи, а затем деревянного плуга («рало»). На юге в соху и рало впрягали волов, а на севере — коней. Для обеспечения высоких урожаев применялась двупольная и трехпольная системы севооборота. Возделывали многие злаковые культуры — мягкую и твердую пшеницу, рожь, просо, ячмень. Сеяли бобовые, культивировали волокнистые (коноплю, лен), а также выращивали репу, капусту и т.п.

Весьма успешно развивалось и животноводство. Оно было интенсивной отраслью хозяйства. Благодаря развитому животноводству землепашцы были обеспечены рабочим скотом, воины — боевыми конями, а ремесленники — шкурами для последующей обработки. Из них делали одежду, обувь, седла, воинские доспехи и т.п. Население было обеспечено мясной и молочной пищей. Разводили не только коней и крупный рогатый скот, но и свиней и овец. Кроме того, держали и коз. Значит, были мясо, молоко и шерсть.

В фундаментальном труде «История культуры Древней Руси» говорится: «В IX–X веках земледельческая техника и состав культурных растений, за малым исключением, приобрели... характер, свой-

ственный и более позднему времени XI–XIII веков... Все виды домашнего скота были знакомы славянским племенам еще с глубокой древности, и в этом отношении Киевская Русь не принесла ничего нового».

Высокий уровень производства обеспечил разделение труда, расширение обмена как между племенами, так и внутри каждого племени.

На основании анализа большого фактического материала (и прежде всего предметов, обнаруженных при археологических раскопках) ученые доказали, что до Крещения на Руси был высокий уровень материальной культуры. Сельскохозяйственные орудия постепенно совершенствовались. Соху сменил плуг с железным лемехом и ножом для вспарывания дерна («чересло»). Использовались серп, коса и т.п. Ремесленники: кузнецы, гончары, оружейники, плотники, ювелиры использовали разнообразный инструмент. В Древней Руси, по утверждению исследователей, насчитывалось более сорока ремесленных специальностей.

Говоря современным языком, в Древней Руси успешно развивалась горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Быстро совершенствовалась технология добычи металла. Одновременно развивалась и обработка металлов. В книге «Восточные славяне» В.В. Седов на основе анализа огромного археологического материала пишет: «Железообрабатывающее ремесло восточных славян накануне образования Древнерусского государства находилось на достаточно высокой ступени развития». В это время наши предки владели несколькими способами получения высококачественной стали. Из стали изготавливали как оружие, так и разный инструмент. Кузнечное дело было на весьма высоком уровне. В их распоряжении был большой выбор орудий труда. Назначение и форма многих из них сохранились без изменений до наших дней. Русские кузнецы славились по всей Европе. Хорошо известно, как высоко ценились изготовленные русскими кузнецами замки («русские замки»).

В Древнерусском государстве производили хорошее оружие: мечи, боевые топоры, стрелы, колчаны, кольчуги, щиты, шлемы, седла, сбрую для боевых коней. Оружие делали надежным, качественным, удобным и соответствующим образом оформленным. Многие виды оружия, которое изготавливалось для князей и знатных дружинников, покрывали художественным узором, украшали драгоценностями.

На Руси изготавливали разнообразную глиняную посуду не только для варки пищи, хранения продуктов (зерна, меда, вина и др.), но и для застолья. Широко использовался гончарный круг. Гончары изготавливали не только посуду, но и кирпич, черепицу, декоративную

плитку, а также другие стройматериалы, которые делались из обожженной глины.

Главным поделочным и строительным материалом на Руси всегда было дерево. Плотники («древодель») на Руси всегда были уважаемы. В.В. Седов писал: «Весьма многочисленные материалы свидетельствуют о том, что восточные славяне во второй половине I тысячелетия н.э. были знакомы со многими видами обработки дерева».

Из дерева строили все — жилища, хозяйственные сооружения, общественные постройки, укрепления и т.д. Из дерева строили и храмы ведическим богам. Кстати, способы построения этих храмов и опыт были впоследствии перенесены на христианские церкви. Историки русской архитектуры в книге «История русской архитектуры» пишут так: «В основе построения славянского языческого храма лежала, как можно предположить, клеть, иногда башнеобразной формы. Можно также предположить, что наиболее крупные языческие храмы состояли из нескольких деревянных срубов, соединенных между собой, и что под их влиянием строились первые деревянные соборы, подобные Софии новгородской 989 года, тринадцатиглавой, как о том говорит летопись, то есть, вероятно, тринадцатисрубной».

Строительство зданий и храмов из камня в то время только начинало развиваться. В последующие века появились подлинно архитектурные шедевры из камня. Академик Б.А. Рыбаков в книге «Культура Древней Руси» пишет так: «Будучи подготовленными еще за языческий период к строительству крепостей, башен, дворцов, деревянных языческих храмов, русские архитекторы с поразительной быстротой освоили новую византийскую технику кирпичного строительства и украсили крупнейшие русские города великолепными монументальными сооружениями».

Русские ювелиры были одними из лучших в Европе. Ювелирные мастера уже в то время владели техникой золотого, серебряного и бронзового литья по восковым моделям, а также в каменных формах. Они применяли штамповку на матрицах, ковку и чеканку, а также пайку, золочение, чернь и т.п. Мастера-ювелиры того времени знали секрет изготовления разных эмалей. До середины X века мастера применяли технологию «выемочной эмали». При этом эмалью заполнялись специально сделанные выемки на ювелирных изделиях. Впоследствии стала применяться более сложная технология нанесения эмали на ювелирное изделие. Эта технология называлась перегородочной. Суть ее состояла в том, что вначале на гладкую поверхность изделия напайвали тонкие перегородки. Между этими перегородками наносили многоцветную эмаль (финифть). Широко использовалась ювелирами технология изготовления изделий в тех-

нике черни. На пластинки напайвали золотые или серебряные шарики-зерна. Применялась также технология филигрании или скани. Суть ее состоит в применении скрученной золотой или серебряной проволоки.

Не можем не привести слова академика В.А. Рыбакова: «По технике исполнения изделия городских мастеров, особенно те, которые обслуживали самых знатных заказчиков в княжеских дворцах, не уступали образцам самого передового мирового искусства того времени — искусства Византии и Ближнего Востока. Чеканщики могли изготовить превосходные рельефы на серебре, литейщики отливали сложные хитроумные изделия. Мастера золотых и серебряных дел в поисках наилучшей игры света оттеняли серебро чернью и позолотой, а иногда покрывали гладкую серебряную поверхность колта (полая золотая или серебряная привеска, украшавшая золотой убор) тысячами (!) микроскопических колечек и на каждое колечко (!) напайвали крошечное зернышко серебра».

Ремесла на Руси были распространены очень широко, практически повсеместно. Так, гончар обслуживал 3–4 населенных пункта, изделия кузнеца расходились в округе в 10–20 километров.

Историки свидетельствуют, что на территории Полоцкого княжества (очень даже небольшого) было около 250 кузниц.

Ремесленники расселялись по большей части в городах, составляя одну из наиболее многочисленных групп городского населения. Число городов на Руси росло. По свидетельству летописей, в IX–X веках на Руси было не менее 25 городов, а в XI веке их число уже перевалило за 90. В скандинавских сагах Древнюю Русь называли «страной городов» («Гардарик»).

В городах сосредотачивались не только ремесленники, но и торговцы. Русь торговала со многими другими странами. Русские войны-купцы во многих городах Византии пользовались некоторыми льготами. За это византийские купцы имели право беспрепятственно торговать на всей территории Руси. Русь торговала со странами Европы и арабского мира. Торговали ремесленными изделиями, шкурами, мехами, воском и др. Ввозили разнообразные ткани, украшения, оружие и т.п. На Руси существовало денежное обращение — золотые и серебряные монеты. Использовались в обращении и серебряные слитки, которые называли гривнами.

Государственность Древней Руси формировалась задолго до Крещения Руси. Еще в VI веке н.э. у восточных славян существовал институт племенных вождей. Академик Б.А. Рыбаков писал: «VI век ознаменовался тремя группами явлений, определивших новое направление славянской жизни. Во-первых, благодаря развитию производи-

тельных сил родовой строй к этому времени у большинства племен достиг своего наивысшего развития и порождал уже такие противоречия, которые подготавливали возникновение классовых отношений; во-вторых, для усиливавшихся племенных дружин открывалась, в результате великого переселения народов, возможность далеких походов в богатые страны и даже поселения в них. Третьей особенностью этой эпохи является обилие кочевых орд в степях, воинственных и плохо управляемых, представляющих постоянную и грозную опасность для всех славянских племен лесостепи. Взаимодействие этих трех разнородных явлений, связанных как с внутренним развитием, так и с внешней обстановкой, привело к очень важному результату — отдельные разрозненные славянские племена, каких в Восточной Европе было, вероятно, около полтораста, стали объединяться в крупные союзы».

Коллективная родовая собственность заменялась семейной и личной. Общество стало быстро разделяться на богатых и бедных. Вместо родовых общин возникали территориальные общины, в которых население имело разный достаток. Богатые семьи подчиняли себе разорившихся общинников. Они становились зависимыми людьми. Так возникали боярские дворы, усадьбы. Они объединяли вокруг себя соседские общины. Все они вместе и составляли вотчину. Между вотчинами также формировались и возникали «земли» — более крупные объединения (племена). Здесь власть принадлежала знати, которая из своей среды выдвигала князей отдельных «земель».

Между княжествами создавались временные союзы. В «Повести временных лет» такие союзы называются «княжениями». Например, был княжеский союз полян, древлян, дреговичей, славен, полочан и др. По словам Б.А. Рыбакова, эти княжения были «политической формой эпохи военной демократии, то есть того переходного периода, который связывает последние этапы развития первообщинного строя с первыми этапами нового классового строя». Это был «естественный процесс прогрессивного развития институтов родоплеменного строя, подготовивший в известной мере будущее феодальное государство». Само по себе это было «значительным шагом в развитии славянского родоплеменного общества, приблизившим рождение государственности». Однако в то время феодальных отношений еще не было. Профессор В.В. Мавродин так характеризует этот процесс зарождения древнерусской государственности: «Племенные княжения были зародышевой формой государственности Древней Руси, в тот период, когда основная масса сельского населения не утратила еще своей общинной собственности и не стала зависимой от феодала».

Следующим этапом в процессе создания государственности стало образование «союзов союзов» (сверхсоюзов). Это было необходимо для организации защиты от внешних врагов. Не менее важным это было и для организации наступательных действий. Союз союзов возглавлял князь. У него было постоянное воинское соединение — княжеская дружина. Она состояла из воинов-профессионалов. Дружины стали формироваться в VI–VII веках. В IX веке они стали главным инструментом княжеской власти.

Так, в VIII–IX веках такими сверхсоюзами восточных славян были Киевское княжество и Новгородское княжество. Первыми киевскими князьями были Аскольд и Дир. Именно при них Киевское княжество освободилось от зависимости от Хазарского каганата. Киевский князь совершал походы в Византию.

Новгородцев объединил в княжество Рюрик. Преемник Рюрика Олег захватил Киев, убив Аскольда и Дира. В 882 году он перенес центр объединенного государства в Киев. Впоследствии Киеву были подчинены и другие восточнославянские племена — древляне, северяне, родомичи. Их покорил Олег. Князь Игорь покорил уличей и тиверцев, а Святослав и Владимир покорили вятичей. Этим и завершилось формирование Древнерусского государства. Князья продолжали расширять территорию государства, для чего совершались походы на хазар, камских и дунайских болгар, а также на Северный Кавказ.

Киевская Русь набирала силы, и это хорошо чувствовали ее соседи. Благодаря успешному походу Олега в 911 году с Византией был заключен договор, условия которого были выгодны Руси. Походы на Византию продолжил князь Игорь. Хотя его военные успехи были более скромными, тем не менее заключенный в 944 году договор с Византией предусматривал установление широких торговых связей между государствами. Сын Игоря Святослав продолжил эти походы. Он был талантливым полководцем. Он даже собирался перенести столицу своего государства из Киева поближе к византийской границе (в Дунайскую Болгарию). Однако боевая удача изменила Святославу. Его войско было разбито византийским императором. Он был вынужден подписать мир и обязался больше не выступать против Византии. Возвратившегося домой Святослава с небольшой частью его дружины подстерегли печенеги и убили. Историки полагают, что к этому приложила руку Византия, озабоченная действиями беспокойного соседа.

При сыне Святослава Владимире Византия была вынуждена признать свой паритет с Русью. Император Василий II выдал за Владимира свою сестру Анну.

Задолго до Крещения на Руси была и высокая духовная культура. В «Истории культуры Древней Руси» сказано: «Богатейший фактический материал свидетельствует о высоте и самостоятельности древней русской культуры и ее быстром прогрессе». В «Истории древнерусского искусства» сказано: «Истоки ее восходят к предшествующей художественной культуре восточнославянских племен... Ко времени образования Древнерусского государства, во второй половине IX века, у восточных славян уже сложились глубокие разветвленные художественные традиции. Поэтому с первых шагов мастера древнерусского искусства могли создавать выдающиеся произведения».

Академик Д.С. Лихачев писал: «Русской культуре значительно больше тысячи лет. Она одного возраста с русским народом, с украинским и белорусским. Более тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке». В.А. Рыбаков писал так: «Истоки русского народного искусства уходят в глубину тысячелетий. Ко времени принятия христианства русское искусство находилось на достаточно высокой ступени развития».

Предметы труда и быта, высокий уровень изготовления оружия и воинских доспехов, изящество украшений свидетельствуют о том, насколько глубоко понимали наши предки красоту мира, его гармонию. В.А. Рыбаков заключает, что сюжеты и композиционные решения народной вышивки, которые поражают эстетическим совершенством, были разработаны в народе тысячи лет тому назад. С большим вкусом оформлялись орудия женского труда — прялки. На них наносились орнаменты и узоры, которые отличались высокой художественностью. Древние русские ювелиры тонко понимали прекрасное.

В Древней Руси задолго до ее христианизации существовала скульптура, изделия резчиков по дереву и камню, которые изготавливали статуи ведических богов: Перуна, Хорса, Велеса, статуэтки разных божков-покровителей семейного очага. На берегу реки Буш, которая впадает в Днепр, была обнаружена одна из сложных скульптурных композиций: барельефное изображение мужчины, который молится перед священным деревом. Изображен также сидящий на дереве петух. Это изображение содержится на камне пещеры. В «Истории древнерусского искусства» сказано: «В народном искусстве языческой Руси, в монолитных столбообразных, лаконических объемах деревянных идолов уже выражалось развитое чувство крупной пространственной формы».

Там же говорится: «В IX веке сложилось мощное Древнерусское государство. Архитектура этого государства была дальнейшим развитием архитектуры восточных славян предшествующего историчес-

кого периода на новой социально-экономической базе и на основе нового этапа развития их культуры.. Только большая накопленная веками культура восточных славян делает понятным блестящее развитие древнерусской каменной архитектуры X–XI веков — времени расцвета Киевской Руси».

На высоком уровне находилась народная бытовая культура. Народные бытовые обряды были наполнены разнообразным эстетическим содержанием. Многие из этих обрядов включали в себя театрализованные действия. Широко было распространено профессиональное искусство бродячих актеров — скоморохов. Они пользовались огромным успехом и поддержкой простого народа. Конечно, скоморохи существовали задолго до Крещения Руси.

Устное народное творчество Древней Руси было очень многообразно. Это и песни на бытовые, обрядовые и исторические темы, сказания и былины, а также пословицы и поговорки.

На Руси испокон веков славились гуслиеры-сказители, в частности легендарный Баян, воспетый в «Слове о полку Игореве». В их песнях воспевались народные богатыри, защитники отечества. В.А. Рыбаков писал в книге «Киевская Русь и русские княжества»: «Автор «Слова о полку Игореве» еще знал какие-то песни о походах, что могло отражать события VI века, когда значительные массы славян победоносно воевали с Византией, и знал также еще более ранние песни-плачи о трагической судьбе славянского князя IV века Буса, плененного в битве с готами и мучительно убитого ими».

Академик Б.Д. Греков в своей книге «Киевская Русь» сокрушался: «Если бы не так поздно стали собирать и записывать русский эпос, мы располагали бы несравненно большим богатством этих ярких показателей глубокого патриотизма народных масс, их непосредственного интереса к своей истории, умения делать правильную оценку лиц и событий». В летописях, в частности в «Повести временных лет», использованы народные песни и былины, которые были сложены на многие столетия раньше. Это, к примеру, сказания о братьях Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди; о мести Ольги древлянам, которые убили ее мужа князя Игоря; о пире киевского князя Владимира, а также о взятии им в жены полоцкой княжны Рогнеды и многие другие. В.О. Ключевский в своей книге «Курс русской истории» называл эти сказания «народной киевской сагой».

Песни занимали очень важное место в жизни наших предков. Песни пели на свадьбах, пире и на тризнах. Песенное творчество наших предков не только высокохудожественно, но и высокоморально. Особое место занимают былины. Их много, и все они рисуют русского человека храбрым, достойным, честным и отзывчивым.

Широкое распространение имели разные заклинания и гадания. Иногда заклинания вносились в межгосударственные договоры. Так, в тексте договора от 944 года между Византией и Русью содержится такой текст: «Те из участников договора, которые не крещены, да не имеют помощи и от Бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь».

Многое из нашего культурного и духовного наследия было уничтожено православной церковью. Академик Б.А. Рыбаков с горечью писал: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались языческие боги, вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных «Слову о полку Игореве», где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна языческими божествами».

Утверждение, что на Руси не было своей письменности, не выдерживает никакой критики. Уже в наше время одна за другой печатаются книги, написанные на Руси за многие века до Кирилла и Мефодия, которые якобы дали нам письменность. Этот миф православная церковь распространяет и сейчас. Так, в 1980 году протоиерей И. Сорокин утверждал, что от церкви «русские люди получали письменность, образование и прививались к многовековой христианской культуре». Это утверждение служители церкви повторяли неоднократно. Протоиерей А. Егоров утверждает, что «в монастырях зародилась первая русская письменность».

Не вызывает сомнения, что у русских письменность была задолго до Кирилла и Мефодия. Речь идет о руническом письме. В сказании «О письменах» упомянуто, что русские использовали какие-то «черты» и «резы» при помощи которых «читали и гадали». В «Паннонском житии Константина Философа» (Кирилла) сказано, что во время своей поездки в Хазарию, около 860 года, он видел в Херсоне Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами». Специалисты считают, что текст был написан «глаголицей». Это древний славянский алфавит, который пришел на смену руническому письму (резам и чертам).

О письменности древних славян свидетельствуют также арабские и немецкие источники. В них говорится о надписях на камне (пророчествах), о надписи на памятнике воину-руссу, о «русских письменах», которые были присланы одному из кавказских «царей». Сохранились тексты договоров с Византией. При князе Олеге существовали письменные завещания (сказано: «Пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество»). Князь

Игорь купцам и послам давал сопроводительные грамоты. Об этом сказано так: «Раньше послы приносили золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям».

В одной из древнерусских летописей сказано: «А грамота русская явилася, богом дана, а Корсуни русину, от нее же научился Философ Константин, а оттуда сложив и написав книги русским языком». Профессор В.В. Мавродин пишет: «Нет никакого сомнения в том, что у славян, в частности у восточных славян, русских, письменность появилась до принятия христианства и возникновение ее отнюдь не связано с Крещением Руси».

Креститель приморских славян Оттон Бамбергский в своем сочинении «Житие» убедительно показал, что племя русов называлось также русинами (рутенами). Их страна называлась «Русиния» (Рутения) или Русь. Собственно, это и была Древняя Русь.

Тацит в своем труде «Германия» в 98 году н.э. писал, что рути проживали на юго-западном побережье Прибалтики. Еще в X веке н.э. рутов и русов отождествляли. Так, в германских хрониках княгиню Ольгу называли «регина, ругорум» (но не «реги́на, русорум»).

В источниках за 282 год н.э. содержится упоминание о вожде Руссе. Так, в книге Прокопа Слободы сказано: «Хорошо знаю, что известно многим, но не всем, как некогда из этой крапинской местности, по исчислению Петра Кодциллоуса и многих других, в 278 году, ушел очень знатный вельможа Чех с братьями своими Лехом и Русом, а равно со всеми своими приятелями и родом, из-за того, что они не могли уже переносить те великие нападки и притеснения, которые делали им римляне, а особенно начальник римских войск Аврелий, который охранял Иллирию вооруженной рукой и настолько притеснил его род, что Чех со своими поднял против него восстание и вывел его из числа живых». И вследствие этого, боясь могучей руки римлян, покинул Крапину, свое отечество. Целых 14 лет служил он с Салманином, с сыном Цирципана, в то время правителя и будущего вождя богемского народа... И лишь по смерти Салманинова сына, называемого Турка, который после отца своего вступил в управление народом и погиб в бою против императора Константина, Чех принял на себя царствование». Конечно, это не значит, что от Чеха началась Чехия, от Ле́ха — Польша, а от Русса — Русь. Специалисты считают, что эти лидеры-братья возглавляли уже существующие племена, которые осели на небольшой территории на стыке Чехии, Польши и Закарпатской Руси. Только в дальнейшем эти племена размежевались.

Карамзин писал: «Никифор Григора, писатель XI века, уверяет, что еще при дворе Константина Великого один русский князь был

стольником». Карамзин также сообщает, что «другой город во Фракии назывался Руссион». В первые века нашей эры на северном берегу Дуная существовало население («дава») Гусидава. Византийские писатели хорошо знали легенду о трех братьях, которые вывели свои народы от ига Тараннов. Один из этих братьев был Рус. Карамзин писал: «некоторые византийские писатели также производили Россов от Росса, какого-то знаменитого мужа, будто бы избавившего сограждан от ига Тараннов».

О народе «рос», который под водительством гуннов разгромил Византию, говорил патриарх Прокл (434–447). В 477 году русины во главе с Одоакром захватили город Юваву и убили святого Максима с учениками. Сейчас это город Зальцбург в Австрии. На каменной плите по латыни написано следующее: «Лета Господня 477, Одоакр, вождь русинов (рутенов), геппиды, готы, унгары и герулы, свирепую против Церкви Божией, блаженного Максима с его 50 товарищами, спасавшихся в этой пещере, из-за исповедания веры, сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили мечом и огнем». Это происходило в то время, когда Рим под ударами «варваров» пал. Иордан сообщает в своей «Романе», что Одоакр был ругом, русином. Кстати, украинские казаки считали Одоакра и его русинов своими предками. Недаром в 1648 году гетман Богдан Хмельницкий обратился к казакам с призывом следовать примеру их славных предков, которые под водительством Одоакра 14 лет владели Римом. Недаром на похоронах Хмельницкого генеральный писарь запорожских казаков говорил: «Милый вождю! Древний русский Одоацер!»

В сирийской хронике за 555 год сказано: «Соседний с ними (амазонками) народ «хрос», мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей».

В «Грузинском пергаментном манускрипте» 1042 года об осаде Царьграда русскими в 626 году сказано: «Осада и штурм великого и святого града Константинополя скифами, которые суть русские». Император Византии Ираклий разбил войско персидского царя Хозроя в 625 году. Дальше сказано: «Его (персидского царя) главнокомандующий Сарварон склонил «русского хагана» сделать общее нападение на Константинополь. Последний принял это предложение. Как известно, этот русский хаган еще при Маврикии напал на империю, пленил однажды 12 000 греков и затем потребовал по 1 драхме за человека».

В «Грузинском манускрипте» сказано также следующее: «В 622 году Ираклий за большую сумму денег уговорил скифов, которые суть русские, не тревожить империю, и потом отправился отомстить Хозрою». Правда, уже через 4 года русы вместе с персами напали на Царьград.

В грузинской рукописи осада русскими Царьграда в 626 году описана так: «Русский Хаган посадил своих воинов на лодки, которые выдолблены из цельных деревьев и которые назывались «моксило» (однодеревка). Хаган причалил к Царьграду и осадил его с суши и моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Их было столь много, что на одного царьградца приходилось 10 русских. Тараны и осадные машины стали действовать. Хаган требовал сдаться, оставить ложную веру во Христа. Однако угрозы его не подействовали, а только подняли дух горожан. У стен города произошла страшная свалка. Свобода Царьграда уже висела на волоске. Между тем патриарх Сергий послал Хагану огромную сумму денег. Подарок был принят, но свобода была обещана лишь тому, кто в одежде нищего оставит город и уберется куда хочет.. Ираклий прислал с востока 12 000 воинов, и они не допустили падения города».

О русах на Каспии в 644 году свидетельствовал правитель Дербента Шахриарс. У арабского писателя Ат-Табари сказано, что правитель заявлял следующее: «Я нахожусь между двумя врагами: один — хазары, а другой — русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того, чтобы мы платили дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием. И будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны».

Около 775 года русский князь Бравлин напал на южный берег Крыма. В «Житии св. Стефана Сурожского» сказано: «По смерти святого мало лет мину, прииде рать великая русская из Новгорода, князь Бравлин, силен зело». Русские захватили всю прибрежную полосу Крыма между Корсунем и Керчью, а также взяли Сурож (Судак). Здесь под Новгородом понимается нынешний Симферополь (Неаполь греков).

Около 820 года русы напали на Амастриду. В «Житии св. Георгия Амстердамского» сказано: «Было нашествие варваров Руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого... и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия, зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени народ, — начав разорение от Пропондиты и посетив прочее побережье, достиг, наконец, и до отечества святого — Амастриды, посекая нещадно всякий пол и возраст».

Исследователь Лесной это комментирует так: «Это не был какой-то неведомый, откуда-то взявшийся народ, а общеизвестный, располагавший военной силой, достаточной для грабежа целого побережья».

Черного моря, принадлежащего одному из самых могущественных государств Европы того времени».

Наконец, в 860 году произошло нападение руссов на Царьград. Поход на Царьград был совершен как акт мести за убийство и обращение в рабство за долги нескольких русских, которые жили и работали в Царьграде. Руссов было не более 8000 человек. Но войско и флот императора были далеко, и город никто не защищал, он был хорошо защищен высокими стенами, и руссы его не взяли. Огню и мечу было предано все в ближайших и дальних окрестностях Царьграда. Русские мстили за убийство и порабощение своих соплеменников.

ФЕОДАЛЬНАЯ РУСЬ

В XI–XII веках на всей территории Древнерусского государства устанавливаются феодальные отношения. Землевладения княжеские, боярские и монастырские быстро растут. Земля и труд работающих на ней крестьян давали большой доход землевладельцам. Князь Владимир говорил: «Не нужно мне много золота и серебра, нужна мне дружина, с ней я добуду и золото и серебро». Позднее князья предпочитали обогащаться за счет землевладения. Так дружинник-воин превращается в боярина-землевладельца. В XI веке крупным землевладельцем стала церковь. При этом свободные общинники-смерды (крестьяне) превращаются в зависимых людей. Когда отдельные общинники разорялись и выходили из общины, они превращались в изгоев. Они попадали в кабальную зависимость от феодала.

У феодала формировалось замкнутое боярское хозяйство. Все необходимое производили сами. Имело место четкое разделение труда. Каждый делал своё дело: были огнищане, конюшие, подвездные тиуны, князьи, сельские и ротайные (наблюдающие за пашнями), старосты.

Примером может служить хозяйство князя Святослава Ольговича. В летописи сообщается, что на его дворе находилось около 700 холопов (рабов). Имелись специальные погреба, в которых хранилось 500 берковцев меда и 80 корчаг вина.

В XI–XII веках на Руси рабство еще имело широкое распространение. Рабы были заняты в земледелии и ремеслах. Из рабов могла состоять домашняя прислуга, и даже часть вотчинной администрации феодалов. Рабами становились пленные. Рабами становились тиуны или ключники. Рабами становились те, кто женился на рабыне. В рабство попадали за долги и за преступления (например за кражу коня).

Киевская Русь в IX–середине XI вв.

С течением времени труд рабов вытеснялся трудом крепостных крестьян. В XI–XII веках пленных уже не превращали в рабов. Их сажали на землю и предоставляли им участки, дворы. У них были свои семьи. Они работали на хозяина. Рабами оставались только проданные в рабство, женившиеся на рабынях и те, кто служил тиунами или ключниками.

В конце княжения Владимира появились первые признаки сепаратизма. В Новгороде Великом княжил сын Владимира Ярослав. Он отказался подчиняться киевскому князю (отцу) Владимиру и выплачивать Киеву дань. Владимир пошел на сына с войском, но в дороге умер.

Киевский престол перешел к другому сыну Владимира – Святополку. Святополк постарался избавиться от других претендентов на престол. Он убил своих братьев Бориса, Глеба Муромского и Святослава Древланского. Умертвить других он не успел.

Ярослав пошел войной на брата Святополка и разбил его рать. Святополк бежал к своему тестю – польскому королю Болеславу. Поляки, а также наемные отряды немцев и венгров помогли Святополку вернуть Киев. Ярославу пришлось вернуться в Новгород. Киевляне изгнали иностранцев. Поляки при этом присоединили к Польше города Перемышль и Червень. Ярослав второй раз изгнал из Киева Святополка. Тому пришлось бежать к печенегам. С помощью их отрядов он попытался вернуть себе Киев, но на реке Альте в 1019 году потерпел решительное поражение. Больше попыток он не делал. А Ярослав утвердился в Киеве и стал Ярославом Мудрым.

Раньше Ярослав отказывался подчиняться Киевскому князю Владимиру (своему отцу). Зато сейчас, когда сам сел на киевский престол, он стал ярым сторонником единства Киевской Руси.

Оставшийся в живых брат Ярослава и Святополка Мстислав не разделял устремлений Ярослава. Мстислав был князем Тмутаракани. Военские отряды князей-братьев сразились около Чернигова при Листвене. Мстислав победил и отделился от Киевской Руси. Ярослав стал владеть землями на правом берегу Днепра с Киевом и Новгородом. Мстислав стал хозяином на землях восточнее Днепра. В 1036 году Мстислав умер и подвластные ему земли отошли к Ярославу. Киевская Русь вновь стала целостной.

Ярослав совершал походы на соседние земли и расширял границы государства. В 1030–31 годах он отвоевал у Польши Червонную Русь (Закарпатье). Он ходил походами на Ятвягов (1038), на Литву (1040), на Чудь (1030) и на Емь (1042). Тем самым он раздвинул западные и северо-западные границы Киевской Руси. Ярослав заложил город Юрьев (Тарту).

Ярослав защищался и от врагов,седающих с востока и юга. Он усиливал укрепленную полосу в Поросье. В 1036 году он разгромил печенегов и изгнал их в Придунайские степи.

Византия пыталась навязать свою волю Ярославу, используя свою церковную власть. Ярослав этому воспротивился и послал к Византии свой флот. Флот был поврежден бурей. Пехотинцы потерпели поражение. Это произошло в 1043 году. В 1046 году был заключен мир. Сын Ярослава Владимир взял в жены дочь византийского императора Константина Мономаха.

Ярослав добился внутренней самостоятельности Киевской митрополии. Он без согласования с Константином поставил в 1051 году митрополитом русского по происхождению проповедника Иллариона. Первый на Руси ярый сепаратист Ярослав продолжал укреплять свою власть над всей территорией Киевской Руси. Брата Судислава он заточил в тюрьму, поскольку заподозрил его в кознях. Новгород он отдал своему старшему сыну Владимиру. Он требовал от него полной покорности. Он не хотел, чтобы его сын по отношению к нему поступил так, как он сам поступил со своим отцом.

Ярослав основал первую на Руси библиотеку в церкви Софии в Киеве. Во многих городах выросли новые церкви и соборы. Киев был обнесен новыми мощными укреплениями. Киев в то время был одним из мировых центров ремесел и торговли. Он был ничем не хуже Константинополя.

Правители стран Европы стремились породниться с киевским княжеским домом. Сам Ярослав был женат на шведской принцессе Ингигерде (Ирине). Норвежский принц Гарольд Смелый женился на дочери Ярослава Елизавете. Сын Ярослава Всеволод был женат на византийской принцессе – дочери императора Константина Мономаха. Ярослав давал приют и защиту норвежскому королю Олафу Святому и его сыну Магнусу Доброму. Сестра Ярослава Мария (Доброгнева) была замужем за польским королем Казимиром I. Вторая дочь Ярослава Мудрого Анна была замужем за королем французским Генрихом I. Внучка Ярослава Евпроксия была замужем за германским императором Генрихом IV. Другая внучка Ярослава Евхимия была замужем за венгерским королем. Внук Ярослава Владимир Мономах был женат на дочери английского короля.

У Киевской Руси была налажена интенсивная торговля со странами Европы.

Ярослав Мудрый правил действительно мудро. Только у него не хватило мудрости сохранить единство государства после себя, как это делали правители других стран. С кончиной Ярослава кончилось и единое государство. В 1054 году (после смерти Ярослава)

благополучное сильное государство в угоду одной семье было разделено (разорвано) на пять частей. Жадные к власти сыновья Ярослава Мудрого поделили государство как пирог.

Старшему сыну Изяславу досталась Киевская и Новгородская земли. Святослав получил Чернигов, земли вплоть до Рязани и Тмутаракань. Всеволод получил Переяславль на юге, Ростово-Суздальский край и Белозерье на севере. Игорь получил Волынь, а Вячеслав — Смоленск.

Так развалили сильное государство. Половцы не замедлили напасть на Русь и разгромили разрозненные отряды Изяслава, Святослава и Всеволода. Святослав бежал в Чернигов, Изяслав и Всеволод укрылись в Киеве. Затем бежали из Киева, оставив город без защиты. Горожане освободили Всеслава и объявили его своим князем. Изяслав вернулся с польским войском. Всеслав сбежал в свой Полоцк. Горожане пытались обороняться от польских войск, но, не имея руководителя, сделать ничего не смогли. По приказу Изяслава поляки жестоко расправились с горожанами. 70 наиболее видных лидеров были казнены. Народ методично выдавливал поляков из города и добился своего. Польский король Болеслав вынужден был увести свое войско обратно в Польшу. Тут объявились братья Изяслава Святослав и Всеволод. Изяславу оставалось бежать в Польшу к тестю. Княжить в Киеве стал Святослав. В 1076 году Святослав умер. Киевский престол занял Всеволод. Изяслав изгнал из Киева Всеволода с помощью войск польского короля и римского папы.

Тем временем племянники братьев Всеволода и Изяслава Олег Святославович и Борис Святославович направились на Киев из Тмутаракани. Они двигались во главе половецкого войска. Всеволод и Изяслав разбили половцев, но Изяслав в бою был убит. В 1078 году Всеволод стал единственным киевским князем, но спокойной жизни у него уже не было. Междоусобная война, хотя и меньшего масштаба продолжалась. В 1093 году Всеволод умер. Сын Святослава Ярославич Олег начал бороться за вотчину своего отца — Чернигов.

Каждый из князей хотел быть самостийным. Одновременно он понимал, что спокойной жизни не будет, поскольку его может свергнуть с престола как его же родственник, так и любой из внешних врагов, сопротивляться которым русские князья поодиночке были не в состоянии. Поэтому князья пытались договориться друг с другом, но никто не хотел поступиться личными интересами ради общих долговременных интересов. Поэтому и появилась идея княжеских съездов.

После Всеволода киевский престол занял князь Святополк Изяславич. Именно Святополк, а также сын Всеволода Владимир Мономах были инициаторами созыва первого съезда князей. Князья со-

брались в Любече в 1097 году и сформулировали стоящую перед ними задачу очень высокопарно: «Зачем мы губим русскую землю, творя междоусобные распри? А половцы землю нашу расхищают и радуются, что между нами вражда. Будем же отныне жить в согласии и блюсти землю русскую».

Съезд не объединил княжества, а, наоборот, узаконил их суверенитет. Был провозглашен принцип: «каждо да держать вотчину свою». При этом князья торжественно заявили, что если кто-нибудь нападет на чуждую «отчину», то все должны заступиться за того, кто подвергся нападению. Но это была только декларация. Так, сразу же после съезда владимирско-волынский Давид Игоревич выколол глаза (потом это будут повторять и другие русские князья) своему родственнику Васильку Тербовльскому. Княжество у ослепленного князя Давид Игоревич отобрал.

Это было слишком, и князья сначала собрались в Городце, а затем в 1100 году в Вытичеве. Это был второй съезд князей. Решением съезда Давид Игоревич был наказан. У него отобрали «отчину» и оставили ему «на прожиток» только одну небольшую волость.

Третий съезд князей состоялся в 1103 году у Долобского озера. Съезд решал одну проблему — как защитить русскую землю от половцев. Лучшей защитой всегда является наступление. Владимир Мономах настаивал именно на этом. Но у него были противники. Киевский князь Святополк свое несогласие с Владимиром Мономахом выразил так: «Не годится теперь, весною идти в поход, погубим смердов и пашню их». Мономах доказывал, что если не нейтрализовать половцев, то они сожгут нивы, захватят и уведут в плен крестьян, а также их жен и детей.

Большинство князей поддержало Владимира Мономаха. Объединенные воинские силы русских князей выступили походом против половцев. Сражение с половцами произошло вблизи реки Самары. Половецкое войско было наголову разбито русскими отрядами. В 1111 году русские снова нанесли поражение половцам на реке Донце. Так русские князья успокоили половцев и до середины XII века они не совершали походы на Русь.

В истории любого государства в любые времена определяющую роль играют личности. Окончательный распад Киевской Руси на время задержал Владимир Мономах. Киевский князь Святополк Изяславич был алчным, жестоким и неумным правителем. После его смерти бояре пригласили на княжение в Киев Владимира Мономаха. Киевским князем он был избран на вече. Вече собиралось не на площади, а в Софийском соборе. Принимала решение только феодальная знать.

Владимир Мономах облегчил положение простого люда, который был закабален до предела. Были снижены проценты при займах у ростовщиков. Было несколько облегчено и положение закупов. Согласно указу Владимира Мономаха закупы получили право жаловаться на насилие своего господина в княжеский суд. Речь шла о закупках как городских, так и сельских.

Владимир Мономах прекратил распри князей. Он усилил власть киевского князя. Он решительно пресекал любое неповиновение князей своей власти, понимая, что единое и сильное государство возможно только при сильной центральной власти.

Владимир Мономах был умным политиком и талантливым полководцем. За свою жизнь он совершил 83 военных похода. При этом он пленил около 100 половецких князьков. Он писал о себе так: «И с коня много падал, голову разбивал дважды и руки и ноги свои повреждал в юности, не жалея жизни своей». Князя Владимира звали Мономах, потому что по матери он был внуком византийского императора Константина Мономаха. Жена Владимира Мономаха Гита была дочерью английского короля Геральда. Дочь Владимира Мономаха Евфимия была замужем за венгерским королем Коломаном. Другая дочь Владимира Мономаха была замужем за византийским царевичем Львом. Германский император Генрих IV был женат на сестре Владимира Мономаха Евпраксии.

Владимир Мономах умер в 1125 году. Он успел поделить Киевскую державу между своими сыновьями. Ему хотелось угодить сыновьям и дать им по куску пирога. Он сознательно обманывал себя тем, что Киев будет продолжать играть первую скрипку. Умный политик, каким был Владимир Мономах, не мог не понимать, что этого не будет.

Новгород достался Мстиславу, Переяславль — Ярополку, Смоленск — Вячеславу, а Суздаль — Юрию (Долгорукому). Старший сын Мстислав унаследовал Киев. Огромное по тогдашним масштабам государство распалось не сразу. При Мстиславе какая-то видимость единства сохранялась. Со смертью киевского князя Мстислава Киевская Русь окончательно распалась на самостоятельные княжества. Таким образом, в середине XII века единого государства уже не существовало.

Самостийные княжества также стали дробиться на уделы. Внутри уделов были уделы меньших масштабов. Князья были крупнейшими землевладельцами-вотчинниками. Они были собственниками многих городов и сел. Вотчины постепенно выделялись из государственных земель. Их называют дворцовыми землями. Обширными дворцовыми землями владели владимирский князь Андрей Бого-

любский, галицко-волынский князь Даниил Романович и многие другие князья.

Бояре также обзаводились землями, захватывая их силой. Крестьян автоматически превращали в крепостных. Так бояре стали владеть не только землей, но и дармовыми работниками. В летописи сказано, что бояре насилием и хитростью «прилагают дом к дому и села к селам».

Церковь и монастыри не отставали от бояр. Церковь с самого начала была ведущим землевладельцем с крестьянами, работающими на земле. Закрепощенные крестьяне работали на монастыри и православное духовенство. Всё по Христу, только наоборот. Церковь, как и бояре, и князья захватывали общинные земли вместе с крестьянами.

Землей владели и дворяне. В разных местах их называли по-разному. В Галицко-Волынской земле их называли «служилыми боярами», а также «детьми боярскими». В Новгороде и Киеве их называли дворянами и «милостниками». Во Владимиро-Суздальской земле их называли просто дворянами. Они несли главным образом военную службу. Дворяне получали от хозяина (князя или боярина) землю вместе с работающими на земле крестьянами. Но эти земли нельзя было ни продать, ни передать по наследству (если наследник не мог или не хотел нести службу). Таким образом, когда дворянин переставал нести службу, его права на землю прекращались. Следует отметить, что в XII-XIII веках боярское землевладение не было столь широко распространено, как впоследствии. В это время основной формой земельной собственности была вотчина (то, что досталось от отца).

Во второй половине XII века на территории Киевской Руси было 13 отдельных княжеств и республик. Это были: Новгородская и Псковская земли и следующие княжества — Киевское, Переяславское, Черниговское, Галицко-Волыньское, Турово-Пинское, Полоцко-Минское, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Муромское, Рязанское, Тмутараканское. Киевские князья считались великими только номинально. Киевское княжество в то время было не самым сильным. Более того, его стремились захватить силой другие князья. Так, Андрей Боголюбский в 1169 году разорил и разграбил Киев так, как его не грабили самые злостные враги. Ордьнцы в 1240 году довершили дело — Киев превратился в развалины.

Князья боролись не только друг с другом, но и со своими боярами. Исход этой борьбы в разных княжествах был различным. Так, в Новгороде бояре взяли верх, и власть князя была сильно ограничена, в результате чего в Новгородских землях сложилась феодальная

аристократическая республика. Права князя ограничивались практически рамками военного руководства. Здесь князей выбирали. Противоположная ситуация была во Владимиро-Суздальском княжестве, где князья фактически установили монархическую власть. Это стало возможным потому, что князья образовали обширный княжеский домен. Они раздали землю своим дружинникам, которые были их опорой.

Были и такие княжества, где борьба князей с боярами проходила практически непрерывно и с переменным успехом. Примером такого княжества может служить Галицко-Волынское. Здесь местные бояре были крупными землевладельцами. Естественно, что у них была и власть, пусть даже не абсолютная. Во всяком случае, они неоднократно сменяли своих князей. Правда, они часто для этого просили помощи у поляков и даже венгров. Наиболее сильными князьями там были Роман и его сын Даниил. Но и они не смогли сломить противодействие бояр полностью.

Структура власти в княжествах была следующей. На вершине пирамиды власти находился князь. Ниже находились вассалы-бояре. Бояре имели своих вассалов, а те имели зависимых от них людей. Бояре у князей были вольными слугами. Они могли переходить от одного князя к другому. При этом ничего не менялось в их собственности — их вотчины всегда оставались при них. Они платили князю сборы и повинности со своих вотчин. На территории своих вотчин бояре выступали вполне независимыми правителями. Они имели право судить своих подданных. Крупные вотчинные владельцы имели так называемые иммунитеты. Это было освобождение владельцев вотчины от княжеских налогов и повинностей. Князь сам по своей доброй воле предоставлял такие льготы крупным землевладельцам.

Князья и бояре реализовали свою власть над простым человеком с помощью немалочисленного принудительного аппарата — княжеских и вотчинных чиновников. В их задачу входил сбор с крестьян и городских низов налогов, штрафов и т.д. Силовые структуры князя и бояр должны были подавлять любые выступления подневольных. Судебные законы базировались на «Русской правде», где были четко прописаны все наказания за посягательство на собственность и собственников. Виновных заковывали в железо, бросали в «пору-ба» (тюрьмы) и глубокие темные ямы («темницы»).

Вооруженные дружины князей стали называться княжескими дворами. Кроме них, существовали боярские полки и рати. В случае необходимости формировали народные ополчения. Вооруженные силы князя состояли из кадровых военных и резервистов. Кадровые военные составляли профессиональное войско. Резервисты

жили в своих вотчинах. По первому зову князя они вставали в строй. В случае военного положения вооруженные силы князя пополнялись дружинниками и полками бояр. Основную вооруженную силу княжеств составляли народные ополчения. Они формировались только при военном положении. Основным вооружением русских войск в XII веке был топор и копье. Ими вооружалась пехота ополчения. Дружинник был вооружен мечом. При осаде городов использовали тараны и пращи.

Рассмотрим состояние главных княжеств, которые образовались в результате распада Киевской Руси.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

В начале это были два княжества — Галицкое и Волынское. Впоследствии они были объединены. Галицкая земля — это современная Молдавия и Северная Буковина. Границы Галицкой земли проходили следующим образом. На юге граница доходила до Черного моря и Дуная. На западе Галицкая земля граничила с Венгрией, которая находилась за Карпатами. В Карпатах жили русины — Червоная Русь. На северо-западе Галицкая земля граничила с Польшей, а на севере — с Вольнью. Галицкая земля на востоке примыкала к Киевскому княжеству. Вольнь занимала область Верхней Припяти и её правых притоков. Волынская земля граничила с Польшей, Литвой, Турово-Пинским княжеством и Галичиной.

Как галицкая, так и волынская земли были богатыми и густозаселенными. Почва здесь — тучный чернозем. Поэтому здесь всегда процветало земледелие. Кроме того, в Галичине находились соляные копи. Поваренную соль вывозили и в русские княжества и за границу.

На землях Галицко-Волынского княжества были хорошо развиты разные ремесла. В то время на этих землях было около 80 городов. Главные из них были Владимир, Луцк, Бужск, Червень, Белз, Пинск, Берестье (на Вольни) и Галич, Перемышль, Звенигород, Теробовль, Холм (в Галичине). Столицей Волынской земли был город Владимир. Галицко-Волынское княжество торговало с Византией, Придунайскими странами, Крымом, Польшей, Германией, Чехией, а также с другими странами. Шла активная торговля и с другими русскими княжествами. В городах княжества проживали купцы из разных стран. Это были немцы, сурожцы, болгары, евреи, армяне, русские.

Галицкая земля была наиболее развитой на Древней Руси. Крупные землевладельцы здесь появились раньше, чем князья. Власть

князей в Галицко-Волынском княжестве была ограничена боярами. Там действовал боярский совет, который направлял деятельность князя. Большая часть земель принадлежала боярам. В летописи сказано, что бояре «князей себе называку, а сами всю землю держаху».

От Киева Галицкая земля отделилась в начале XII века. Это отделение совершили правнуки Ярослава Мудрого — Ростиславичи. Позднее, в середине XII века, отделилась от Киева и Волынская земля. Расцвет Галицкого княжества связан с княжением Ярослава Владимировича Осмомысла (1153–1187). Осмомysl вначале утвердился в устье Дуная. Затем в 1154 году он овладел Киевом. На княжение в Киеве он посадил своего союзника смоленского князя Ростислава. Осмомysl установил мирные отношения с Византией и союзные отношения с Венгрией. Его уважали, а главное, боялись. Автор «Слова о полку Игореве» говорит: «Галичны Осмомысле Ярослава! Высоко сидиши на своем златокованном столе, подпер гры Угорским своими железными полки, заступнь королеви путь, затворив Дунаю ворота». Сын Ярослава Владимир не унаследовал качеств отца. Поэтому он бежал от бояр в Венгрию. А его княжество занял сосед — волынский князь Роман Мстиславич (праправнук Мономаха). Это произошло в 1188 году. Борьба Романа за Галицкое княжество длилось более десяти лет. В ней принимали участие и галицкие бояре, и венгерский король, и галицкие горожане. Последние выступали на стороне Романа, и в 1199 году он объединил Волынские и Галицкие земли в одно княжество. Он приструнил бояр. У некоторых из них он сумел даже отобрать земли. В 1201 году он завладел Киевом. Папа римский Иннокентий III предложил Роману королевский титул, но тот отказался.

В 1201 году в бою с поляками Роман был убит. Два его сына Даниил и Василько были малолетними, и княжество оказалось бесхозным. На него позарились поляки и венгры. Малолетние наследники с матерью спаслись бегством. Только в 1238 году Даниил Романович утвердил свою власть в Галиче, а затем объединил оба княжества. Даниил Романович правил с 1238 по 1264 год. Практически он вел непрерывную борьбу с боярами. Они же все время приглашали помощь извне — из Польши и Венгрии. Центром Галицко-Волынского княжества Даниил Романович сделал город Холм.

Со временем князь Даниил присоединил к Галицко-Волынскому княжеству Турово-Пинское княжество. В результате земли его княжества простирались почти до Киева. Даниил Романович успешно противостоял Литве и Польше. У литовского племени ятвягов он отвоевал значительную территорию, а у Польши — город Лублин.

Князь Даниил пытался освободиться от ордынского ига. Он просил помощи у Венгрии и Польши. Он надеялся на поддержку папы римского Иннокентия IV. Однако надежды на помощь не оправдались.

В 1264 году князь Даниил Романович умер. После него все пошло прахом, как это бывает всегда, когда на смену государственнику приходят временщики, думающие только о личной выгоде. В результате Волынское княжество захватила Литва, Галицкое княжество — Польша, а Червонну Русь (современное Закарпатье) присоединили венгры.

НОВГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Территория Новгородского княжества увеличивалась постепенно. Начиналось Новгородское княжество с древней области поселения славян. Она располагалась в бассейне озера Ильмень, а также рек — Волхов, Ловать, Мста и Молога. С севера новгородскую землю прикрывала крепость-город Ладога, расположенный в устье Волхова. Со временем территория Новгородского княжества увеличилась. У княжества появились даже свои колонии.

Новгородское княжество в XII–XIII веках на севере владело землями по Онежскому озеру, бассейном Ладожского озера и северными берегами Финского залива. Форпостом Новгородского княжества на западе был город Юрьев (Тарту), который основал Ярослав Мудрый. Это была Чудская земля. Новгородское княжество очень быстро расширилось на север и восток (северо-восток). Так, к Новгородскому княжеству отошли земли, которые простирались до Урала и даже за Урал.

Сам Новгород занимал территорию, которая имела пять концов (районов). Вся территория Новгородского княжества делилась в соответствии с пятью районами города на пять областей. Эти области еще называли пятнами. Так, на северо-запад от Новгорода располагалась Водская пяттина. Она распространялась в сторону Финского залива и охватывала земли финского племени водь. Шелонская пяттина распространялась к юго-западу по обе стороны реки Шелонь. Между реками Мста и Ловать, к юго-востоку от Новгорода располагалась Деревская пяттина. По обе стороны Онежского озера на северо-восток к Белому морю располагалась Обонежская пяттина. За Деревской и Обонежской пяттинами, на юго-восток располагалась Бежецкая пяттина.

Помимо указанных пяти пятин, в Новгородское княжество входили новгородские волости. Одной из них была Двинская земля

(Заволочье), которая находилась в районе Северной Двины. Другой волостью Новгородского княжества была Пермская земля, которая располагалась по течению Вычегды, а также по ее притокам. В Новгородское княжество входила земля по обеим сторонам Печоры. Это была область Печоры. К востоку от Северного Урала располагалась Югра. В пределах Онежского и Ладожского озер находилась земля Корела, которая также входила в состав Новгородского княжества. Кольский полуостров (Терский берег) также входил в состав Новгородского княжества.

Основу Новгородской экономики составляло сельское хозяйство. Земля и работающие на ней крестьяне давали основные доходы землевладельцам. Таковыми были бояре и конечно православное духовенство. Среди крупных землевладельцев были и купцы.

На землях новгородских пятин преобладала пашенная система. В крайних северных районах сохранялась подсека. Земли на этих широтах нельзя назвать плодородными. Поэтому часть хлеба ввозили из других русских земель, чаще всего из Рязанского княжества и Ростово-Суздальской земли. Проблема обеспечения хлебом была особенно актуальной в неурожайные годы, которые здесь были не редкостью.

Кормила не только земля. Население занималось охотой за пушным и морским зверем, рыбной ловлей, бортничеством, разработкой соли в Старой Руссе и на Вычегде, добычей железной руды в Водской пятине. В Новгороде были широко развиты торговля и ремесла. Там работали плотники, гончары, кузнецы, оружейники, сапожники, кожевники, войлочники, мостовики и другие мастеровые люди. Новгородских плотников выписывали даже в Киев, где они выполняли очень ответственные заказы.

Через Новгород проходили торговые пути из Северной Европы в бассейн Черного моря, а также из стран Запада в страны Восточной Европы. Новгородские купцы в X веке на своих судах плавали по пути «из варяг в греки». При этом они достигали берегов Византии. Новгородское государство имело очень тесные торговые и экономические связи с государствами Европы. Среди них был крупный торговый центр Северо-Западной Европы Готланд. В Новгороде существовала целая торговая колония — готский двор. Она была обнесена высокой стеной, за которой располагались амбары и дома с проживавшими в них иноземными купцами.

Во второй половине XII века укрепляются торговые связи Новгорода с союзом северо-германских городов (Ганзой). Были приняты все меры для того, чтобы иноземные купцы чувствовали себя в полной безопасности. Была выстроена еще одна купеческая колония

и новый немецкий торговый двор. Жизнь торговых колоний регулировалась особым уставом («Скра»).

Новгородцы поставляли на рынок полотно, пеньку, лён, сало, воск и тому подобное. В Новгород из-за границы шли металлы, сукна, оружие и другие товары. Через Новгород шли товары из стран Запада в страны Востока и в обратном направлении. Новгород выступал посредником в такой торговле. Товары с Востока доставляли в Новгород по Волге, откуда их направляли в западные страны.

Торговля внутри обширной Новгородской республики развивалась успешно. Новгородцы торговали и с княжествами Северо-Восточной Руси, где Новгород закупал прежде всего хлеб. Новгородские купцы были объединены в общества (наподобие гильдий). Самым сильным было торговое общество «Ивановское сто». Члены общества имели большие привилегии. Из своей среды торговое общество выбирало пять старост по числу районов города. Каждый староста вместе с тысяцким ведал всеми торговыми делами, а также торговым судом в Новгороде. Торговый староста устанавливал меры веса, меры длины и др., наблюдал за соблюдением принятых и узаконенных правил ведения торговли. Господствующим классом в Новгородской республике были крупные землевладельцы — бояре, духовенство, купечество. Некоторые из них владели землями, которые простирались на сотни верст. Например, боярская фамилия Борецких владела землями, которые простирались на огромные территории по Северной Двине и Белому морю. Купцов, владеющих значительными по территории землями, называли «житыми людьми». Основной доход землевладельцы получали в виде оброков. Собственное хозяйство землевладельца было не очень большим. Работали на нем холопы.

В городе крупные землевладельцы делили власть с купеческой верхушкой. Вместе они составляли городской патрициат и управляли хозяйственной и политической жизнью Новгорода.

Сложившийся в Новгороде политический строй отличался своеобразием. Первоначально Киев посылал в Новгород князей-наместников, которые подчинялись великому киевскому князю и действовали в соответствии с указаниями из Киева. Князь-наместник назначал посадников и тысяцких. Однако со временем бояре и крупные землевладельцы все больше и больше уклонялись от подчинения князю. Так, в 1136 году это вылилось в бунт против князя Всеволода. В летописи сказано, что «всадиша князя Всеволода в епископском дворе с женой и детьми с тещей и стражью стражаху дено и ночь 30 муж на день с оружием». Кончилось тем, что князь Всеволод был выслан в Псков. А в Новгороде было сформировано народное собрание — вече.

Посадник или тысяцкий объявлял сбор народного собрания на торговой стороне на Ярославском дворе. Всех созывал звон вечевого колокола. Кроме того в разные концы города посылались биргочи и подвейские, которые зазывали (кликали) народ на вечевую сходку. Участвовали в принятии решения только мужчины. Любой свободный человек (мужчина) мог принять участие в работе вече.

Полномочия вече были широкими и весомыми. Вече избирало посадника, тысяцкого (раньше они назначались князем), епископа, объявляло войну, заключало мир, обсуждало и утверждало законодательные акты, судило за преступления посадников, тысяцких, сотских, заключало договоры с иностранными державами. Вече приглашало князя на правление. Оно же «показывало ему путь», когда он не оправдывал его надежд.

Вече было законодательной властью в Новгородской республике. Принятые на вече решения надо было исполнять. Это входило в обязанность исполнительной власти. Главой исполнительной власти были посадник и тысяцкий. Посадник избирался на вече. Срок его полномочий заранее не определялся. Но вече в любое время могло отозвать его. Посадник был высшим должностным лицом в республике. Он контролировал деятельность князя, обеспечивал, чтобы деятельность новгородских властей соответствовала решениям вече. В руках посадского находился верховный суд республики. Он обладал правом смещения и назначения должностных лиц. Возглавлял вооруженные силы князь. Посадник шел в поход в качестве помощника князя. По сути, посадник возглавлял не только исполнительную власть, но и вече. Он принимал иностранных послов. Если князь отсутствовал, то посаднику подчинялись вооруженные силы. Что касается тысяцкого, то он был помощником посадника. Он командовал отдельными отрядами во время войны. В мирное время тысяцкий отвечал за состоянием торговых дел и торгового суда.

Содержались посадник и тысяцкий за счет специальных налогов, которые назывались поралье. Налог взимался «с плуга». Естественно, налоги платили те, кто обрабатывал землю.

Духовенство в Новгороде возглавлял епископ. С 1165 года главою новгородского духовенства стал архиепископ. Он был самым крупным из новгородских землевладельцев. В ведении архиепископа находился церковный суд. Архиепископ был своего рода министром иностранных дел — он ведал делами сношения Новгорода с другими странами.

Таким образом, после 1136 года, когда был изгнан князь Всеволод, новгородцы на вече избирали себе князя. Чаще всего его приглашали на княжение. Но это княжение было сильно ограничено. Князь даже не имел права купить за свои деньги тот или иной уча-

сток земли. За всеми его действиями наблюдали посадник и его люди. Обязанности и права приглашенного князя оговаривались в договоре, который заключался между вече и князем. Этот договор назывался «рядом». По договору князь не имел никакой административной власти. По сути, он должен был исполнять обязанности главнокомандующего. При этом лично он не мог объявить войну или заключить мир. Князю за его службу выделялись средства для его «кормления». Практически это выглядело так — князю выделялась область (волость), где он собирал дань, которая и употреблялась на эти цели. Чаще всего новгородцы приглашали на княжение владими́ро-суздальских князей, которые среди русских князей считались наиболее сильными. Когда князья пытались сломать установившиеся порядки, они получали достойный отпор. Опасность для вольностей Новгородской республики со стороны суздальских князей миновала после того, как в 1216 году суздальские войска потерпели от новгородских отрядов полное поражение на реке Липице. Можно считать, что с этого времени Новгородская земля превратилась в феодальную боярскую республику.

В XIV веке Псков отпочковался от Новгорода. Но в обоих городах вечевые порядки продержались вплоть до присоединения их к Московскому княжеству. Не надо думать, что в Новгороде была реализована идиллия, когда власть принадлежит народу. Никакой демократии (власти народа) не может быть в принципе. Сейчас в мире нет ни одной страны, которая могла бы сказать, что власть в ней принадлежит народу. Да, народ принимает участие в выборах. И на этом власть народа кончается. Так было и тогда, в Новгороде. Реальная власть была в руках новгородской верхушки. Сливки общества создали совет господ. Туда входили бывшие администраторы (посадники и тысяцкие старосты новгородских районов-концов), а также действующие посадник и тысяцкий. Возглавлял совет господ новгородский архиепископ. В его покоях и собирался совет, когда надо было решать дела. На вече выносились уже готовые решения, которые вырабатывал совет господ. Конечно, были случаи, когда вече не соглашалось с предлагаемыми советом господ решениями. Но таких случаев было не так уж много.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Земли Владимиро-Суздальского княжества располагались между Волгой и Окой. Местность здесь была в основном лесистая, но было немало мест, на которых можно было заниматься земледелием. Почва здесь была плодородная.

Славяне расселились в этих краях давно. Кроме них, здесь проживали и неславянские племена — меря, мурома, весь и другие. Однако славянское население преобладало, поэтому уже в IX–X веках другие племена ассимилировались. Численность славянского населения увеличивалась не только за счет естественного прироста. Сюда на жительство стекались люди и из других земель, в частности из Новгородской и Смоленской. Позднее, в конце XI — начале XII века, сюда потянулось население с юго-запада. Там жизнь становилась беспокойной и небезопасной. Нападали не только половцы, но и свои князья, которые непрерывно воевали друг с другом. Крестьяне потянулись на север, спасаясь от нещадной эксплуатации.

Пришлое население заселяло прежде всего безлесное пространство между Клязьмой и Волгой. Здесь располагались древнейшие города Ростов и Суздаль. Поэтому эти земли и называли Ростово-Суздальскими. Их еще называли Залесским краем, так как они находились далеко за лесом, дремучими труднопроходимыми лесами с дебрями и завалами. Именно такой лес описан в былинах об Илье Муромце. Такая опасная дорога через труднопроходимые леса соединяла Северо-Восточную Русь и Киев. Но эти земли интенсивно осваивали. Уже во времена основателя Москвы Юрия Долгорукого по этим дорогам шли из Ростово-Суздальской земли, направляясь в Киев, войска.

Появились не только дороги, но и новые города: Владимир-на-Клязьме, Юрьев-Польский, Переяславль-Залесский, Дмитров и, наконец, Москва. Население края занималось главным образом скотоводством и земледелием. Отсюда в Новгород вывозили рожь, лен, хмель. Развивались рыбные, соляные, бортные промыслы. Значительное место занимала охота на пушного зверя. В городах работало много ремесленников.

Развитию Ростово-Суздальской земли способствовало то, что она располагается на Волжском пути. По этому пути шла торговля с западными и восточными странами.

В Ростово-Суздальской земле происходило то же самое, что и на других землях Киевской Руси: сильные бояре «творили насилие» и порабощали крестьян. На общинных землях, которые были захвачены, вырастали вотчины светских и духовных феодалов.

Крупное местное боярство группировалось вокруг больших городов, таких как Ростов и Суздаль. Они и являлись истинными хозяевами всей Ростово-Суздальской земли. Только позднее власть сосредоточилась в руках князя. Князю непрерывно приходилось бороться с боярами, чтобы укрепить свою власть.

Когда Киевская Русь была поделена на отдельные суверенные княжества между сыновьями Ярослава Мудрого, Северо-Восточная

Русь досталась Всеволоду Ярославичу. В 1097 году состоялся Любечский съезд князей. Он подтвердил, что Северо-Восточная Русь является собственностью сына Всеволода — Владимира Мономаха. Сам Мономах бывал здесь редко. На княжение здесь он посадил своего сына Юрия, который со временем стал Долгоруким.

Юрий стал полновластным князем после смерти его отца Владимира Мономаха. Как мы уже говорили, после смерти Мономаха Киевская Русь развалилась окончательно. Все княжества и земли стали самостоятельными. Вышла из-под власти Киева и Северо-Восточная Русь.

Князь Юрий был не только талантливым полководцем, но и активным созидателем. Он старался застроить Ростово-Суздальскую землю укрепленными городами, церквями и монастырями. При Юрии был основан Юрьев-Польский (иначе — Польской). Слово «польский» здесь происходит от слова «поле», то есть город Юрьев находился среди полей. Город Юрьев-Польский находился недалеко от города Владимира. Был еще один город Юрьев, который находился на берегу Волги. В 1152 году город Переяславль-Залесский был перенесен на новое место. В 1154 году был основан город Дмитров. Назван он был в честь младшего сына Юрия Долгорукого — Дмитрия. Согласно летописям, Юрий Долгорукий основал Москву в 1147 году. Летопись сообщает, что в это же время Юрий Долгорукий пригласил к себе в Москву своего друга и союзника князя Святослава Олеговича Новгород-Северского. Встреча Юрия Долгорукого и Святослава Олеговича состоялась 4 апреля 1147 года. Они встретились на лесистом холме у полноводной Москвы-реки. Юрий Долгорукий встретил гостя торжественно, «дал обед силен». Князья заключили договор о взаимопомощи при возможной угрозе их землям.

Первая деревянная крепостная стена будущего московского Кремля выросла в 1156 году. В летописи об этом сказано так: «Князь Юрий взыде на гору и обозре очима своими семо и овамо (туда и сюда), по обе стороны Москвы-реки и за Неглинную, возлюбил села оные и повелел вскоре сделати град мал деревян».

Год 1147-й, в который в летописи упоминается Москва, не может считаться годом начала строительства Москвы. К этому времени Москва уже существовала. Здесь были поселения — «Села Красные», которые принадлежали боярину Степану Ивановичу Кучке. По одной из версий Кучка жил в районе сегодняшней Сретенки, по другой версии — в районе Чистых прудов. Сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский женился на дочери боярина Кучки Улите.

Построенная Юрием Долгоруким крепость занимала очень выгодное военно-стратегическое положение. Крепость возвышалась на кру-

том холме. Холм (и крепость) был защищен рекой Москвой и притоком Москвы—реки речкой Неглинной. Деревянная крепость имела в окружности всего 1200 метров. Положение Москвы было оптимальным в экономическом отношении. Она находилась в центре богатого района, который был густонаселен. Здесь был перекресток речных и сухопутных дорог. С запада в Москву шла дорога из Смоленска, с юга — из Курска. Через Москву проходили дороги во Владимир, Ярославль, Новгород, из Рязани и Курска.

Юрий Долгорукий владел богатым, обширным и перспективным княжеством. Здесь было по горло дел. Он строил города и крепости, развивал торговлю. Но этого князю было мало. Его и называли Долгоруким за то, что он хотел владеть не только своим законным, но и чужим. Он долго и упорно воевал с Киевским княжеством, ослабляя русские земли перед лицом внешней угрозы. Дважды Юрий Долгорукий занимал Киев и дважды его оттуда изгоняли. В 1155 году он занял Киев в третий раз. Но завоеватель поцарствовал в городе менее двух лет. Он умер в Киеве 10 мая 1157 года скоропостижно, после пира у княжьего судьи Патрилы.

После смерти Юрия Долгорукого хозяином Суздальской земли стал его сын Андрей Боголюбский. Столицей княжества он сделал город Владимир-на-Клязьме. Недалеко от столицы находилось княжеское село Боголюбово. Князь Андрей здесь построил замок и практически все время жил в нем. Именно поэтому князя Андрея называли Боголюбским.

Андрей Боголюбский пытался расширить свои владения за счет Новгородского княжества. В открытой схватке Андрей не смог взять верх. Тогда он пошел на хитрость — он перехватил торговые пути, которые шли по Суздальской земле из Новгорода в Рязань. Новгородцы вынуждены были пригласить суздальского князя на княжение. Но это не значит, что Новгород подчинился Андрею Боголюбскому.

В 1169 году Андрей Боголюбский взял Киев исключительно с целью грабежа и завладения богатой добычей. Город грабили в течение трех дней. Такого на Руси еще не было...

Андрею Боголюбскому этого было мало. В 1173 году он еще раз наведалься в Киев, заставив принимать в своих бесчинствах активное участие князей смоленского, полоцких, туровских и пинских.

Андрей Боголюбский разорил не только Киев. Он в 1164 году разорил Булгарию на Каме и с населения взял богатую дань. Затем он вторгся в мордовскую землю. Отряды Боголюбского захватили Арзамас (Эрземас). В грабительских походах участвовал и сын Ан-

дрея Мстислав. По заданию отца Мстислав взял город Ибрагимов. Город был сожжен, а жители окрестных земель были обложены данью. В 1221 году на месте сожженного города был построен Нижний Новгород.

Боясь потерять власть, Андрей Боголюбский изгнал из Смоленско-Суздальской земли своих братьев. В борьбе с противниками он был неразборчив в средствах. Главными противниками были бояре. Андрей Боголюбский казнил одного из родственников по линии жены. Братья казненного в 1174 году убили князя в его спальне.

На престол были посажены сразу два князя — племянники князя Андрея Мстислав и Ярополк Ростиславичи. Но горожане столицы этому воспротивились и пригласили на княжение братьев Андрея — Михаила и Всеволода. Михаил вскоре умер. Князем Северо-Восточной Руси стал Всеволод, которого впоследствии стали звать Большим Гнездо. Он правил с 1176 по 1212 год.

Всеволод Большое Гнездо сумел существенно укрепить свою власть. Он набрал многочисленную дружину из всякого вольного люда. В «Слове о полку Игореве» сказано, что дружина Всеволода была так многочисленна, что если бы она села на ладьи и взялась за весла, то могла бы Волгу разбрызгать веслами, а если бы подошла к Дону и опустила туда шелома, то вычерпала бы весь Дон.

С такой дружиной Всеволод вел успешную борьбу с боярами. Он отобрал у многих из них родовые вотчины. Обычно их обвиняли в заговоре, а конфискованные земли присоединяли к княжеским.

В 1180 году Всеволод совершил поход на Рязань. Город разорил и увез богатую добычу. Всеволоду подчинились Киев и частично Новгород. Камских булгар Всеволод вытеснил на левый берег Волги. Четырежды Всеволод разорял мордовские земли.

Всеволод еще при жизни завещал всю власть в Северо-Восточной Руси своему второму сыну Юрию. Старший его сын Константин отказался ехать во Владимир и остался в Ростове. По завещанию все сыновья Всеволода должны были подчиняться Юрию. Ему присягнули на верность бояре, купцы и епископ.

Однако как только Всеволод умер, Владимиро-Суздальское княжество распалось на части, в которых правили сыновья Всеволода Большое Гнездо. Затем дележ шел между поколениями сыновей. Так образовались следующие княжества: Суздальское, Ростовское, Белозерское, Тверское, Московское, Переяславское, Ярославское, Костромское. Эти княжества, в свою очередь делились на более мелкие.

ОТ КРЕЩЕНИЯ ДО МОНГОЛЬСКОГО ИГА

Достоверно неизвестно, когда происходило Крещение Руси. Первым проповедником учения Христа на Руси был апостол Андрей, прозванный Первозванным. Так говорится в «Повести временных лет». В летописи сказано, что апостол Андрей направлялся из Крыма в Рим. Но путь его лежал через Новгород и варяжские земли. Апостол по Днепру приплыл к тем горам, где впоследствии был основан город Киев. Он благословил эти горы и поставил крест со словами: «Видите горы сия? Яко на сих горах въсияет благодать Божия: имать и город велик быти и церкви многи имат Бог вздвигнуты». С 80-х годов XI века культ Андрея Первозванного стал распространяться по всей Руси.

Согласно византийским документам, первое Крещение Руси произошло в 867 году. Патриархом в Константинополе тогда был Фотий. В «Окружном послании» Фотий писал, что и «так называемые русские», еще недавно дерзнувшие «поднять руку» на Ромейскую державу и напавшие в 860 году на Константинополь, теперь переменили языческую веру, «в которой прежде всего содержались», на «чистое христианское учение, вошедши в число преданных нам друзей», и даже «приняли пастыря и с великим тщанием исполняют христианские обряды».

Об этом говорится в Никоновской летописи XVI века, а также в западнорусской редакции Русского Хронографа. Утверждается, что крестился киевский князь Аскольд. Однако ученые подвергают сомнению версию о крещении Аскольда, выдвигая против нее веские доводы. Тем не менее крещение 867 года всеми признается достоверным фактом. Остается неясным, какая именно Русь крестилась — Прибалтийская, Причерноморская, Донская или все-таки Киевская. Детальный анализ византийских документов свидетельствует о том, что крестилась Причерноморская Русь.

В Киеве первые христиане появились в первой половине X века. Письменные источники свидетельствуют о том, что в 947 году в Киеве функционировала христианская община, в состав которой входили дружины князя Игоря. Позднее, в 959 году, в Константинополе крестилась княгиня Ольга. При князе Владимире Святославовиче (960–1015) христианство стало государственной религией в Киевской Руси. Это произошло в конце X века. О Крещении Киевской Руси рассказано в «Повести временных лет», где оно датируется между 986 и 989 годом. Разные источники называют разные места, где крестился князь Владимир. Это Киев, Корсунь (Херсонес) и Васильев.

Нам важно знать, в каком виде учение Христа пришло на Русь. Тут тоже не все достоверно. Существуют разные версии.

Исторические документы, появившиеся до XIV века, дают мало информации о христианском духовенстве в Киеве. Практически нет сведений о митрополитах в Киеве до XIII–XIV веков. Если они были и играли важную роль в политической жизни, то это не осталось бы незамеченным.

Специалисты не исключают, что христианство пришло в Киевскую Русь из Болгарии еще до того, как в Киеве возникла константинопольская кафедра. Полагают, что с 972 года по 1018 год Русская православная церковь с центром в Киеве подчинялась патриаршеству, которое находилось в Охриде, Болгария.

Христианская церковь в то время еще не разделилась (документально) на католическую и православную. Между западной и восточной церковью шла борьба. С.В. Перевезенцев обращает внимание на то, что Русская православная церковь много заимствовала из западной (католической) церкви. Если говорить о формальностях, то это и понятия «церковь», «алтарь», «агнец», «пастырь», «крест». Традиция выплачивать церкви налог в виде «десятины» также пришла с запада. В Киеве была построена церковь, названная «Десятинной». Но это не значит, что христианство в Киеве основали римские папы. Отнюдь нет.

Духу славян, их традиции, общинности и демократичности больше всего соответствовало бы истинное учение Христа. Но оно к тому времени было изрядно искажено. Это касалось как католицизма, так и православия. Ближе к учению Христа находилась ирландско-британская церковь. Она сложилась у кельтского населения Британских островов примерно в III веке. Здесь очень долго сохранялись черты раннего христианства. Прежде всего здесь не признавали церковной иерархии. В Ирландии и Британии центрами религиозной жизни были монастыри. Настоятели монастырей были выше епископов. Главное — соблюдались демократические принципы, на которых построено всё учение Христа. Вспомните, как Христос, совершив омовение ног своим ученикам-апостолам, сказал: «Кто захочет стать выше других, сделайте его слугою». Так вот в ирландско-британской церкви каждая церковная община выбирала священника путем голосования. Никто священников не назначал сверху. Специалисты отмечают, что «само ирландское христианство было более светлым и оптимистичным, без восточной мистики и аскетизма, но и без католического прагматизма».

Монастыри в ирландско-британской церкви строили свою работу на основном принципе учения Христа — «помоги ближнему».

Монастыри были коммунами (с общим имуществом). Все монахи обязаны были трудиться, а не существовать за счет живущих рядом мирян. Мало того, их долгом было помогать окрестному населению. Повторим еще раз – помогать. Монастыри, созданные Русской православной церковью, закрепили крестьян, сделав их практически рабами, то есть паразитировали на окрестном населении. По учению ли Христа это делалось?

Монахи ирландско-британской церкви заботились о «чистоте сердца», которая необходима для спасения души и постижения Господа, путем самоотверженного служения людям, а также ограничения себя ради других. К сожалению, этот принцип не был воспринят отцами Русской православной церкви. Они действовали с точностью до наоборот – самоотверженно они служили только собственным интересам для усиления своей власти с целью обогащения. Они ограничивали других (во всем) ради себя.

Монахи ирландско-британской церкви были единственными в Европе, которые владели греческим и древнееврейским языками. Они занимались переводами христианской литературы на разные языки. Переводили они и на латынь. Учение Христа всегда воспринималось с оптимизмом, с надеждой на лучшее. Оно полностью делало женщину свободной. Кстати, именно женщины были самыми активными распространителями учения Христа в первые десятилетия. Христос никогда и ни в чем не упрекал женщин, даже блудниц. Он хорошо знал о первородном грехе, но он никогда не обвинял в нем женщин, не ставил их в особое, приниженное положение. Так делала только Русская православная церковь, которая считала женщину источником, причиной грехопадения человечества, сосудом греха. Все учение Христа, как мы уже говорили, пронизано светом любви, прощения. В нем места нет страху, устрашению, насилию. Русская православная церковь выстроила свои отношения с народом на принципах страха, принуждения, порабощения, вплоть до убийства.

Истинное учение Христа ирландско-британская церковь успешно распространяла во всей Европе. В VI–VIII веках в Европе работали тысячи миссионеров. Они принесли учение Христа племенам фризов и саксов (побережье Северного моря), алеманов и баваров (Южная Германия), жителям Среднего Подунавья, Паннонии и Моравии. Проповедуемое миссионерами учение распространялось очень успешно потому, что оно соответствовало традиционному славянскому мировосприятию. То, что в учении Христа отсутствует жесткая церковная иерархия, полностью соответствовало принципам славянского общинного бытия.

Еще один важный момент, к которому следовало бы прислушаться Русской православной церкви и в наши дни, – ирландские монахи везде внедряли богослужение на понятном, современном языке данного племени или народа. Если у племени не было письменности – монахи сами ее создавали.

Если бы истинное христианство с его принципами демократизма (общинности) и любви к ближнему пришло в Россию тысячу лет назад (оно соответствовало бы нашей прежней истории, морали, традициям), то мы оставались свободным народом и не погрузились бы в тысячелетнее рабство, когда под страхом смерти церковью контролировалось все, вплоть до интимных отношений обвенчанных церковью мужа и жены. Церковное рабство понижало народ не только физически (сотни и тысячи деревень вместе с крестьянами были рабами монастырей), но и духовно.

Но, к сожалению, ни восточная ни западная церкви не могли спокойно терпеть соседство истинного христианства. И те и другие давно научились извлекать огромные барыши из учения Христа. Они разрабатывали концепцию страха Божия и непогрешимости святых отцов, поскольку те якобы являются наместниками Бога на земле. Общими усилиями они уничтожили ирландско-британскую церковь. Вначале они ее просто травили, обвиняя в ересь. А затем вытеснили с Европейского континента. На исходе XI века папа римский Григорий VII предал ирландско-британскую церковь анафеме. Это был конец. Монастыри перестроили под католические, и выразителей истинного учения Христа не стало.

У России была еще одна возможность получить истинное учение Христа. Мы имеем в виду кирилло-мефодиевскую церковь. Ее обычно называют не церковью, а традицией, поскольку официально она не была самостоятельной. Братья Кирилл (до принятия монашества Константин) и Мефодий были славянскими просветителями.

Их отец Лев занимал должность помощника военачальника в Салониках, мать братьев была гречанкой. Солоники (Солунь) были окружены славянскими племенами, поэтому Кирилл и Мефодий с детства знали славянский язык.

Младший сын Константин родился в 827 году. Он был очень одаренным мальчиком. Когда ему было 15 лет, умер их отец Лев. В это время Константина пригласили в Царьград к шестилетнему императору Михаилу, с надеждой, что он окажет доброе влияние на государя-отрока. У лжознательного Константина появилась возможность «усовершенствоваться в науках».

Патриархом в Царьграде в это время был ученый монах, сицилиец св. Мефодий. Он пострадал за православие (скончался в 846 году).

Но при жизни талантливый ученый монах всячески старался распространять образование. Благодаря его инициативе при дворце была открыта высшая школа. В ней и учился Константин. Там преподавали выдающиеся ученые, в частности знаменитый Лев. Философ, который до этого был митрополитом в Салониках. С 857 года здесь преподавал и знаменитый патриарх Фотий, оказавший огромное влияние на Константина.

Одаренному Константину открывались блестящие перспективы при дворе. Можно было жениться на крестнице воспитателя царя Феоктиста. Именно он выписал Константина из Салоников как одаренного перспективного юношу. Феоктист назначил Константина библиотекарем Св. Софии. Но самому Константину такая роскошная жизнь была не по душе. У него была другая задача — он чувствовал это. Около 850 года он был рукоположен в священники и вскоре удалился в монастырь на Мраморном море («узкое» море). Через некоторое время его вернули в столицу и назначили учителем философии в придворной школе кесаря Варды. Царь хорошо знал способности Константина и поэтому уговорил его вступить в дискуссию с низвергнутым патриархом Иоанном Грамматиком, который отстаивал тезис, что использование икон противоречит учению Христа. Грамматик был искусным и умным и практически оставался непобедимым в различных прениях на философско-церковные темы. Царь не ошибся — Константин в дискуссии с Грамматиком одержал победу. С этого времени к имени Константин стали прибавлять Философ.

В 851 году Константина философа отправили в Багдад к сарацинам. Там ему пришлось дискутировать с местными мудрецами на следующие темы: «Суть Святой Троицы», а также «Воплощение Господа Иисуса Христа от Девы Марии». Сарацины в этих спорах потерпели поражение, но решили отомстить — попытались отравить Константина. В таких дискуссиях Константин совершенствовал свой ум и понимание сути веры. В частности, он расширил свои познания в области религии и изучения языков (в особенности арабского).

Старший брат Константина Мефодий также был очень одаренным и высоко нравственным человеком. Кроме того, он обладал величавой наружностью. Царь его назначил князем (воеводой) Струмской области в Македонии. Его служба началась в 843 году и продолжалась десять лет. За это время он познал жизнь со всеми ее изъятиями. Ему захотелось пожить вдали от этой суеты и занять свой ум разрешением более важных вопросов. Он удалился в обитель на горе Олимп. Там было несколько монастырей. Мефодий предавался не только и

не столько молитвам, но и изучению ценнейших книг. Через какое-то время к нему присоединился и Константин. Оба они готовили себя к будущей просветительской работе.

В это время к императору Михаилу явились послы от хазар. Хазары имели урало-чудское происхождение. Начиная с III–IV веков они обитали вблизи устья Волги по берегам Каспийского моря. Они распространяли свою власть до Днепра и даже до Оки. Большинство из них были мусульманами, но немало было и тех, кто исповедовал христианство и иудаизм. В конце VIII века иудейская вера стала наиболее популярной у хазарской знати — вельмож и князей («каганов»). Делегация, прибывшая в Византию, просила императора Михаила прислать к хазарам исповедников христианской веры. Они должны были состязаться с иудеями и сарацинами в религиозных диспутах.

Император послал на диспуты Константина и Мефодия. Братья не очень торопились. По пути к хазарам они полгода прожили в Херсонесе (Корсунь) в Крыму. Здесь Константин совершенствовал свое знание еврейского языка. Здесь же Константин читал самарянские книги. В исторических документах сказано буквально следующее: «Нашел он (Константин) Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами». Обращаем внимание на то, что это было до того, как Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку — кириллицу. Не странно ли? Мы уже писали в нескольких книгах, что азбука у русских была за тысячи лет до Кирилла и Мефодия.

Три года братья Константин и Мефодий успешно проповедовали среди хазар христианство, доказывая его превосходство над иудаизмом. За это время они крестили около 200 человек.

Когда братья вернулись в Царьград, то Константин остался при церкви Святых Апостолов. Мефодию предложили епископскую кафедру. Но он от нее отказался и стал игуменом Полихрониева монастыря. Мефодий не имел священного сана, но в то время разрешалось быть игуменом и без сана. Патриархом в Царьграде в то время был Фотий.

В 862 году император Михаил принял послов от моравского князя Ростислава. Князь сообщал, что его народ принял христианство, и поэтому он просил императора прислать учителя, который объяснял бы суть христианской веры на понятном для моравов славянском языке. Ясно, что император Михаил с одобрения патриарха Фотия послал с этой миссией братьев Константина и Мефодия.

В то время в Европе конкурировали западная (католическая) и восточная (православная) церковь. Это противостояние христианс-

ких церквей почувствовали на себе братья-миссионеры. Дело в том, что Моравия входила в состав империи Карла Великого. Именно он крестил народ этой страны. По указанию Карла Великого епископ Зальцбургский (он отвечал за Моравию) и епископ Пассауский отправили туда своих миссионеров. Но богослужения для славян проходили на непонятном для них немецком языке. Князь Ростислав, хоть и был посажен на престол немцами (королем Людовиком Немецким), в меру своих сил боролся с чужеземной властью. А в 855 году он вообще вышел из состава королевства Карла Великого. Поэтому и обратился к православной Византии в пику католическому Риму.

Константин и Мефодий прибыли в Моравию весной 863 года и обосновались в Девине (Валеграде). Братья-миссионеры организовали богослужение на славянском языке, создали иконы, успешно проповедуя христианство. Немцам деятельность братьев не понравилась. Не понравилась она и папе римскому. Напомним, что полного, официального разделения католической и православной церквей тогда еще не было.

Римский папа Николай I был крайне недоволен действиями патриарха Фотия. Он приказал братьям-миссионерам прибыть в Рим. Ослушаться, не рискуя жизнью, было невозможно. После трехлетнего пребывания в Моравии они двинулись в путь, задержавшись в Паннонии, где княжил племянник князя Ростислава Коцель. Князь Коцель учился у Константина и Мефодия по славянским книгам. Братья двинулись в Рим не одни, а с группой учеников. Ее пополнили 50 учеников из Паннонии. В Венеции братьев враждебно встретили представители западной церкви. Повод для этого был. И очень серьезный. Западники утверждали, что на кресте Христа были надписи только на трех языках: греческом, латинском и еврейском. Там же не было надписи на славянском языке, поэтому братья-миссионеры якобы серьезно погрешили против христианства, проповедуя на славянском.

Пока братья находились в пути, папа римский скончался (867). Его сменил Адриан II, который был более мягким и способным к компромиссам. Он принял братьев-миссионеров с должным почетом. Тем более что они привезли мощи третьего папы римского святого Климента, которые они обрели в Херсонесе (Корсун). Напомним, что Климент был сослан на работы в каменоломнях и утоплен в море около 100 года н.э. В Риме мощи св. Климента были помещены в церкви его имени.

Отношение к миссионерам определялось противостоянием западной и восточной церквей. За время отсутствия братьев в Царьграде

императором стал Василий Македонянин, патриарх Фотий был смещен. Его место занял лояльный Риму Игнатий. Римский папа в это время поддерживал западных Каролингов. Моравский князь был настроен враждебно к восточным немецким Каролингам. А это было на руку папе.

Поэтому папа Адриан и встретил с почестями братьев-миссионеров. Ученики, которых привезли братья, были посвящены в диаконы и священники. Мефодий тогда стал иеромонахом. Папа шел на уступки: на папском совете были утверждены введенные Константином в славянских странах порядки. Было разрешено совершать канонические часы и божественные службы на славянском языке. Но это были последние дни Константина — 14 февраля 869 года он преставился, прожив всего 42 года. Мы знаем Константина как Кирилла — за 50 дней до кончины он принял схиму с именем Кирилл. Мефодий просил похоронить брата на родине, как завещала им мать. Но папа в этой просьбе отказал, и святой Кирилл был похоронен в храме Святого Климента в Риме.

Мефодия посвятили в епископы Моравии и Паннонии. Папа отправил его в Паннонию — об этом просил князь Коцель. Болгария в это время подчинялась восточной церкви (Византии). Что касается Моравии, то там произошло обычное при борьбе за власть событие: князя Ростислава его племянник Святополк сверг и выдал немцам. Моравский князь стал служить немцам, а папа строил планы, как привлечь на свою сторону народ Моравии и, конечно, Паннонии. Поэтому папа любезно разрешал богослужения проводить на славянском языке, но на литургии Евангелие и «Апостол» следовало вначале читать по латыни. Только потом по-славянски.

Мефодий успешно начал свою деятельность на новом поприще. Он поселился в г. Мосбурге у Блатенского озера. Однако через какое-то время против него резко выступил епископ Зальцбурга, считавший, что Паннония находится в его юрисдикции. В 871 году он приказал заточить Мефодия в тюрьму в Швабии, и тот просидел там два с половиной года. Только новый папа римский Иоанн VIII в 874 году освободил Мефодия из тюрьмы, куда его абсолютно незаконно упрятал епископ Зальцбурга. Незаконно уже хотя бы потому, что Паннония, как часть Иллирии, находилась в прямой юрисдикции Рима.

После освобождения из заключения Мефодий вернулся в Моравию, поселился в Валеграде и продолжил свою миссионерскую деятельность. Он не ограничился Моравией и пропагандировал христианство в Краковской Польше и в Чехии. Семена этой пропаганды, как пишут историки, попадали и в Словакию и в Прикарпатскую Русь (Угорскую и Червонную), а также в Сербию и в Словению.

Верный слуга немцев узурпатор-князь Святополк преследовал Мефодия и посылал на него доносы папе. В 879 году Мефодий был вызван к папе в Рим, где его допросили на собрании епископов. Папа объявил ему решение — архиепископ моравской церкви Мефодий признан «православным во всех церковных учениях». Его возвратили в Моравию. Святополк поставил викарным епископом в городе Нитру немца Вихинга. Мефодий чувствовал приближение кончины и торопился завершить перевод священных книг. Скончался Мефодий 6 апреля 885 года. Немецкий приспешник Святополк изгнал последователей Мефодия из Моравии, а папа римский его поддержал. Он писал о Мефодии: «...его мы совершенно отвергаем».

Христианское учение, распространявшееся Кириллом и Мефодием, привилось в Болгарии. Царь Борис не желал зависеть от Византии. Он не подчинялся и папе римскому. С помощью учеников Мефодия он развил активную просветительскую деятельность на славянском языке. Дело Бориса продолжил его второй сын Симеон. В 899 году он поставил епископом святого Климента. Святой Климент подготовил достойных людей и многочисленных священников, диаконов, чтецов. В 907 году болгарский царь Симеон прекратил церковную зависимость от Царьграда. Он объявил Доростольского митрополита Леонтия патриархом болгарской церкви. Но золотой век православной национальной культуры Болгарии был недолговечным. Болгария снова попала под власть Византии.

Из Моравии христианство распространилось в Чехию (Богемию). Однако оно там продержалось не очень долго — католичество, год от года набиравшее силу, вытеснило православие из Чехии. Последней пала Сазанская православная обитель. Это было в 1097 году. То же самое происходило в Польше. Уже в 1025 году король Мечислав II изгнал из Польши последних православных священников и монахов. В «Истории русской церкви» Н. Тальберг писал: «Для судеб России было особенно важно, что великое дело святых Кирилла и Мефодия закрепилось и развивалось в самой близкой к ней Болгарии, передавшей ей православную славянскую культуру». Мы не согласны с этим мнением. Все факты говорят за то, что на Русь пришло не то православие, которое проповедовали Кирилл и Мефодий и которое было достаточно близким к истинному учению Христа. К сожалению, это учение в Россию не попало. Для князей более удобным было византийское православие. Но и его очень сильно исказили, заменив проповедуемую Христом любовь на всеобщий страх божий. Отцы церкви считали себя заместителями Бога на земле. Поэтому речь шла о страхе перед церковью. Синод и церковные судьи сжигали неугодных членов паствы живьем, морили голодом и ды-

мом, вырывали ноздри, разлучали проживших долгие годы вместе мужа и жену, одобряли право помещика на первую (брачную) ночь. Этот список можно продолжить, и в книге об этом еще будет сказано.

Отношения Руси с Византией, которые привели к Крещению Руси, развивались следующим образом. Славяне торговали с Византией, время от времени совершали набеги, а некоторые даже служили в императорских войсках.

18 июня 860 года россы сделали набег на Царьград и подошли к его стенам. Об этом пишет патриарх Фотий, который в страхе носил по городским стенам чудотворную ризу Богоматери. Россы были поражены этим чудом и отступили. Более того, после этого они послали к императору посольство и просили крестить их. Фотий пишет, что тогда крестились князья Аскольд и Дир, которые княжили в Киеве 20 лет (862–882). Но Олег Рюрик убил в Киеве Аскольда и Диру и занял их место. В более позднее время на месте могилы Аскольда была воздвигнута церковь Святого Николая.

Это вероломное убийство христиан не помешало князю Олегу торговать с Византией. В 910 году он подписал выгодный торговый договор. По договору русские торговцы имели право несколько месяцев жить при монастыре Св. Маммы в Царьграде.

Князь Игорь продолжил сотрудничество с Византией. Был подписан новый торговый договор. Исторические документы свидетельствуют о том, что в 946 году в Киеве уже было крещеное и некрещеное население. Крещеные киевляне клялись соблюдать договоренности в киевской церкви Святого Пророка Ильи. В то время в Киеве христианство еще не было государственной религией. Полагают, что сам князь Игорь в душе был христианином, но власть его была недостаточна, чтобы крестить силою все население. Игорь был убит древлянами в 946 году.

Супруга князя Игоря княгиня Ольга крестилась между 954 и 957 годом и при этом была названа Еленой. В 957 году Ольга совершила путешествие в Царьград. Это описал в своем повествовании император Константин Багрянородный (Порфирогенит). Княгиня Ольга пережила своего мужа на 23 года. Она строила в Киеве церкви, распространяла христианское учение, воспитывала внуков. Преставилась она в 969 году и была похоронена по-христиански. В летописи святая княгиня Ольга именуется «звездой утреннею, предвещающей свет дневной; она сияла, как полная луна в ночи, блистала между неверными, как жемчужина».

После Игоря княжил его сын Святослав Игоревич (946–972). Христианство он не воспринимал. Целью его жизни была война ради войны. После Святослава княжил его старший сын Ярополк. Он умер

в 978 году. Владимир Святославич победил брата Ярополка и занял престол в Киеве. Именно князь Владимир на холме перед своим дворцом создал пантеон языческих богов. Но политика привела Владимира к византийскому христианству. События развивались следующим образом.

Владимир пошел войной на Византию. Он взял Корсунь (Херсонес) и угрожал пойти дальше. Раньше он просил выдать за него Анну, сестру императоров Константина и Василия. Ему было отказано. Теперь же императоры согласились на этот брак. Естественно, вместе с Владимиром крестилась и дружина. В Киев Владимир вернулся с княгиней Анной в сопровождении корсунских священников. Они привезли с собой в Киев частицы мощей св. Климента и его ученика Фивы.

Поэтому князю Владимиру крестить своих подданных «сам Бог велел». Он сделал это по принципу «кто не со мной, тот против меня». Население Киева было загнано в Днепр, и его крестили. Это владимирское крещение произошло в 988 году.

Но христиане были известны на Руси задолго до этого. Историки утверждают, что когда христиане кирилло-мефодиевского толка были изгнаны из Великой Моравии, то значительная их часть подавалась в Киев.

Владимир военной силой заставил Константинополь принять его условия, так как не собирался подчиняться Византии. Несмотря на то что в Десятинной церкви в Киеве стали служить священники из Корсуни и из Константинополя, службы проходили на славянском языке. Основная идеология первых христианских общин в Киеве соответствовала идеям Кирилла и Мефодия, то есть была очень близка к учению Христа. Здесь не было места страху Божию, не было порабощения ближнего, не было сверхунизительного положения женщины в обществе. Это появилось стараниями Русской православной церкви значительно позже. А тогда Киев старался сохранять свою политическую независимость от Византии, хотя и стремился к всестороннему с нею сотрудничеству. Настоящее сотрудничество может быть только между равными, в данном случае равными по силе. Киев старался поддерживать этот баланс. Поэтому он не допускал копирования византийских правил в организации церкви. И не только поэтому — киевские христиане были демократического толка (кирилло-мефодиевского, а может, сказывалось и влияние идей ирландско-британской церкви). Еще более важным было то, что правила общежития у славян строились исключительно на демократической основе. Везде преобладала выборность, жили общинами, что обеспечивало социальную защищенность, женщина была равна с мужчиной

в правах как в семье, так и в обществе. Именно поэтому первые епископы в Киеве избирались членами христианской общины. Их не назначал Константинополь. Церковь всецело подчинялась князю, но она строила свою работу и структуру на демократических, общинных принципах.

Напомним, что окончательного юридического разделения церквей на католическую и православную еще не было. В христианстве, которое проповедовали Кирилл и Мефодий, не было того водораздела между западной и восточной церквями, которое диктовалось чисто политикой (борьбой за власть) и которое сохранилось до сих пор. Сейчас, по прошествии тысячи лет, мы понимаем, что две части христианства в борьбе друг с другом не только полностью отошли от истинного учения Христа, но и уничтожили друг друга. Да, именно уничтожили. Осталось только их материальная оболочка. Духа, общего духа христианства, который объединял бы не только отдельные нации, но и весь христианский мир, нет. Сейчас пытаются компенсировать отсутствие этого духа увеличением числа приходов, расширением сфер своего далекого не церковного бизнеса и т.д. Но не надо путать одно с другим. Дух — это дух, а деньги — это деньги. Только дух способен победить деньги, но никак не наоборот. Многие сейчас говорят о двух цивилизациях — христианской и мусульманской. Некоторые даже утверждают, что христианская цивилизация более высокого уровня, чем мусульманская. На самом деле никакой христианской цивилизации уже давно не существует. Нет единого христианского организма, который был бы способен защищать свои отдельные части. Доказательства? Сколько угодно. Когда бомбили христиан в Югославии другие христиане высокой цивилизации, никто из христианского мира не заступился за них. Почему? Да потому что нет единого, здорового, живого христианского мира, нет христианской цивилизации как таковой, тогда как исламская цивилизация есть, она в своем развитии находится на подъеме. Несмотря на все язвы на ее теле, она является единым, цельным организмом и останется им, если сможет избавиться от раковой опухоли экстремизма и терроризма. Христианской цивилизации не от чего избавляться, поскольку уже поздно — она давно представляет собой труп, труху от сгнившего когда-то здорового дерева. Тысячу лет это дерево еще было живым. Дальнейшие дела как православной, так и католической церкви определили наше сегодняшнее состояние, состояние раздора, взаимных распрей, внутрехристианских войн. Мы убеждаем себя в том, что можно прожить и без духа, что церковь вообще не имеет отношения к государству и т.д. Но не надо быть очень умным и очень образованным, чтобы понимать, что это бред. Государство не может

думать только о желудке народа, отдавая его душу неизвестно кому. Суть народа не в желудке, а в душе. Поэтому именно церковь за тысячу лет и привела Россию к полному крепостничеству, порабощению собственного народа. Это был момент переломный для истории, для будущего России. Мы имеем в виду изменение вектора русского православия от учения Христа, демократии (отвечающей славянской традиции) и уважительного отношения к семье и женщине к учению о страхе Божиим, заменившем любовь на страх, помощь ближним на их порабощение, милосердие на физическое истребление. Этот «момент» замены одного на другое закончился в XIII–XIV веках. В это время на Руси в полной мере утвердилась византийская интерпретация христианства, умноженная на русский беспредел.

Почему совершился такой нерадостный для русского народа поворот? Главным образом по политическим мотивам. Вначале с момента крещения церковь в Киеве полностью подчинилась князю. Она была инструментом в его руках. Со второй половины XI века ситуация заставляла киевских князей спасаться под крылом Константинополя. Спасаться надо было прежде всего от Рима, который весьма успешно завладел Европой и замахивался на Русь. По акту 1050 года католичество и православие юридически (и территориально) разделились. Русь (с ее согласия) отошла к Константинополю. Киевская Русь стала одной из многих митрополий византийской церкви. Правда, первый византийский митрополит появился в Киеве до этого, в 1037 году.

Может быть, необходимости признавать над собой власть Византии и не было. Ведь Киевская Русь в XI – начале XII века вступила в период своего расцвета.

Ярослав Мудрый (974–1053), Владимир Мономах (1053–1125) и последующие князья, занимавшие киевский престол, значительно расширили пределы Киевской Руси. Влияние Киевского государства на положение в Европе существенно усилилось.

Переход от истинно христианской кирилло-мефодиевской идеологии к реакционной (направленной против личности и семьи) византийской сопровождался непримиримой борьбой, но силы были неравными. В лагере истинных христиан были и язычники со своим видением мира и общинным устройством жизни. Летописи сообщают, что славяне (язычники) с оружием в руках отстаивали свои права, которыми они пользовались сотни лет. Церковь и князья действовали мечом и словом. Слово должно было опорочить языческую веру и мораль (ложь использовалась очень широко) и возвеличить новую мораль, в основе которой стоял страх, названный страхом Божиим.

Священники кирилло-мефодиевского толка служили в Десятинной церкви в Киеве, которую основал еще князь Владимир Святой. Активно отстаивали принципы истинного христианства митрополиты Иларион и Климент Смолятич. Митрополит Иларион в 1051 году в правление Ярослава Мудрого был избран на совете епископов путем голосования. Он был русским по происхождению. До него и после него митрополиты назначались из Византии. Они были греками. Ярослав Мудрый пытался возродить традицию довизантийской русской церкви, когда митрополит избирался всеми епископами. Кроме того, он демонстрировал независимость Киева от Византии. Но Иларион удержался в должности митрополита всего три года. После разделения церквей в 1054 году, когда усилилось влияние Византии на Киевскую Русь, его заменили византийским ставленником. Широко известны следующие трактаты Илариона: «Слово о законе и благодати», «Молитва» и «Исповедание веры». Христианство в изложении митрополита Илариона близко к раннему христианству, отраженному в кирилло-мефодиевской традиции. Иларион считал, что Русь должна занять самое достойное место в ряду других христианских государств. Он отстаивал самостоятельность пути, по которому пойдет Русь, в сравнении и с Западом, и с Востоком. Что касается внедряемого византийского христианства, то оно обосновалось на киевской митрополитской кафедре (византийского, мистико-аскетического толка), а также в Киево-Печерском монастыре, который основал в XI веке Антоний Печерский. При игумене Феодосии Печерский монастырь превратился в оплот самой реакционной ветви византийского христианства. В чем заключалась его реакционность? Христианство в трактовке Кирилла и Мефодия воспринималось как Радостная Весть. Почитайте евангелия (Благую Весть), и вы убедитесь в том, что они являются гимном жизни на земле, радостным гимном. Этот гимн, эта Весть пронизана верой в человека, в его перерождение к лучшему, верой в спасение любого грешника, верой в то, что все мы, как учил Христос, являемся детьми (сынами и дочерьми) Господа Бога. Поэтому молитву, которую дал нам Христос, он назвал: «Отче наш».

Византийские идеологи христианства, обосновавшиеся в Печерском монастыре (начиная с Феодосия Печерского), в основу христианского учения положили идею страха Божия. Спасение человека они видели в испытании страхом Господним. И они этим страхом испытывали русского человека в течение многих веков. Делать это было несложно, поскольку со временем они получили неограниченную власть над людьми. Отцы церкви считали, что свои кары и страх Божий Господь посылает на людей для того, чтобы очистить их от

скверны и избавить их от грехов. Но сами они не желали оказаться среди этих людей. Они делали все для того, чтобы обеспечить себе роскошное существование, не останавливаясь перед закрепощением других христиан. Этим другим было полезно страдать, поскольку это очищало их от скверны и избавляло от грехов. Сами же служители церкви не желали очищаться и избавляться от грехов.

Что касается самого Феодосия, то его деятельность и произведения в полной мере выражают основные принципы византийской церкви, которые упорно пересаживали на русскую почву. Феодосий явился выразителем мистико-аскетического византийского направления христианства. Его называют создателем «печерской идеологии». Эта идеология была направлена против оптимистического раннего христианства. Феодосий и его печерские соратники насильно внедряли в русскую духовную жизнь идею аскезы (отречения от всего земного, мирского и плотского). Эта идея в корне противоречит учению Христа и раннему русскому христианству.

Противоестественная провизантийская идеология греховности всего телесного привела на Руси к очень многим печальным последствиям. Это и массовые оскопления (борьба с дьявольскими искушениями), и массовые самосожжения (победить плотское начало).

При игумене Феодосии Печерском монастырь стал жить по уставу византийского Студийского монастыря, правила которого были очень строгими. Но Феодосий старался их переплюнуть. Многие иноки не выдерживали необоснованно жестоких испытаний и уходили. Некоторых из них игумен выгонял сам. Оставались такие же фанатики, как он сам.

Самое страшное в любой религии, в любом обществе, в любом деле — это фанатизм. Фанатические печерские старцы делали все что могли для того, чтобы сломать представления и традиции древнерусского человека. Причем не только в богословском, но и в морально-этическом плане. Старцы проповедовали, что служение Богу состоит в страдании и терпении. Но спастись может отнюдь не каждый христианин, а только аскет, подвижник, который отринул все мирское. Спастись сможет только тот, кто всю свою жизнь посвятит только молитвам. Ничего подобного в учении Христа нет. Это положение вообще противоречит учению Христа, который учил, что вера без дела мертва. О молитве Христос сказал: «не будьте многословны». Христос дал нам одну-единственную молитву «Отче наш». Об этом ясно сказано в евангелиях.

Фанатические печерские старцы требовали от тех, кто хотел спастись, добровольно, сознательно истязать свое тело, убивая в себе все плотское (а значит, дьявольское). Самоистязания печерских иноков,

навязанные Феодосием и другими старцами, очень красочно описаны в трактате «Киево-Печерский Патерик», который является своего рода памятником мазохизма.

Самоистязать свое тело надо было под действием страха Божия в его византийском толковании. Каждого инока к любым действиям должен был побуждать страх, страх Божий. Феодосий так наставлял келаря монастыря: «Имей пред глазами своими страх Божий: старайся непорочно свершить порученное тебе дело, чтобы удостоиться венца у Христа».

В ежедневной молитве, которую сочинил сам Феодосий, он о себе говорит так: «И сам не входя в Царство Небесное и вам чиня препоны своею...» В этом Феодосий был абсолютно прав — его извращенная идеология, полностью противоречащая учению Христа, многим закрыла путь в Царство Небесное. И, конечно, ему самому.

Феодосий полностью отрицал мирскую жизнь. Вся она была греховной. Но сам он не был к ней равнодушен. Он хотел власти над всеми неограниченной, поэтому требовал полного духовного контроля церкви над светской властью. Истинное назначение князей, по мнению Феодосия, — защищать церковь, византийскую церковь с неограниченной властью на Руси. Ни больше ни меньше. Об этом Феодосий писал князю Изяславу Ярославичу. Вполне естественно, что Феодосий не только проповедовал, но и на деле реализовал полное неприятие иных вероисповеданий. Особенно он ненавидел своих «братьев по Христу» — католиков. Им он выносит окончательный приговор: «А живущим в другой вере — или в латинской, или в сарацинской, или в армянской, — не видать жизни вечной».

Именно такие непримиримые фанатики в наше время угрожают всей земной цивилизации. Они потратили весь заряд христианства на самоуничтожение. Поэтому у современных христиан не осталось ни капли истинного христианского духа. Христианство выдохлось, израсходовав все свои силы на ненависть к своим собратьям.

Иноки протестовали против фанатизма Феодосия. Но тщетно. Он отвечал им так: «Если же умолчу из-за вашего роптания, угождая вам из-за вашей слабости, то камни возопиют». Все это не помешало в 1108 году причислить Феодосия к лику святых.

Феодосий своей святостью измучил всех. Поэтому 27 мая 1147 года великий князь Изяслав Мстиславич поставил митрополитом в Киеве монаха Климента из Смоленска (Смолятича). Вопрос не был согласован с константинопольским патриархом. Климент был монахом Зарубского монастыря (близ Киева). Это был второй русский митрополит. Климент был достоин этой высшей должности на Руси. В Ипатьевской летописи о нем сказано: «И был книжник и фило-

соф, каких на Русской земле не бывало». Климент боролся с засильем византийских представителей в Русской церкви.

К сожалению, далеко не все киевские князья были патриотами. Многие предпочитали служить Византии, извлекая из этого личные выгоды. Как только князь Изяслав Мстиславич скончался, Климента сняли. Для этого из Константинополя в Киев был командирован грек Константин. Он распорядился выгнать всех священников, которых поставил Климент. Кто хотел остаться, должен был публично отречься от русского митрополита. И отрекались. Отрекались от человека, от учителя, который отстаивал право русского книжника использовать не только богословие, но и философию, причем даже языческую. Оправдываясь, он писал: «Говорить мне: «Философию излагаешь» — но это ты пишешь весьма несправедливо. Христос сказал ученикам и апостолам: «Вам дано знать тайны царствия, а для прочих притчи». Не в том ли моя философия, что описанные у евангелиста чудеса Христовы хочу разуместь иносказательно и духовно». Климента обвиняли в том, что он стремился к осмыслению мира, сотворенного Богом, а также в том, что он отстаивал право человека на свободную волю.

Свободу воли, данную человеку Богом, Климент понимает так: «И если мы, будучи творением Божиим, действуем сотворенной Богом тварью, как хотим, то что для нас, возлюбленные, может быть лучше, как помышлять особенно о Боге, совет и премудрость Которого наш ум нимало постигнуть не может».

Климент, следуя учению Христа, считает, что спастись могут все, уверовавшие в Бога и искренне служащие ему. «Ничто не преобиде-но Господом, все видит бессонное око Его, за всем смотрит, надо всем стоит, подавая всякому спасение», — писал Климент. Он четко сформулировал идею нестяжательства. По его мнению, истинная свобода возможна только тогда, когда человек отказывается от имущества. Бремя собственности мешает направить все силы на духовное развитие и самосовершенствование. Этот принцип всегда был очень близок славянам.

Византийские ставленники — митрополиты действовали на окружающих не только словом, но и «мечом». Приведем такой пример. Во Владимире князь Андрей Боголюбский выгнал из города византийского епископа и поставил на его место русского епископа Феодора. Но византийский митрополит в Киеве, сместивший до этого митрополита русского Климента Смолятича, считал это самовольством. Он продемонстрировал свою власть над князем — отменил его решение и казнил в 1169 году русского епископа Феодора. Летописи тоже писались на византийский лад. В них в угоду Византии епис-

копа Феодора, радеющего за самостоятельность Руси и Русскую церковь, называют не иначе как «лжеепископ Феодорец». Этот пример показывает, насколько велика была власть византийского духовенства в Киевской Руси. К концу XII века процесс византизации Русской православной церкви закончился. Ясные и гуманные принципы учения Христа (любовь к ближним, взаимопомощь, всепрощение) были заменены на диаметрально-противоположные — страх Божий, полное подчинение паствы святыми отцами, а в будущем ее закрепощение.

Возникает законный вопрос: почему независимое государство Киевская Русь добровольно отдалось Византии? А потому, что оно уже не было сильным.

В церкви были свои нравы. Приведем один пример. Печерского инока Евстратия продали в Крыму торговцу-иудею. Иудей требовал от инока отречения от Христа. Когда тот отказался, иудей распял монаха. В ответ на это император Византии Алексей Комнин уничтожил всю еврейскую общину в Крыму. Такие были нравы.

Когда в 1113 году Святополк умер, киевляне разграбили дома многих бояр, двор тысяцкого Путяты и лавки евреев-ростовщиков. Это был первый в Киеве еврейский погром. Киевские бояре послали митрополита за Владимиром Мономахом. Владимира встретили в Киеве с большой радостью и признали великим князем. Еврейский вопрос Мономах решил следующим образом: вся их собственность оставалась при них, но тайно приезжавшие евреи лишались покровительства закона. Им было отказано в праве на жительство. Всем евреям власти предложили немедленно выехать туда, откуда они явились. Для обеспечения их безопасности в пути был выделен необходимый конвой. Мономах и его сын Ярополк расправились и с половцами, жившими западнее Дона. Половцы сдались и вошли в состав Руси. Их называли «свои поганые» (латинское слово *paganus* означает «язычник»). Те половцы, которые жили за Доном (на Волге и на Кубани), были не свои. Их называли «дикими». Но и те и другие помогали князьям воевать друг с другом. «Дикие» помогали ростово-суздальским князьям, «свои» половцы поддерживали князей волынских и киевских.

Мономах был хорошим, мудрым правителем. Но правил он всего 12 лет (с 1113 по 1125 год). Его сын Мстислав Великий также правил успешно. Он захватил Полоцк, а Полоцкое княжество присоединил к Русской земле. Самых же полоцких князей он выслал в Византию.

Это был очень короткий период, когда казалось, что главные проблемы решены и Русь объединилась. Но это была последняя яркая

вспышка перед концом. После смерти Мстислава конец наступил мгновенно. Полоцкие князья вернулись из Византии, и Полоцк отпал от Киева. Затем в 1135 году отделился Новгород. Новгородская республика просто-напросто перестала посылать деньги в Киев.

В Киеве правил брат Мстислава Ярополк. После его смерти в 1139 году престол занял его брат Вячеслав. В это время князь черниговский Всеволод (сын Олега) напал на Киев. Он выгнал Вячеслава и объявил себя великим князем. Против Всеволода выступила княжеская ветвь Мономашичей. Их поддержала Вольнь. Племянник Вячеслава Изяслав пытался вернуть киевский престол Мономаха, но не смог свергнуть Всеволода. Всеволод умер в 1146 году. Княжить в Киеве стал его брат Игорь. Правитель он был бесталаный и очень скоро настроил против себя большинство киевлян. Этим воспользовался внук Мономаха, который явился с Вольни с половцами («своими»). Князь Игорь бежал на коне, но его конь увяз в болоте около реки Лыбедь. Его схватили и заточили в поруб (деревянную клеть без окон, дверей и крыши). Игоря пытался спасти его брат Святослав Ольгович. Он собрал в Чернигове необходимые силы и двинулся на Киев. Воины Изяслава вывели Игоря из поруба и пытались провести в храм Святой Софии. Так они надеялись отградить князя от мести киевлян, поскольку собор Святой Софии пользовался правом убежища. Здесь, как и в определенных храмах древней Иудеи, нельзя было проявлять насилие над любым преступником. Однако на соборной площади киевляне отбили князя у конвоиров и буквально растоптали его ногами. Труп князя оставили здесь же без погребения. Это было в 1147 году.

Началась война между Киевским и Черниговским княжествами. От Киевской Руси отделилась Ростово-Суздальская земля. Там правил сын Мономаха — Юрий Долгорукий. В то время он был законным главой старшей линии Мономашичей. Столкновения между князьями были непрерывными. Юрия Долгорукого отравили в 1157 году. Сын Юрия Долгорукого Андрей Юрьевич Боголюбский унаследовал Ростово-Суздальское княжество.

По сути, воевали дети Мономаха с внуком Мономаха. Воевали не на жизнь, а на смерть. За киевский престол воевали дяди и племянники. К началу XIII века Киевская Русь распалась на несколько независимых государств. Стали самостоятельными Северо-Восточная Русь, а также юго-западные земли (Вольнь, Киевщина и Галиция). Черниговским княжеством правили Ольговичи и Давидовичи. Самостоятельными стали Смоленск, а также Турово-Пинская земля. Новгород обрел независимость. «Свои» половцы имели автономию. На их автономию никто не покушался.

Распадалась Киевская Русь — распался этнос. Во всех отдельных «самостийных» государствах, на которые раскололась Киевская Русь, жил один и тот же народ. Но он перестал быть этносом, чем-то единым, так как смотрели друг на друга как на злейшего врага.

Любое общество не может сколько-нибудь долго существовать без единой идеи, без высокой морали, без совести. Славяне имели высокоморальную религию и отличались своей веротерпимостью, гуманным отношением к побежденным и даже к пленным, которые при определенных условиях могли даже стать членами их семей. Высокое место в семье и обществе занимала женщина, жена, мать. Истории известны случаи, когда славяне, заняв земли другого народа, не только жили с этим народом мирно, но и платили этому побежденному народу дань. Это было по совести, они платили как будто за аренду земли, хотя никто не мог силой заставить их делать это. Их заставляла совесть. Все это было в период здоровой жизни общества.

Славянское общество, имеющее многотысячную традицию, на определенном этапе (в конце I тысячелетия) стало терять свою духовную составляющую. Точнее, не все общество, а только его правящая верхушка. Именно она стала терять мораль, совесть. Аморальное поведение стало для князей нормой. А высокоморальная религия славян колола им глаза. Если бы они стремились к высокой религии, то они взяли бы религию кирилло-мефодиевского толка (или ирландско-британской церкви), которая достаточно хорошо отражала истинное учение Христа и была близка, если не тождественна, моральным нормам славян. Очень многое (по своей сути) совпадало в самом гуманном учении Христа и в Законах Прави, которыми управлялось общество наших предков.

Но эта религия, истинно христианская, князьям была не нужна. Им нужна была религия, оправдывающая насилие, бесчинства, безграничную власть, рабовладение. Поэтому-то русские князья (но не народ) выбрали самый реакционный вариант православия — византийский, который в принципиальных вопросах не только не имеет ничего общего с учением Христа, но и в корне противоречит этому учению. Надо сказать, что Русская православная церковь значительно «усовершенствовала» в худшую сторону византийское православие, доведя его до крайней степени жестокости, порабощения, унижения женщины и семьи.

Как мы уже писали в книге «Святая Русь», князья приняли византийское православие для того, чтобы исключить любую выборность, любую демократию, чтобы любые злодеяния вершить от имени самого Бога. Согласно этой идеологии, князь был заместителем Бога на земле, власть его была неограниченной и он мог делать все — выка-

львать глаза, сжигать живьем, вырывать ноздри, четвертовать, разлучать мужа и жену, детей и родителей, ссылат в монастырь и многое другое. Но обеспечивала князю это право церковь, которая делила верховную власть. Делила по-братски: и церковь и князь (царь) имели неконтролируемую, безграничную власть.

Один из идеологов русского православия монархов Н.Д. Тальберг так мотивировал целесообразность приглашения византийских митрополитов: «Наличие греческих иерархов в ту эпоху бесспорно приносило большую пользу юной русской церкви. Русской иерархии, образуйся она сразу после Крещения Руси, не на что было бы опереться среди полуязычной паствы и при неустойчивости гражданских основ удельного времени. Митрополит, избранный дома и из своих людей, мог легко подвергаться разным случайностям княжеских счетов и усобиц. Да и сам он не мог бы возвыситься над этими счетами и усобицами, держаться к ним беспристрастно и независимо. Легко могло случиться и то, что враждующие между собой князья избрали бы для себя нескольких митрополитов в одно время — тогда удельная рознь стала бы угрожать разделением самой Русской церкви. С этой стороны иметь митрополитом человека постороннего, чуждого местным удельным счетам и независимого от отдельных князей, нужно было бы до известного времени не только для Русской церкви, но и для самого государства. Зависимость же митрополита от заграничной власти греческого патриарха была не велика и не могла быть большой помехой ни для его собственной церковно-правительственной деятельности, ни для самобытного развития местной церковной жизни. Для государства также полезно было иметь чужую иерархическую власть. Она явилась в виде крепко сплоченного общества образованных лиц, хорошо знакомых с политической мудростью своей тысячелетней империи, и сразу приобрела громадный авторитет не только духовный, но и политический. Юное государство само добровольно устремилось под опеку церкви...» Так рассуждал преподаватель истории Русской церкви в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США).

Все решения князей принимались с участием духовенства. Оно было на первом месте. Византийская церковь «перенесла на Русь неведомые ей понятия о верховной власти, поставленной от Бога». До этого на Руси слово было за вече. На Руси смертной казни не было. Но византийские епископы убеждали князя Владимира применить казнь. Они говорили: «Князь, ты поставлен от Бога на казнь злым и добрым на помилование».

Установить безграничную и бесконтрольную власть духовенства и князя в Новгороде долго не удавалось. Там было сильное вече.

С XII века владык избирал народ. В выборах обычно принимали участие князь, духовенство. Избранного владыку посылали в Киев для посвящения. Тальберг пишет, что князья не решались на важные предприятия без благословения митрополита (епископов).

В Уставах великих князей Владимира и Ярослава, а также в грамотах смоленского князя Ростислава и новгородского князя Всеволода за духовенством были закреплены особые права. Духовные лица освобождались от ответственности перед мирскими судами за любые свои преступления, освобождались также от податей и от любых гражданских служб.

Зато само духовенство имело свои суды, которые рассматривали дела «людей церковных», включая и богоугодные заведения, судили мирян за преступления против веры и церковного благочестия, включая святотатства. Кроме того, в ведении церковных судов были все дела, относящиеся к брачному союзу и правам родителей, включая споры о наследстве. Церкви было поручено наблюдение за точностью торговых весов и мер. Это также было очень доходно. Византийская церковь такими материализованными в деньгах правами не обладала. Церковные идеологи это объясняют просто: «Князья, влагуя к духовной власти, готовы были сделать более для церкви, чем требовалось обычными греческой империи, конечно, с учетом гражданского быта тогдашней Руси». При этом не надо забывать о десятине, которую получала церковь. Но это не все. Церковь владела недвижимостью. Так, митрополит владел несколькими городами с волостями и селами. Например, Андрей Боголюбский подарил владимирскому собору несколько слобод, сел и город Гороховец.

Церковная иерархия в то время выглядела следующим образом. Вся территория, подвластная митрополиту, была поделена на епархии. Деление было совершено в 991 году митрополитом Леонтием. Управлял церковными делами епископ. В то время епископы были поставлены в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире Волынском, Белгороде (сейчас это Белгородка вблизи Киева), Турнове, Полоцке, Тмутаракани. Позднее были открыты епархии в Переяславле Русском, или Киевском и в Юрьеве. В 1137 году была открыта епархия Смоленская, а в 1165-м — Галицкая. До 1207 года была открыта епархия Рязанская, а в 1214 году — Владимиро-Клязьминская, или Суздальская. Около 1220 года была открыта епархия Перемышльская и Угровская.

Митрополит был подотчетен константинопольскому патриарху. Судить митрополита имели право только патриарх и его собор.

До монгольского нашествия на Русь был 21 митрополит, из которых только двое были русскими.

Структура церковной иерархии была следующая. При епископе состоял собор пресвитеров. У епископов была коллегия епархиальных чиновников — клиросы или крылосы. Это были кафедральные клиросы. Кроме них, епархиальное управление состояло из наместников, тиунов и десятичников. Одни наместники находились при самих епископах. Другие наместники жили в уездах. Они заведовали частями епархии. При них были свои клиросы или соборы пресвитеров. Духовные чиновники тиуны появились во второй половине XII века. По сути, это были подручные судьи. Чаще всего эти места занимали светские люди — юристы. В уездах были десятичники. Это были низшие чиновники. Они назначались из мирян. В их задачу входило собирать десятину с населения епархии (в пользу епископа). Иногда епископ сам «обозревал» свою епархию.

Законодательной основой внутреннего управления церкви служил греческий свод законов Номоканон. Пользовались его славянским переводом. Из этого византийского свода законов князь заимствовали законы, которые они излагали в специальных уставах. Надо сказать, что эти законы были сформулированы многие сотни лет тому назад, никак не отражали славянскую традицию и были безнадежно устаревшими. Они ссылались на Моисея, который создавал законы для евреев, которых он выводил из Египта. Русские пастыри и князья (цари) руководствовались этими законами еще в XVI веке. Эти законы ужесточались в основных сферах жизни — в области вероисповедания, семейной жизни, церковного благочестия, иерархии. На протяжении всего времени обязательными законами для Руси были указы константинопольских патриархов.

Что касается кадров духовенства, то все они были из Константинополя. Но со временем часть низшего духовенства стала назначаться из русских людей. Они присягали на верность Византии, ее церкви. Были приходские священники и домовые. Служители церкви чаще всего формировались из новых поколений духовенства. Имелись диаконы и дьячки. Они были в причте белого духовенства священника. При епископе были иподиаконы и, значительно реже, протопопы. Домовые священники служили в домовых церквях. Иерархия такая: диакон — дьякон — дьячок. Вначале на Руси были диаконы. Их звали «урарными», то есть оранными. У греков это были чтецы и певцы (церковные служители). Позднее появилось название «дьяк». Были также пономари (по-гречески — стерегущие). Их функции состояли в том, чтобы содержать церковь в чистоте, готовить все для богослужения, а также прислуживать священникам. В состав причта входил также просфоропеки или просвирницы. В черном духовенстве (иноческом) значились: игумены, иеромонахи, иеродиаконы. Имелось в то время три архимандрита.

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ЦЕРКВИ

В Древней Руси (после Крещения) население состояло из зависимых и свободных людей. Самыми зависимыми, по сути рабами, были холопы — разорившиеся соплеменники пленные. Рабский труд холопов широко применялся в феодальном хозяйстве. Выше холопов на социальной лестнице были рядовичи — бедняки, которые заключали с феодалом договор на работу (ряд). Предметом договора могло быть освоение под пашню лесного участка, сбор меда на бортовых угодьях или же звериный промысел. Примерно в таком же положении оказывались и закупы. Это были люди, попавшие в зависимость за то, что брали у феодала долг-купю. Брали обычно зерном.

Подневольные люди — холопы, рядовичи и закупы — были, как правило, селянами, таких селян называли смердами. Собственно, это была самая многочисленная категория сельского населения. Смерды жили на общинных землях. Здесь полновластным хозяином был князь. Эти подневольные смерды-селяне должны были платить князю дань. Разорившиеся смерды-общинники назывались изгоями, выброшенными из жизни. Селянин мог попасть на социальное дно по разным причинам: он мог потерять семью, хозяйство, дом. Кроме указанных групп зависимых людей, были и малочисленные группы. Это милостники, задушные люди, прощенники и т.д.

Над этими зависимыми людьми стоял многочисленный государственный аппарат должностных лиц. Все они княжьи люди: посадники, вирники, мечники, ябетники, огнищане, тиуны, старосты. Жизнь этих людей стоила значительно дороже, чем жизнь простых холопов. Так, за убийство княжских людей следовало уплатить 80 гривен. Это 5,5 килограмма серебра. На такие деньги можно было купить сотню голов скота. За убийство ремесленника надо было уплатить штраф в 12 гривен. А за убийство холопа-раба — всего 5–6 гривен. Но платили за раба редко. Закон гласил, что если холоп ударит свободного «мужа», то его разрешалось убить безнаказанно.

Власть церкви в Древней Руси была намного сильнее, чем в Византии. В России установился очень тесный союз между государственной властью и церковью. Н.Г. Оршанский писал, что «союз этот был одинаково выгоден для обеих сторон и результатом его было то, что высшая светская власть все более и более расширяла автономию духовенства в собственных делах и влияние его на дела гражданские». Церковь на Руси была крупным феодальным землевладельцем. С конца XI века — первой половины XII века монастыри становятся самостоятельными феодальными организациями. Феодалами в то время были князья, бояре и монастыри.

Церковь настойчиво и успешно создавала законодательство, которое обеспечивало бы ей хороший материальный доход. Источников таких доходов было много. Ещё церковный устав князя Владимира давал каждой соборной кафедральной церкви право пользоваться десятиной. Десятина собиралась деньгами и продовольствием. Источники десятины были самые разнообразные. Так, десятина полагалась из судебных княжеских поштин. Церкви отдавали десятую «векшу» от «вир и продаж», а также от денежных взысканий с подсудимых. Десятина полагалась из поштин за право торговли — «из торгу десятая неделя». Церковь получала десятую часть из поштин за наблюдение за точностью городских торговых мер и весов. Это дело было поставлено очень серьезно. Весы проверялись два раза в год. Избирался (но не назначался!) весовщик, который давал клятву никого не обманывать, и целовал крест. Стандартные (правильные, образцовые) весы хранились в церкви Святого Петра в Новгороде. Здесь же хранились локоть «иванский», «гривенка рублевая» и другое.

Церковь получала десятину и от таможенных поштин, а также от ежегодных княжеских даней. Но материальное обеспечение церкви десятиной не ограничивалось. Так, церковь имела право судить «людей церковных», а в некоторых случаях даже гражданских лиц. Судебные пошлины делились между церковью и гражданской властью в том случае, когда решались тяжбы между людьми церковного и гражданского ведомств. Для этого назначался «общий суд» из представителей церкви и светских людей.

Но самый главный доход церковь имела от земельных угодий — заселенных и незаселенных. Еще церковный устав Владимира разрешал церкви наследовать движимое и недвижимое имущество «церковного человека», который умер, не оставив наследников. Имение таких людей называлось «беззащитным». Оно переходило к епископу или к людям митрополита.

Духовные иерархи и монастыри обладали вотчинным правом, они пользовались вотчинным иммунитетом. Это значит, что они сами вершили суд и расправу и собирали пошлины и подати в своих владениях. Иммунитетные грамоты выдавались исключительно церковным феодалом. В XII–XIII веках землевладение церковных феодалов складывалось главным образом из земельных княжеских пожалований. Многочисленные исторические документы свидетельствуют о том, что митрополит в то время был крупным землевладельцем. Это был церковный князь, который на равных вел дела и переговоры с другими князьями, в том числе и с московским великим князем. Церковный князь — митрополит имел своих бояр и воевод.

Митрополитов не устраивала духовная власть над паствой. Они стремились получить неограниченную экономическую и юридическую власть над верующими. И они её получили. Византийской церкви такая власть и не снилась. Там ей противостояло римское гражданское право. Крещение Руси перенесло амбиции византийской церкви на русскую почву, где они реализовались в полной мере.

В XIV веке крупный землевладелец митрополит Куприан обеспечивает законные права церкви на владение недвижимостью. На вопрос игумена Афанасия о том, чем же чернецы отличаются от мирян, если они владеют землей, живут, как и миряне, без всяких воздержаний и т.д., митрополит отвечал так: «Но еще бы мощно еще быти селу под монастырем, еже чернецу николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязливу приказати, и тому печаловатися бы о всяких делах, в монастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами: занеже пагуба чернцем селы владети и тамо частая происхождения творит».

Видно, что митрополит или не знал, или забыл наставления Христа о том, чтобы его ученики не брали в свои пояса монет. Христос ставил перед ними иные задачи — духовные. Собственно, еще задолго до Киприана в конце XIV века отцы церкви забыли учение Христа. О них Христос говорил своим ученикам, что после него «придут к пастве волки в овечьих шкурах». Христос знал, что говорил, так оно и случилось. Митрополит Киприан был находчивым. Он нашел выход из положения, в котором монахи подвергались опасности «обмирщения». Он предложил привлекать к управлению имуществом самих мирян и получать от них чистый продукт их хозяйственной деятельности. Источники доходов церковью этим не исчерпывались. Иерархи и монастыри пользовались различными льготами, например, правом владения и приобретения недвижимого имущества; правом призывать крестьян на свои земли из других княжений; правом накладывать на своих крестьян оброки и другие повинности и правом пользоваться доходами с них; тарханским правом (это значит освобождение монастырских и сельских крестьян от казенных повинностей и поштин); правом судить своих крестьян. В последнем случае гражданскому суду подлежали дела об убийствах, воровстве и разбоях.

Светские феодалы пытались сопротивляться неумному расширению монастырского землевладения. Это и понятно — бесхозных земель не было, а владеть хотелось и тем и другим. Но такое сопротивление было безрезультатным — слишком неравными были силы. Власть церкви была неограниченной. И она эту власть защищала всеми силами. Так, в 1467 году митрополит Филипп в послании к

новгородскому епископу Ионе жаловался на то, что «некоторые посадницы и тысяцкии, да и от новгородцев мнози, мнящеся сами, яко безсмертныи суще, де хотят грубость чинить святой божией церкви и грабити святых церкви и монастыри». Далее митрополит жалуется, что особенно грабят имущество и села, которые отданы по духовным завещаниям на помин души церквам и монастырям.

Светская власть не представляла собой самостоятельной силы и умерить аппетиты церкви была неспособна. Так, великий князь Иван III в 1503 году попытался урезать церковные и монастырские вотчины. Но, увы! Последнее слово было за отцами церкви – «представителями» самого Бога на земле. А они незамедлительно собрали поместный собор и очень решительно воспротивились «богопротивному» делу великого князя. При этом они ссылались на ...ханский ярлык, на то, что неограниченную власть Русской православной церкви дали иноземные завоеватели. Но власть над кем? Над своим народом. Так чем же они лучше завоевателей? Против завоевателей можно было бороться, и в конце концов народ скинул с себя монгольско-татарское иго. С церковью бороться было невозможно. Жертв такой неравной борьбы было очень много.

Внук Ивана III – Иван IV также попытался отобрать в государственную казну часть церковных и монастырских земель. Но тщетно, церковь не подчинилась указу великого князя, поскольку он противоречил ярлыку хана.

Владения церкви увеличивались, росло число монастырей. В XVI веке был основан 51 новый монастырь, а к концу того же столетия число монастырей увеличилось до 200. Церковь получала доходы в качестве платы за совершение разных треб. Везде была материальная заинтересованность. Недаром духовное ведомство было встревожено тем, что установленные обряды сплошь и рядом не соблюдались. Для простого человека соблюдать обряды – значило платить. А платить было нечем – не хватало на хлеб насущный. Платных обрядов было много – от рождения и до похорон. В периоды господских и престольных праздников церковь зарабатывала также неплохо. Но и этого ей было мало. Она решила, что клирика ставить на должность следует не по заслугам и способностям, а за деньги («на мзде»). В юридических исторических источниках просматриваются попытки несколько сдержать финансово-торговую активность духовенства. Об этом свидетельствует указ Синода от 22 декабря 1743 года, который запрещал белому духовенству проводить торговые операции, заниматься ростовщичеством и давать финансовые поручительства за других. Но это мало изменило положение. Более того, после Петра I церковным организациям было раз-

решено заниматься ростовщичеством и банковскими операциями. Причту предписывалось помещать церковные средства в государственные кредитные учреждения для приращения процентов. Обычно церковь в банки помещала не только денежные капиталы, но и церковную землю, а также оброчные угодья.

Церковь получала значительный доход от брачных ритуалов. До Крещения браки совершались по доброй воле, по договоренности. В «Повести временных лет» описывается, как умыкали невесту у воды. Такие обряды «умыкания» начинались ранней весной «на Красную горку» и продолжались до середины лета – дня Ивана Купалы. Церковь хорошо понимала, какие прибыли здесь можно получить, если ритуал брака полностью подчинить себе.

ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ ТАТАР

Тюрки много веков тому назад создали свои государства в различных частях Евразии. Одним из них было государство гуннов. Это было объединение кочевых племен. Основная часть из них была тюркоязычная.

В III веке до н.э. государство гуннов простиралось от Кореи до Кашгарии. Гунны постоянно воевали с Китаем и в конце концов потерпели поражение. Так южные гунны попали в зависимость от Китая. Северные гунны стремились держаться дальше от китайцев. Они постепенно стали продвигаться на запад. Это продвижение длилось не менее трехсот лет. Это было передвижение из Азии в Европу в пределах единой Великой степи. Часть гуннов образовала Уйгурский каганат. Он просуществовал до IX века. Его разгромили киргизы.

Тюркский каганат был создан в VI веке. Он простирался от Алтая до Крыма. Он одержал военную победу над Ираном и Византией. В конце VI века Иран в качестве выкупа заплатил каганату 40 тысяч золотых монет. Историки полагают, что народы Гуннского каганата вошли в состав Тюркского каганата.

В состав Тюркского каганата входили и татары. В исторических источниках упоминаются племенные объединения «Девять татар» («Тугыз татар») и «Тридцать татар» («Утыз татар»). Это было в VI веке.

Каганат представлял собой в это время в течение двух столетий два государства – Западный и Восточный тюркские каганаты. Имеются свидетельства, что в VIII веке в составе войск Восточно-тюркского каганата было 30 тысяч татар.

Позднее в Прииртышье был образован Кимакский каганат. В его состав входили татары, кипчаки, ажлады, баяндары, имаки и другие. На границе тайги и степи в бассейне Урала проживали гузы (торки), в степи между Балхашем и Аралом — канглы (печенег), а на склонах Алтая и в Барабинской степи — кипчаки (куманы, половцы). Это были тюркоязычные группы народов. Сибирские татары и казахи являются потомками коренных обитателей тех территорий, на которых они проживают сейчас.

Отдельные племена или группы племен перемещались из Азии в Европу и обратно неоднократно, поскольку вели кочевой образ жизни. Кочевой образ жизни способствовал тому, что межплеменные связи укреплялись. При этом состав племен обогащался и даже в определенной степени менялся.

У тюрков была руническая письменность еще до начала нашей эры. В период Тюркских каганатов она была распространена от Поволжья до Средней Азии и Кавказа, от Алтая до Днепра и Дуная.

Тюрки верили в единое божество Небо (Тангре). Кочевники должны были хорошо стрелять из лука, справляться с конями, обращаться с арканом. Этому учили с детства. Выжить можно было только вместе. Недаром в письменном памятнике VI–VIII веков сказано: «Стыд сильнее смерти... Если ты тюркский народ, сплотившись вокруг своего кагана и беков, будешь жить вместе, в своем отечестве, то твоя жизнь будет счастливой и беды обойдут тебя стороной. Мужественный народ — это сильный народ».

ТАТАРЫ И МОНГОЛЫ

Племенное объединение татар было могущественным и многочисленным. Это были примерно 70 тысяч семей. Среди 14 тюркских племен оно было самым крупным. В арабском источнике подчеркивается, что именно благодаря величию и авторитету татарского племени другие племена также объединились и стали называть себя татарами. В источниках XI века сообщается, что татары обитали и на берегах Иртыша.

Татары часто воевали с китайцами. Китайцы опасались татар и в целях безопасности считали необходимым «сокращать совершеннолетних» татар. Делалась это путем войн, которые китайцы вели против татар регулярно (примерно один раз в три года). Время от времени разгорались междоусобные войны, а также локальные войны между татарами и монголами. В 1164 году татары разгромили монголов, а в 1198 году пошли войной на Китай. На стороне Китая

выступили и монголы. Помогали Китаю в войне с татарами и кереиты. Война для татар закончилась трагически. Значительная их часть была уничтожена, многие попали в плен. Остальные ушли на запад, подальше от китайских границ.

А часть татар осталась на востоке. Они пытались восстановить свое величие, но безуспешно. С ними жестоко расправлялись монголы. В 1202 году монголы разбили военные силы татарских племен алухай, алчи и чагаи. Татары в этом сражении потеряли очень много своих людей. Но на этом монголы не успокоились. В 1204 году монголы окончательно разгромили восточных татар. Монголы стали единственными хозяевами всего региона после того, как разгромили найманов, кереитов, мерктов и других. Монголы побеждали под водительством Темучина. В 1206 году всемонгольский курултай избрал Темучина единственным главой всех местных племен. С тех пор Темучин стал называться ханом Вселенной — Чингисханом.

Что касается названия татар, то оно постепенно стало распространяться на монгольские племена. В китайских летописях XIII века говорится о белых, диких и черных татарах. Белыми татарами были названы уйгуры, онгуты и тюрки, в том числе и остатки татарских племен. Их описание весьма лестное. Они благовоспитанны, уважают своих родителей, имеют приятный внешний вид, обладают стройной фигурой. Дикими татарами названы тунгусо-маньчжурские племена на севера. Отношение к ним летописца сугубо отрицательное. По его словам они бедны и очень примитивны. И вообще они не обладают никакими способностями. В китайской летописи черными татарами названы собственно монголы, в том числе император Чингиз, его министры, полководцы и сановники.

Говоря о татарском войске, важно учитывать еще одну деталь. Завоеванные народы должны были поставлять монголам воинов. Их всегда ставили в первых рядах (как в наше время штрафников). Передовые части первые вступали в бой и несли наибольшие потери. В исторических источниках XIII века указывается, что монгольские военачальники во всех сражениях первыми посылали татар. Но это не значит, что всегда ими были истинные татары. Одна из жен Чингисхана из числа татар, которые остались в живых после разгрома 1204 года, сформировала два крупных воинских соединения. Они сыграли значительную роль в боях за покорение китайских, восточнотуркестанских, а также среднеазиатских земель. Татары были бесстрашными, жестокими и страшными. Поэтому и осталось в истории: «татары идут». Такое представление о татарах распространилось на всё монгольское войско.

Татар в монгольских войсках было не так уж и много. Они всегда были «на линии огня», и, естественно, многие из них погибали. Передовые отряды пополнялись за счет других племен и народов. И не только передовые отряды. Известно, что, когда монголы наступали на Центральную Европу, их армия составляла не менее полу-миллиона человек. Самых же монголов в ней было не более 130–140 тысяч. Остальные воины представляли народы, которых монголы покорили в предыдущих войнах. В качестве примера можно привести русских. В 1330 году под Пекином в монгольской колонии находилось не менее десяти тысяч русских. Они входили в гвардию хана, которая была его охраной и стояла значительно выше обычной армии. Был сформирован целый русский полк. Он назывался «Во веки веков верная русская гвардия».

Исследуя, почему монголов называют татарами, надо иметь в виду еще один момент. Считалось, что если у врага отнять его имя и его оружие, то сила и мощь врага перейдут к тебе. С этой точки зрения понятно, почему отец Чингисхана назвал своего сына именем своего самого злостного врага Темучина. Видимо и монголы охотно называли себя именем самых стойких и бесстрашных своих врагов — татар. Поэтому неудивительно, что все завоевания монголов связывались с именем «татар».

В источнике XIV века сказано: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода, оттого, что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить на земле их» (Шихабутдин ал-Омари, XIV век).

Тамерлан называл Орду «Великой татарской страной». Наравне с названием «кипчаки» использовалось название «татары». Это наименование стало общепризнанным в Золотой Орде.

ЧИНГИСХАН — СОЗДАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Чингисхан родился в 1155 году в урочище на берегу реки Онон в семье вождя Есугея. Настоящее имя Чингисхана — Темучин. Любопытно его происхождение. Есугей победил татарского предводителя по имени Темучин и этим именем назвал своего сына. Основания для этого были. Когда он впервые увидел родившегося сына, то заме-

тил на маленькой ладошке, сжатой в кулак, пятнышки запекшейся крови. Это было символом его победы, и он назвал своего сына Темучином.

Когда мальчику исполнилось 13 лет, он потерял отца. Подвластные племена не хотели признавать в мальчике могущественного предводителя. Доводы их были убедительными. «Даже самые глубокие колодцы высыхают, самые твердые камни рассыпаются. Почему мы должны оставаться верными тебе», — говорили они будущему Чингисхану. Часть племен откололась. Началась борьба за их возвращение. Большую роль в этом сыграла мать будущего Чингисхана. И вообще считают, что мать дала Чингисхану и мудрость, и волю к победе.

В конце концов у Темучина осталось не более половины вассалов его отца. Да и на них нельзя было положиться. С такими силами надо было противостоять другим окружающим его племенам — найманам, кераитам, меркитам и другим. Темучин сумел подчинить их себе и в 1206 году объявил себя верховным правителем всех племен Монгольской степи. На берегу реки Онон состоялся съезд вождей племен (курултай), на котором Темучин был провозглашен великим ханом над всеми племенами. Он стал истинным властителем, по-китайски Чингисханом (Cheng — Sze).

Не подчинился Чингисхану только найманский хан Кучлук. Но вскоре он был разбит, а Кучлук бежал вместе со своим союзником меркитским ханом Тохта-беки к Иртышу.

Объединив Монголию, Чингисхан решил расширить свои владения за счет китайских татар-киданей. До этого кидани отвоевали Северный Китай у династии китайских императоров Сун.

Вначале Чингисхан покорил западную часть государства тангутов Си-Ся. Он успешно захватил несколько укрепленных городов тангутов. Летом 1208 года выдалась нестерпимая жара, и Чингисхан сделал передышку. Спасая свои войска от жары, он двинул их к Лунцзиню. Но отдых был недолгим. До него дошла информация, что сбежавшие Кучлук и Тохта-беки готовятся взять реванш. Чингисхан упредил их и в сражении на берегу Иртыша наголову разбил. Тохта-беки пал в бою, Кучлук бежал к кинданским татарам (Кара — кидани).

После этого можно было возобновить завоевание Северного Китая. В боях китайские татары были разбиты. Чингисхан захватил крепость и проход к Великой Китайской стене. Это позволило ему вторгнуться непосредственно в Китайскую империю (государство Цзинь). Чингисхан прошел через государство Цзинь вплоть до Нянси в провинции Ханьшу, устлая дорогу трупами, и вторгся в централь-

Чингисхан
(китайская миниатюра)

ную провинцию империи Ляодун. Натиск был настолько мощным и жестоким, что сопротивляться было бесполезно. Поэтому часть китайских полководцев перешли на его сторону (вместе со своими гарнизонами).

Так Чингисхан утвердил свою власть вдоль всей Великой Китайской стены. Затем осенью 1213 года он посылает три армии в разные концы Китайской империи. Армия под водительством трех сыновей Чингисхана — Джучи, Чагатай и Угедея направилась на юг Китая. Другая армия двинулась на восток к морю. Во главе ее были братья Чингисхана. Третья армия выступила в юго-восточном направлении. Ею командовал сам Чингисхан. С ним был и его сын Тули.

Первая армия взяла двадцать восемь городов и достигла самого Хонана. После этого она присоединилась к третьей армии (к Чингисхану) на Великой Западной дороге. Вторая армия под водительством братьев Чингисхана захватила провинцию Ляоси. Армия под водительством Чингисхана победоносно дошла до морского скалистого мыса в провинции Шаньдунь.

Чингисхан направляет китайскому императору ультиматум, в котором были такие слова: «Все ваши владения в Шаньдуне и других провинциях к северу от Желтой реки теперь принадлежат мне. Единственное исключение — ваша столица Йенпин (современный Пекин). По воле небес вы теперь так же слабы, как я силен. Однако я хочу покинуть завоеванные земли, но чтобы умиротворить моих воинов, настроенных к вам крайне враждебно, вам надо одарить их ценными подарками».

Император принял условия ультиматума. Он щедро одарил завоевателей ценными подарками. Самому Чингисхану он подарил дочь покойного императора и других принцесс императорского дома, а также пятьсот юношей и девушек и три тысячи лошадей. Но это его не спасло. Чингисхану не понравилось, что китайский император перенес свой двор в Кайфын, подальше от завоевателей. Чингисхан

вернул войска в Китайскую империю, которая была обречена на гибель.

Не унимался бежавший хан Кучлук, оказавшийся у татарского хана, с помощью которого он собрал остатки армии, разбитой при Иртыше. Затем он заключил союз с шахом Хорезма Мухаммедом. Мухаммед платил дань каракиданям и желал освободиться от их власти. В сражениях каракидани были побеждены. Кучлук существенно укрепился и задумал тягаться с Чингисханом. Чингисхану это стало известно, и он, хорошо подготовившись, нанес Кучлuku предупредительный удар. В первой же битве Чингисхан разгромил армию найманов. Ханство Кучлука стало удельным княжеством Монгольской империи, которая к тому времени стала огромной. Сам Кучлук был схвачен.

Но на этом Чингисхан не остановился. Он повел свои войска к границам Хорезма. Шаху Мухаммеду он направил «приветливый» ультиматум. «Приветствую тебя! Я знаю, сколь велика твоя власть и сколь обширна твоя империя. Я отношусь к тебе, как к любимому сыну. Однако ты должен знать, что я захватил Китай и все территории тюркских народов к северу от него. Ты знаешь, что моя страна — родина воинов, земля, богатая месторождениями серебра, и мне нет нужды захватывать другие земли. Наши интересы равны и заключаются в том, чтобы поддерживать добрососедские торговые отношения между нашими подданными».

Однако мира (как и в Китае) не получилось. Повод к завоеванию Хорезма нашелся быстро. Чингисхан послал своих первых купцов в Трансоксиану. Однако их схватили, объявили шпионами и убили. Сделано это было по приказу правителя Отрара Инельюка Гаир-хана. Чингисхан потребовал выдать правителя Отрара, как нарушившего договор. Но Мухаммед на это не пошел. Более того, он обезглавил одного из послов Чингисхана, а остальным послам обрзал бороды. В результате весной 1219 года Чингисхан выступил из Каракорума.

При завоевании Средней Азии Чингисхан поделил свою армию на пять частей. Одной из частей армии командовал старший сын Чингисхана Джучи. Ему была поставлена задача, завоевать Сыгнак и Джанду. Он эту задачу выполнил, разбив армию Мухаммеда численностью в четыреста тысяч человек. Сто шестьдесят тысяч из них остались на поле сражения. Сам Мухаммед бежал в Самарканд.

Второй частью армии командовал второй сын Чингисхана — Чагатай. Он ударил по северной части Хорезмской империи, спустился к устью Сырдарьи (в то время Яксорт), прошел Тарс и осадил Отрар. Крепость Отрар выдержала пятимесячную осаду. Но она в

конце концов пала. Правителя и его приближенных казнили. Город сравнивали с землей, население вырезали.

Третья часть армии Чингисхана окружила и взяла штурмом Ходжент, расположенный на Сырдарье. Четвертой частью армии командовал сам Чингисхан. При нем был младший сын Тули. Эти войска подходили к Бухаре. Ташкент и Нур сдались без боя. Бухара сопротивлялась, но недолго. Заняв Бухару, Чингисхан поднялся по ступеням главного минарета и прокричал своим воинам: «Сено скошено, дайте лошадям поест». Это был сигнал (приказ) к разграблению города и вообще к его уничтожению. Город был разграблен. Большинство жителей погибло. Бежать удалось немногим. Город не только разграбили, но и разрушили до основания и сожгли. На месте процветающего цивилизованного города — «центра всех наук» осталось пепелище.

Страх шел впереди наступающих войск. Поэтому очередной город Самарканд не сопротивлялся. Сдался и город Балх. Но напрасно жители надеялись на милосердие победителей. Города были разграблены, разрушены, жители вырезаны.

Сам Чингисхан дальше в поход не пошел. Он послал младшего сына Тули с семидесяти тысячной армией взять Хорасан. Хорасан и его столица Несеу были взяты. Затем Тули подошел к крепостным стенам города Мерв. Город был взят, разграблен и сожжен. Жителей везде ждала одна участь — смерть или плен. После Мерва Тули направился в Нишапур. Здесь он встретил чрезвычайно упорное сопротивление.

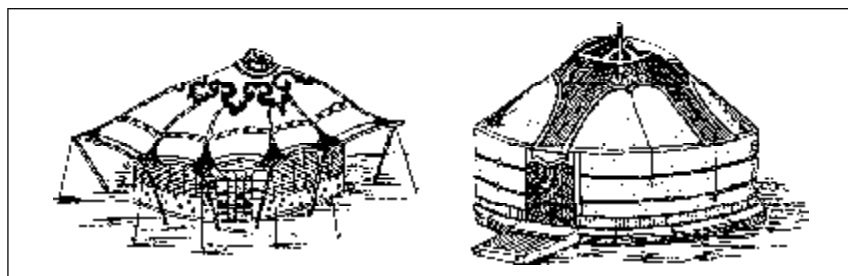
Сопротивление было упорным, но непродолжительным. На пятый день город пал. Все жители (не только мужчины, но и женщины и дети) были перебиты. Четыреста мастеров-ремесленников были взяты в плен.

Чингисхан послал два летучих отряда во главе с Джебе и Субедеем-багатуром преследовать Мухаммеда. Мухаммед бежал к Кас-

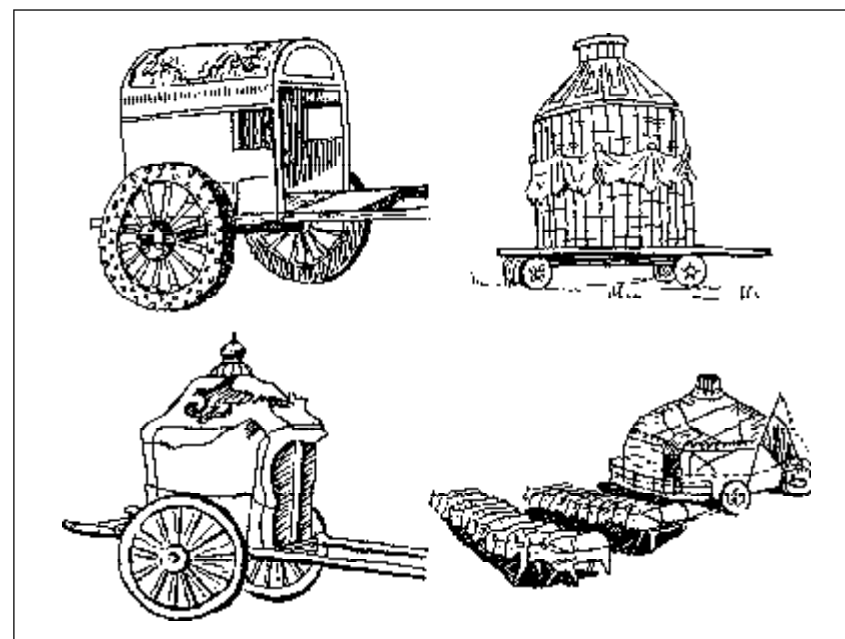
пийскому морю. Там его настигла пневмония, и в прибрежной деревушке Астара он скончался. Власть (над кем?) он передал Джелал-ад-Дину. Сына Мухаммеда стал преследовать сам Чингисхан. Остатки бывшей армии Мухаммеда были разгромлены. Большинство солдат были уничтожены. Только незначительная часть спаслась бегством. Сам Джелал-ад-Дин после поражения верхом на коне бросился в реку и скрылся. Он направился в Дели.

Затем армия Чингисхана опустошила провинции Лахор, Пешавар и Меликпур. В Герате власть монголов установил Тули. Но жители города восстали и установили свою власть. Для наведения порядка Чингисхан направил туда армию в восемьдесят тысяч человек. Герат защищался полгода, но в конце концов был взят. Его разграбили, сожгли, а жителей вырезали. Многих живьем замуровали в стены города.

Армия, которая осталась в Китае, тоже не бездействовала. Она завоевала несколько новых китайских провинций к северу от Желтой реки. В 1223 году китайский император Сюнь-Цзун скончался. Северная Китайская империя прекратила свое существование. Центральный и Южный Китай оставался независимым. Он управлялся императорской династией Сун.

Традиционные юрты монгольских кочевников

Передвижные жилища монголов

Конец самого Чингисхана был загадочным. Астрологи его предупредили об опасности для его жизни, поскольку предстоял парад пяти планет. Чингисхан к этому отнесся серьезно и направился домой, но в 1227 году в дороге он умер. Некоторое время смерть Чингисхана держали в секрете. Своим наследником он назначил третьего сына Утедея. Пока Утедей не был провозглашен Великим ханом (императором), смерть Чингисхана скрывали. Поэтому похороны Чингисхана проходили в режиме строгой секретности.

Похоронная процессия двигалась из стана Великой Орды на север, к реке Керулен. Тех, кто попадался навстречу процессии, убивали. Тело Чингисхана через его родное становище пронесли на руках его жены. Похоронили Чингисхана в долине реки Керулен.

Единство империи Чингисхана сохранялось 40 лет после его смерти. А господство его потомков в тех государствах, которые образовались после распада империи, продолжалось еще около ста лет. Его сыновья и внуки не наследовали гениальных природных данных. Чингисхан был единственным создателем и строителем монгольской империи.

Чингисхан был великим, мудрым организатором. Чингисхан умел находить исполнителей своих замыслов и идей. К ним он предъявлял четкие требования. Больше всего он ценил и поощрял верность, преданность и стойкость. Больше всего он презирал измену, предательство и трусость. Всех людей Чингисхан делил на две категории. Для людей одного типа материальное благополучие и безопасность выше их личного достоинства. Эти люди способны на измену. По сути своей они были трусами. Такие люди подчиняются своим начальникам (господам) только потому, что боятся начальника. Они знают, что он способен лишить их благополучия или даже жизни. Такие люди трепещут перед силой своих начальников. За своим начальником (господином) они ничего не видят. Они, по сути, подчиняются не своему начальнику, а своему страху. Поэтому неудивительно, что такие люди легко предают своего господина. Предавая своего начальника (господина), такие люди думают об освобождении от того, кто над ними властвует. Предают они из страха или материальной выгоды. Такие люди всегда остаются рабами своего страха, своей привязанности к материальному благополучию. Это натуры низменные, подлые, по существу рабские. Таких людей Чингисхан не только презирал, но и беспощадно уничтожал.

Чингисхан за свою жизнь низложил немало людей, князей и правителей. Практически всегда в окружении этих правителей были (в немалом количестве) изменники и предатели. Они предавали своего господина, думая при этом получить личную выгоду. Но ни

одного из этих предателей Чингисхан не вознаграждал, хотя они и способствовали его победе. Более того, каждый раз после победы над тем или другим правителем Чингисхан отдавал распоряжение казнить всех тех вельмож и приближенных, которые предали своего господина. Такие пособники с рабской психологией были не нужны Чингисхану.

В то же время после завоевания каждого нового царства или княжества Чингисхан награждал и приближал к себе тех, кто оставался верным своему бывшему правителю и оказывал достойное сопротивление Чингисхану. Эти люди доказывали, что они принадлежат к тому типу людей, на котором Чингисхан и строил свою государственную систему. Эти люди на деле доказывали свою верность и стойкость. Такие люди ставят свою честь и достоинство выше своей безопасности и материального благополучия. Эти люди боятся не человека (начальника), который может отнять их жизнь или материальные блага. Больше всего они боятся совершить поступок, который может их обесчестить и умалить их достоинство. Они боятся умалить свое достоинство прежде всего в своих собственных глазах. А это для них страшнее смерти.

Чингисхан страхом и материальным благополучием держал в руках людей первого типа, людей рабской психологии к управлению государством не подпускал.

Правили страной люди второго психологического типа. Они были организованы в стройную иерархическую систему, на высшей ступени которой находился сам Чингисхан. Они преклонялись перед ним не из-за страха, а из-за понимания того, что он воплощал их собственный идеал.

Чингисхан считал, что только среди кочевников больше всего людей, на которых он мог положиться. Жизнь в городах способствует размыванию человеческих идеалов, и большая часть горожан относятся к первому типу. Собственно, это в полной мере справедливо и сейчас. Люди от сохи, от земли чаще остаются честными, чистыми, жертвенными и даже более талантливыми.

У кочевнической аристократии времен Чингисхана положительные качества (верность, храбрость, честность) усугублялись родовыми традициями, живым чувством не только личной, но и фамильной чести, сознанием ответственности перед предками и потомками. Поэтому Чингисхан создавал свою военно-административную систему именно из кочевников, из рядов кочевнической аристократии. И не только аристократии. Сословная принадлежность не была решающим фактором при подборе исполнителей. На высокие посты военачальников Чингисхан нередко назначал представителей самых захудалых

родов. Среди них были и прежние пастухи. Для Чингисхана, для дела важно было одно — профессиональная пригодность и принадлежность ко второму психологическому типу, типу верных, способных и честных людей.

Чингисхан понимал, как города портят людей, их психологию. Он заповедовал своим потомкам оставаться кочевниками, чтобы не стать людьми низменными, людьми рабской психологии. Но история распорядилась по-иному — империя Чингисхана развалилась именно потому, что всё большее и большее число граждан становились рабами богатства и власти. Они и погубили детище великого Чингисхана.

Для того, кто создает огромную общность людей — империю, важно правильно понимать религиозную проблему. Чингисхан постоянно ощущал связь с Богом. Отношение к религиям Чингисхан высказал так: «Уважаю и почитаю всех четырех (Будду, Моисея, Иисуса и Мухаммеда) и прощу того, кто у них в правде наибольшей, чтобы он стал моим помощником». Мудрее не скажешь.

Когда Русь вошла в состав монгольской империи, то не было и намека на преследование Русской православной церкви. При Чингисхане в его царстве не было официальной государственной религии. В стране исповедовали шаманизм, буддизм, ислам и христианство (несторианский вариант).

Таким образом, Чингисхан считал, что власть правителя должна опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь правящую нацию и не на какую-либо определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей. На практике это значило, что высшие посты занимали не только аристократы, но и выходцы из низших слоев народа. Правители принадлежали не к одному народу, а к разным монгольским и тюрко-татарским племенам. Они исповедовали разные религии. Важно было только одно — чтобы они были государственниками, а не заботились лишь о собственном благополучии.

Монгольская аристократия принимала религию тех государств, которые занимала империя. Это буддизм в Китае, мусульманство в Персии и т.д. Если бы монголы на Руси приняли православие, то не было бы освобождения Москвы от власти Сарая. Москва и Сарай были двумя центрами Золотой Орды. Сарай имел главное, основное значение в административно-государственной жизни Орды. Но существовал и второй центр — вначале Владимир, а затем Москва. Второй центр был в большей степени религиозным, но не только. Когда же Сарай ослаб, а Москва усилилась, то образовались две половины — Золотая Орда и великое княжение Московское. Прой-

дут сотни лет, и всё снова срастется под эгидой Москвы. А ведь могло быть всё быстрее, целесообразнее, без большой крови. Если бы монгольская аристократия в Золотой Орде приняла православие, то Сарай был бы единственным центром и раскола бы не произошло. Сохранилось бы единое государство (русско-монгольское или монголо-русское), при котором были бы обеспечены все условия нормального развития — международная торговля, безопасность и многое другое, что дают большие могучие империи и чего никогда не дадут заурядные провинциальные самостийные образования. Их и государствами-то назвать трудно. Дробление империи — это всегда падение на много ступеней вниз, откат далеко назад.

Полагают, что шанс сохранения русско-монгольской империи всё же был. Одни источники сообщают, что сын Бату Сартак перешел в православие. Другие считают более реальным вариантом, что Сартак был очень близок к православию. Известно, что Сартак был гонителем мусульман. Когда он наследовал Батью, то должен был отправиться на поклонение великому хану Менке. Историк аль-Джоузидни сообщает, что на обратном пути Сартак проехал мимо Орды дяди своего Берке и повернул в сторону, не повидавшись с ним. Когда Берке об этом узнал, он послал спросить Сартака, в чем дело. Сартак ответил: «Ты мусульманин, а я исповедую христианскую веру; видеть лицо мусульманина есть несчастье». Но Сартак вскоре умер. Ему наследовал Берке, который официально принял мусульманство. Правда, насильственной исламизации Орды он не проводил. Хан Узбек был очень расположен к православию. На его сестре был женат московский князь Юрий Данилович. Любопытно, что на монетах времен Узбека встречаются изображения двуглавого орла и женщины с младенцем (Богородицы).

Отношение монголов к Русской православной церкви было самое доброжелательное, если не более. Переходу монголо-татар в православие не ставилось никаких препятствий.

Как только монголы завоевали Русь, отцы Русской православной церкви стали устанавливать контакты с властями Золотой Орды, с Сараем.

Кафедра митрополита до нашествия монголов была в Киеве. Но в 1240 году монголы разрушили ее. Митрополиты переселились во Владимир на Клязьме, а затем в Москву. При этом каждому митрополиту в XIII–XIV веках приходилось часто ездить в Сарай. Как правило, там он находился подолгу. В 1261 году митрополит Кирилл учредил в Сарае епископскую кафедру. Это было своего рода православное представительство в Золотой Орде. Об учреждении Сарайской епархии хлопотал и великий князь Александр Ярославич (Невский).

Сарайский епископ служил посредником между митрополитом и монгольским ханом, с одной стороны, вселенским царьградским императором и патриархом — с другой. К патриарху и царю греческому в Царьград ездил епископ с грамотами от царя ордынского и от митрополита всея Руси. Таким образом, о церковном устройстве Руси пеклись как Москва, так и Сарай. При этом в церковном отношении Москва была главным центром. В государственно-административном отношении главным был Сарай.

В 1312 году митрополит Московский Петр лишил епископа в Сарае и сана и епархии. В середине XV века сарайский епископ Вассион перенес свою кафедру в Москву. Он поселился в Крутицах. Собственно уже с конца XIII века Крутицы служили подворьем сарайских епископов в Москве. Так Сарайский епископ превратился в епископа Крутицкого. Следует еще сказать о принципах, на которых строилась армия Чингисхана и его преемников.

Союз дома Чингисхана с ведущими представителями местных элит (завоеванных) был закреплён династическими браками. Двери для вхождения в состав первоначально узкой группы правящей знати, составившей цвет единого монгольского государства, держались открытыми. Личные достоинства соискателя определялись полезностью правящему дому. В составе высшего нойонства можно было встретить даже бывшего раба. Такими были Мухоли и Буха.

Чингисхан сказал так: «Кто был Сорхан-Шира? Крепостной холоп, арат у Тайчипуского Тодече. А кто был Ведей с Кишликом? Цереновскими конюхами. Ныне же вы мои приближенные. Благодарствуйте же в духовенстве вашем» («Сокровенное сказание»).

Нукеры Чингисхана подбирались из разных племен. Чаще они были выходцами из родовой аристократии. Пример: Шиги-Хутуху — из татар, Джэлмэ — урянхаец, Борохул — джуркинец, Боорчу — тайчжунт.

Из нукерства выросла служба гвардейцев-кешиктенов.

При ханском дворе были три элитные группы.

Первые — ночная стража — кебтеулы. Они работали по формуле: «рубить голову по самые плечи и плечи на отвал» всякому, кто ночью попытается проникнуть к хану. Они ведали раздачей оружия и хранили символы ханской власти — воинские знамена и барабаны. Кебтеулы управляли дворцовыми делами, ведали знаменами на могилах и участвовали в обрядах жертвоприношений ханской семьи.

Вторые — гвардейцы дневной стражи. Их звали турхауды. Первый гвардейский отряд чингисовских кешиктенов состоял из 150 человек. 80 из них были кебтеулами ночной стражи, а 70 — турхаудами дневной стражи.

Одновременно при хане была отобрана «тысяча богатейшей». Они сражались непосредственно под командованием Чингисхана. В мирное время они состояли при нем в качестве турхах-кешиктенов.

В 1206 году состоялся очередной курултай. После курултая Чингисхан назначил 95 тысячников (нойонов). Число первых двух элитарных групп было увеличено многократно. Турхаудов стало 8000 человек. Кебтеулов вместе с лучниками стало 2000 человек.

Армейские офицеры в таблице о рангах стояли на ступень ниже. Так, армейский тысячник почитался ниже рядового кешиктене. Стремлянный кешиктена считался выше сотника.

В армии было большое количество немонголов. Так, в 1211 году в армию Чингисхана вошли киданьские отряды цзю, которые состояли на службе в империи Цзинь. С 1215 года в армию влились «войска северных китайцев». В 1281 году были созданы гвардейские формирования из кипчаков. В 1322 году они были поделены на левый (восточный) и правый (западный) караулы. Караулы из кипчаков и осетин-асу несли патрульно-полицейскую службу в областях к северо-западу от Пекина, в районе Цзюйюньгуань — Наньбэйкоу. В 1328 году в одном левом карауле было десять тысяч семей кипчаков. Набор на службу проводился через Золотую Орду.

Гвардейцы при Чингисхане были на особом положении. У гвардейцев и Чингисхана были одинаковые геральдические символы: конские ремни и седло их украшались фигурками свернувшихся драконов.

За отвагу и верность им могли присвоить звание героя.

Эмблематика императора и его гвардии сформировалась между 1204–1206 и 1217 годами.

В китайской традиции дракон — символ императорской власти, мудрости, силы, в том числе и мужской силы природы — ян. На эмблему дракона с пятью когтями имели право только сам император и его ближайшие родственники. Более далекие родственники имели право на эмблему с драконом, у которого четыре когтя. Саванники и дальняя родня имели право на эмблеме изображать некое змееобразное существо.

Кипчаки, осетины-асу и русские постоянно входили в гвардейскую стражу при императорах Юань (Пекин).

В 1330 году при правлении Туч-Темуря было учреждено специальное управление командования русским гвардейским корпусом «проявляющих преданность». Командовал корпусом темник. В начале 1330 года было собрано до десяти тысяч русских, которым для самообеспечения было выделено 100 цин (около 600 га) пахотных земель. По давней китайской традиции русские солдаты и их семьи

являлись военнопоселенцами, статус которых был похож на статус будущего российского казачества. В 1332 году русским поселенцам были выделены быки для пахоты, семена и сельхозорудия. По другим сведениям, пахотных земель было выделено 300 цун (1800 га). Поселения находились к северу от столицы Юань в г. Даду (Пекина) в районе современного поселка Цзюйюньгуань.

Таким образом, монгольская армия с течением времени трансформировалась. До 1206 года это была армия монголов Чингисхана. В нее входили не все племена монголов. После того как великое государство монголов было разделено, в монгольскую армию были включены воины из кочевого населения современной территории Монголии и юга Сибири — керенты, нойманы, меркиты, татары, ойраты, киргизы, хори-туматы и др. После начала войны с Цзинь (1211) на сторону Чингисхана перешло много киданей, китайцев, чжурчженей, тангутов.

Была освоена китайская военная техника, прежде всего камнеметная артиллерия, используемая для осады городов, применение и использование зажигательных и взрывных свойств пороховых смесей. В походе на Запад участвовали китайский генерал Гао Мин. Он разрабатывал планы похода. Китаец Ян Вэй-чжун был послом монгольской империи в 13 государствах Запада. Во время похода на Запад китаец Шитянь-линь исполнял обязанности судьи. На Запад двигалась многонациональная армия, которая была хорошо подготовлена и снабжена. В «Юань ши» сказано, что солдаты Батые получали на двоих такой же паек, который в остальных частях армии давался на десятерых.

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛОВ

Монголы разрушили Яньдзин, Бухару, Термез, Мерв, Ургенч, Герат, Ани, Багдад и Киев. Исчезли сады Хорезма и Хорасона. Погибла ирригационная система Средней Азии, Ирана, Ирака и других стран.

Современник нашествия арабский историк Ибн-аль-Асир писал: «Не было от Сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до скончания веков и до Страшного суда».

В 1271 году резиденция великого хана была перенесена в Северный Китай.

Единая Монгольская империя просуществовала всего сорок лет, до 1260 года. Затем она была поделена на отдельные улусы.

В 1207 году Чингисхан направил своего старшего сына Джучи на завоевание племен, которые селились к северу от реки Селенги и в долине Енисея. В этих местах располагались железодельные промыслы. Их можно было использовать для выделки оружия. Завоевания были проведены успешно.

Джучи в том же 1207 году завоевал тангутское государство Си-Ся. Это нынешняя провинция Китая Гансу. В 1209 году монголы подчинили всю страну уйгуров в Восточном Туркестане. На севере Китая находилось государство Цзинь. Чингисхан сам повел свое войско на завоевание этого государства. В то время государством Цзинь владели завоеватели чжурчжени. Монголы без труда их одолели и завладели большей частью Цзиньского государства. Столицей государства был город Яньцзин (современный Пекин). Его разграбили и сожгли. Управлять захваченными землями Чингисхан назначил военачальника Мухули. После этого монголы направились в сторону Хорезма. В 1220 году они овладели Бухарой и Самаркандом. Затем монголы проникли в Северо-Западную Индию. Но в глубь Индии они проникнуть не смогли. В 1221 году завоевание Средней Азии было завершено.

Монгольские войска под водительством Джебе и Субедея вторглись в Грузию и Азербайджан. На своем пути они все разрушали, а население вырезали. Затем они ушли на Северный Кавказ. Отсюда они проникли в южнорусские степи. Сперва они разбили аланов (осетин), а затем половцев (кипчаков). В Крыму они захватили Судак.

В 1223 году на реке Калке монголы разбили ополчение русских князей. Затем монголы напали на Волжскую Булгарию, но взять ее не смогли.

В 1226 году Чингисхан выступил в поход на тангутское государство Си-Ся. Монголы его уничтожили. Оставшихся в живых превратили в рабов.

В 1231 году монголы под предводительством Угедея и Толуя вновь вторглись в Северный Китай. Они попытались взять новую столицу Бянь (современный Кайфын) чжурчженских государей. Помог им в этом император Южно-Сунской династии, который враждовал с чжурчженями. Монголы обещали ему провинцию Хэнань. Так государство чжурчженей перестало существовать. Его территория вошла в состав Монгольской империи. Монголы обманули своего союзника императора Южного Китая и провинции Хэнань ему не дали.

Дальнейшие завоевания монголы вели при хане Мункэ. Отряды монголов под водительством Хулагу (брата Мункэ) вторглись в Иран.

Оттуда они прошли в Двуречье. В 1258 году они положили конец халифату Аббасидов. В 1260 году их продвижение на запад остановили египетские войска. На востоке монгольскими отрядами командовал Хубилай — другой брат Мункэ. Монголы вторглись в китайскую провинцию Сычуань и достигли города Дали. Часть войск направилась в Тибет и Индокитай. Хубилай приступил к завоеванию провинции Хубэй.

В середине XIII века территория Монгольской державы достигла максимальных размеров. Основную ее часть составляли: Монголия, Маньчжурия и Северный Китай. Здесь были две столицы — Каракорум на Орхоне и Кайпин в провинции Чахар. Это был коренной юрт (домен) великих ханов.

Улус потомков Угедея составляли районы Алтая с центром в Тарбагатае. Улус потомков Чагатая включал в себя всю Среднюю Азию к востоку от Амударьи, Семиречье, нынешний Синьцзян и районы Тянь-Шаня. Улус Угедея в 1308–1311 годах слился с улусом потомков Чагатая.

Улус Джучи лежал к западу от Иртыша и включал в себя Поволжье, Северный Кавказ, Крым, Хорезм, низовья Сырдарьи и Иртыша. Улус Джучи называли Кыпчакским ханством, а также Золотой Ордой.

Улус Хулагу, сына Толуя, составлял Западную часть Средней Азии (к западу от Амударьи), а также Иран, Ирак и Закавказье (с 1256 года). Этот улус называли еще государством ильханов или Хулагуидов.

Междоусобица в Китае помогла монголам постепенно завоевать весь Китай. В 1271 году Хубилай перенес ханскую столицу в Яньцзин (Пекин). В 1276 году монголы полностью завоевали Южно-Сунскую империю. Так вся территория Китая вошла в состав Монгольской державы.

Корея также подчинилась монголам.

В 1231 году Хубилай направил несколько тысяч судов на завоевание Японии. Но флот был уничтожен тайфуном, и завоевание Японии не состоялось.

Хубилаю подчинялись Китай, Монголия и Маньчжурия. Великий хан Хубилай стал одновременно и китайским императором. Основал династию Юань. Юань обозначало не только китайскую территорию, но всю Монгольскую империю. Хубилай и его потомки правили до 1363 года (более ста лет).

В 1363 году монгольские ханы были изгнаны из Китая. Там утвердилась Минская империя. После того как Китай восстановил свою независимость, Монголия оказалась в трудном экономическом поло-

жении — она потеряла рынки сбыта продуктов своего скотоводства, а также возможность приобретать необходимые продукты земледелия и ремесла.

Работники (крепостные), которых называли аратами, кочевали небольшими группами — аилами. Они переходили с места на место в пределах района, составляющего владение феодала, на которого работали араты. Землевладельцы раздавали свой скот на выпас аратам. Аратов использовали в качестве пастухов, доильщиков, стригалей. Это была отработочная рента — крепостной отработывал у хозяина за пользование участком земли. Существовала и продуктовая рента — арат отдавал своему владельцу ежегодно несколько голов скота, определенное количество молока, войлока и др.

Иерархия монгольского общества выглядела следующим образом. Главой государства был хан из Чингисидов. На ступень ниже стояли царевицы Чингисиды (тайши). Еще ниже находились средние и мелкие феодалы. Крупные феодалы имели наследственные владения (тумены). Они должны были выставлять людей для феодального ополчения. Число поставляемых рекрутов не зависело от величины земельных владений. Каждый тумен распадался на отоки, то есть крупные группы аилов. Эта группа была объединена тем, что они занимали под свои кочевья общую территорию.

Во второй половине XIV века и в XV веке крупные тумены стали стремиться к независимости. Центральная власть стала слабеть. На рубеже XIV–XV веков начались междоусобные войны феодалов Восточной и Западной Монголии. В 1455 году Монголия распалась на ряд самостоятельных владений.

Монголия вела непрерывные войны с Китаем, чтобы добиться от Минской империи открытия рынков для меновой торговли в пограничных районах Китая. Эта торговля находилась под контролем государственных чиновников Китая. Поэтому монголы добивались установления более высоких цен на коней и скот, которых они пригоняли. Монголы предлагали китайцам коней, скот, пушнину, конский волос и др., а приобретали хлопчатобумажные и шелковые ткани, котлы для варки пищи и другие предметы хозяйственного обихода, зерно.

МОНГОЛЫ И ПАПСТВО

Римский папа Иннокентий IV послал к великому хану монаха Францисканского ордена Джованни Платано Карпини. В 1245 году Карпини добрался до ставки Бату-хана. Оттуда он направился в

Каракорум, которого достиг в 1246 году. Посланца папы римского принял великий хан Гурок, которому было передано послание папы.

В 1253 году французский король Людовик IX послал к великому хану монаха Францисканского ордена Вильгельма Рубрук. Рубрук только что участвовал в крестовом походе (седьмом) против Египта. На этот раз крестоносцы были разгромлены. Людовик IX надеялся заключить союз с великим ханом против египетских султанов.

Рубрук следовал таким маршрутом: Константинополь, Судак, Золотая Орда, Средняя Азия, Каракорум. В 1254 году он прибыл в столицу великого хана Каракорум. Посла принял великий хан Мункэ. Великий хан потребовал, чтобы французский король подчинился его власти. В 1255 году Рубрук благополучно вернулся в Европу.

Папа Бонифаций VIII направил к великому хану в Яньцзин (Пекин) монаха Джованни Монте Корвино. Посла в 1294 году принял великий хан Хубилай. Он разрешил монаху жить в столице и даже построить там католическую церковь. До конца жизни монах прожил в Китае. Он перевел на монгольский язык Новый Завет.

Примерно в то же время (1287–1288) ильхан Аргун направил в Европу своего посла. Им был несторианский монах-уйгур Раббан Саума. Ильхану Аргуну хотелось заключить союз с западными государствами против Египта. Посол был направлен к папе римскому. Но он побывал не только в Риме, но и в других городах Европы (Генуе, городах Франции). Свою задачу посол не выполнил, и союз не состоялся. Но посол привез монголам много ценных сведений о странах Европы.

УСТРОЙСТВО МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

При Угедее была проведена первая перепись населения империи и установлены нормы обложения, организована почтовая связь.

До правления Хубилая официальным языком служил уйгурский язык. Хубилай поручил тибетскому монаху Пагба выработать монгольскую письменность. За основу был взят тибетский алфавит. В 1269 году великий хан издал указ о переходе на монгольскую письменность.

Хубилай отдавал предпочтение одному из буддийских толков — «красношапочникам». Это секта сакья, которая сложилась в Тибете в XI веке. Монах Пагба, который составил монгольскую письменность, был главой секты и советником великого хана по вопросам религии.

В Монгольском государстве строили дороги и организовали почтовую связь. Как дороги, так и связь имели двойное назначение —

военное и гражданское. Купцы могли спокойно перевозить свой товар, поскольку дороги были безопасными. Безопасными были и старинные караванные пути. Их также содержали в хорошем состоянии. Один из старых караванных путей проходил из Средней Азии вдоль северных склонов Тянь-Шаня в Монголию, в Каракорум — столицу. Оттуда путь лежал в другую столицу великого хана, Пекин (Яньцзин). Другой караванный путь проходил из Южной Сибири вдоль северных склонов Саян в Каракорум и Яньцзин.

Оптовую караванную торговлю между странами Передней и Средней Азии и Китаем вели мусульманские купцы, преимущественно персы и таджики. Они были объединены в компании. Члены таких компаний назывались уртаками. Торговый караван мог состоять из сотен или даже тысяч людей и вьючных животных. Монгольские правители покровительствовали торговле и обеспечивали безопасность торговых путей. Кроме того, крупные монгольские феодалы вкладывали свои капиталы в торговое дело и получали свои дивиденды. Великий хан Хубилай, а также его наследники значительно увеличили речные и морские перевозки в Китае. При Хубилае начала проводиться реконструкция системы Великого Китайского канала.

Хубилай оказался талантливым финансистом. Несмотря на то что в то время в Монгольской империи почти не выпускали металлических денег, он сумел добиться устойчивости валюты. Всё денежное обращение было переведено на бумажные знаки. Но он строго контролировал количество выпускаемых бумажных денег.

После того как Монгольская империя распалась, торговля Передней и Средней Азии с Китаем сильно сократилась. Но за пределами самой Монголии в китайской части империи заморская торговля развивалась так же интенсивно, как и раньше. Она проходила по старому маршруту: из Персидского залива вдоль берегов Индостана к восточному побережью Индокитая. Оттуда маршрут следовал к портам Юго-Восточного Китая. В торговле кроме арабских и персидских купцов участвовали и индийские купцы. Торговые суда стояли в гаванях Кантона, Янчжоу, Ханчжоу и Цюань-чжоу. С китайской территории велась морская торговля со странами Малайского полуострова, с Явой и Суматрой, а также с Филиппинами.

КАЛКА

Монголо-татарский отряд численностью 30 тысяч под водительством хана Джебэ и главного полководца монголов Субудай-багатура перешел Кавказский хребет и в предгорьях Северного Кавказа в

1222 году напал на половцев. Половецкие отряды под водительством хана Котяна отступили к устью Дона и Приазовья. Они отдавали себе отчет о мощи противника и нуждались в помощи. Через своих посланцев хан Котян обратился к русскому князю Мстиславу Удалому, который к тому же был его зятем, а также к великому князю Киевскому Мстиславу III Романовичу за помощью. Хан правильно подчеркивал, что монголы могут стать опасными не только для половцев, но и для Руси.

Это обращение обсуждалось на княжеском съезде в Киеве в начале 1223 года. Было решено объединить вооруженные силы княжеств Киевского, Галицкого, Черниговского, Северского, Смоленского и Волынского и оказать военную помощь половцам. Постановили, что монголов надо встретить в степи до их наступления на русскую землю.

Воинские отряды должны были встретиться на Днепре близ острова Хортица. В конце апреля 1223 года собралось примерно 100 тысяч русского войска. Монголо-татары послали к русскому войску посланцев с предложением не вступать в союз с половцами и отправляться домой. Но русские князья хорошо знали, что это только уловка монголов, которую они применяли и ранее. Так, в 1222 году они подобным образом уговорили половцев порвать союз с аланами, а затем, разгромив аланов, взяли за половцев. Русские князья решили не покупаться на это предложение. Монгольские послы были перебиты. Предстояла схватка с монголами.

Русское войско в начале мая 1223 года перешло Днепр и последовало на юго-восток к устью Дона. Половецкая конница, дружины Мстислава Удалого и войско волынцев Даниила Романовича Галицкого составляли авангард княжеской военной коалиции. Авангард стал преследовать малочисленные отряды монголо-татар. А те специально завлекали русских поглубже в степь. На девятый день преследования русские и половцы разбили трехтысячный отряд кипчаков. Командир отряда хан Гамбьяк попал в плен. Русские и половцы упились своей маленькой победой и утратили всякую бдительность. Они забыли, что главные силы монголо-татар впереди. Русские войска подошли к небольшой реке Калке. Сейчас она называется Колец или Кальчик. Речка впадает в Таганрогский залив Азовского моря около Мариуполя. Дальнейшие действия русских князей не были согласованы друг с другом. Отряды Даниила Галицкого и Мстислава Удалого, а также хана Котяна переправились на восточный берег реки Калки. О своих действиях они не известили остальных князей. Похоже, что они сами захотели «расправиться» с монголами. При этом главные силы русского войска остались на западном берегу. Их представителем был киевский великий князь Мстислав III

Романович. Так русское войско оставалось разделенным почти целый месяц, до 31 мая 1223 года. 31 мая 1223 года произошла историческая битва на реке Калке. Монголо-татары наголову разгромили русское авангардное войско, которое стояло на восточном берегу. Основные русские силы находились на западном берегу. Они даже не пытались что-то сделать, а только пассивно наблюдали за происходящим кровопролитием. Мстислав III огородил своё войско тыном и в течение трех дней держал оборону. Кончилось тем, что он пошел на соглашение с монголами. Он сложил оружие, и его обещали отпустить (с войском) домой как не участвующих в сражении с монголами. Но монголы вероломно обманули и его и его войско. Всех их пленили и жестоко замучили. Формально их обвинили в том, что они были «изменниками собственному войску».

У русских была возможность выиграть сражение у монголов. И тогда история потекла бы другим руслом. И не было бы 400-летнего татарского ига, не страдал бы и сейчас наш народ от своей рабской психологии. Как часто в истории всё зависит от одного человека. Истинными героями в сражении показали себя Даниил Романович Галицкий, Мстислав Ярославич Немой, Олег Игоревич Курский. Особенно выделился Владимир IV Рюрикович Смоленский. В сражении фатально подвела половецкая конница. Она в самом начале боя испугалась татар и бросилась в бегство, смятая на своем пути русские полки. Исправить положение было невозможно. В битве погибли шесть русских князей и более 10 тысяч русских воинов. Половецкая конница также не спаслась бегством. Большая часть ее была уничтожена.

Монголы на четыре года забыли о русских. Только после смерти Чингисхана в 1227 году этот вопрос всплыл. В 1228 году собрался Великий курултай. Решением курултая внук Чингисхана и сын Джучи Бату-хан (Батый) направлялся на покорение южнорусских степей за Доном. Было принято стратегическое решение — переместить в Европу значительную часть разноплеменного монголо-кипчакского военного люда. Численность была свыше 100 тыс. человек. Собственно воинов было около 30–35 тысяч. Переселение должно было происходить с семьями, юртами, обозами и стадами.

План военного похода на запад был обсужден на Великом курултае в 1235 году. Войсками командовали сам Бату и очень удачливый полководец, который победил половцев и русских при Калке — Субедей-багатур (Судебэ). После перехода Урала Судебэ с войском направился на покорение государства великих булгар. Оно располагалось в бассейне реки Камы и занимало всё левобережье Волги от устья реки Ветлуги до устья реки Камы.

Монголы-кипчаки уже сталкивались с булгарами в 1229 году. Тогда монгольский отряд вел разведку пути будущего похода Батые. Восточная граница Великой Булгарии проходила по реке Яик. Здесь стояло сторожевое булгарское войско. Отряд монголов булгары отразили. Помогли им в этом и половцы.

Монголо-татарские отряды в 1232 году взяли город Жукотин на Каме (где впадает в Каму река Жукоть, недалеко от современного города Чистополя).

Монголо-татарские отряды осенью 1236 года самым жестоким образом захватили и полностью разрушили булгарское государство. Столица государства была разрушена, вся территория превращена в пустыню. Население, как это всегда водилось у татар, было частично уничтожено и частично пленено для продажи в рабство. Часть населения сумела бежать на Русь, во владения владимиро-суздальских князей. Русские приняли обездоленных великодушно. Им предоставили не только кров и землю, но и выдали огромные государственные ссуды из великокняжеской казны Юрия II Всеволодовича. Ссуды предназначались для строительства и обустройства хозяйства. Булгарские беженцы были переселены в поволжских городах по западному берегу Волги. Правобережные и левобережные булгары (марийцы) до наших дней различаются своими диалектами и бытом.

Завладев Булгарией и разорив её, Батый в 1237 году двинулся на Русь. Самым ближним на его пути было Рязанское княжество. Рязанский князь Юрий Игоревич и его племянники Михаил и Олег Ингваревичи отказались платить дань Батыю. Они оказали ожесточенное сопротивление захватчикам, но силы были неравные. Никто из других русских княжеств и не подумал оказать помощь попавшим в беду рязанцам. Так Батый захватывал русские княжества по одному одно за другим.

Батый взял Рязань 12 декабря 1237 года. Затем он обошел с юга Москву и подошел к Владимиру. Он убил малолетнего сына Владимирского великого князя Юрия II Всеволодовича. Город Владимир выдержал осаду Батые только девять дней и 8 февраля 1238 года пал. Великий князь Юрий II ушел на Мологу собирать войско. Такая ситуация повторялась с русскими князьями. Их разбили на реке Калке в 1223 году. Они получили наглядное представление, что собой представляют монголо-татары. В 1236 году монголо-татары занимают Волжскую Булгарию и дальнейшими должны быть русские. Но князья чего-то ждут и дают уничтожать свои земли поодиночке. Когда же татары оказываются под стенами столицы княжества, князь вспоминает о том, что ему для защиты нужно войско, и устремляется, а по

сути бежит собирать рать. Это повторялось неоднократно, хотя умом это понять невозможно.

Таким образом, князь ушел на Мологу собирать войско, а тем временем Батый взял его столицу. Князь Юрий II собрал не войско, а ополченцев. Никакой стратегии и тактики, никакой разведки, ни малейшего умения вести бой и располагать войска на поле битвы оптимальным образом. Плюс к этому робость и нерешительность великого князя в бою. При таких обстоятельствах татары взяли русских голыми руками. Они их окружили, зайдя с тыла, и перебили. Перебиты были и Великий князь и все его родичи. Историки в один голос отмечают, что рядовые воины проявили в сражении небывалое мужество и отчаянное сопротивление. Битва произошла на реке Сити вблизи реки Мологи 4 марта 1238 года. Владимирское княжество превратилось в пепелище. Битва проходила там, где сейчас находится село Боженка (Божий городок) Сонковского района Тверской области.

Суздальская и Ростовская земли были захвачены Батыем без боя. Так же без сопротивления Батый взял Верхнее Поволжье, Тверское княжество и Торжок («пригород Великого Новгорода»). Батый только немного не дошел до Великого Новгорода (на 100–150 километров). Ему помешала озерно-болотистая местность, которая защитила город с юго-запада. Батый повернул на юг. Затем он без труда взял Смоленское княжество, Брянщину и натолкнулся на героический городок Черниговского княжества Козельск. Батый брал Козельск несколько недель. Взяв Козельск, он его сжег, а жителей истребил. После этого войско Батые отправилось на отдых в донские степи.

В 1239 году завоевание Руси Батыем продолжилось. Были захвачены Чернигов и Переяславль. Зимой 1240 года войско Батые обрушилось на Киевское княжество. Сам Киев был осажден в конце ноября – начале декабря 1240 года. 6 декабря 1240 года Киев пал. Город был не просто разорен. Он был срыт, все сравнялось с землей. Население Киева, которое осталось в живых, было изгнано. Часть его была взята в плен для продажи в рабство. На том месте, где был раньше Киев, в течение десяти лет не появлялось никакого населенного пункта.

После этого путь Батые лежал на запад. Он разорил Галицкое и Волынское княжества и в 1241 году перешел через Карпаты. Была разорена Южная Польша и взят Краков. Здесь часть войска под водительством хана Пета была Батыем направлена на Бреславль. Сам Батый со своими главными силами пошел в Венгрию и Трансильванию. В 1241 году Батый дошел до Хорватии и Далмации. 30 тысячный отряд Петы вблизи города Лигниц сразился с 20-тысячным

войском немецких рыцарей под водительством Генриха II Кроткого, великого герцога Нижнесилезского и Польского. Сражение произошло 9 апреля 1241 года. Немцы были в броне, и татарам с их луками пришлось нелегко. Тем не менее они победили, хотя и понесли огромные потери. Великий герцог был убит. Татары не стали дальше искушать судьбу и пошли на соединение с главными силами Батыя.

Монголы получали удовольствие, что разоряли все вокруг и уничтожали мирное население. Их привлекали грабежи и пленные, которых можно было продать в рабство. Осенью 1241 года Батый повернул на восток. Он прошел Северное Причерноморье долиной Дуная.

Таким образом, монголо-татарские полчища в период с 1236 по 1241 год без большого сопротивления завладели территорией от Волги до Карпат. Никаких договоров с Русью монголы не заключали. Они просто автоматически превратили её в бесправное, вассальное, полностью зависимое от Золотой Орды государство. Русь стала связанной с Ордой данническими отношениями. Власть князей стала полностью зависеть от власти ханов. Такое положение продолжалось до 1481 года.

Отношения Руси и Орды никогда не оформлялись юридически. Даже размеры дани были определены только устно и могли меняться. Русские князья ездили в ставку ханов регулярно (в среднем один раз в два года). Некоторых из них там убивали, а некоторые годами оставались там в качестве заложников. Но никогда их не рассматривали в Орде как послов другой державы, пусть даже вассальной. К ним относились по-другому. Они должны были привозить дань, давать ответы на вопросы ханов и т.д. Но никогда ордынские ханы не имели никаких обязательств перед Русью, перед её князьями. Хотели – убивали их, хотели – давали им воинские отряды, которые разоряли Русь. Но всегда они были свободны в своих действиях.

Надо иметь в виду, что это не было стилем татар. Отнюдь нет. С другими государствами Орда вступала в письменные юридически канонические международные правовые отношения. Русские князья сдались так легко и так позорно (поодиночке) и так боролись друг с другом руками татар, что с ними не считали нужным заключать договоры, пусть даже вассальные. Русские князья должны были в качестве гарантов оставлять в Орде своих детей или родственников. Они иногда находились там по 5–8 лет. В качестве заложников часто князья оставались в Орде сами со своими женами и детьми.

ПРИБАЛТИКА

Прибалтика была заселена эстами, ливами, латгалами, курами, литвой, жмудью, пруссами (славянами) и др. У прибалтов существовала частная собственность на землю. Выделились крупные землевладельцы. Они имели замки, окружили себя дружинами. Основным занятием крестьян было земледелие, скотоводство, бортничество, охота. Были развиты ремесла – деревообработка, кожевенное, гончарное, железодельное и другие.

Прибалтийские племена жили в тесном контакте с русскими. Ярослав Мудрый основал в 1013 году в земле эстов город Юрьев (Тарту). Новгородские и полоцкие купцы торговали не только с эстами, ливами и латгалами, но и с островом Готланд. Перемещались по Западной Двине. Отдельные прибалтийские племена были под защитой Полоцка. Им угрожали шведы, немцы и датчане. Они за эту защиту выплачивали Полоцку незначительную дань. Это был добровольный союз, и между ними существовали добрососедские отношения. В конце XII века Восточную Прибалтику стали поджимать немцы. В то время немцы дошли до Вислы, но дальше они встретили сопротивление Польши и славянского племени пруссов. Немецкие захватчики изменили тактику и стали действовать в обход – со стороны Западной Двины.

Немцы продвигались в Прибалтику под церковными знаменами. В 1180 году они послали к жителям Ливонии (прибалтийское племя ливов) немецких миссионеров. Направлял экспансию бременский архиепископ. Ливы оказали сопротивление навязыванию им новой религии. Архиепископ запросил у папы римского военную помощь. Он настаивал на том, чтобы папа организовал крестовый поход против прибалтийских народов. В 1198 году крестоносцы были разбиты в Малой Азии. Из них организовали воинские отряды, которые высадились в устье Западной Двины. В ответ на это ливы восстали (1198). В ходе восстания был убит немецкий епископ Бертольд. Вместо него был назначен Альберт. Карл Маркс назвал его «паршивым бременским каноником». Бременский епископ благословлял завоевания немецких рыцарей. Он проводил насильственное крещение прибалтийцев.

В 1201 году крестоносцы построили крепость Ригу (в устье Двины). В Риге Альберт устроил свою резиденцию. В 1202 году епископ Альберт учредил из прибывших захватчиков военно-монашеский Орден меченосцев. На их одежде были изображены крест и меч.

Прибалтику еще предстояло завоевать. А немецкий император в 1207 году уже «пожаловал» Ордену меченосцев земли Прибалти-

ки. Таким образом, земля уже была передана им, надо было только очистить ее от местного населения.

Вдохновителем завоеваний является папа римский Иннокентий III. Все прибалты были объявлены вне закона, поскольку они не были католиками. Вооруженные до зубов носители католической веры быстро расширяли завоеванные территории. По нижнему течению Западной Двины они захватили крепости Кукейнос и Герсике, которые принадлежали Полоцкому княжеству. В 1209 году немецкие рыцари овладели нижним течением Западной Двины. Действия носителей учения Христа были такими же, как и в других местах. Они истребляли и грабили местное население, организовали систематические облавы на мирное население, захватывали молодежь.

После ливов пришла очередь эстов. Южнее меченосцев стали действовать рыцари Тевтонского ордена. У Тевтонского ордена было «героическое» прошлое. Он был основан в Иерусалиме во времена крестовых походов. Составляли Орден главным образом германские рыцари. Они носили белый плащ с черным крестом на левом плече.

Тевтонских рыцарей подкормил польский князь Конрад Мазовецкий. Он передал им земли на севере Польши. В 1239 году глава Ордена (гроссмейстер) Зальц получил от германского императора Фридриха II полномочия на завоевание прусских земель. Завоеванные земли отходили Ордену. Славянское племя пруссов завоевали тевтонские рыцари. Они поработили пруссов. Заставляли их строить для себя замки, военные укрепления, нести всевозможные барщинные работы. Большинство пруссов в конце концов было уничтожено.

К концу 30-х годов XIII века Тевтонский орден (его владения) стал граничить с владениями меченосцев.

Псы-рыцари легко поработили разрозненные племена. Но они задержались на территории Литвы. В XIII веке Литовское княжество отразило немецко-рыцарское нашествие.

В начале XIII века Литвой управлял союз князей. Союз возглавлял старейший князь. Надо отдать должное литовцам, которые поняли, что действовать вместе гораздо лучше. У них хватило ума образовать сильное государство с центральной властью. Пройдут столетия, прежде чем это поймут и русские князья. Собственно, они этого никогда не поймут. Их объединило не понимание простой истины, что вместе лучше и безопаснее, а сила московских князей (царей). Как только эта сила слабела, князья снова брались за своё и продолжали прежние междоусобицы.

Но вернемся к Литве. Литовский князь Живинбуд начал создание единого Литовского государства. Эстафету у него принял князь Мин-

довг. Он закончил работу по основанию великого Литовского княжества. В русской летописи сказано: «...нача избивати братно свою и сыновце свои, а другия вычна с земли и ноца княжети один во всей земле Литовской».

С запада Литовское княжество очень серьезно подпирало немецкие рыцари. Но, выступая единым фронтом, литовцы сумели противостоять нажиму немцев. Более того, они помогали в этой борьбе против немцев и другим прибалтийским племенам, а также их русским союзникам. Так, в 1236 году литовцы и жмудь разгромили литовских крестоносцев близ Шяуляя. Магистр Ордена меченосцев Волквин пал в этом сражении.

Литовское государство в середине XIII века оказалось в сложном положении из-за агрессивного отношения великого князя Литовского Миндовга к Руси. Русские князья были вынуждены парировать эти действия. Так, галицко-волынский князь Даниил был вынужден пойти на союз с рижским епископом и внутренней оппозицией в Литве, чтобы противостоять Миндовгу. Литовский князь предпочел союз с немецкими рыцарями, а не с русскими княжествами. Великий князь Миндовг добровольно уступил Ордену часть земли непокорной жмуди и ятвягов. Одновременно литовцы приняли христианство от немецких рыцарей. За это Орден обещал Литве военную поддержку. Самому Миндовгу немцами была пожалована королевская корона.

Но класть палец в рот немецким рыцарям было небезопасно. Позднее литовский князь Миндовг это понял. Миндовг возобновил борьбу против немцев. Он поддерживал борьбу жемайтин с немцами и стремился подчинить себе жемайтийских князей. Поддерживал он и борьбу против немцев земли Земголии. Немцы в 1253 году построили крепость Мемельбург и тем самым отрезали Литву от Балтийского моря. Решающее столкновение Литвы с немецкими рыцарями было неизбежно.

В 1260 году войска прусских и ливонских рыцарей объединились с револьскими и датскими крестоносцами. Цель этого объединения — разгромить Литву. Решающая битва состоялась у озера Дурбе. Союзное войско немецких рыцарей было разгромлено. Командир револьского отряда и оба магистра были убиты. На землях, которыми владел Орден, произошли восстания местного населения, которое захватывало немецкие замки и свергало ненавистную орденскую власть. Многие территории освободились от власти Ордена.

Сам Миндовг окончательно отрекся от «язвы христианства», которую он добровольно принял от Ордена, чтобы противодействовать

Руси. На этот раз он направил послов к Александру Невскому. Князь Александр приветствовал такой поворот в политике Литвы. Он обещал помощь в борьбе с немецкими рыцарями.

Литовский князь Миндовг заключил союзнический мир и с галицко-вольтинским князем Даниилом (1252). Союз был скреплен браком сына князя Даниила с дочерью великого князя Литовского Миндовга. Семейная идиллия была омрачена тем, что татары завоевали галицко-вольтинское княжество и заставили князя Даниила выступить вместе с ними против Литвы. Это послужило, как считал Миндовг, моральным оправданием наступления Литвы на русские княжества Юго-Западной Руси, как это было и раньше.

Единоличная власть Миндовга не нравилась литовским князьям. В 1268 году они убили его и продолжили борьбу между собой. Каждый хотел стать великим князем. Этим хорошо пользовались немцы. Они совершали успешные набеги и на Литву и на Жмудь.

В конце XIII — начале XIV века Литовское княжество вновь объединил князь Витенис.

БОРЬБА НОВГОРОДА С РЫЦАРЯМИ

Новгород Великий и Псков помогали населению Прибалтики отражать наступление немецких рыцарей. В летописи сообщается, что в 1217 году псковские дружины разгромили немецких рыцарей в земле эстов. Глава немецких рыцарей епископ Альберт срочно отправился в Германию за новыми воинскими отрядами. Псковичи и новгородцы готовились отразить наступление немецких рыцарей.

Битва на Калке русских отрядов с полчищами ордынцев существенно ослабила русских. Это поняли немцы и литовцы. Литовцы напали на Полоцкое и Смоленское княжества. Это было на руку немцам. Они при помощи Дании и Швеции в 1224 году овладели городом Юрьевом (Тарту). Вскоре немцы заняли всю Эстонию. Эстонцы за это должны «поблагодарить» Литву, которая нейтрализовала русскую помощь эстам. Немцы переименовали город Юрьев в Дерпт. Дальнейшим объектом завоевания немецких рыцарей была Новгородско-Псковская земля.

В Новгородской республике сложилась своеобразная ситуация, когда бояре выступали против князей. Князья должны были подчиняться решениям вече. Эти решения далеко не всегда соответствовали устремлениям бояр, поскольку в голосовании принимали участие городские «черные» люди. Некоторые из неудовлетворенных бояр бежали к противнику — немецким рыцарям. Там они максимально

выслуживались, предавая интересы новгородцев. Приведем только один пример такого предательства. В 1238 году новгородский боярин-перебежчик Борис со своими земляками помог немецким рыцарям обманным путем захватить пригород Пскова Изборск.

В 1234 году против немецких рыцарей выступил князь Ярослав Всеволодович. Князь командовал сводными отрядами — переяславским, новгородским и псковским. Сводные отряды разгромили рыцарское войско на реке Эмайльге. Немцы подписали мирный договор, согласившись на все условия Ярослава.

В марте 1237 года рыцари Тевтонского ордена были разбиты в сражении с отрядами Галицко-Вольтинского княжества. При этом был взят в плен предводитель рыцарей Бруно.

Как видим, ни тевтонские рыцари, ни меченосцы не могли похвастаться особыми успехами в деле захвата литовских и русских земель. В 1237 году это заставило их объединиться. При этом меченосцы стали ливонским крылом Тевтонского ордена. Возглавлял все объединенные силы гроссмейстер Тевтонского ордена.

Немцы понимали, что русские княжества ослаблены нашествием Орды. Это увеличивало их шансы на экспансию на восток.

Русь ослабляла не только Орда, но и Литва. Она претендовала на Полоцко-Минское и Смоленское княжества.

У шведов также прорезался аппетит на русские земли. В их планы входило захватить земли вдоль Невы и Ладоги, а затем, если Бог поможет, всю Новгородскую республику. Действовать они начали в июле 1240 года. Шведское войско под командованием зятя короля — Биргера высадилось на берегах Невы. Шведам предстояло взять Новгород Великий, где княжил сын великого князя Владимирского Александр Ярославич.

Князь Александр вовремя получил информацию о литовцах, немцах и шведах. Как только шведы высадились на берега Невы, князь Александр не стал терять времени на сборы большого войска. У него был талант полководца, и он отлично понимал, что фактор оперативности и внезапности часто обеспечивает победу, он моментально выступил против шведов с одной своей дружиной, которая всегда была под рукой. Он застал шведов врасплох и 12 июля 1240 года разбил их наголову, несмотря на то что шведов было в несколько раз больше. Летопись сообщает, что сам князь Александр ранил копьем в лицо предводителя шведов Биргера. Шведы поспешно бежали, а князя Александра стали звать Невским.

Зимой того же 1240 года активизировались немецкие рыцари. Они вторглись в псковскую землю. С помощью предателей (как было уже описано) захватили Изборск. Затем немцы осадили Псков. Взять

город им помогли предатели, главным из которых был боярин Твердила Иванович. За своё предательство боярин был вознагражден — немцы его поставили посадником Пскова. Дальше немецкие рыцари захватили Водскую пятину и заложили крепость в Копорском погосте на Новгородской земле, намереваясь двигаться дальше на Новгород Великий.

В самом Новгороде бояре конфликтовали с князем Александром Невским. Бояре фактически изгнали князя из Новгорода в Переяславль. Но когда опасность нападения немецких рыцарей стала реальной (они были на удалении 60 километров от Новгорода), бояре по требованию народа позвали Александра Невского обратно.

Немцы на своем пути уничтожали абсолютно всё. Людей убивали, а все хозяйства разоряли. В летописи сказано, что после того как прошли немцы, «не на чем и орати (пахать) по селам».

Александр Невский вернулся в город и собрал дружину из новгородцев, ладожан и других. Он внезапно напал на укрепление немецких рыцарей — Копорье. В летописи сказано: «Изверже град до основания, а самих немцев побиша, ови с собой приведе в Новгород». Здесь комментарии не нужны. Крепости как таковой не стало.

Александр Невскому в его борьбе с немцами помог его брат Андрей Ярославич — князь Северо-Восточной Руси. Он с дружиной поспешил на помощь Невскому, и они выгнали немцев из Пскова. Затем Александр Невский направился освобождать от немцев эстов.

Сражение с немецкими рыцарями произошло в районе Узмени у Вороньего камня на льду Чудского озера. Ледовое побоище состоялось 5 апреля 1242 года. Как хорошо известно, немецкие рыцари двигались на поле битвы клином («свиньей»). Клин состоял из закованных в броню всадников. По замыслу немецких полководцев клин должен был войти в русские войска как нож в масло. Закончить дело должна была колонна рыцарей, которая следовала за клином. Эти отряды должны были разгромить фланги русских войск. Такую тактику немцы применяли неоднократно. Она всегда оказывалась эффективной. Но в данном случае они имели дело с истинным полководцем, каким был Александр Невский.

Невский без труда раскусил замысел рыцарей. Основные силы он сосредоточил не в центре, а на флангах. Силы в центре действительно могли серьезно пострадать от закованных в броню рыцарей. Замысел Невского состоял в том, чтобы фактически пропустить немецкую «свинью» (клин) сквозь русские войска. Немцы уже считали, что им досталась легкая победа. Но на самом деле битва только начиналась. Сильные фланги русского войска ударили по немецкой «свинье» и слева и справа. В летописи сказано: «И бысть тут сеча зла,

и лед был залит кровью». Как известно, многие рыцари ушли под лед. Тех, кто спасался бегством, русские отряды преследовали на протяжении многих верст. Примерно 500 немецких рыцарей было убито. Значительно больше их было взято в плен.

5 апреля 1242 года русские отряды во главе с Александром Невским остановили экспансию немцев.

Князь Александр Ярославич (Невский) получил в Орде ярлык на великое княжение во Владимире после князя Андрея Ярославича. Андрей Ярославич сбежал от ордынцев в Швецию. С ним боролся за стол во Владимире тверской князь Ярослав Ярославич, брат Андрея. Ему пришлось укрыться в Ладоге. Отец этих трех Ярославичей — Ярослав Всеволодович первым пошел в Орду за ярлыком и стал великим князем Владимирским. Его брат Юрий Всеволодович погиб в бою с татарами в 1238 году.

Александр Ярославич (Невский) понимал, что воевать с татарами бесполезно, тем более в условиях, когда братья-князья воевали друг с другом не на жизнь, а на смерть. До смерти доходило редко, но ослепление друг друга было делом обычным.

Дань татарам была распространена на Новгородско-Псковскую землю и на Юго-Западную Русь в 1257–1259 годах.

ДАНЬ МОНГОЛАМ

Монголо-татары провели на Руси в 1257 году перепись населения с целью упорядочить обложение населения данью. Перепись не затрагивала русскую, а точнее византийскую православную церковь. Византия была в дружеских отношениях с Ордой, а православная церковь учила народ повиноваться завоевателям — на всё воля Божья.

Чтобы обеспечить сбор дани, в столицах княжеств находились татарские воеводы-баскаки. Старший баскак находился в главном княжестве — Владимирском.

Власть баскаков обеспечивали ордынские военные отряды. Командовали отрядами ордынцы, рядовыми воинами могли быть русские. Баскаки следили не только за взиманием дани и выполнением разных повинностей, но и следили за деятельностью князей.

Дань собиралась с дома (семейства), с земель, с плуга. Кроме того, взимались различные пошлины — с ловли зверя, рыбы, с пчелиных ульев и т.д. Взималась пошлина и с торговли. Она называлась тамга. Дань взимали специальные чиновники-данщики, таможенники и др. Содержать татарских чиновников должно было население. Их надо

Налоговые округа (тьмы) в России при монголах

было не только содержать, но и обеспечивать средствами передвижения. Была даже специальная повинность — подводная. Ордынцы создали специальные почтовые станции («ямы»). Подводная повинность и заключалась в том, чтобы население выделяло определенное количество подвод (с ямщиками), которые должны непрерывно курсировать между почтовыми отделениями (ямами).

Тех, кто не мог выплатить дань, превращали в рабов. Надо помнить, что князья собирали дань и для себя, часто оставляя людей ни с чем. С середины XIII века население стало восставать. Население восстало в Новгороде, Ростове, Суздале, Ярославле. Выступления народа продолжались до конца XIII века. Все они были потоплены в

крови. В начале XIV века ордынцы ликвидировали систему баскачества. Они обязали князей собирать дань с населения и привозить «выход» в столицу Золотой Орды — Сарай.

РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В СЕРЕДИНЕ XIV ВЕКА

В середине XIV века княжеские столы в Северо-Восточной Руси занимали потомки Всеволода Большое Гнездо. Самым могущественным из них был князь Московский и Владимирский Иван Красный — отец Дмитрия Донского.

Московское княжество в середине XIV века было одним из самых населенных княжеств Северо-Восточной Руси. По территории оно занимало среднее положение среди других княжеств. Оно простиралось от верховьев рек Гжати и Москвы на западе до истоков речки Нерской, а также среднего течения реки Цны (левого притока реки Оки) на востоке. На севере княжество простиралось до верховьев рек Клязьмы и Вели. На юге граница проходила по реке Оке ниже протвинского устья.

Наиболее заселенной была территория вдоль реки Москвы. Все тогдашние города Московского княжества находились именно на реке Москве. Это Москва, Можайск, Звенигород и Коломна. Город Можайск в 1303 году Юрий Московский отвоевал у смоленских князей. Коломна была отторгнута от Рязанского княжества в 1306 году.

Великий московский князь Иван Красный владел Москвой совместно с племянником Владимиром Андреевичем. Кроме указанных четырех городов, в Московское княжество входили многочисленные волости. Не вся территория Московского княжества подчинялась великому князю. Значительная часть территории находилась во владении других членов местной правящей династии. Так, вдова старшего брата Ивана Красного Симеона Гордого княгиня Мария владела коломенскими волостями, которые лежали по нижнему течению реки Москвы, а также по её притокам — рекам: Тре (Отре), Северке, Нерской, Мезыне, левому притоку Оки — реке Каширке. Княгиня владела также землями на юго-западе Московского княжества по среднему течению реки Лужи и по реке Берега. У княгини Марии было несколько сел в московском округе и даже около самой Москвы. Она владела селом Непрудским, которое впоследствии слилось с Москвой, и селом Малаховским.

Вторая жена Ивана Калиты, Ульяна, была мачехой великого князя Ивана Красного. Ульяне с дочерью принадлежали земли в бассейнах рек Истры, Верхней Клязьмы, Вори, а также волости на вос-

Монгольская империя около 1300 г.

ток от Москвы (по рекам Гжеле, Волхонке и Дрезне). Она владела несколькими селами вблизи Москвы, а также в московской округе.

У брата Ивана Красного, Андрея, был сын Владимир. Он владел южными волостями Московского княжества. Это были бассейны рек Лопасни и Нары, реки Пахры и её притоков – рек Десны, Мочи и Рожай. Ему же принадлежали верховья реки Северки, а также села Ногатинское и Коломенское близ Москвы и др.

Доходы от Москвы, которые поступали в качестве различных налогов с населения, также делились между родственниками. Это тамга, мыто, различные судебные пошлины. Княжич Владимир Андреевич был младшим внуком Ивана Калиты. Вначале ему принадлежала четвертая, а затем третья часть указанных доходов.

Князь Иван Красный имел доходы от того, что собирал монголо-татарскую дань (выход, харадж) Золотой Орды.

Княжество располагало объединенными вооруженными силами, которыми командовал великий князь. Он решал также вопросы внешней политики.

Великий князь Московского княжества Иван Иванович Красный (второй сын Ивана Калиты) занимал также стол великого княжества Владимирского.

Начало Владимирскому княжеству положил Владимир Мономах. Он в начале XII века основал на реке Клязьме небольшую крепость Владимир. Время шло, и небольшая крепость превратилась в главный город Северо-Восточной Руси.

Монголо-татары отменили наследование Владимирского княжества. В Орде назначали на владимирский стол тех князей, которых считали нужными и выгодными для себя. Таким образом, Владимирское княжество передавалось ордынскими ханами только в управление, а не в собственность. Почему именно Владимирское княжество? Потому что ещё до завоевания монголо-татар Владимирское княжество было главным княжеством Северо-Восточной Руси. Оно и в период монгольского ига сохраняло свою первенствующую политическую роль среди остальных княжеств Северо-Восточной Руси. Тот, кто занимал стол Владимирского княжества, был старшим среди остальных князей. Именно он возглавлял объединенные военные силы Северо-Восточной Руси. Владимирский князь решал дипломатические вопросы, которые касались всех княжеств. Однако главным преимуществом Владимирского князя было то, что именно он собирал дань Золотой Орды со всех русских земель. Это давало ему немалый доход.

Владимирское княжество по тем меркам было весьма обширным. В него, помимо Владимира, входили города: Переяславль, Юрьев

Польский, Ярополч, которые раньше были столицами самостоятельных княжеств. На территории Владимирского княжества были богатейшие месторождения соли. Они находились в районе Нерехты и Соли Великой (Большой). Во Владимирское княжество входили обширные заволжские земли, которые тянулись почти до Кубанского озера. Центром этих земель была Кострома. Во Владимирское княжество со времен Ивана Калиты входила и часть Ростова (Стретенская половина города на востоке). В руках местного ростовского князя оставалась только западная половина города. Её ещё называли Борисоглебской, поскольку в Ростовском кремле возвышалась церковь Бориса и Глеба.

Великий князь Владимирский обычно совмещал княжение во Владимире с княжением в Великом Новгороде. Власть князя в Новгороде была ограничена гражданскими и церковными институтами. Тем не менее это место было весьма доходным. Так, князь имел немалые доходы с новгородских земель. Кроме того, за ним сохранялось право на управление великокняжескими частями территорий Волока Ламского, Торжка и Вологды.

Что касается князя Ивана Красного, то он имел ханские ярлыки на управление Галицким и Углицким княжествами. Галицкое княжество стало самостоятельным к 30-м годам XIV века. Территория княжества была значительной. На ней находились богатые соляные источники. В княжестве были города: Галич Мерский, Чухлома, Соль Галицкая.

Углицкое княжество было значительно меньше. Его территория занимала левый берег реки Волги, бассейн притока Волки реки Корожичны, а также верхнее течение рек Сити и Сутке. Углицкое княжество занимало часть волжского правобережья. Углицким княжеством управляли Иван Калита, Симеон Гордый и Иван Красный. Это князья Московского княжества. Углицкое княжество занимало важное стратегическое положение — оно находилось на наиболее оживленной части волжского торгового пути от Костромы до Ржева.

Владимирское княжество нельзя было превратить в собственность и передать по наследству. Но зато можно было купить сколь угодно большие его части — земли, деревни, волости. Купить землю и недвижимость можно было в любом другом княжестве. Собственно, это и делали князья и другие состоятельные лица. Купленные во Владимирском княжестве села становились неприкосновенной собственностью и передавались по наследству. Московские князья владели землями вблизи самого Владимира, в Переяславле, в Костроме, а также в Юрьеве. Они приобретали земли в других княжествах — Рос-

товском, Дмитровском и др. Эти приобретения служили источником обогащения московских князей. Эти села служили хорошим плацдармом при проведении ими своей политики. Такая практика была распространена очень широко. Это можно видеть на примере владений московского князя Ивана Красного. Принадлежащие ему земли в других княжествах в несколько раз превосходили размеры его «отчины» — Московского княжества. Они превосходили в десятки раз собственные его владения внутри Московского княжества.

Другие княжества Северо-Восточной Руси были значительно меньше по размеру и по населению. Это относится и к великому княжеству Тверскому. Его территория примыкала на северо-западе к переяславским волостям Владимирского великого княжества. Тверское княжество играло важную роль в судьбе Северо-Восточной Руси. Его земли тянулись полосой вдоль Волги от города Зубцова до города Калязина. Калязин был основан в XV веке. Ширина полосы земли вдоль Волги составляла от 15 до 90 км. В Тверском княжестве было больше городов, чем в Московском княжестве, а территория была меньше. Города следующие — Тверь, Кашин, Зубцов, Старица, Клин, Холм, Микулин, Конятин, Хорвач (Новый Городок), Белый Городок и др.

Тверское княжество переходило по наследству потомкам тверского князя Михаила Ярославича. Сам князь был казнен в Орде в 1318 году ханом Узбеком. Тверь принадлежала младшему сыну казненного князя Василию. Он владел и волостями, которые примыкали к Твери. По завещанию отца Василий владел и городом Кашином.

В Орде был казнен и другой тверской князь, Александр Михайлович. Его жена и дети владели землями на юге Тверского княжества. Княгиня Анастасия и её сыновья Всеволод, Михаил, Владимир и Андрей владели городами Холмом, Микулиным, Старицей и Зубцовым. Княжеская семья осуществляла коллективный княжеский суверенитет на этих территориях.

У казненного Михаила Ярославича в Тверском княжестве жили дети его третьего сына, Константина. Он занимал тверской стол в 1328–1346 годах. У Константина были сыновья Еремей и Семен. Правнуки Еремея князья Юрий и Осип носили прозвище Дорогобужских. Их отец в первой половине XV века от великого князя литовского получил в кормление смоленский город Дорогобуж, а также ряд смоленских волостей. В Тверском княжестве предки Дорогобужских князей владели в качестве удела городом Клин (это юго-восточная часть Тверского княжества). Клинский удел — это не только сам Клин, но и земли, которые простирались от реки Ламы (правого

притока реки Шошы) до Белого Городка. Белый Городок стоял на правом берегу реки Волги. Между Еремеем и Семеном Константиновичами Клинское княжество было поделено так, что Семен владел северной частью княжества.

Тверское княжество постоянно соперничало с Московским княжеством за первенство в Северо-Восточной Руси. При этом само Тверское княжество не было единым. Оно было поделено на ряд владений. Наибольшая часть Тверского княжества принадлежала великому князю тверскому Василию Михайловичу Кашинскому. Еще одна часть Тверского княжества принадлежала семейству казненного в Орде Александра Михайловича, а ещё две части Тверского княжества принадлежали Еремее и Семену Константиновичам. Такое положение не могло не вызвать междоусобной борьбы. Наиболее сильным был князь, занимавший великокняжеский тверской стол. Используя свою власть, он начиная с 1346 года начал притеснять удельных князей. При этом он стремился приумножить свою собственность. Но удельные князья обращались за помощью к Литве и к Москве. Ситуацию контролировала Орда. Москва поддерживала великого тверского князя Василия Михайловича Кашинского. Старший сын казненного в Орде Александра Михайловича Всеволод опирался в этой борьбе на Литву. После кончины Ивана Красного, который поддерживал Кашинского, противоборство затихло, и в 1360 году между ними был заключен мир. Произошел передел собственности.

Нижегородское княжество образовалось по воле орды. Хан Узбек вычленил из Владимирского княжества территории Нижнего Новгорода и Городца. Они были отданы суздальскому князю Константину Васильевичу. Так было образовано Нижегородское княжество. Орда добилась ослабления великого княжества Владимирского, а по сути дела московских князей, поскольку именно они управляли этим княжеством. Ордынцы создали Нижегородское княжество, которое должно было проводить их политику. В середине XIV века Нижегородское княжество занимало территорию от реки Нерли Клязьминской до её правого притока реки Ирмеса на западе. На востоке граница проходила до реки Суры и её левых притоков рек Пьяны и Киши. В Нижегородское княжество входили города: Нижний Новгород, Суздаль, Городец, Гороховец, Бережец.

Округа города Суздаля была наиболее густо заселена. Суздаль был окружен многими старинными крупными селами. Другая территория была мало заселена. Нижний Новгород в XIV веке превратился в один из крупнейших городов Восточной Европы. Здесь занимались литьем колоколов, золочением по меди, каменным строительством. В 1372 году в Нижнем Новгороде стали возводить

каменный кремль. Город постепенно превратился в международный торговый центр.

Первым нижегородским князем был Константин Васильевич Суздальский. Он правил княжеством единовластно. В 1354 году после смерти московского князя Симеона Гордого нижегородский князь претендовал на стол великого княжества Владимирского. По установившейся традиции князь нижегородский поделит княжество между своими четырьмя сыновьями. Старшему сыну Андрею достался сам Нижний Новгород и прилегающие к нему волости, расположенные по нижней Оке, а также по нижней Клязьме. Он получил также селения по реке Волге, главным образом по правым притокам реки. Второй сын — Фома получил город Суздаль, а также села в Суздальском ополье. Третьему сыну Борису был дан Городец и его волости, которые были расположены по берегам реки Волги от нижнего течения реки Унжи до Балахны. Четвертый сын Дмитрий (Ноготь) получил во владение подгорные суздальские села и земли по нижнему течению реки Уводи, а также земли в правых притоках рек Вязьмы и Ухтомы. Как всегда в таких случаях, началась борьба между братьями. Каждому хотелось захватить побольше за счет своих братьев. О многом говорит такой факт. В 1356 году князь Андрей Константинович попросил опеки у московского князя Ивана Красного. Так он пытался защититься от своих братьев.

Стародубское княжество было образовано во втором десятилетии XIII века. Оно располагалось в нижнем течении реки Клязьмы. С одной стороны оно граничило с Нижегородским великим княжеством, а с другой — с великим княжеством Владимирским. Территория этого княжества была невелика. Оно простиралось от села Палеха на севере до рек Нерехты и Тары, правых притоков реки Клязьмы на юге и от низовьев реки Увори на западе до среднего течения реки Луха на востоке. В княжестве был только один город — столица Стародуб. Позднее его переименовали в Кляземский городок.

Стародубские князья обычно шли в политическом фарватере великого князя Владимирского. Это было единственное княжество, где князья поступали разумно и не дробили своего владения.

Княжество Дмитровское располагалось западнее Стародубского. Его территория захватывала самые истоки реки Клязьмы. Дмитровское княжество граничило с Московским на юго-западе, юге и востоке. Этот рубеж проходил по верховьям реки Маглуши, левого притока реки Малой Истры и реки Истры, а также левого притока реки Москвы. На востоке границей служили верховья реки Вели и Яхромы, правых притоков реки Сестры, далее верховья реки Талицы, правого притока реки Вори, которая впадала в реку Клязьму. На

западе территория Дмитровского княжества занимала земли по верхнему течению реки Сестры, а также все течение рек Лутосны и Яхромы. На севере и северо-востоке Дмитровское княжество занимало левобережье рек Вели и Дубны. Дмитровское княжество по территории было меньше Стародубского.

Представители старшей линии Всеволода Большое Гнездо правили в Ростовском, Ярославском и Белозерском княжествах. Ростовское княжество было весьма обширно. Оно включало в себя волости «Ростова и Ярославля, Белозера и Устюга, Углича Поля и Мологи». Так пишет Н.М.Карамзин. Эти земли располагались в бассейнах рек Юхоти, Черемхи, Пожи и Которосли. Эти реки являются правыми притоками реки Волги. Большая часть земель находилась в Заволжье (у озер Кубанского, Белого, Воже, Лоче). Они находились также на севере в бассейнах рек Юга, Сухоны, а также на верхней Северной Двине. Всеми этими землями владел сын Всеволода Большое Гнездо Константин. Ростов находился в стадии расцвета в XIII веке. В XIV веке он во многом утратил своё значение и политический вес. Территория его стала значительно меньше. Она простиралась на 25–70 км вокруг Ростова. Правда, ростовским князьям принадлежали обширные земли вокруг города Устюг. Их площадь составляла несколько тысяч квадратных километров.

В XIV веке Ростовское княжество делилось на множество уделов («Сколько ворот, столько господ»). Это привело к значительному изменению размеров собственности. Многочисленные представители ростовских князей решали свои жизненные проблемы, нанимаясь на службу к московским князьям. Они стали простыми вотчинниками средней и мелкой руки. Московским князьям принадлежали земли в Ростовском княжестве. Это село Богородицкое и Сретенская половина Ростова. В середине XIV века Ростовским княжеством правил зять Ивана Калиты, который был женат на дочери Калиты Марии. Звали его Константин Васильевич. Он принимал участие в общерусских княжеских съездах. Он же возглавлял ростовские полки и ездил в Орду. Был ещё один ростовский князь, Андрей Федорович — племянник Константина Ростовского. Он был на вторых ролях и, очевидно, управлял незначительной частью Ростовского княжества.

Ростовским князьям в период расцвета княжества принадлежали обширные земли по нижнему течению реки Ваги. Они владели землями по обе стороны правого притока реки Ваги реки Кулоя (на всем её протяжении). Им принадлежали также земли по реке Юмышу, которая является левым притоком реки Северной Двины. Князьям ростовским принадлежали и земли в верховьях реки Ваги,

а также в бассейнах её левых притоков — рек Вели, Пежмы и правых притоков рек Терменга и Двиницы. Они же владели землями по течению реки Северной Двины, её левому притоку реке Си, а также правым притокам — рекам Пингише и Челмахте. Всеми этими землями владели ростовские князья Иван Владимирович, Федор Андреевич, Иван Александрович и Константин Владимирович. Это потомки князя Константина Васильевича Ростовского. Прежде чем эти земли были расчленены, они входили в единое Ростовское княжество. В середине XIV века Константин Ростовский владел не только Ростовом, но и землями, которые простирались по рекам Северной Двине и Ваге. Город Устюг также входил в состав Ростовского княжества.

Ярославское княжество находилось севернее Ростова. В княжество входили земли по обоим берегам реки Волги, а также по нижним течениям её притоков рек Юхоти, Которосли и Шексны. В состав княжества входили большой район от верховьев реки Ухры, левого притока реки Шексны, далее до водораздела реки Ухры с рекой Сотью. Затем на юг до реки Волги. Сюда же входили земли по нижнему течению реки Мологи до города Устюжины. Кроме указанных земель, ярославским князьям принадлежали земли, которые примыкали к южному берегу Кубанского озера, а также земли к северо-востоку от озера в бассейне реки Кубани. Земли князей простирались до верховьев рек Вели, Пежмы и Кулая.

В Ярославское княжество входили города Ярославль, Молога, Устюжна. Во второй половине XIV века был основан город Романов. В Ярославском княжестве находились города Нерехта и Соль Великая. Это были центры добычи соли.

Ярославский князь Федор Ростиславич Черный умер в 1299 году. Княжество отошло его сыну Давыду. В 1321 году князь Давыд умер. Остались два сына Василий и Михаил. Они поделили княжество пополам. Василий сидел на столе в Ярославле, а Михаил княжил в Мологе. Более главным считался Василий. Он же ездил в Орду. Он участвовал в общерусских княжеских съездах. Василий был зятем Ивана Калиты. В летописи сообщается, что в 1361 году Ярославское княжество было единым, им правил Михаил Давыдович. После 1361 года Ярославское княжество было поделено между сыновьями князя Михаила Давыдовича и сыновьями его брата Василия Давыдовича. Сыновья Василия Давыдовича Василий и Роман выступали во главе своих особых полков. Это означает, что у них были свои «отчины». Таким образом, перед Куликовской битвой Ярославское княжество состояло из четырех частей. От Ярославского совершенно обособилось Моложское княжество. Там княжил Федор Ми-

хайлович. Оставшееся Ярославское княжество было поделено между тремя сыновьями Василия Давыдовича. Старшему из них Василию принадлежал сам город Ярославль и земли по правому берегу реки Волги, а также заозерско-кубанские территории. Второму сыну Глебу принадлежали земли по левому берегу реки Волги на северо-восток от Ярославля в бассейнах рек Касти и Ити. Третий сын получил земли на левом берегу реки Волги от нижнего течения реки Шексны до реки Ити. Полагают, что округа города Ярославля принадлежала одновременно всем братьям. Это их объединяло и позволяло вести единую политику.

Белозерское княжество с севера и с запада примыкало к землям ярославских князей. В него входили районы озер Лаче, Воже и Белого. В княжество входили и земли в бассейне правого притока реки Шексны — речки Суды, а также в бассейне левого притока реки Шексны реки Согожи. Кроме того, в Белозерское княжество входили земли по среднему течению реки Ухры, а также левого притока реки Шексны. В княжество входили и земли вдоль самой реки Шексны (почти на всем её протяжении). Территория Белозерского княжества была весьма обширной. Но она была малозаселенной. Наиболее заселенной была местность вокруг столицы княжества — Белозера. Собственно, это был единственный город княжества. В 1352 году столица была перенесена на южный берег озера Белого. Новый город расположился в 17 километрах от старого города в направлении к западу. Белозерское княжество было наделено разными природными богатствами. Значительные выходы болотного железа имелись в верховьях реки Суды. В обширных белозерских лесах добывали в больших количествах пушнину и охотничьих птиц. В реках весьма успешно ловили рыбу. Княжество находилось на важных торговых и военных путях, которые связывали центральные области Северо-Восточной Руси.

До начала XIV века Белозерское княжество входило в состав Ростовского княжества. После 1302 года оно отошло под власть потомков первого белозерского князя Глеба Васильевича. Примерно в 1328–1339 годах княжество перешло к Ивану Калите, на что он получил ярлык в Орде. В записях это значилось как «купля». Это и понятно, поскольку русские князья с пустыми руками не ходили. В 1338 году княжество стало самостоятельным. Летописи свидетельствуют о том, что князь «Романчюкъ Белозерский» имел прямые отношения с Ордой. У белозерского князя Романа Михайловича было два сына. Полагают, что поэтому Белозерское княжество поделилось на две части. Сын Федор владел землями по рекам Шексне, Суде и Ухре. Младший сын Василий владел землями по речкам Коми, Ан-

доге (около озера Белого), а также в Пошехонье по рекам Согоже и Ухтоме. Старший сын Федор оставался старшим и в политических и военных делах. Он командовал белозерскими полками в походах на Тверь в 1375 году, а также в походе на Мамаю в 1380 году.

Описанные выше 11 княжеств и 20 уездов составляли Северо-Восточную Русь. Все они принадлежали одной большой семье — потомкам Всеволода Большое Гнездо. Они не составляли единого государства. Совсем наоборот — непрерывно вели борьбу друг с другом. К добру это не могло привести, поскольку соседями Северо-Восточной Руси были сильные государства, власть в которых была централизована. То, что русские княжества без особого труда завоевала Орда, — вполне естественно. Всегда побеждает сильный. Если бы этого не случилось, то русские княжества попали бы под власть Литовско-русского государства (туда уже попали белорусские и украинские земли), а затем под власть Тевтонского ордена. Тогда ни о каком русском государстве не было бы и речи. Немцы навязали бы населению католичество и вообще онемечили бы народ.

Причина слабости русских земель лежит на поверхности. В отличие от других земель (государств), где при наследовании власти государство не дробилось на части, русские князья пошли по пути самодубия. Они не заботились о государстве, а тем более о народе, они думали только о своих детках и резали государство на части как буханку хлеба. Очень жаль, что они за это так и не были наказаны.

Имелись и другие русские княжества, которые не входили в конгломерат Северо-Восточная Русь. Так, западнее Северо-Восточной Руси находилось Смоленское княжество. Оно было основано ещё в XII веке. Оно потеряло самостоятельность и вошло в состав Литовско-русского государства. К середине XIV века в состав Смоленского княжества входили города: Смоленск, Торопец, Дорогобуж, Мстиславль, Медынь, Вязьма, Белая. Входили в княжество не только города, но и относящиеся к ним волости. Входил в Смоленское княжество и город Ржев со своей округой. Литовцы раньше захватили основные ржевские волости. В середине XIV века Ольгерд Литовский отнял у Смоленского княжества Ржев, Мстиславль и Белую. В 1362 году он захватил город Торопец. Сам Смоленск был присоединен к Литовскому государству в 1404 году.

В Смоленском княжестве существовали по крайней мере два удела — Вяземский и Торопецкий.

Брянское княжество занимало территорию по верхнему и среднему течению реки Десны, а также по её притокам. В его состав входил город Трубчевск.

Между Смоленским княжеством и Московским княжеством были расположены весьма значительные территории, которыми владели потомки Михаила Владимировича Черниговского.

К востоку от Брянского княжества находилось Карачаевское княжество. В него входили Карачаево, Козельск, Перемышль и Мосальск. В Карачаевском княжестве существовал Козельский удел.

Новосильское княжество было расположено восточнее Карачаевского княжества. В него входили города: Новосиль, Одоев, Белев, Воротыньск, Мценск и Калуга. Новосильское княжество заходило даже за реку Протву. В этих местах на правом побережье реки Береги в первой половине XIV века находилась новосильская волость Заберега. В сороковых годах XIV века она была продана Семеном Новосильским великому князю Симеону Гордому.

Княжество Оболенское и Тарусское занимало междуречье рек Оки, Угры и Протвы. В него входил и город Мезческ (Мезецк), который стоял вблизи верховьев реки Серены.

Княжества Московское, Владимирское и другие часто вели войны с Рязанским княжеством. Рязанское княжество занимало земли справа и слева от реки Оки до места впадения в Оку реки Гуся. Рязанское княжество включало в себя земли в бассейне притока реки Оби — реки Прони. Ещё до монгольского нашествия в Рязанском княжестве существовали два удела. Один удел так и назывался — Рязанское княжество. Его центром была Рязань (город Переяславль Рязанский). Второй удел представлял собой Пронское княжество. Это княжество занимало левый берег реки Прони. Столицей этого удельного княжества был город Пронск, расположенный в среднем течении реки Прони. Как водилось на Руси, эти два удельных княжества время от времени воевали друг с другом. Но даже когда открытой войны не было, оба княжества вели самостоятельную, независимую друг от друга политику.

Северо-восточнее Рязанского княжества находилось Муромское княжество. Земли этого княжества располагались по обе стороны реки Оки. Северо-восточнее Муромского княжества находилось Нижегородское княжество. На северо-востоке граница обоих княжеств проходила в районе города Гороховца. Западная граница между ними заходила за среднее течение реки Пры. Сведений о Муромском княжестве немного. Однако отдельные исторические фрагменты свидетельствуют о том, что здесь жизнь текла по общим для всех русских княжеств правилам — одни князья свергали других. Так, летопись 1355 года сообщает, что князь Федор Глебович сверг муромского князя Юрия Ярославича. В 1348 году Федор Глебович был в составе посольства великого князя Владимирского Симеона Гордого в Орде.

С севера Северо-Восточная Русь граничила с Новгородской феодальной республикой. Республика распространялась на обширнейшие пространства Европейского Севера. В состав Новгородской республики входили земли в бассейне реки Печоры. Они достигали западных отрогов Урала. Летописи сообщают, что в этом месте на Урале находилась новгородская волость Югра. Новгородская республика на западе граничила с Норвежским и Шведским королевствами. Новгородская республика на западе граничила с Ливонским орденом, который был вассалом Тевтонского ордена. На юге Новгородская республика граничила с великим княжеством Литовским в районе верхней Ловати, её правого притока реки Пола, а также вблизи истоков Западной Двины.

До сороковых годов XIV века в Новгородскую республику входил и Псков. Впоследствии Псковская феодальная республика выделилась из Новгородской республики. Территория Псковской республики была незначительной. Она занимала бассейн реки Великой. Там, где река Пскова впадает в реку Великую, стоял город Псков. Псковская республика вытягивалась узкой полоской на север вплоть до ливонской крепости Ругодивы (Нарва). Псковская земля на юге фиксировалась крепостью Опочка. Она помогала охранять Псковскую республику на юге от литовских войск. На западе Псковская республика граничила с Ливонским орденом. В середине XIV века Ливонский и Тевтонский ордена стали весьма ощутимо теснить как Псковскую, так и Новгородскую республики. Поэтому они искали помощи у Москвы.

Подчеркнем ещё раз, что Северо-Восточная Русь была конгломератом княжеств, которыми владели потомки Всеволода Большое Гнездо. Этот «семейный» конгломерат, который постоянно содрогался от междоусобиц, был окружен другими русскими княжествами, которые в Северо-Восточную Русь не входили. Эти княжества строили свою внутреннюю жизнь и внешнюю политику по тем же принципам вражды и борьбы за власть со своими родственниками.

Что касается 11 семейных княжеств потомков Ярослава Большое Гнездо (они составляли Северо-Восточную Русь), то между отдельными княжествами велась непрерывная борьба за власть. Это была борьба прежде всего за стол великого княжества Владимирского. Этот пост обеспечивал «старейшинство в князьях». Участвовали в борьбе за власть только самые сильные князья. Потомки старшего сына Всеволода Константиновича Ростовского не вступали в борьбу за власть, которая велась между потомками младших братьев Константина. В XIV веке эта борьба выражалась в соперничестве различных линий потомков третьего сына Всеволода Большое Гнездо Ярослава.

В течение XIV века на титул великого князя Владимирского претендовали князья Тверского, Московского и Нижегородского княжеств. Соперничество этих трех княжеств должно было определить главного лидера. В период княжения Ивана Ивановича Красного таким лидером выступало Московское княжество. Это соперничество зависело не только от собственных сил, но и от Орды и Литвы. Часто оказывали влияние на соотношение сил и другие княжества, которые были за пределами Северо-Восточной Руси. Их мы выше описали.

«БРАТСКИЕ» ОТНОШЕНИЯ КНЯЗЕЙ

Русские князья еще до нашествия татар жестоко боролись друг с другом за власть. За эту борьбу расплачивался простой народ — его грабили, убивали, жгли. Первые два-три десятилетия татарского ига князья притихли, поскольку хозяйном стала Орда. Затем они осознали, что Орде нужна дань и полонянки для продажи в рабство, а отношение князей друг к другу и к народу ее мало интересуют: Орда была заинтересована в междоусобицах князей. Ей был не нужен сильный противник.

Князья поняли, что руки у них развязаны, и сцепились хуже прежнего. Раньше их как-то сдерживала православная церковь. Теперь православная церковь была занята своими делами. Она решала их не с князьями, а с истинным хозяином — Ордой. Причем церковь решала свои дела очень успешно. Орда освободила церковь от дани, предоставила ей различные, весьма существенные льготы. И церковь не осталась в долгу перед Ордой. Церковь объясняла народу, что нашествие татар — это «наказание Божие», которое ниспослано на Русскую землю за её грехи. Не только церковь, но и власти убеждали народ, что если бы он не грешил, не прогневал Бога, то не было бы никаких бедствий, подобных этим. Значит, виноваты не завоеватели-татары и не свои князья-благодетели, которые обирали регулярно свой народ, а защитить его от внешнего врага не сумели. Виноват сам народ. Неудивительно, что церковники не только не призывали русский народ к сопротивлению поработителям, но требовали от народа покаяния и полной покорности «татарам». Прихожане в церквах не только слышали непрерывные упреки в своих грехах, но и восхваления ордынской власти. Неудивительно, что «русских» митрополитов пышно и торжественно принимали в Орде. Чтобы быть ближе к своим благодетелям, Русская православная церковь в 1261 году учредила в Орде особую Сарайскую епархию и возвела

православный храм прямо напротив ставки ордынского хана. Русская православная церковь всегда хорошо ориентировалась в происходящих событиях — в результате её материальное положение, за редкими исключениями, было превосходным. Что же касается жизни прихожан, то в течение всей своей истории церковь руководствовалась принципом, что не церковь для прихожан, а прихожане для церкви. Несмотря на дань татарам, прихожане платили (и немало) церковным служителям. У церковников появились средства не только для безбедной жизни, но и для массового строительства храмов. Наибольшее число православных храмов на Руси было построено во время монголо-татарского ига. Но ведь не за счет же монголов проводилось строительство, конечно нет. Источником всегда служил труд русского крестьянина. Его хватало ордынцы и отправляли на восточные невольничьи рынки, его обирал князь, чтобы пополнить свою казну, его обирали хозяева более низкого уровня.

Что касается князей, то их поведение и отношение к собственному народу хорошо иллюстрируется действиями сыновей Александра Невского — Андрея II Александровича (князя Городецкого) и Дмитрия I Александровича.

В 1281 году Андрей II пригласил ордынское войско для того, чтобы расправиться со своим братом Дмитрием I и его союзниками. Ордынский хан Тууда-Менгу авансом отдает Андрею II ярлык на великое княжение. Он с удовольствием посылает на Русь войско, зная, что оно вернется не с пустыми руками. Силы неравные. Поэтому Дмитрий I спасается от ханских войск бегством. Вначале он бежит в Тверь, а затем в Новгород. Из Новгорода он направляется в свое имение Копорье. Но Копорье находится в Новгородской земле. Новгородские власти не пропускают Дмитрия I домой. Они поставили условие снять все фортификационные укрепления в своем имении. Когда это условие было выполнено, они все равно отказали Дмитрию I в праве находиться в своем имении. Власти угрожали Дмитрию I выдать его татарам. Ему ничего не остается, как бежать в Швецию.

Ордынское войско хорошо использовало повод усмирить Дмитрия I. Оно «с разрешения великого князя Андрея II» приходит и опустошает Владимирское, Тверское, Суздальское, Ростовское, Муромское и Переяславль-Залесское княжества. Столицы княжеств были разорены. Ордынцы дошли до Торжка, заняв и разорив практически всю Северо-Восточную Русь вплоть до границ Новгородской республики.

Военными действиями были опустошены около 129 тысяч квадратных километров. Кто пострадал от братских отношений князей? Население разоренных княжеств, простые люди. Всем хорошо изве-

стно, кто пригласил татар и поэтому воцарился на московском престоле. Поэтому Андрей II не может быть спокойным.

Тем временем Дмитрий I из Швеции возвращается в Переяславль и намерен восстановить справедливость. На стороне Дмитрия I выступают его союзники Святослав Ярославич Тверской, Даниил Александрович Московский, а также (как ни странно) новгородцы. Все они заключают с Дмитрием I мир.

Андрей II снова выезжает в Орду и просит помощи. Возвращается он на Русь с татарскими полками под предводительством Турай-Темира и Али. Татары доходят до Переяславля и снова изгоняют Дмитрия I. Он бежит к Черному морю к ордынскому темнику Ногаю. Отношения темника Ногаю с ордынским ханом Турай-Темиром были сложные. Этим и воспользовался Дмитрий I. Дмитрий I возвращается на Русь с ногайскими войсками и изгоняет Андрея II с великого княжения.

Но за всё это Ногаю надо было платить. И Дмитрий I заплатил, только не своими, а чужими средствами. Ногайским чиновникам были отданы на откуп сбор дани в Курске, Липецке и Рьльске. Ростов и Муром были разорены. Так братья-князья, сыновья великого Александра Невского, руками татар разоряли русскую землю все 80-е годы и в начале 90-х. Закончилась активная вражда братьев следующим образом. В 1285 году Андрей II вновь обращается в Орду за помощью. Там никогда не отказывали себе в удовольствии лишний раз пограбить. В Орде Андрею II дают новый карательный отряд. Во главе отряда находился один из сыновей хана. Дмитрий I этого ждал и собрался с силами. Он успешно разбил татарский отряд. Это была первая победа русских войск над татарскими завоевателями с момента начала ордынского ига.

На этом Андрей II успокоился. По крайней мере, он больше не приглашал на Русь татарские отряды.

РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Великий князь Московский Иван Иванович Красный умер, не дожив несколько месяцев до 34 лет. Он оставил старшего сына Дмитрия в возрасте 9 лет и младшего сына Ивана, возраст которого был «и того меньше».

В своем завещании Иван Красный назначал своим преемником Дмитрия. По завещанию Дмитрию полагалась доля в доходах с Москвы. Ему предназначались Коломна и Можайск (с 12 относивши-

мися к Можайску волостями). Дмитрию по завещанию отходила половина всех рязанских волостей, которые были захвачены его отцом Иваном Красным на левом берегу реки Оки. Кроме того, Дмитрий становился владельцем ряда сел, которые располагались на территории великого княжества Владимирского.

Младшему брату Ивану причиталась его доля в доходах от Москвы, город Звенигород «со всеми волостями, и с мыгом, и с селы, и з бортью, и с оброчники, со всеми поштинами». В общей сложности это были 10 волостей и 11 сёл. Кроме того, Ивану отходила вторая половина рязанских волостей, которые отвоевал Иван Красный, а также два села на землях Владимирского княжества.

Вдова Ивана Красного Александра получила по завещанию в удел две звенигородские и три коломенские волости, четыре села и одно село в Подмосковье. Ей причиталась доля доходов от Москвы.

В пределах Московского княжества имели уделы и другие княжеские особы. Так, княгиня Мария Александровна (вдова Симеона Гордого) владела 15 коломенскими волостями. В её владении находились две волости на юго-западной окраине Московского княжества. Ей же принадлежали и села в коломенском и подмосковном округах. По завещанию, после смерти княгини Марии Александровны её владения делились между женой Ивана Красного Александрой и сыном Ивана Красного Дмитрием. Вдова Ивана Калиты княгиня Ульяна владела уделом, в который входили 14 волостей на востоке и севере Московского княжества. Ей принадлежало более десяти сел в Подмосковье. В её пользу проводился сбор московского торгового налога. Все эти владения и налоги княгиня получила по завещанию своего мужа Ивана Калиты.

Немалыми землями в Московском княжестве владел и племянник Ивана Красного князь Владимир Андреевич, которому было 5 лет. Ему отходил удел своего отца, брата Ивана Красного. В этот удел входило 11 волостей и 10 сел. От Ивана Красного племянник получил город Новый Городок, который располагался в устье реки Протвы. Ему по завещанию принадлежала третья часть доходов от Москвы.

Во время княжения Ивана Калиты, Симеона Гордого, а также Ивана Красного собственность великого московского князя преобладала над собственностью удельной. Иван Красный своим завещанием это необходимое условие власти великого князя устранил. Великий князь Московский переставал быть великим, поскольку его власть не превышала власти удельных владельцев. Естественно, власть измерялась собственностью. При такой ситуации кто-то из владельцев должен был бороться за преобладание властью — не могут быть все равны-

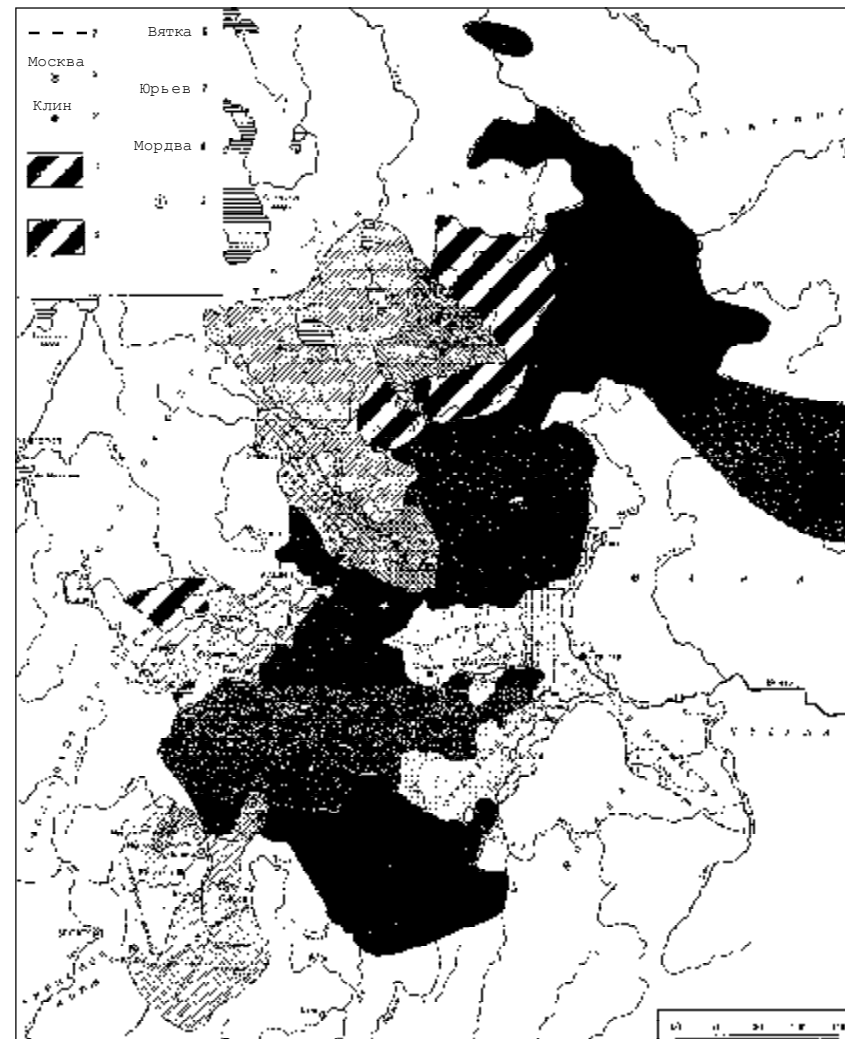
ми. Политическая ситуация могла стабилизироваться только одним путем — великий князь Московский должен был занять стол во Владимирском княжестве.

Московский князь Дмитрий Иванович был несовершеннолетним. Все дела по управлению княжеством и по воспитанию Дмитрия (и по его защите) по завещанию Ивана Красного поручались главе русской церкви митрополиту «Киевскому и всея Руси» Алексею. Алексей был крестником Ивана Калиты, выходцем из знатной боярской московской семьи. Он был первым русским, посаженным Византией во главе русской церкви. В то время литовский митрополит Роман стремился поставить под свой контроль те епископства, которые раньше всегда относились к митрополии «Киевской и всея Руси».

В византийском источнике XIV века сказано, что «великий князь Московский и всея Руси Иван перед своею смертью не только оставил на попечение тому митрополиту (Алексею) своего сына, нынешнего великого князя всея Руси Дмитрия, но и поручил управление и охрану всего княжества, не доверяя никому другому, ввиду множества врагов — внешних, готовых к нападению со всех сторон, и внутренних, которые завидовали его власти и искали удобного времени захватить её». В 1389 году в соборном определении константинопольского патриарха Антония было сказано об Алексее буквально следующее: «Когда же великий князь Московский Иоанн, умирая, возложил на него попечение, заботу и промышление о своем сыне Дмитрие, что он весь предался этому делу и презрел божественные законы и постановления, приняв на себя вместо пасения и поучения христиан, мирское начальствование, вследствие чего, призванный учить миру и согласию, увлекся в войны, брани и раздоры».

Митрополит хорошо делал порученное ему дело. Он отправил малолетнего князя Дмитрия вместе с опытными дипломатами-наставниками в Орду. Надо было получить ярлык на великое княжение Владимирское.

Орду сотрясала борьба за власть. Всё началось с того, что Бердибек убил своего отца хана Джанибека. На сарайском престоле ханы менялись как в калейдоскопе. Каждый хан надеялся усидеть на престоле долго и демонстрировал свою власть. Поэтому русские князья вызывались «на ковер» в Сарай. В 1360 году ханом в Сарае был Навруз. К нему и потянулись русские князья. Первым в Сарай прибыло посольство Московского княжества с великим князем Дмитрием Ивановичем. Ордынский хан «виде... князя Дмитрия Ивановича уна суца и млада возрастом». Это ему не понравилось, и он предложил ярлык на великое княжение Андрею Константиновичу, который был князем Нижегородского княжества. Его отец Константин Васи-

Северо-Восточная Русь в 1380 г.:

- 1 — границы княжеств; 2 — центры княжеств; 3 — центры уделов;
- 4 — совместные владения Московского великого княжества и Новгородской феодальной республики;
- 5 — совместные владения Ростовского княжества и Новгородской феодальной республики;
- 6 — историко-географические области; 7 — города; 8 — народы;
- 9 — оцифровано на карте Бохтужское (часть Ростовского) княжество

льевич — первый князь Нижегородского княжества — в своё время домогался ордынского ярлыка на великое княжение во Владимирском княжестве. Ему это не удалось.

Полагают, что дело было не в возрасте князя Дмитрия. Просто Орда не хотела усиления Московского княжества и в противовес пестовала созданное ей Нижегородское княжество. Основания для этого были. Отец Дмитрия Иван Красный в 1358 году не пустил на свою территорию посла из Орды Мамата Ходжу. Царевич Ходжа прибыл с весьма бесцеремонной миссией размежевания рязанских земель от других русских. При этом рязанцам он причинил «многа... зла». Возвратившись домой, ордынский царевич был убит. Иван Красный за свой дерзкий поступок остался ненаказанным. Зато сейчас хан мог отыграться на великом князе Московского княжества (на сыне за отца).

Ордынский хан предпринял целый ряд шагов, направленных на ослабление Московского княжества. В летописи 1360 года сказано: «...приде изъ Орды князь Дмитрей Борисович пожалован в Галич, князя Костянтина весь Ростовъ». Галицкое княжество было «куплей» Калиты. Там правили московские князья. Этим шагом Орды Московское княжество ослаблялось. Но не только этим. Половина Ростова также была отобрана от московского князя и передана местному князю Константину.

По какой-то причине нижегородский князь Андрей отказался от ордынского ярлыка в пользу своего брата князя Дмитрия. В летописи сказано, что он «соступился брату своему меньшому князю Дмитрею». Дмитрий-Фома был суздальским князем, и он получил в Орде ярлык на княжение в великом Владимирском княжестве. Из Орды он вернулся 22 июня 1360 года и был торжественно посажен на великокняжеский стол во Владимире. Дмитрий-Фома всячески стремился выслужиться перед Ордой. Его поддерживали брат Андрей Нижегородский и оба ростовских князя — Константин Васильевич и Андрей Федорович. Все они получили подачки от Орды и отработывали их. Новгород Великий также признал назначение Дмитрия-Фомы на великое княжение во Владимире. Белоозерский князь также оказывал помощь новому владимирскому князю. Высказывалось мнение, что Дмитрия-Фому поддерживали князья стародубский и галицкий. Орда добилась своего — Московское княжество было ослаблено как территориально, так и политически. Часть тех княжеств, которые поддерживали Москву, перекинулись к новому великому князю Владимирскому, который был на услужении у Орды.

Московский великий князь Дмитрий присоединил к своему княжеству Дмитровское княжество, в котором он имел земельные вла-

дения. Это произошло в 1360 году. Таким образом, Дмитрий по собственной воле стал преобладать над своими московскими совладельцами.

Смута в Орде расширялась. Темник (воевода) Мамай отделился от остальной Орды. При Мамае формально правили ханы-марионетки, а вся власть принадлежала ему. Смута в Орде отвлекала её от проблем Северо-Восточной Руси. Появилась возможность пересмотреть вопрос о великом княжении владимирском.

Дмитрий Московский накапливал силы в течение двух лет. Открытая борьба за стол во Владимире началась в 1362 году. В летописи сказано: «Князь Дмитрий Иванович Московский и князь Дмитрий Константинович Суздальский сперьяся о великом княжении и послаша кто ж своих киличеевъ в Орду к царю Мурату и принесоша ярлыкъ княжение великое по отчине и по дедине князю великому Дмитрию Ивановичу Московскому». Киличеи — уполномоченные послы князей. Послы должны были знать татарский язык. Дмитрий получил ярлык от Мюрида. Мамай с ханством проигнорировали.

Однако ханский ярлык вопроса о великом княжении во Владимире не решал. Суздальский князь Дмитрий-Фома не отдавал стол добровольно. Дмитрий Московский вместе со своими братьями (родным и двоюродным) и «со всеми бояры и собравъ вся многы своя отчины» пошел на Переяславль. Там находился Дмитрий-Фома Суздальский. В летописи сказано, что Дмитрий Суздальский «ратного духа сдрогнулся и, уразумев свое неизволение», бежал сначала во Владимир, а затем в Суздаль. Во Владимир въехал Дмитрий Московский. Он пользовался широкой поддержкой церковных и светских феодалов. Спустя год Дмитрию из Орды от Мамай привезли еще один ярлык. Мамай этим хотел напомнить, кто в доме хозяин.

Однако Дмитрий Суздальский получил военную поддержку из Орды и пошел на Владимир. Владимир он взял, но сумел продержаться там только одну неделю. Дмитрий Московский повел рать на Владимир и выгнал суздальского князя из Владимира. В летописи сказано: «Не токмо же се, но и тамо иде на него ратно къ Суждалю». Под Суздалем между двумя Дмитриями был заключен мир. Князь Дмитрий объявил, что он отменяет распоряжение Орды и делает Владимирское княжество наследственным владением (отчиной). Это значит, что никто из князей не мог посягать на него (даже при наличии ордынских ярлыков).

Князь Дмитрий на этом не остановился. Он в 1363 году подчинил себе и те княжества, которые относились до этого к нему враждебно. В летописи сказано: «Тако же надъ Ростовскимъ князем. А Галичскаго Дмитрия изъ Галича выгнаши». В другой летописи

сказано: «...князь Андрей Федорович приеха изъ Переяславль въ Ростовъ, а съ нимъ князь Иванъ Ржевский съ силою». За год до этого Переяславль уже был под контролем князя Дмитрия Ивановича. Он составлял часть великокняжеской территории. Это значит, что князья Андрей Ростовский и Иван Ржевский действовали по указанию Дмитрия Московского.

В Ростове стал править князь Андрей Федорович. Только Андрей Федорович из всех ростовских князей имел право обращаться в Орду. Часть Ростовского княжества, где находился Устюг, а также земли по реке Ваге получил в удел дядя Дмитрия Московского по женской линии — Константин Васильевич. Дмитрий вернул себе лично ту половину Ростова, которая до распоряжения Орды принадлежала Ивану Красному, отцу Дмитрия. Дмитрий вернул себе также село Богородское, что в Ростовском княжестве.

Княжество Галицкое взяли объединенные силы всех московских князей-братьев. Князь Галицкий был изгнан из княжества, а его жена была взята в плен. Галицкое княжество отошло к Дмитрию Ивановичу.

Стародубский князь Иван Федорович под напором военной силы московского князя ретировался в Нижегородское княжество. Там собирались все противники Москвы под крылом Дмитрия Суздальского. Стародубское княжество Дмитрий не присоединил к Московскому. Он просто поставил там на княжение лояльного к нему князя.

Прошло четыре года после смерти Ивана Красного. За это время московское правительство (Дмитрий был еще несовершеннолетним) восстановило все то, чем владел Иван Красный. Более того, владения князя были увеличены, большая часть из них стала собственностью московского князя.

У Дмитрия Суздальского было два брата. Нижегородский стол занимал старший брат Дмитрия Андрей, который в свое время отказался в Орде от ярлыка на Владимирское княжество в пользу Дмитрия. На этот раз он отказался от нижегородского стола. Властолюбивый Дмитрий надеялся завладеть этим столом, но его опередил брат Борис. Дмитрию пришлось вернуться в Суздаль, а Борис, зная своего брата, стал укреплять оборонные сооружения в Нижнем Новгороде.

Борис был врагом не только Москвы, но и всей Северо-Восточной Руси. Во-первых, он был зятем великого князя литовского Ольгерда и свои действия согласовывал с ним. Во-вторых, Борис всячески подчеркивал свои дружеские отношения с Ордой. Хан прислал ему ярлык на княжение в Нижегородском княжестве.

Митрополит Алексей, который фактически правил вместо малолетнего Дмитрия, решил употребить свою церковную власть в Ниж-

нем Новгороде. Дело в том, что до образования Нижегородского княжества волости Городца и Нижнего Новгорода находились в ведении Владимирской епархии. Другими словами, в церковном плане они подчинялись митрополиту Алексею. Это давало право митрополиту Алексею, который был фактическим правителем Московского и Владимирского княжеств, воздействовать на политику Нижегородского княжества.

Митрополит Алексей в качестве правителя Московского княжества решил пригласить Бориса на переговоры в Москву. С этой целью в Нижний Новгород были направлены послы архимандрит Павел и игумен Герасим. Борис, естественно, отказался. Тогда послы митрополита закрыли все церкви. Это заставило Бориса хоть как-то действовать. Он послал в Москву в качестве послов бояр. Но на послов Бориса в пути напали военные князя Василия, старшего сына Дмитрия Суздальского. Большинство бояр были захвачены в плен. Только один из них добрался до Москвы. Там он и остался на службе у московского князя. Эти события происходили в 1363 году.

Сам Дмитрий Суздальский не расставался с мечтой получить в княжение великое Владимирское княжество. Он послал своего старшего сына Василия в Орду за ярлыком на княжение во Владимирском княжестве. В 1364 году сарайский хан Азиз со своим послом Улусмондом послал Дмитрию столь желанный для него ярлык. Однако ярлык еще не решал проблемы. Дмитрий-Фома понимал, что московский князь Дмитрий не позволит ему занять Владимирский стол. Взвесив все за и против, а главное то, что у него не было военной силы (он владел только уделом), Дмитрий-Фома решил поторговаться с московским князем. За полученный в Орде ярлык он «испросил и взял себе у него (Дмитрия Московского) силу къ Новгороду къ Нижнему на брата своего князя Бориса». Московский князь, а точнее правивший за него митрополит попытался решить проблему по дипломатическим каналам. Но это не удалось. Тогда он предоставил Дмитрию-Фоме воинские отряды для того, чтобы тот мог решить проблему. Дмитрий Константинович (Дмитрий-Фома) собрал воинские отряды и в своем Суздальском княжестве. Во главе объединенных воинских отрядов он пошел на Нижний Новгород. У его брата Бориса не было сил противостоять наступающим. Поэтому у Бережца вблизи места, где река Клязьма впадает в реку Оку, он в присутствии своих бояр «кланяся и покаяряся и прося мира, а княжения ся съступая». Так Борис отдал княжение в Нижнем Новгороде брату Дмитрию. Как видим, всё было решено по-братски. После этого Борису ничего не оставалось, как вернуться домой, в свой Городецкий удел. Дмитрию-Фоме мог мешать и его второй брат Ан-

дрей. Но к его радости, тот 2 июня 1365 года скоропостижно скончался. Так Дмитрий Константинович закрепился в Нижнем Новгороде. Однако с этого времени он уяснил себе, что прочность его положения зависит не столько от Орды, сколько от отношения к нему великого князя Московского и Владимирского. На этот раз у Дмитрия Константиновича хватило ума не нарушать те договоренности с Москвой, благодаря которым он занял стол в Нижнем Новгороде. Более того, Дмитрий Константинович Нижегородский породнился с московским князем — князь Дмитрий Московский женился на младшей дочери Дмитрия Константиновича Евдокии. Это произошло в январе 1367 года. Кроме того, свою старшую дочь Марию нижегородский князь Дмитрий Константинович выдал замуж за Николая (Микулу), сына первого из московских бояр тысяцкого В. Вельяминова. Так проблема Нижегородского княжества московским правительством (митрополитом Сергием) была решена блестяще. После этого можно было сосредоточиться на решении проблемы Тверского княжества, которое почти всё время находилось в конфронтации с Московским княжеством.

Надо иметь в виду, что описываемые события происходили в условиях, когда Орда раскололась на части, была занята внутренней борьбой и ослабила контроль над русскими землями.

В Тверском княжестве события развивались так же, как и в других русских княжествах. Основная линия — это борьба между родственниками за княжеский стол. Вторая линия — это защита от внешних угроз. Для Тверского княжества внешние угрозы исходили от Литвы, Великого Новгорода и Москвы. Поэтому в зависимости от обстановки заключались союзы с Литвой против Москвы, с Москвой против Литвы, с Новгородом и т.д. Что касается Орды, то она в этих сценариях занимала особое место: к ней обращались за помощью, бежали в Орду (не с пустыми руками) за ярлыком на княжение, за военной помощью, чтобы взять перевес над братом, дядей, племянником. Как правило, в междоусобных войнах главных фигурантов не убивали и не пытали, но зато неоднократно «воевали» города, села, усадьбы. При этом стремились как можно больше разорить, выжечь, разрушить и изрубить. Рубили простой народ, который ко всему этому вообще был непричастен. Разрушали и выжигали, чтобы устроить своего родственника-противника. После этого с ним мирились, договаривались. Затем проигрывались новые комбинации и новые осады, разорения, разрушения и выжигания. И все это делалось ради личной власти того или иного князя, ради расширения его владений. Князья дерутся, у мужиков чубы трещат. Так было всегда, только в разных масштабах.

Московский князь потерял Владимирский стол в 1360 году. В Твери в это время правил великий князь Василий Михайлович Кашинский. Ему дышали в затылок его два племянника — сыновья его брата Александра Михайловича Тверского. К этому времени они уже не были новичками в междоусобной политике. Старший из племянников Всеволод в 1348–1349 годах уже занимал стол великого княжения Тверского. Однако более изворотливым и цепким оказался младший из них — Михаил Александрович. Он мыслил шире и в своих властолюбивых планах прибегал к политическим интригам за пределами княжества. Так, в 1362 году он ездил в Литву, чтобы заключить договор с литовским князем Ольгердом. До этого «Литва волости Тверские имали». Осенью 1365 года Михаил Александрович уже сидел на Тверском великокняжеском столе. Его дядя Василий Кашинский удалился в свой Кашин. Создалась ситуация, которая способствовала расширению владений Михаила Александровича. Речь идет о моровой эпидемии, которая скосила не только большое число простолюдинов, но и многих местных князей. Их владения остались бесхозными. Так, уже в 1366 году князь Михаил Александрович княжил не только в Тверском княжестве. К нему отошел и удел его отца. Кроме того, к нему отошла половина клинских волостей. Их перед своей смертью отписал Михаилу Александровичу их владелец, князь Семен Константинович. Всё это означало, что Тверское княжество стало реальным конкурентом Московского княжества в смысле претензий на Владимирский престол.

Москва была обеспокоена усилением Тверского княжества и с надеждой смотрела на Василия Кашинского и его брата Семена Еремея. Назревал конфликт между двумя дядями и племянником, который сидел на княжеском столе в Твери. Причиной конфликта было то, что Михаил Александрович поставил крепость в уделе дяди Семена Еремея. Власть митрополита Алексея распространялась и на Тверское княжество. Он распорядился, чтобы тверской епископ Василий рассудил враждующих. Но, как и следовало ожидать, епископ занял сторону того, у кого была реальная власть, то есть Михаила Александровича.

В 1367 году тверского епископа митрополит Алексей вызвал в Москву «на ковер». Здесь епископу «бышеть истома и проторь великъ». Досталось не только епископу Василию, но и самому Михаилу Александровичу, поскольку митрополит (за которым стояла реальная военная сила) обвинил его в захватничестве и оправдал князей Василия и Семена Еремея — его дядей. Михаил Александрович Тверской бежал в Литву, а братья Василий и Семен Еремей «повоевали» тверские волости. Им в поддержку были даны московские

полки, которые опустошили тверские и клинские земли на правом берегу реки Волги.

В конце октября 1367 года великий князь Михаил Александрович вернулся из Литвы, прихватив с собой литовскую подмогу. Он с помощью литовского войска восстановил свою власть над Тверским княжеством в полном объеме. Князь Еремей Константинович перешел на службу к московскому князю. Его удел занял Михаил Александрович. Московский князь в принципе мог заступиться за своего подопечного. Однако он делать этого не стал — за спиной у Михаила Александровича была Литва. Поэтому в начале 1368 года московский князь Дмитрий заключил мирный договор с великим князем Тверского княжества Михаилом Александровичем.

Митрополит Алексей продолжал активно работать над укреплением Московского княжества. В определенных ситуациях он подключал и тяжелую артиллерию византийской церкви. Так, в 1370 году он обратился к константинопольскому патриарху Филофею с жалобой на тех князей, которые в борьбе с Москвой поддержали Тверь и Литву. Патриарх Филофей отреагировал на жалобу Алексея оперативно и вскоре издал два интердикта. В одном из них сообщалось, что князь Смоленского княжества Святослав отлучается от православной церкви. В отлучительной грамоте патриарха объяснялась причина отлучения Святослава от церкви. В грамоте было сказано: «Мерность наша узнала, что ты согласился и заключил договор с великим князем всея Руси кир Дмитрием, обязавшись страшными клятвами и целованием честного и животворящего креста в том, чтобы тебе ополчиться на врагов нашей веры и креста, поклоняющихся огню и верующих в него. И великий князь, как условился и договорился с тобою, был готов и ожидал тебя; но ты не только не сделал, как обещался и клялся, но, преступив клятвы, договор, обещание и крестное целование, ополчился вместе с Ольгердом против христиан, и многие из них были убиты и разорены...»

Аналогичная отлучительная грамота была направлена патриархом и другим русским князьям, которые нарушили договор с московским князем Дмитрием и встали на сторону Твери и Литвы.

Первый раз литовский князь Ольгерд пошел походом на Москву в конце 1368 года. На стороне Литвы в походе участвовало и Смоленское войско. Смоленский князь решил на это не от хорошей жизни. Историк пишет: «Все теснее надвигалась на Смоленское княжество, охватывая его крепким кольцом, литовская сила». В подобном положении оказалось Брянское княжество, а также другие приокские княжества, в том числе и князья восточной Черниговщины.

До первого похода на Москву литовского князя Ольгерда в первой половине 1368 года двукродный брат Дмитрия Владимир Андреевич совершил поход на Литву. Он «ходил ратию да взял Ржеву». Московским князем были захвачены огромные территории, которые прилежали к Ржеве. На западе они доходили до озер Волго, Вселут и Селигер. Эта территория была равна по своим размерам территории среднего русского княжества.

«Повоевав» Литву, великому князю Московскому в самый раз было поприжать великого князя Тверского Михаила Александровича. Было решено сделать это не силой оружия, а дипломатическим путем. Михаила Александровича пригласили на переговоры в Москву. Но он опасался, что там его закуют в кандалы, и отказался. Тогда в уговоры вступил митрополит Москвы и всея Руси Алексей. Михаилу Александровичу были даны клятвенные гарантии его безопасности. При таких условиях великий князь Михаил Александрович вместе со своими боярами прибыл в Москву. Его тут же схватили и вместе с боярами заключили под стражу. Чтобы все было по-божески, митрополит Алексей снял с московского князя грех за клятвopеступление.

Пока Михаил Александрович был под арестом, в его Тверском княжестве наводили порядок. У него захватили удел князя Семена Константиновича. Туда был посажен князь Еремей и его наместник.

Михаилу Александровичу удалось вырваться из плена благодаря Орде. Проблема выплыла наружу, и в Москву прибыл посол от Мамаю. Великого князя Михаила Александровича пришлось отпустить.

Михаил Александрович обратился за военной помощью к литовскому князю Ольгерду, у которого был также зуб на Москву. Осенью 1368 года Литва и Тверь двинулись на Москву. В походе приняли участие «все князи Литовские». Объединенные воинские силы без какого-либо сопротивления подошли к границам Московского княжества. Противник продвигался со стороны реки Протвы. Литовцы вначале разбили отряды князя Семена Дмитриевича Стародубского. Князь в сражении погиб. Затем литовцы заняли город Оболенск. При этом князь Константин Юрьевич тоже был убит. Литовцы разгромили московскую заставу и освободили себе путь на Москву.

Московским правителям Дмитрию, Владимиру Андреевичу и митрополиту Алексею собрать войско не удалось. Оставалось одно — укрыться за стенами Кремля, благо они недавно стали каменными. Взять Кремль литовцы не смогли, но за его пределами все разграбили и выжгли. Литовцы многих взяли в полон. Так кончилась «первая Литовщина».

Потерпев поражение, московское правительство должно было уступить свои завоевания в Твери. Удел князя Семена Константиновича был возвращен великому князю Михаилу Александровичу. При этом пожертвовали князем Еремеем.

На руку московскому князю действовали немцы. Тевтонский орден теснил с запада Новгород, Псков и Литву. Все они под угрозой тевтонского нашествия стали более податливыми. Новгород и Псков пошли на прямой союз с московским княжеством. Во Пскове Москву представлял Никита, а в Новгороде московский князь Владимир Андреевич. При них были воинские отряды. Что же касается Литвы, то она отражала наступающих с запада тевтонских псов-рыцарей. Московский князь Дмитрий не мог упустить такой случай, чтобы не отыграть за осаду Кремля, грабежи, разгром, пленения, которые вели литовцы в 1368 году. В 1369 году воинские отряды великого князя Дмитрия «повоевали» Смоленское княжество, которое выступало на стороне Литвы. Не обошли и Брянск.

Благодаря этим военным действиям князь Дмитрий захватил Калугу и Мценск, а также Ржев и ржевские волости. Князь Дмитрий понимал, что на этом не заканчивается противоборство с Тверью и Литвой. Поэтому он укрепил Переяславль, через который лежал путь из Твери во Владимир.

Великий князь Тверской Михаил Александрович также готовился к продолжению противоборства. В течение двух недель осенью 1369 года он обнес Тверь деревянной стеной. Чтобы стена стала неприступной, он распорядился обмазать её глиной. Вскоре он убедился, что сделал все правильно.

Великое литовское княжество было занято отражением наступления Тевтонского ордена. На его военную помощь Михаил Александрович рассчитывать не мог. Оставался Мамай. Власть Мамай на Руси в это время была номинальной. Князья занимали свои столы княжения без ярлыков. Дань также старались не платить. Великий князь Тверской обратился с поклоном к Мамаю, чтобы тот прислал ему воинские отряды. В обмен на это он признавал себя в полном подчинении Орде. Мамай это оценил высоко. В 1370 году в Твери уже находились ордынские отряды под водительством Каптагая и Тюзяка. В летописи сказано, что ордынские воеводы «привезли ярлык князю великому Михаилу на Тферское княжение». Для Мамай обращение тверского князя Михаила Александровича было своего рода спасательным кругом, поскольку в Орде его не жаловали. Именно в это время он в очередной раз лишился власти, а точнее он был снова выбит из столицы Орды — Сарая. Усилил позиции Мамай не только русский князь Михаил Александрович Тверской, но и нижегород-

ский князь Дмитрий Константинович — тесть московского князя Дмитрия. Дмитрий Константинович представил Мамаю полки с тем, чтобы Мамай смог завладеть Булгарским княжеством (в будущем Казанским ханством) и посадить там своего ставленника. Так русские князья делали все для того, чтобы усилить ордынского темника Мамай. С этим драконом им через десять лет и пришлось встретиться на Куликовом поле.

Усилившись ордынскими воинскими отрядами, Михаил Александрович послал летом 1370 года своих представителей к московскому князю Дмитрию «любви крепить». Цель этого шага тверского князя не очень понятна, поскольку русские князья непрерывно «крепили любовь» друг с другом, но это не мешало им вести открытую и скрытую войну друг с другом. Дмитрий хорошо знал цену этим «креплениям любви» и переговоры вести отказался. Более того, князь Дмитрий объявил войну тверскому князю. Князь Михаил Александрович обратился за помощью к Литве.

Московские воинские отряды «повоевали» тверское порубежье. После этого 1 сентября 1370 года в военные действия были задействованы главные силы Московского княжества под водительством самого великого князя Дмитрия. Результаты похода были внушительные. Южная часть Тверского княжества была опустошена в течение нескольких дней. Главный город в этой местности Зубцов московским воинством был не только взят, но и сожжен дотла. Русские войска, а точнее их воеводы, не задавались мыслью, в чем виноваты русские мирные горожане, проживающие в городах и селах, которые «повоевали» русские отряды. Тверской князь Михаил Александрович попросил помощи у Мамай. Кроме того, он просил у Мамай ярлык на великое княжение во Владимире. Всякая просьба неизбежно сопровождалась немалыми расходами на «большие дары» ханским советникам. Так, Михаил Александрович получил у Мамай великокняжеский ярлык на Владимирское княжество, стол которого занимал московский князь Дмитрий. Собственно, ярлык был не от Мамай, а от московского хана-марионетки, которого оставил Мамай.

Чтобы князь Михаил Александрович мог реализовать ярлык, к нему были направлены ордынские вооруженные отряды. Михаила Александровича с ордынскими отрядами по пути домой сопровождал мамаевский посол. Сам Михаил Александрович мало верил в то, что ему удастся занять Владимирский стол. Но ордынский ярлык в его руках был козырем, владея которым можно было торговаться с московским князем Дмитрием. Дмитрий понимал, что руки у литовцев связаны Тевтонским орденом, а Мамай занят проблемами, обусловленными междоусобицей в Орде. Сейчас он их не боялся. Поэто-

му московский князь Дмитрий и его союзники встретили Михаила Александровича еще при подходе к русским землям. Михаил Александрович бежал в Литву, а мамаевского посла отправили обратно в Орду.

Литовцы отозвались на мольбу князя Михаила Александровича. 26 ноября 1370 года началась «другая Литовщина». С литовцами шли тверские отряды и подневольные сторонники коалиции — войска князя смоленского Святослава. На этот раз литовцы наступали новым путем — через Волок Ламский. Как было принято в то время, округу вокруг Волока литовцы выжгли, но город взять не смогли. Литовские войска двинулись дальше и 6 декабря 1370 года подошли к Москве. Взять Кремль литовцы не смогли, но они выжгли всю округу. Обороной Кремля руководил князь Дмитрий. Князь Владимир Андреевич с воинскими отрядами расположился в своем уделе вблизи современного Подольска. Литовцы предложили князю Дмитрию «вечный мир». Он согласился на перемирие на три месяца, до середины 1371 года.

Князь Михаил Александрович решил еще раз обратиться к Орде, к Мамаю. У него на руках оставался ярлык на великое владимирское княжение. Для начала Михаил Александрович с ярлыком в руках и в сопровождении ордынского посла Сарыхожи отправился к Владимиру. Но путь на Владимир князю преградил князь Дмитрий с отрядами. Ордынский посол требовал исполнения ярлыка. На это Дмитрий ответил: «къ ярлыку не еду, а въ землю на княжение на великое не пушаю, а тебе послу путь чистъ». Посол был любезно приглашен в Москву. В Москве посла одарили и проводили в Орду. Война за великое княжение во Владимире продолжалась. Ослабить позиции Михаила Александровича не удавалось. Князь Дмитрий решил подключить к поединку с великим князем Тверским Орду. Так поступал и князь Михаил Александрович. Каждое обращение русских князей в междоусобной борьбе к ордынским ханам было только на руку Орде. Князья воевали друг с другом, а Орда усиливала свою власть.

К этому времени мало кто из князей ездил в Орду, почти никто не выплачивал дань. Но оба князя Дмитрий и Михаил Александрович всячески оживляли разлагающегося дракона и вскоре добились своего. Князь Дмитрий не был в Орде 10 лет. С митрополитом Алексеем они просчитали шахматную партию с участием Мамаю. К нему и проводил Дмитрия митрополит Алексей (до реки Оки). Дмитрий прибыл в Орду не с пустыми руками, он привез немало золота и серебра. Взамен он получил от Мамаю бумажку на великое владимирское княжение. Кстати такой же ярлык остался и у Михаила

Александровича. Оба князя имели одинаковое право на Владимирский стол. Причина их противоборства так и не была устранена.

Князь Дмитрий получил в Орде не только ярлык. Он привез из Орды и бремя тяжелых поборов, на что он не мог не согласиться: ведь прибыл он в Орду по собственной воле. Он подчинился полностью Мамаю, подкрепив это золотом, серебром и обещаниями дани. Мамаю это было очень кстати — он готовился в очередной раз наступать на Сарай. Шахматная партия кончилась тем, что осенью 1371 года князь Дмитрий вернулся на Русь «съ многыми длъжники, и бышетъ отъ него по городам тягость доннаа велика людемъ». Расплачивался за эту шахматную партию простой народ, с него брали дань для Мамаю.

Обращаясь к Мамаю за помощью в своем противоборстве, князь Михаил Александрович и князь Дмитрий ввергли всю Северо-Восточную Русь в новую кабалу от Орды. Такую кабалу, какой не было на Руси уже несколько десятилетий. Кто страдал от этого, — народ. Митрополит Алексей не очень надеялся на Мамаю, хотя и срежиссировал поездку Дмитрия в Орду. Поэтому он задумывался над тем, как нейтрализовать Литву. Решение проблемы было найдено — двоюродному брату Дмитрия Владимиру Андреевичу следовало жениться на дочери литовского князя Ольгерда. Так и сделали. Свадьбу Владимира Андреевича с Еленой, дочерью Ольгерда, сыграли в самом начале 1372 года, еще до возвращения Дмитрия из Орды.

Князь Дмитрий своей поездкой в Орду к Мамаю проблемы не решил. Война с Михаилом Александровичем продолжалась. Москвичи наступали на Тверское княжество, а Михаил Александрович весьма успешно «воевал» волость Кистьму и взял в плен воевод Дмитрия.

Тем временем митрополит Алексей провел успешную дипломатическую работу с Великим Новгородом. В конце 1371 года был оформлен договор «О единстве» («О одиночестве») между Новгородской республикой и Московским княжеством. Договор был заключен от «великого князя... всея Руси» Дмитрия Ивановича и его двоюродного брата Владимира Андреевича, с одной стороны, и новгородского владыки Алексея, посадника Юрия и тысяцкого Елисея — с другой.

Союзники считали своими противниками Тверь, Литву и Тевтонский орден. В договоре было оговорено: «...а поидеть на нас рать, ехати ми от васъ, или брату моему, без хитрости, а то намъ не в измену». Великий Новгород признавал великим князем именно Дмитрия. В договоре ясно было сказано: «великий князь всея Руси». В тексте также сказано: «А княженъе вы великое мое держати честно и грозно, без обиды».

Историкам остается непонятным, по какой причине московский князь Дмитрий в декабре 1371 года послал войска против князя Рязанского Олега Ивановича. Олег Рязанский вынужден был бежать, а его стол занял ставленник Москвы Владимир Пронский. Олег в начале 1372 года отвоевал своё княжество. Дмитрий с этим смирился и даже заключил тройственный союз с Рязанью и Пронским. Создание союза было стимулировано активизацией военных действий князя Михаила Тверского.

У Литвы с Москвой был мирный договор. Тем не менее литовские полки выступили на стороне Твери. Союзники заняли город Дмитров. Как всегда и везде, посад города и окрестные села были сожжены. Более того, мирное население угнали в плен. Всё забрать с собой не смогли. По приказу литовских князей старались нанести как можно больший убыток мирному населению, поэтому «скоты их исколоша». На этом этапе Михаил Александрович с помощью литовских полков победил. Победил свой же русский народ, своих русских крестьян, которые кормили и поили не только русских князей и всех их бояр, но и ордынцев. Князья, вместо того чтобы защитить народ от иноземного ига, гонялись друг за другом, сжигая и разоряя русские города и села.

Поскольку у Москвы с Великим Новгородом был договор, то новгородские отряды выступили против Твери тогда, когда тверские отряды заняли Торжок. Новгородцы прогнали из Торжка тверского наместника. Тверские чиновники и военные были пленены. Всех, кого можно было, ограбили. К Торжку подошло войско Михаила Александровича. Он обратился к новгородцам с ультиматумом и потребовал выдать грабителей и восстановить в Торжке прежнюю власть. Новгородцы отказались выполнить эти условия и были наголову разбиты. Соратники тверского князя Михаила Александровича устроили в занятом ими городе погром и резню. Город подожгли, предварительно надругались даже над иконами, с них срывали серебряные оклады. Так русские поступили с русскими. Сами граждане города не были виноваты ни в чём. Их вина была только в том, что ими хотели владеть одновременно два русских князя.

В течение нескольких месяцев князь Михаил Александрович удерживал Торжок, но затем согласился на мир. Но мир был заключен только с Великим Новгородом. Что же касается Московского княжества, то летом 1372 года воинские отряды вместе с литовскими пошли на Москву. Это была «третья Литовщина». Войска союзников соединились под городом Лжубутском на реке Оке. Туда со своими отрядами выступил князь Дмитрий. Произошла стычка со сторожевым полком литовцев. Полк Ольгерда отступил. После этого

противники простояли друг против друга по разные стороны глухого оврага. Никто не решался начать сражение. В конце концов был заключен очередной мир, и противники разошлись. На стороне литовцев выступали князья Смоленский и Брянский. Ну и, конечно, Михаил Александрович, который выступал главным инициатором всех трех Литовщин. Текст договора сохранился. В нём указано, что перемирие заключается на три месяца – с 31 июля по 26 декабря 1372 года.

В мирном договоре (докончании) сказано буквально следующее: «А что князь Михайло на первом перемирье (первая Литовщина), на другомъ (вторая Литовщина) и на третьемъ которая будет места пограбил в нашем очине в великом княженъи, а то князю Олгерду мне чистити, то князю Михайлу по исправе подовати назад, по докончанью князя великого Олгерде». В договоре содержится оправдание московского князя Дмитрия за привлечение Мамаю в отношении Москвы и Твери. Мамай признается царем: «А что пошли в Орду ко царю люди жаловатися на князя на Михайла, а то есмь въ божьи воли и во цареве, как повелитъ, так и деяти, а то от нас не в ызмену». Так что русские князья непрерывно воевали друг с другом, разоряя русские города и селения, но признавали над собой ордынского царя, поскольку «есмы въ божьи воли и во цареве».

По договору Михаил Александрович должен был не «пакостить» и не «грабить», а всех своих наместников, поставленных во Владимирском княжестве незаконно, отозвать. Если он этого не исполнит, то князь Дмитрий (и его союзники) должны были «ведаться» с ним сами. Литовцы брали на себя обязательство в это «ведение» не вмешиваться. В приписке к договору было зафиксировано, что Ржева отходит к литовскому князю Ольгерду, как это было предусмотрено в мирном договоре 1371 года.

Но противостояние князя Дмитрия и князя Михаила Александровича продолжалось. Дмитрий послал в Орду своих киличеев (послов). У них была задача добиться за деньги (за большие деньги) выдачи Москве сына Михаила Александровича. Он находился в Орде с 1371 года. Послы с задачей справились, и тверской княжич оказался в московской тюрьме.

Летом 1373 года Мамай впервые решил на прямой военный поход на Русь, а точнее на Рязань. В летописи сказано, что ордынцы «грады пожгоша, а людии многое множество пленаша и побиша и сътворше инога зла христианамъ». Мамай перешел от дипломатической фазы давления на Русь к военной фазе. Кстати, дипломатическая фаза прошла очень успешно. Русские князья сами бегали в Орду с большим количеством золота и серебра. Они добровольно взяли на

себя обязательства платить Орде дань. Для русских князей главное состояло в том, чтобы причинить как можно больше вреда друг другу, а точнее своим гражданам (горожанам и крестьянам). Русские князья во многом способствовали тому, что реальную власть в Орде захватил Мамай. Можно сказать, что именно они в значительной мере укрепили власть Мамаю.

Теперь Мамай располагал достаточными силами для того, чтобы повести свои войска на русские земли. Рязанский князь Олег был союзником Москвы. Был заключен договор, по которому Москва обязана была выступить против врагов Рязани. Но московский князь Дмитрий не выполнил условие договора и не заступился за князя Олега. Но Дмитрий не знал планов Мамаю и собрал свое войско («всю силу княжества великаго»). Войско Дмитрия стояло на левом берегу реки Оки. Сюда с отрядами подошел и его двоюродный брат князь Владимир Андреевич. Мамай на глазах у воинства Дмитрия разорил города Рязанского княжества и безнаказанно удалился, прихватив с собой много пленных.

Князь Дмитрий произвел торг с князем Михаилом Александровичем. В результате в обмен на своего сына Михаил Александрович отозвал своих наместников с Владимирского княжества. Он в очередной раз признал право московского князя Дмитрия на великое Владимирское княжество. Кроме того, Дмитрий заставил тверского князя Михаила Александровича вернуть Новгороду имущество и пленных, которых тот захватил в 1372 году в Торжке.

Отношения с Тверью были улажены, а с Великим Новгородом они стали даже родственными. Митрополит Алексей старался упрочить союз Московского княжества с Нижним Новгородом. В 1374 году он поставил в епископы суздальские нижегородского архимандрита Печерского монастыря Дионисия. Епархии Нижний Новгород и Городец отошли к Суздали.

Власть Мамаю в Орде заколебалась. Он потерпел поражение от Хаджи-Черкеса. Мамай был изгнан из Сарая. Московский князь Дмитрий на это отреагировал — он разорвал отношения с Мамаем. В летописи сказано: «А князю великому Дмитрию Московскому бышет розмирие съ Тотары и съ Мамаемъ». Разорвать отношения означало перестать платить дань Мамаю. Мамай тут же послал воинский отряд в Нижний Новгород. Отряд сопровождал посла Сарайка. Но нижегородцы дали бой ордынцам, а посла захватили в плен. Ясно было, как именно Мамай отреагирует на эту дерзость. Надо было готовиться к более серьезному столкновению с ордынцами.

В 1374 году князь Владимир Андреевич возводит город Серпухов. Одновременно вблизи города был возведен Высоцкий монастырь.

Фактически речь шла об укреплении русской линии обороны вдоль реки Оки.

В ноябре 1374 года в Переяславле собрались князья Северо-Восточной Руси. Формальным поводом, согласно летописи, было крещение родившегося второго сына Дмитрия — Юрия. Крестил его Сергий Радонежский.

Он был активным сторонником объединения сил всех русских княжеств. По сути, в Переяславле в ноябре 1374 года был созван первый общекняжеский съезд. Документов о работе съезда и принятых решениях (договоренностях) не сохранилось.

Михаил Александрович решил воспользоваться тем, что Дмитрий поссорился с Мамаем. Он послал в Орду послов с задачей получить ярлык на стол во Владимире. Те ярлык привезли. Великий Новгород признал его великим князем Владимирским. Михаил Александрович направил послов в Москву, чтобы сообщить Дмитрию, что отныне он является великим князем Владимирским. Кроме того, он послал воинские отряды в Торжок и Углич, чтобы взять эти города.

Все эти действия тверского князя Михаила Александровича (его союз с Великим Новгородом, Литвой и Ордой) ставили под угрозу Московскую коалицию. Поэтому в 1375 году в марте собрался второй съезд русских князей, союзников московского князя Дмитрия.

Ситуация обострилась еще больше от того, что в Нижнем Новгороде перебили ранее плененных ордынских «послов» во главе с Сарайкой. Князь Дмитрий понимал, что тучи стучаются и времени терять нельзя. Он за короткое время собрал огромное войско. Из летописи следует, что на стороне московского князя Дмитрия выступили его двоюродный брат Владимир Андреевич, Дмитрий Нижегородский с сыном Семеном и со своими братьями Борисом и Дмитрием Ногтем, которые представляли все уделы Нижегородского княжества. На стороне Дмитрия выступали ростовский великий князь Андрей Федорович и его племянники, удельные ростовские князья Василий и Александр Константиновичи. Союзником являлся ярославский великий князь Василий Васильевич и его младший брат удельный ярославский князь Роман. Союзником был и вологодский князь Федор Михайлович, а также старший из двух белоозерских князей Федор Романович, стародубский князь Андрей Федорович, удельный тверской князь Василий Иванович Кашинский. Все эти князья княжили в Северо-Восточной Руси. В коалицию князей входили новосильский князь Роман Семенович, оболенский князь Семен Константинович, его брат тарусский князь Иван, один из смоленских удельных князей Иван Васильевич и князь Роман Михайлович Брянский. Все эти князья по призыву Дмитрия «всели на конь».

цы (из Подвинья) в это же время организовали поход по Волге до самой Костромы. Новгородские ушкуйники (речные пираты-лодочники) разгромили Кострому «до конца». Главная их цель была — грабеж. Этим они промышляли не один десяток лет. Они не только грабили, но и брали в полон. Пленников продали в рабство на рынках в Булгаре. Новгородские ушкуйники ограбили и Нижний Новгород, который был на их пути в Булгар. Ушкуйники «взяша мужь и женъ и девицъ и град зажгоша». Всех пленных продали в рабство.

Портить отношения с Великим Новгородом князь Дмитрий не стал. Его главной целью было консолидировать все возможные силы для защиты от Орды и Литвы. Форпостом Орды на востоке был Булгар. Там Мамай поставил своего ставленника в 1370 году. Надо было этот форпост ослабить. Булгарская территория была оторвана от основных владений Мамаю. Её Мамай мог использовать для развертывания наступления на Нижний Новгород, а затем и на другие русские княжества.

Великий князь Дмитрий Иванович послал Дмитрия Михайловича Вольнского с воинскими отрядами на Булгар. 16 марта 1377 года войска подошли к Булгару. Монголо-татары (и булгары) вышли из крепости и приняли бой на открытой местности. У них были боевые верблюды, а со стен крепости постреливали пушки («изъ града громъ пуцаху»). Сражение было успешным для русских. Монголо-татары спаслись бегством в пределы крепости и запросили мира. Они выплатили контрибуцию и согласились принять у себя русского таможенника и других чиновников.

Великий литовский князь Ольгерд в 1377 году умер. Как всегда бывало, в таких случаях между наследниками началась борьба за власть. Боролись сыновья умершего от разных браков, а также его братья. Старший из наследников Андрей Ольгердович (Полоцкий) решил выйти из игры. Он предложил свои услуги великому князю Дмитрию Ивановичу. Тот послал его княжить во Псков. Это должно было укрепить позиции великого князя Дмитрия на западном направлении.

Нижний Новгород оставался незащищенным. Поэтому зимой 1377/78 года князь Дмитрий послал в Нижний Новгород воинские отряды. Командовал ими боярин Федор Андреевич Свибла. Теперь можно было расквитаться с мордовскими князьями, которые добились Нижегородское княжество. Расправа была жестокой.

Уже летом 1378 года монголо-татары вновь захватили Нижний Новгород. Летом 1378 года Мамай собрал большие силы и под командованием Бегича направил их «на князя великого Дмитрия Ивановича и на всю землю Русскую». Князь Дмитрий Иванович двинул свои войска навстречу мамаевцам. Противники встретились вблизи

Переяславля — столицы Рязанского княжества, расположенной у реки Вожи. Бегич не ожидал встретить русские войска. Чтобы достичь войск Дмитрия, которые находились на левом берегу реки Вожи, Бегичу надо было преодолеть реку. Он несколько дней выжидал, но приказ Мамаю надо было выполнять. И конница ордынцев форсировала реку Вожу. При этом он попал в мешок. В летописи сказано: «...удари на нихъ с одну сторону Тимофеи окольничии, а с другую сторону князь Данилеи Проньскы, а князь великий удари въ лице». Как видно, вначале ордынцев ударили с флангов, затем последовал удар в лоб. Мамаевские войска обратились в бегство, но не всем удалось бежать. Многие из них были перебиты, другие утонули в Воже. Погибли не только рядовые ордынцы. На Воже погибли пять ордынских князей.

Мамаю поражение войска не понравилось. Осенью 1378 года он напал на Рязанское княжество. Этого никто не ожидал. Мамаевцы разорили и город, и рязанские волости. Стало очевидным, что крупное столкновение мамаевской Орды и русских войск неизбежно. Обе стороны усиливали свои войска.

В 1379 году князь Дмитрий послал войска на запад против Литвы. Командовали войсками князя Владимир Андреевич, Андрей Полоцкий и Дмитрий Вольнский. «Повоевали» Брянское княжество. Были взяты города Трубчевск и Стародуб Северский, а также многие волости и села. Войска возвращались с богатой добычей. На службу к великому князю Дмитрию Ивановичу перешел и второй сын Ольгерда — Дмитрий Ольгердович. Он был брянским князем. Ему Дмитрий дал в управление Переяславль.

В это время великим литовским князем был Ягайло. Он предложил Новгороду для княжения своего двоюродного брата князя Юрия Наримантовича. Отец Юрия раньше княжил в Великом Новгороде. Новгородцы приняли князя Юрия. Однако спустя некоторое время они опомнились и послали делегацию в Москву к Дмитрию. В конце концов, Дмитрий целовал крест на всей новгородской стороне. Новгородцы признали его своим князем. Таким образом, накануне решающей схватки с Мамаем русские княжества были объединены под началом московского князя Дмитрия Ивановича.

РУССКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Армия в XIV веке в Северо-Восточной Руси формировалась следующим образом. Прежде всего в неё входили дружины великих князей. Вассальные князья также приводили свои дружины. Кроме

того, в армию входили городские полки. В случае необходимости формировалось и сельское ополчение.

Дружина великого князя являлась ядром действующей армии. Она состояла из двух частей – старшей дружины и младшей дружины. Вся дружина великого князя, обе её части состояли исключительно из свободных людей. Это были землевладельцы. Городские полки и сельское ополчение формировались только в военное время. Сельское ополчение, естественно, состояло из крестьян.

Армия состояла из конницы и пехоты. Конница преобладала. Это и естественно, поскольку она была очень маневренной и позволяла наносить массированный удар по противнику. Собственно, в то время во всех армиях кавалерия была преобладающим родом войск и не только качественно, но и количественно.

По действующему законодательству каждый землевладелец обязан был выставить вооруженный отряд, который состоял при дворе великого князя. Кроме того, на случай войны формировались дополнительные вооруженные отряды. В вооруженный отряд (дружину) великого князя входили «бояре и дети боярские и все их вои».

У монголо-татар преобладала конница. На западе главной также была конница, а пехота была своего рода придатком к ней. На Руси пехота играла более важную, самостоятельную роль. Можно сказать, что пехота («пешцы») являлась самостоятельным родом войск.

Армия была вооружена оружием, которое было предназначено как для ближнего, так и для дальнего боя. При ведении дальнего боя использовали арбалеты (самострелы), луки со стрелами, а также рогатки. Дальность поражения такого оружия составляла 50–100 метров. В ближнем бою воины использовали короткие и длинные копья, мечи, сабли, топоры, дротики (сулицы), палицы, кинжалы, бердыши, шестопёры, а также засапожные ножи. Это оружие использовали воины и в рукопашных схватках.

Использовались различные защитные средства, такие как металлические и деревянные щиты, кольчуги, шлемы, латы и наколенники. Латы, наколенники и кольчуги одевали непосредственно перед боем. Когда совершались пешие переходы, то всё это защитное вооружение перевозилось на повозках. Повозки двигались непосредственно вслед за отрядом.

Всадники были вооружены мечами или саблями, луками, копьями, а также бердышами и шестопёрами.

Кроме ручного оружия, в армии использовалось и тяжелое оружие. Оно предназначалось для обороны, а также для осады крепостей. Это были камнемётные и стенобитные машины. В то время (вто-

рая половина XIV века) уже применялось огнестрельное оружие, однако ещё не очень широко. Это были пищали и пушки.

Историки полагают, что русская армия накануне Куликовской битвы располагала вооружением, которое не уступало вооружению противника.

Вид вооружения определяет и тактическую структуру вооруженных сил. Походный порядок действующей армии в XIV веке строился следующим образом. Он состоял, как правило, из пяти полков, численный состав которых мог быть различным. Это такие полки: Сторожевой, Передовой, Большой, Правой илевой Руки. Для прикрытия войска с тыла выделялся резервный полк. В его задачу входило прикрывать всё войско с тыла во время движения. Сторожевой полк выдвигал в стороны отдельные разведывательные отряды.

Продовольственного обоза в составе войск, находящихся в походе, тогда еще не было. Каждый воин держал свой продовольственный паёк при себе. Продовольствие пополнялось в укрепленных пунктах, мимо которых двигалась войсковая колонна.

Боевой порядок отличался от походного. Для ведения боя войска выстраивались в одну, две или три линии. Если войска для ведения боя выстраивались в одну линию, то в центре боевого порядка располагался Большой полк. Справа и слева от него располагались полки Правой илевой Руки.

Если сражение было крупным, то войска для ведения боя выстраивали в три линии – передовую, главную и третью резервную. На передовой линии располагались полки Сторожевой и Передовой. На главной линии выстраивались Большой полк и полки Правой илевой Руки. Резервный полк, который располагался в третьей линии, как правило, формировали непосредственно перед сражением. Это был подвижный резерв.

Пехота делилась на сотни и десятки. По нынешним стандартам это роты и отделения. Действовала пехота сомкнутым строем (воин к воину). Глубина сомкнутого строя составляла от 15 до 20 рядов воинов. Первыми входили в контакт с противником те, кто действовал копьем (копейщики). Лучников располагали так, чтобы они могли эффективно поражать живую силу противника. Их группировали в отдельные отряды. В зависимости от характера сражения, местности и других условий их располагали или впереди Большого полка, или на флангах копейщиков. Кавалерию, как правило, сосредотачивали на флангах.

Воинские отряды были поделены не только на сотни и десятки, но и на более мелкие группы. Их называли «копья». «Копье» на Западе (в рыцарской организации) составляли сам рыцарь и обслу-

живающие его слуги. В русской армии группу воинов-«копье» составляли воины, которые в одинаковой мере принимали участие в бою. Обслуги воюющим не предусматривалось.

Управление боевыми действиями осуществляли с помощью труб и знамен. Своё знамя имел каждый полк. Особый флаг (стяг) великого князя располагался в центре Большого полка. При такой структуре армии она была очень мобильной и хорошо управляемой.

При таком, пятичленном, строении войска достигалась его оптимальная действенность, маневренность и управляемость. Но это предполагало обязательность единого командования и, следовательно, единства действий.

Оборона страны зависела не только от её армии, но и от оборонительных сооружений – крепостей, фортификационных сооружений и др. Имелись два вида крепостных сооружений. Одни строились с целью охраны границ. Это были небольшие земляные, а также деревянные укрепления. Из этих сооружений выслались в сторону границы и вдоль неё сторожевые отряды (сторожи). Они вели непрерывное наблюдение за всеми приграничными районами.

Совсем иначе строилась система обороны важнейших центров княжества. Центральным оборонительным сооружением города был Кремль. Он был каменным или деревянным, но в любом случае довольно мощным крепостным сооружением.

Дмитрий Донской в 1366 году начал строить каменный Кремль. Назначение его понятно. В летописи сказано: «Князь великий Дмитрий Иванович, когда с братом своим с Володимером Андреевичем замыслиша ставити город Москву камен, а ещё умыслиша, то и сотвориша».

Каменный Кремль служил не только для обороны, но был и символом централизации власти русских земель. В летописи сказано, что князь Дмитрий Иванович «всех князей русских привожаше под свою волю, а которые не повиновахуся воле ево, а на тех нача посечати».

Дмитрий Иванович активизировал строительство пограничных крепостей. На юге Московского княжества князь Владимир Андреевич в 1374 году заложил «град Серпохов». Он же укрепил Коломну, которая входила в Московское княжество. Были выполнены работы по укреплению монастыря Голутвин. В северной части Московского княжества был заложен Переславль. В летописи сказано: «...заложити град Переславль, единого лета и срублен биста». Монастыри также служили оборонительными сооружениями. На окраинах Москвы в XIV веке были построены монастыри Петровский, Рождественский и Сретенский. Тогда это были окраины Москвы. Сама Москва

размещалась внутри Бульварного кольца. Полагают, что в то время в Москве проживало 30–40 тыс. человек.

Усиливались оборонные сооружения и других русских городов. Согласно Никоновской летописи, крепость в Твери строилась с 1369 по 1373 год. Крепость в Новгороде строилась в 1384 году. Крепость в Пскове строилась в 1380 году. Здесь была заложена новая каменная стена «по старой стенки». Строились крепости и в других городах – в 1387 году в Порхове, в 1384 году в Луге и т.д. Построенные крепости использовались по назначению. В них располагались оружейные и кузнечные мастерские, в которых изготовлялось оружие для пехоты и конницы. Часть оружия выдавалась воинам в военное время.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУСИ НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Накануне Куликовской битвы основными противниками Северо-Восточной Руси были Золотая Орда и Литовское княжество. Литва вела борьбу с Ливонским орденом, который подпирал её с запада, и с княжествами Северо-Восточной Руси, за счет которых она стремилась расширить свои владения. Литва безуспешно в своей борьбе с Московским княжеством привлекала на свою сторону Тверь. С Тверским княжеством Литва заключила военно-политический союз. Однако у неё не хватало сил одолеть Московское княжество. Поэтому Литва заключила союз с Золотой Ордой. Литва граничила с Золотой Ордой на юго-востоке.

Тверское княжество главным своим противником считало Москву. Оно стремилось лидировать среди княжеств Северо-Восточной Руси. Поэтому ему и нужны были военно-политические союзы как с Литвой так и Золотой Ордой. Мамай отдал ярлык на великое княжение тверскому князю Михаилу. Московский князь Дмитрий воспротивился этому. Он собрал войско 17 княжеств и пошел на Тверь. В 1375 году он вынудил тверского князя Михаила согласиться с первенством Москвы среди всех русских княжеств. Тверской князь вынужден был отказаться от соискательства великого княжения и обязался выступать всегда вместе с московским князем. В Тверской летописи сказано: «Если татары пойдут против нас или против тебя, то битися нам с тобою заодно против них; если мы пойдём против них, то нам с тобою заодно пойти против них».

В походе на Тверь московского князя поддержали Рязанское и Нижегородское княжества. Союзники Твери литовцы не решились

принять участие в сражении. Они «побежали назад». Так московский князь Дмитрий сделал первую попытку объединить русские княжества в единое государство.

Золотая Орда не могла не реагировать на такой вызов. Мамай послал свои войска под Нижний Новгород. Он обратился через своих послов к московскому князю с вопросом: «Почто естя ходили ратью на великого князя Михаила Тверского?» Нижегородское княжество было разорено, «и с многим полоном» войска Мамай возвратились в Орду. По пути татарские отряды разорили и Новосильское княжество. В летописи сказано: «Новосильскую землю всю пусту сът во-риша». Естественно, что московский князь Дмитрий ждал, что татары пойдут на Москву. Поэтому он в 1376 году ходил «за Оку-реку, стерегася рати татарския от Мамайя». Одновременно часть московского войска действовала в Среднем Поволжье. Под их действием часть волжских татарских и булгарских феодалов перешла на службу в Москве. Командовал войском князь Дмитрий Михайлович Боброк Волынский.

В 1377 году произошло позорное поражение русских войск татаро-монгольскими отрядами Мамайя. Причиной было обычное разгильдяйство, пьянство и безответственность.

Мамай направил войско в поход на Нижний Новгород. Командующим был царевич Араб-шах (в русских летописях Арапша), который незадолго до этого перебежал из Синей Орды в Золотую Орду. Московский князь Дмитрий Иванович с войском направился защищать Нижний Новгород. Но он значительно опередил ордынские войска. Там князь оценил обстановку и принял решение оставить часть своих войск в Нижнем Новгороде, а часть войск увести обратно в Москву. То есть Дмитрий с частью своих войск вернулся в Москву. Он распорядился направить навстречу татарам полки Московский, Владимирский, Переяславский и Муромский, а также отряды Юрьевский и Ярославский. Ясно, что это дополнительно к войскам Нижегородского княжества.

Войсковые начальники получили разведданные, из которых следовало, что татары находятся далеко. Поэтому они позволили себе расслабиться. Они полагали, что «никтоже может стати против нас». Поэтому все «начаша ходити и ездити во охабнех и в сарафанех, а доспехи своя на телеги и в сумы skutаша, рогатины и сулицы и копыя не приготовлены, а инии еще и не посажены быша, такожде и щиты и шоломы...» Так сказано в Тверской летописи.

Враг появился внезапно. Его провели тайными путями мордовские князья. Сопротивляться врагу было некому и нечем. Разгром был полный. Татары войско разгромили, большую часть пленили, а

город Нижний Новгород разорили. Разгром татарами русского войска на реке Пьяне произошел 2 августа 1377 года. В плен угнали не только солдат, но и много мирных жителей Нижнего Новгорода. Сам город был сожжен.

Легкая победа окрылила Мамай. В следующем году он предпринял поход против Нижегородского, Рязанского и Московского княжеств. В Троицкой летописи сказано: «Того же лета поганый Мамай, събрав вся многы, — посла Бетча ратию нам князя Дмитрия Ивановича и на всю землю Русскую». И на этот раз Нижний Новгород был взят. Ордынцы стали разорять рязанскую землю и направлялись к границам Московского княжества. Московский князь Дмитрий встретил татар южнее Коломны на реке Воже. Под командованием Дмитрия были московские, рязанские, пронские и полоцкие дружины. Противники стояли друг против друга по разные стороны реки Вожи. Это противостояние продолжалось несколько дней. Русское войско занимало возвышенность на северном берегу реки Вожи. Отсюда хорошо просматривалось всё предстоящее поле битвы. Дмитрий Иванович расположил войско следующим образом. В центре боевой линии находился Большой полк. На флангах находились полки Правой илевой руки. Общее командование осуществлял сам Дмитрий. Князь Даниил Пронский командовал полкомлевой руки, а князь Андрей Полоцкий и окольный Тимофей Вельяминов командовали полком на правом фланге. Татары не сомневались в своей победе. Они решились начать боевые действия. Но для этого надо было форсировать реку. При таком маневре войска подвергаются нападению противника и часто являются легкой добычей противника.

Дмитрий дал возможность главным силам противника завершить переправу. Фланговые подразделения ещё продолжали переправу. Дмитрий выдвинул свои фланги вперед. Когда татары пошли в атаку, русские войска их атаковали с трех сторон. Ордынцы были опрокинуты в реку. Кто смог, тот спасся бегством. К. Маркс об этом сражении написал так: «11 августа 1378 года Дмитрий Донской совершенно разбил монголов на реке Воже (в Рязанской области). Это первое правильное сражение с монголами, выигранное русскими».

Мамай оценил противника в лице русского войска и стал укреплять свой военно-политический союз с Литвой. Мамай установил прямую связь с великим князем Литвы Ягайло. Всё это не укрылось от Дмитрия Ивановича. Он с войсками зимой 1379/80 года предпринял поход на Литву в южной её части, где она граничила с Ордой. Мамай же послал свои отряды на Рязанское княжество. Рязанский князь, как это часто бывало с русскими князьями, «не приготовился бе и не стал противу их на бой». Он просто-напросто сбежал за Оку. В летописи

сказано, что «татарове же приидше и град Переяславль и прочие грады взяша, и огнем пожгоша». Олег был настолько перепуган, что в Куликовской битве выступал на стороне татар. И такую же политику занял и князь многократно разоренного Нижегородского княжества. Позиция князей в Новгороде и Смоленске еще не определилась.

Мамай хорошо понимал, что если он будет бездействовать, то княжества Северо-Восточной Руси могут вообще выйти из подчинения. Это означало – потерять колоссальные доходы. Этому он допустить не мог. Он решил предпринять генеральный поход на Русь с тем, чтобы укрепить свои позиции и полностью подчинить себе русские земли. Мамай рассчитывал на военную помощь Ягайло, который был ярым противником Руси. Мамай послал послов к Олегу Рязанскому и к Ягайло. Об этом в летописи сказано так: «И нача посылати к Литве, и поганому Ягайлу, и ко льстивому, дьяволу советнику, Олгоу Рязанскому, поборникуу Бесерменскому, лоукавому князю..». В конце концов Литва и Рязань дали согласие выступить против Московского княжества вместе с Ордой. Ягайло рассчитывал поживиться русскими землями.

Надо иметь в виду, что в то время в состав Литвы входило значительное число русских княжеств. Поэтому Литва и называлась Литовско-Русским государством. Кроме того, в состав войск Ягайло входили и воинские отряды белорусских и украинских княжеств. Ягайло задавал себе вопрос, пойдут ли русские, украинские и белорусские отряды против русских войск. Вопрос не был праздным. Поэтому Ягайло вынужден был действовать очень осторожно. Тем более что под рукой у Дмитрия Ивановича оказались князья брянский и половецкий. Смоленск также не поддерживал Литву безоговорочно.

Мамай стремился увеличить численность своей армии. Войско в 50–60 тысяч воинов Мамай считал недостаточным. Он привлек на свою сторону «многих стран татарове», отряды народов Поволжья («бесерменов»), а также отряды народов Кавказа – армян, черкесов, осетин. Кроме того, он нанял пехоту из генуэзских колоний Крыма («фрязей»).

Стратегические партнеры Орды Ягайло и рязанский князь Олег появились в Орде с дарами и грамотами. Там решался вопрос стратегического взаимодействия в борьбе против объединенных сил русских князей. Было определено время и место встречи воинских отрядов союзников. Они должны были встретиться 1 сентября (на Семенов день) на реке Оке. Князь Олег не мог не чувствовать, что это предательство, и хотел загладить свою вину. Он предупредил московского князя Дмитрия Ивановича о месте и времени сбора всех сил противника. Время начала военной кампании – 1 сентября было

выбрано неслучайно. Мамай хотел убить одновременно двух зайцев – разгромить русскую армию (в чем он не сомневался нисколько) и прихватить урожай, который к тому времени должен был созреть на русских землях. Поэтому Мамай распорядился не заботиться о создании зимних запасов («не велел хлеба похать»). Он рассчитывал воспользоваться русским хлебом.

Передовые отряды татар в пограничных областях появились задолго до намеченного времени похода – уже в конце июня. Олег дал свою информацию значительно позднее. Пограничные сторожи сообщали о сосредоточении ордынской конницы в районе реки Воронеж. Здесь ордынская конница расположилась кочевьями и ожидала подхода наемников из Крыма и Кавказа.

Получив эту информацию, московский князь Дмитрий созвал в Москве совет бояр. На совет был приглашен Владимир Андреевич Серпуховский. Дмитрий кинул клич всем князьям и воеводам с призывом дать отпор ордынцам («разослал во вся князи Русския и по воеводы и по вся люди»). Призыв был обращен и к тем русским княжествам, которые на договорной основе входили в состав Литовско-Русского государства. Сбор всех антиордынских сил был назначен в Коломне. Здесь же сосредотачивались запасы фуража и продовольствия. Через короткое время в район Коломны начали стекаться те, кому предстояло сразиться с татарами на Куликовом поле. Удельные князья привели свои воинские отряды. Бояре прибыли с городскими полками «каждо из своих городов». Стекалось большое количество пешего воинства со всех земель и городов русских («приидеша много пешего воинства, многое множество людие и купцы со всех земель и градов»). В Коломне собрались со своими отрядами князья ростовские, ярославские и белоозерские. Во главе отряда псковичей был князь Андрей Ольгердович. Отряд из Брянска возглавлял князь Дмитрий Ольгердович. Ермолинская летопись сообщает, что в Куликовской битве принимали участие князья новосильский, смоленский, оболенский, моложский, стародубский и каширский. По данным Никоновской летописи, в Куликовской битве приняли участие отряды мещерского, елецкого, холмского, муромского, кемского, устюжского, ярославского и каргопольского князей. Князья Иван и Федор Тарусские также приняли участие в битве. Об этом также говорится в Ермолинской летописи. В сражении приняли участие и городские полки под водительством воевод и бояр. Это были полки владимирские, суздальские, переяславльские, ростовские, костромские, муромские, дмитровские, Можайские, звенигородские, утлицкие и серпуховские. В битве принимало участие большое число простых («черных») людей, а также ремесленников.

встретил Тупика, который конвоировал в Москву долгожданного «языка». Это был плененный ханский вельможа. Он дал информацию о том, что Мамай начнет активные боевые действия только осенью, когда его войска соединятся с литовским войском. О рязанском войске «язык» ничего не сказал. Поход русских войск к месту сражения с ордынцами совершался следующим образом. Поскольку сбор был назначен в Коломне, то московское войско князь Дмитрий постарался повести в Коломну как можно быстрее. Дело в том, что надо было занять оба берега реки Оки с тем, чтобы отсечь возможное продвижение литовского войска. Московскому войску предстояло пройти до Коломны 100 километров. Это заняло три дня. Московские войска совершили переход по трем дорогам — Серпуховской, Брашевской и Болвановской. Это было разумно, так как всё войско не могло «вместиться единою дорогою». Растягивать колонну очень сильно было нецелесообразно и небезопасно.

Главные воинские силы московского войска вышли из Кремля 15 августа 1380 года. Они по Серпуховской дороге двинулись на Котлы через Замоскворечье. Главным отрядом командовал сам князь Дмитрий. Войска Владимира Андреевича Серпуховского двигались по Брашевской дороге. Князь Белозерские вели свои войска по Болвановской дороге. Все три дороги сходились у Боровского перевоза. Здесь все отряды соединились и дальше двигались вместе.

В Коломне на Девичьем поле был произведен смотр всего собравшегося здесь русского войска. Войска были разбиты на полки. Во главе их были назначены командующие (воеводы). Эта расстановка командного состава была действующей на время марша к месту сражения. Большой полк князь Дмитрий вёл сам. Ему помогали в этом князь Белозерские. Полк Правой руки вёл Владимир Андреевич Серпуховский. Этот полк был усилен отрядами князей Ярославских. Полклевой руки вёл князь Глеб Брянский. Передовой полк вели князь Дмитрий и Владимир Друцкие.

Всё русское войско выступило из Коломны 26 августа 1380 года. Впереди всего войска продвигался разведывательный отряд. За ним следовал передовой полк. Далее продвигались полк Правой руки, Большой полк и полклевой руки. При такой расстановке воинских подразделений всё войско трудно было застать врасплох. Такая расстановка полков обеспечивала хорошую маневренность войска в любой непредвиденной ситуации.

Войску надо было переправляться через Оку. Это можно было сделать сразу же у Коломны. Но тогда русское войско оказалось бы на рязанской земле, то есть на земле противника, поскольку Рязанское княжество с князем Олегом было в военном союзе с Ордой. Князь Дмит-

рий решил не усложнять ситуацию и двигался с войском по левому берегу реки Оки вплоть до впадения реки Лопасни в Оку. Была и ещё одна причина такого маршрута. Князь Дмитрий выбирал такой маршрут, который позволил бы ему отрезать литовские войска от ордынских. Это ему удалось. Ягайло был вынужден двигаться к Куликовскому полю по более длинному пути (через Одоев). Одоев отстоял от Куликовского поля на 150 километров. То, что русские войска из Коломны двинулись на запад, в определенной мере вызвало недоумение Мамай. Он стал сомневаться в истинных намерениях князь Дмитрия.

Князь Дмитрий всю военную операцию с самого начала провел стратегически и тактически очень грамотно. Так, при движении войска он предпринял все меры предосторожности. Эффективно действовали разведывательные отряды, и Дмитрий получал информацию о литовском войске и об ордынцах.

В момент переправы русских войск через Оку ордынцы находились на своем прежнем месте — у Красной Мечи. Литовское войско Ягайло вел по направлению к городу Одоеву. Собрал свои воинские силы и рязанский князь Олег. Они сосредоточились у Переяславля-Рязанского.

Русские войска под водительством князь Дмитрия начали переправу через Оку 30 августа 1380 года. После переправы русское войско двигалось к Дону в определенном порядке. Впереди выступал Сторожевой полк. На его флангах двигались разведывательные отряды. Они вели разведку на местности широким фронтом. Следующим за Сторожевым полком шел полк Правой руки, затем Большой полк и полклевой руки. Русское войско на марше прикрывал специальный отряд окольничего Тимофея Вельяминова. Те воинские отряды, которые не успели прийти в Коломну, присоединились к заключающему отряду. В частности, такими были крестьянские отряды. Войско двигалось вдоль западной границы Рязанского княжества. Князь Дмитрий строго-настроено приказал не трогать местное население. В летописи сказано: «...ничтоже возьмет у кого, и не единому власу коснется». Крестьянские отряды присоединялись к действующему войску в продолжение всего марша до Дона.

К движущемуся войску 4 сентября 1380 года у урочища Березуй присоединились дружины Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Все воинские подразделения соединились на Дону 6 сентября 1380 года.

Князь Дмитрий очень грамотно как с тактической, так и со стратегической точек зрения провел войска из Москвы к Дону. Важным моментом стратегии стало то, что он отсек войска Ягайло от ордынских войск.

Подходя к Дону, князь Дмитрий направил «в поле под Орду Мамаеву» отряд Семена Мелика, боярина и воеводы. В отряд вошли Игнатий Крень, Фома Тьнин, Петр Горский, Карп Олексин, Петр Чириков, а также другие «нарочитые и мужественные на то устроенные тамо ведомцы».

Войска князя Дмитрия двигались на юг к Куликову полю. Ордынцы двигались на юг навстречу русским войскам. До Куликова поля у ордынцев оставались один-два перехода. Справа от русских полков находилось литовское войско. Войско Рязанского княжества находилось в тылу войск Дмитрия возле Переяславля в двух переходах от Дона.

При подходе к Дону надо было решить очень важный вопрос: где давать бой ордынскому войску? При этом важно было выбрать место, которое лучше всего соответствовало бы выполнению поставленной задачи. Важен был и рельеф местности, и возможности её обзора, и пути отступления, и многое другое.

Для решения этих вопросов князь Дмитрий созвал военный совет. Рассматривались два варианта. В одном из них предлагалось расположиться на открытой местности на левом берегу Дона близ реки Себенки (это у современного села Себино). Этот вариант предполагал, что инициатива сражения должна принадлежать Мамаю. После атаки ордынцев русское войско должно было пойти в контратаку. В случае неудачного похода русские имели возможность отступить (бежать) в чисто поле. Этот вариант позволил бы ордынской коннице организовать вокруг русского войска подкову, а возможно и кольцо, котел. Этот вариант князя Дмитрия абсолютно не устраивал. Он не допускал и мысли об отступлении (бегстве) и хотел лишиться такой возможности и других. Все должны были исходить из простого тезиса: «Победить или умереть». Этому тезису очень хорошо соответствовала излучина на другом, левом берегу Дона, то есть Куликово поле. Это был ринг, открытый для входа и выхода только с одной стороны. Правда, в районе излучины имелся мост, которым можно было воспользоваться. Но он никак не вписывался в тезис князя Дмитрия. Поэтому мост был взорван.

Большинство членов военного совета поддержали бескомпромиссный план князя Дмитрия. Дмитрий приказал «бродов пытати тои ноци» с тем, чтобы утром перейти Дон и встать на Куликовом поле. Никоновская летопись приводит такие слова князя Дмитрия: «Лутчи было не ити противу безбожных сил, ниже, пришед и ничтоже сотворив, возвратитися вспять; преидем, убо ныне в силъ день за Дон, вси и тамо положим главы своя за святыхъ церкви и за православную веру и за братию нашу, за христианство...»

Мамай был убежден в своем превосходстве и в предстоящей победе над русским войском. Он посчитал действия князя Дмитрия не только дерзкими, но и безумными. Мамай решил не ожидать литовских войск под водительством Ягайло. В обращении к своему войску Мамай сказал: «Двинемся силою своею и станем у Дону противу князя Дмитрия, доколе присиест к нам съветникт наш Ягайло со своею силою литовскою». Сам же Ягайло не рвался в бой и занял выжидательную позицию. Что собой представляло Куликово поле? Оно находилось на Муравском шляхе. Местность была ровной, но она была изрезана мелкими речками. В направлении север-юг поле постепенно повышалось. На юге Куликова поля находилась высота Красный Холм. Вся северная часть Куликова поля (запад, север, восток) составляла четырехугольник. С трех сторон (с запада, севера и востока) поле было защищено естественными препятствиями. Только с южной стороны оно было открытым. Так, с северо-запада и с запада Куликово поле прикрывала речка Непрядва. Она была притоком Дона. В Непрядву впадали Верхний, Средний и Нижний Дубяки. С севера Куликово поле прикрывал Дон. С востока оно было защищено речкой Смолкой. За Смолкой виднелся лес, который называли Зеленой Дубравой. Ниже в речку Смолку впадала речка Курца. В этот четырехугольник, открытый только с южной стороны, то есть со стороны ордынцев, князь Дмитрий ввел все свои войска. Это был хороший плацдарм и для боя, но в случае неудачи он мог превратиться в смертельный мешок. Каждый воин понимал, что отступать некуда. Родина или смерть. Позиция русских войск растянулась по фронту на 8 верст, а в глубину примерно на 5 верст.

На первый взгляд, Мамаю досталась лучшая в тактическом смысле позиция — развивать наступление с Холма вниз легче. Но для маневров ордынской конницы позиция была крайне неблагоприятна. Она не позволяла проводить маневр конницы. Поэтому ордынской коннице пришлось атаковать в лоб. Войска монголо-татар растянулись по фронту на 10–12 верст, а в глубину (как и у русских) на 5 верст.

Боевой порядок русских войск был следующим. Все войска были выстроены в три линии. Главную линию занимали полки Правой руки, Большой полк и полклевой руки. Впереди располагались Сторожевой и Передовой полки. За полкомлевой руки располагался частный резерв. Князь Дмитрий расположил в Зеленой Дубраве Засадный полк. Направление головного удара Орды определял Сторожевой полк. Он состоял исключительно из конницы. В самом трудном положении находился Передовой полк. Это была пехота, укомплектованная передовыми дружинами. Именно пехота должна была при-

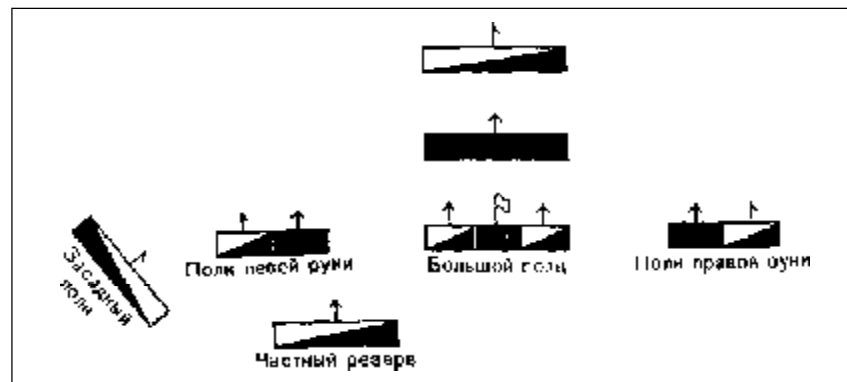
нять удар на себя и измотать противника до того, как он вступит в контакт с Главным (Большим) полком. Большой полк и полки Правой илевой руки составляли главные силы. Центры этих полков состояли из пехоты. На флангах у них была конница.

Левый фланг русского боевого порядка был открыт. Поэтому князь Дмитрий сосредоточил усилия по обороне этого участка. Здесь он расположил общий резерв и частный резерв. Стойкая оборона достигалась плотным построением войск и большой глубиной. В ходе сражения при таком расположении подразделений удалось эффективно маневрировать силами.

Пехота располагалась плотно, до 20 рядов в глубину. Копейщики составляли центр боевого порядка. На флангах располагались лучники. Очень важно было взаимодействие пехоты с конницей. Конница занимала свободное положение и строилась в несколько рядов. Она старательно сохраняла строй для более эффективного нанесения удара по противнику. Различными подразделениями управляли с помощью сигналов труб и стягов. В войске князя Дмитрия преобладала пехота. Она-то и решила исход сражения.

Специфика боевого порядка русских войск определялась характером местности. Как уже говорилось, слева от войск оставалось свободное пространство, через которое ордынская конница могла обойти главные силы с фланга. Чтобы этого не случилось, резерв (частный резерв) русских войск был расположен на левом фланге. Засадный полк по этой причине также располагался слева.

У Мамая ситуация была иная. Характер местности ему не диктовал никаких условий в расстановке своих воинских подразделений. Поэтому расположение его полков было симметричным. Впереди находился передовой отряд. Он состоял из легкой конницы. Центр

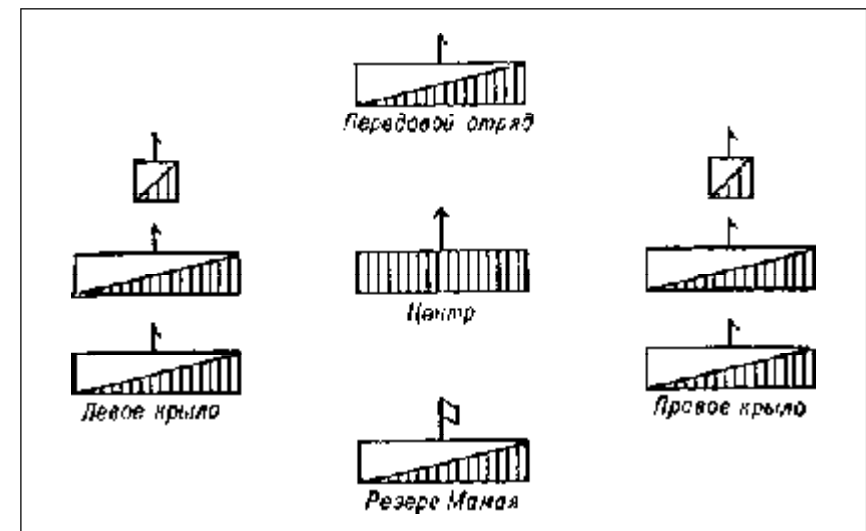
Боевой порядок русского войска на Куликовом поле

ордынских войск состоял из пехоты. В центр входили и наемные пехотинцы гезуэцы. Крылья (фланги) ордынцев состояли из конницы. По замыслу Мамая, решающий удар должны были нанести войска, находящиеся в резерве.

Передовой полк возглавили князь Друцкие, а также воевода Микула Васильевич. Войсками на правом фланге (полком Правой руки) командовали князь Андрей Ростовский, князь Андрей Стародубский и воевода Федор Грунк.

Командование всем войском осуществлял князь Дмитрий. Он же командовал Большим полком. Помогали ему в этом боярин и воевода Михаил Бренк, боярин и воевода Иван Квашня, князь Иван Смоленский. Князья Иван и Федор Белозерские возглавляли полклевой руки. Им помогали князь Василий Ярославский и князь Федор Моложский. Князь Дмитрий Ольгердович командовал частным резервом. Засадным полком — общим резервом командовали князь Владимир Андреевич Серпуховский и Дмитрий Боброк Вольнский. Им помогали князь Роман Брянский и князь Василий Каширский.

Князь Дмитрий перед сражением объехал главную линию войск. Он призвал их сражаться до победного: «Возлюбленни отцы и братья, — говорил он, — своею ради спасения, подвизайтесь за православную веру и за братию нашу! Все бо есмы от мала до велика братие едины внуци Адамли, род и племя едино... умрем за сий

Боевой порядок войск Золотой Орды на Куликовом поле

час — за братию нашу! За всё православное христианство». В летописи сказано, что все воины «укрепишася и мужествени быша, яко орли летающе и яко львы рыкающе на Татарские полкы».

После этого князь Дмитрий передал командование Большим полком боярину Михаилу Андреевичу Бренку. По распоряжению Дмитрия Бренк переоделся в княжеские доспехи и сел на коня князя Дмитрия. Сам Дмитрий отъехал к Передовому полку. Здесь, на самом опасном участке сражения, плечом к плечу с рядовыми встретил он первый удар ордынцев. Сражение началось после того, как рассеялся густой туман (к 11 часам). Ему предшествовал поединок богатырей — Пересвета и Челубея (Темир-Мурзы). Оба богатыря от одновременного взаимного удара копьями погибли. В летописи сказано: «И было страшно видети две силы великие, сходящиеся на кровопролитие, на скорую смерть».

Сражение началось столкновением легкой конницы Золотой Орды с Передовым и Сторожевым полками русских войск. В летописи сказано, что «бысть брань крепка и сеча зла зело». Большинство пеших воинов погибло. Пехота этих полков, принявшая на себя первый удар, «аки дресева сломишася, и аки сено посечено лежаху...».

В самой мясорубке находился князь Дмитрий — он повел в бой Сторожевой полк. Сторожевой и Передовой полки были уничтожены. Сам князь Дмитрий был ранен. Но он продолжал управлять всем войском. Он следил за тем, чтобы войска главной линии оставались на своих местах. Если бы Большой полк выдвинулся вперед, то ордынцы зажали бы его с обоих флангов в клещи. Этого допустить нельзя было. Правильным было ждать наступления ордынцев на занятую позицию. Ордынцы ударили по центру русских войск, а затем сосредоточили внимание на левом фланге русских войск. Мамай рассчитывал зайти в тыл русских войск, обогнув их левый фланг. Мамай не сомневался в победе и своим маневром рассчитывал отрезать русским путь к отступлению. Он надеялся, что его войска сбросят русских в воды Непрядвы и Дона.

Пешие ордынцы атаковали центр русских войск. Напор их был очень сильным. Они действовали в плотном строю. В летописи сказано: «И тако сташа, копия поклодше, стана у стены, каждо их на плещи предних своих имуще, преднии кроче, а задни должае». Большой полк подался назад. Но Владимирский и Суздальский полки под командованием Глеба Брянского и Тимофея Вельяминова восстановили положение, контратаковав ордынцев. Сражение распалось на отдельные единоборства. «И бяше видети Русин за Татариным гоняшася, а Татарин Русина състигоша; смятыше бо ся и смесишася кождо бы искаше своего съпротивника победити».

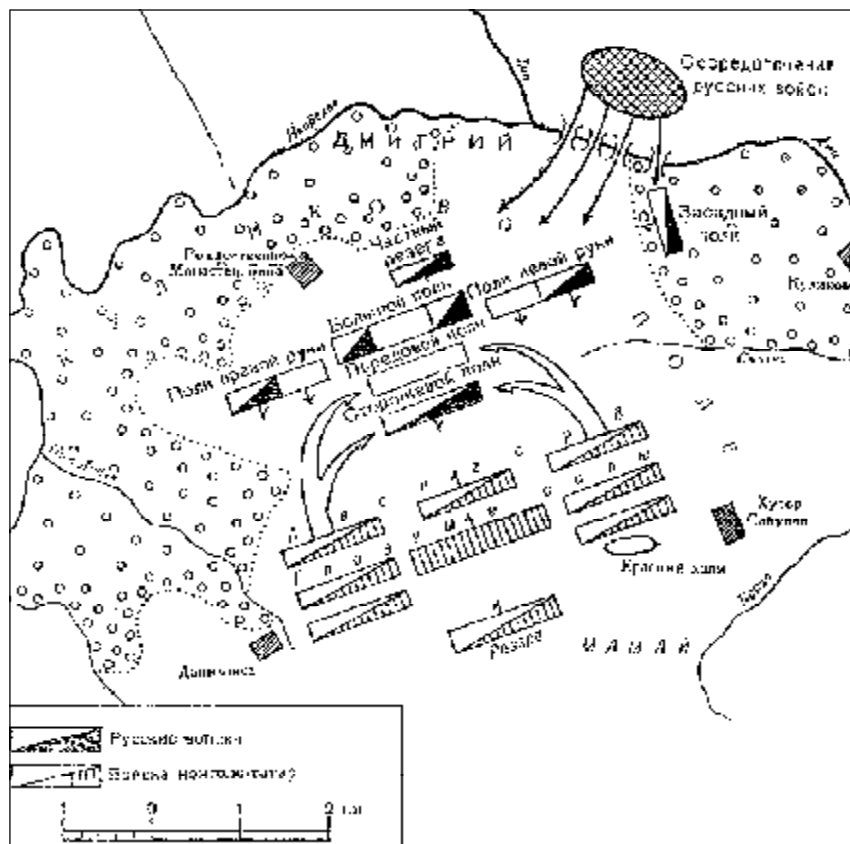
Пересеченная местность не способствовала успешному действию конницы. Ордынская конница наступала на правый фланг русских войск, но безуспешно. Атака была отражена. Основной удар Мамай сосредоточил на левом фланге русских войск. Практически все воеводы на левом фланге погибли в бою. Полк оказался без командиров. К тому же тут было сосредоточено значительное число новобранцев. Под напором ордынской конницы полк левой руки подался назад. Татарская конница получила свободную территорию для своего резерва. Русские войска отошли к берегу Непрядвы.

Частный резерв русских войск, который находился в тылу, попытался помешать ордынской коннице зайти в тыл Большому полку. Однако это ему удавалось только некоторое время. Вновь подходящие свежие силы ордынцев смяли частный резерв русских. Мамай достиг явного успеха, но его резерв был исчерпан полностью.

Зато у русских был полноценный Засадный полк. Настало его время. Воевода Дмитрий Боброк с волнением наблюдал за ходом сражения. Князь Владимир Андреевич проявлял крайнее нетерпение, наблюдая поражение русских войск. Он рвался в бой и говорил воеводе Боброку: «Брате Дмитрий, что пользует наше стоание и что паки успех будет, кому имам пособити?» Но воевода хорошо чувствовал ситуацию. Он отвечал князю: «Да, княже, несть же и пришла година, начинаем бо без времени, себе вред прийдем». Важно было ударить вовремя. И этот момент наступил. Ордынцы при обходе русского Большого полка подставили свой тыл под удар Засадного полка русских. Тут-то воевода Боброк и закричал: «Княж Владимире, час прииде, а время приближися!»

Ввод в бой полноценного полка свежих сил русских изменил ход сражения. Ордынцы растерялись. Их конница пришла в смятение и под давлением тяжелой конницы русских стала отступать. Большой полк и полк левой руки стали наступать на ордынцев. В летописи сказано: «Князь Дмитрий Ольгердович сзади Большого полку вступил на то место, где оторвался Левый полк, и нападе с северяны и псковичи на большой полк татарский. Тогда же и князь Глеб Брянский с полками Владимирским и Суздальским поступи чрез трупы мертвым, и ту бысть бой тяжкий». В результате «бысть такая смятня, яко на можаху разбрати своих, татары бы въезжаху в русские полки, а русские полки в татарские». Русские войска давили ордынцев всё больше и больше. Наконец те стали отступать. Ордынская конница смяла свою же пехоту. Далее ордынцы «розно побегши неуготованными дорогами...».

Русские войска преследовали противника до Красной Мечи. Что касается самого Мамай, то он «прибежа в землю свою, не во мноза дружине».

Куликовская битва, 1-й этап

В течение восьми дней русские хоронили своих соратников. Они полегли в братские могилы у села Рождественно-Монастырщина. Погибло больше половины русских воинов. Было убито 483 боярина и 12 князей. Полагают, что в живых осталось около 40 тыс. человек. В «Задонском сказании» говорится, что «изгубло у нас дружины пятьдесят тысяч».

Ягайло находился не очень далеко от поля боя, но подоспеть на помощь союзнику Мамаю не торопился. Когда Мамай с остатками войска бежал, Ягайло «побеж.. назад со многого скоростью никем не гоним, не видево великого князя, ни рати его, ни оружья его».

Рязанский князь Олег также не помог своему союзнику Мамаю. Он «поверг отчину свою бежа и княгинею своею, и со детьми, и со

бояры. И молиша его (князя Дмитрия) много о сем, дабы на них рать не послал». Дмитрий не стал преследовать Олега, который сбежал в Литву. В Рязани он посадил своего наместника.

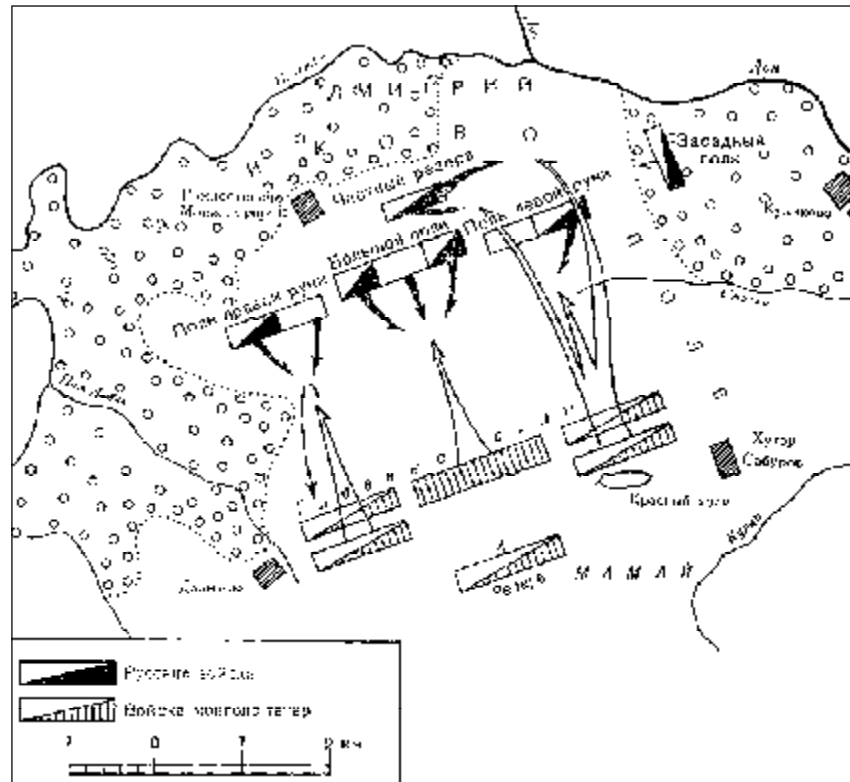
После победы в Куликовском сражении князь Дмитрий стал Донским и приказал именовать себя «великим князем всея Руси».

Хан Тохтамыш сразу же стал готовиться к реваншу. Тохтамышу потребовалось два года, чтобы подготовиться к походу на Москву. Москва благоденствовала и татар не ждала. Разведка не работала. Татар заметили только тогда, когда они были уже у Коломны. Московский князь Дмитрий IV спешно направился в Кострому собирать рать. Покинул Москву и основной русский полководец Владимир Андреевич Серпуховский. Он поторопился в Волоколамск тоже собирать рать. Как будто это нельзя было сделать в течение двух лет. Москва осталась без князя и полководца. Началась паника. Митрополит Киприан бежал из Москвы. Существовал неписанный закон, что в осажденном городе (тем более в столице) должен оставаться глава великокняжеской администрации и митрополит. Зная, что никого из них нет, население восстало. Восстание подавил случайно оказавшийся в Москве внук Ольгерда князь Остей. Князь объявил город в осаде. Он запретил бегство бояр. У бежавших было разрешено вскрыть погреба и «мед» раздать паникующим.

Князь принял меры по защите Кремля. Чтобы татары не имели материала для осады Кремля, все деревянные постройки вокруг Кремля были сожжены. На крепостных стенах соорудили забрала (между каменными зубьями). Приготовили кипяток, кипящую смолу, деготь, а также камни, чтобы все это обрушить на противника. Главное — были подняты на стены артиллерийские орудия: катапульты для метания крупных камней (самострелы), тюфяки, пороки и пушки.

События развивались следующим образом. Передовые татарские отряды в полдень 23 августа 1382 года подошли к Кремлю. Они спросили у защитников Кремля, тут ли находится князь Дмитрий. Им охотно ответили, что князя нет. Ордынцы несколько раз обогнули Кремль и скрылись. Защитники Кремля торжествовали, что все кончилось так благополучно. Они всю ночь расслаблялись, потребляя боярские мед, вино и пиво. Они не понимали, что всё ещё впереди.

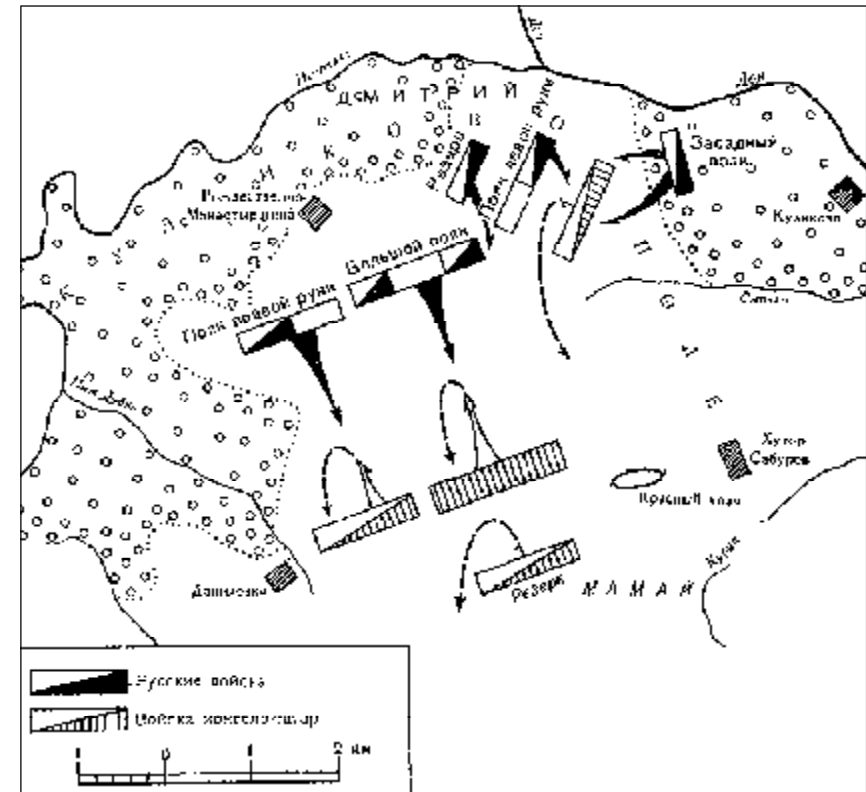
Главные силы татар подошли утром следующего дня. Во главе их был сам хан Тохтамыш. Они штурмовали Кремль, но безуспешно. На следующий день штурм повторили с тем же успехом. Силой не удалось, решили взять хитростью, очень даже простой, наивной. Татары направили к воротам Кремля делегацию ордынских мурз, которых сопровождали два русских князя — Василий и Семен Суздальские. Это были сыновья тестя Дмитрия IV. Князя, родственни-

Куликовская битва, 2-й этап

ки великого князя, обратились к защитникам Кремля с уверением, что без Дмитрия хан брать Кремль не будет. Он только хотел бы осмотреть его изнутри. Доверчивая русская душа! Ворота (Спасские) отворили и поплатились за это жизнью. Всего было убито 24 тысячи москвичей, которые обороняли город. Князья, бояре и военачальники были убиты. Убит был и князь Остей.

Тохтамыш из Москвы вывез всё что только мог. Никто ему не мог препятствовать. Никого не было — ни великого князя, ни войска. Татары вывезли весь золотой запас. В соборах и церквах Кремля были сорваны все иконы, драгоценная церковная утварь, золотой и алмазный запас митрополитов. Были вывезены все товары купцов (ювелирные изделия, меха, ткани и др.). Имущество боярских домов в Кремле и архивы княжеской администрации были частично сожжены, частично разграблены. Остальное увезли в Орду. Но этого

Куликовская битва, 3-й этап

было мало. Татары разорили всё княжество, грабили, угоняли в плен местное население. Обрато татары ушли через дружественное им Рязанское княжество, которое на Куликовом поле воевало против русских. Несмотря на эту заслугу, татары разорили и Рязанское княжество.

Таковы уроки истории. Проведя блестяще Куликовскую битву, русские сумели её плодами пользоваться только два года. Они решили, что уже не надо ни армии, ни разведки, ни оборонных мероприятий. В такой ситуации оставалось только сбежать из Москвы.

Дмитрий Донской вернулся в Москву на пепелище и, кстати, без рати, которую он помчался собирать. Если бы остался в Москве, то, возможно, жертв было бы меньше. А рать собирать следовало раньше, а не тогда, когда гром грянул. Да, этим делом должны были заниматься полководцы. Где были они?

Так все было загублено. Московское княжество было отброшено на 75–100 лет назад. О Куликовской битве можно было забыть. Всем казалось, что ордынское рабство никогда не кончится. Дань татарам удвоилась – надо было платить и за убитых и за угнанных в рабство. Дмитрий Донской гарантировал выплату дани. Он вынужден был послать в Орду в 1384 году заложником своего сына, наследника престола князя Василия II. У Московского княжества сложились весьма острые отношения с другими княжествами – Суздальским, Рязанским, Тверским. Это было результатом политической игры Орды («разделяй и властвуй»). Орда создавала противовес Москве, и весьма успешно.

Казалось, что русские обречены на вечное рабство. Но им помог Бог руками (мечами) Тамерлана. Тамерлан разгромил Орду, и Россия получила передышку, поскольку Орда была занята своими внутренними проблемами.

В такой ситуации московский князь в 1405 году отказался платить дань Орде. В 1408 году татары пошли на Москву. Возглавил поход ордынский полководец Едигей.

1 декабря 1408 года татары под водительством Едигея осадили Кремль. Великим князем был уже Василий II Дмитриевич, сын Дмитрия Донского. Он, как раньше его отец, бежал из Москвы. И конечно в Кострому собирать рать. Москва пыталась защититься. Но она к этому, как и раньше, не была готова. В Москве находился князь Серпуховский (участник Куликовской битвы), начальник гарнизона Владимир Андреевич Храбрый. Они пытались организовать оборону Кремля.

Едигей Кремль не взял, но расположился в Коломенском и обещал взять Кремль измором. Свежи были воспоминания о Тохтамыше, и Едигею предложили все, что он захочет, только бы ушел. И он ушел, прихватив 3000 рублей серебром, несколько десятков тысяч полоняников для продажи в рабство. Было вновь разграблено все княжество, города разорены, некоторые сожжены (Можайск). Едигей с этой добычей 20 декабря 1408 года ушел спокойно. А великий князь Василий II всё не появлялся с ратью.

И платить дань Орде пришлось до 1474 года. И все это не за счет князей, а за счет того простого народа, который ещё не угнали в рабство. Он имел свое родное, домашнее рабство.

Дань не спасала от набегов татар. Набеги были очень продуктивны, захваченные полоняники давали большой доход, поскольку их сразу отправляли на невольничьи рынки Востока. Кроме того, ордынцы прихватывали немало скота и всё, что могло пригодиться.

Такие походы-набеги татар были в 1415 году (разорение Елецкой земли), 1427-м (разорение Рязанского княжества), 1428-м (набег на костромскую землю), 1437-м (поход к Заокским землям), 1451 -м (поход на Москву), 1468-м (поход на Рязань), 1471-м (поход на Московское княжество), 1472-м (поход на Московское княжество – был прерван), 1474-м (поход на Московское княжество). В последнем случае Иван III откупился (140 тыс. алтын).

В 1480 году хан Ахмат требует от Иван III выплатить дань за последние 7 лет. Иван III выступает с войском навстречу ордынским войскам.

Татарское войско вышло к реке Угре. На противоположном берегу были русские войска Ивана III. Попытки татар переправиться через реку русские пресекали артиллерийским огнем. Татары отошли от берега и занялись разорением русских городов. Разорили всего 12 городов (Мценск, Одоев, Перемышль, Старый Воротынский, Новый Воротынский, Старый Залидов, Новый Залидов, Опаков, Мещовск (Мценск), Серенск (Козельск)).

Затем начались переговоры. Но Иван III не согласился выплатить дань за 7 лет. Переговоры прекратились.

Татары ждали помощи от Литвы. Но Казимир IV был занят отражением нападения Менгли-Гирея на Подолию. Стратегический резерв Ивана III находился с 15–20 октября под Кременцом. Это были войска Андрея Большого и Бориса Васильевича. Иван III послал войско в тыл татар с задачей взять столицу Орды. Об этом узнал Ахмат и стал отводить войска. В конце концов обе армии вернулись на свои зимние базы. Хан Ахмат был убит в 1481 году. Он был последним ханом Орды.

На территории Золотой Орды образовались новые татарские государства.

ПОСЛЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Потери в Куликовском сражении были огромные. В летописи сказано, что «оскуде бо отнюдь вся земля Русская воеводами и слугами, и всеми воинствы, и о сем великий страх бысть на всей земле Русстей». В то же время в Орде существенно усилилась центральная власть.

Хан Тохтамыш не считал, что Русь освободилась от Орды. Он направил своих послов в разные русские княжества и напомнил князьям о прежней дани Орде. Хан требовал, чтобы русские князья

явились к нему в Сарай и признали себя вассалами хана. Рязанский и нижегородский князья (они были ближе всего к Орде) приняли условие ордынского хана. Князь Дмитрий с этим согласиться не мог. Слишком уж кабальные были условия – выплачивать дань в размере, которая была до смуты в Орде. Кроме дани, от русских требовалось несение целого ряда повинностей. Тохтамыш решил применить силу и в 1382 году взял Москву. На его стороне выступили тесть Дмитрия Донского нижегородский князь с сыновьями и рязанский князь.

Единство русских княжеств было нарушено. От Москвы отпали не только Рязань и Нижний Новгород, но и Тверь. Тем не менее Дмитрий Донской не отказался от идеи централизации власти на всей Русской земле. В военном аспекте это отразилось во введении территориального принципа в организации военных сил. Проводилась чеканка общих для всех княжеств монет. Дмитрий Донской ограничил право бояр на отъезд из страны. Была проведена централизация суда в самой Москве. Таким образом, можно говорить, что при Дмитрии Донском значительно активизировалась внешняя и внутренняя политика Северо-Восточной Руси.

Воевать с Ордой не было сил. Поэтому оставалась только дипломатическая война. Преемник Дмитрия Донского его сын Василий I Дмитриевич добился в Орде того, что по указанию Орды (по ханским ярлыкам) Нижний Новгород, Городец, Мещера и Таруса стали подчиняться Москве. «Под руку» Василия I шли весьма охотно, поскольку надеялись на защиту Москвы от набегов ордынских отрядов и новгородских ушкуйников. Простые люди всегда страдали оттого, что князья разных уровней воевали друг с другом. Им лучше было иметь одного, главного хозяина. На сторону Москвы перешли не только горожане, но и бояре Нижегородско-Суздальского княжества. Они отказались служить своему князю Борису Константиновичу.

Власть великого московского князя Василия I стала распространяться на север и северо-восток. Московские церковные власти послали в Пермскую землю православного миссионера Стефана, который был лучшим учеником Сергия Радонежского.

Василий I начал военные действия против Новгородской республики. Новгород отказывался подчиняться московскому митрополиту. У него был заключен мирный договор с Тевтонским орденом. Москва требовала разорвать этот договор.

Войска Василия I заняли Торжок, Волоколамск, Вологду, а спустя некоторое время и всю Двинскую землю. Однако Новгород усиленно сопротивлялся власти Москвы, и ему удалось восстановить свою независимость.

Василия I поддерживал московский митрополит Киприан. Он использовал свои рычаги для того, чтобы приструнить самостоятельные княжества. Так, было заведено дело на ересь стригольников в Великом Новгороде. В Твери было открыто дело тверского епископа Евфимия Висленя.

Василию I удалось сделать вассалом рязанского князя Федора Ольговича. Это значит, что рязанский князь самостоятельно не мог решать вопросы ни внешней, ни внутренней политики. В Нижнем Новгороде княжил сын Дмитрия Константиновича Семен Дмитриевич. Он был братом матери Василия I. Новгородский родственник решил проявить самостоятельность. Но Василий I эти попытки пресек на корню, применив военную силу. Ясно, что нижегородский князь в своих устремлениях мог рассчитывать только на поддержку ордынских отрядов. Поэтому Василия I не ограничился землями Нижегородского княжества. Московское войско «повоевало» и территорию Орды. Были взяты и разгромлены ордынские города Булгары, Сукотин, Казань. До ордынского завоевания это была территория Волжской Булгарии.

В Твери в это время правил сын неугомонного Михаила Александровича – Иван Михайлович. Василий I внимательно следил за его действиями и в противовес ему поддерживал одного из самых сильных удельных князей Тверского княжества – Василия Михайловича Кашинского.

Что касается положения в Орде, то оно было таковым. В свое время Тохтамыш сумел объединить Орду только благодаря поддержке Тамерлана. Однако в борьбе за новые территории пути Тамерлана и Тохтамыша разошлись, а точнее пересеклись. Оба захотели владеть Ираном и Азербайджаном (1384–1385). В Средней Азии их интересы также сталкиваются (1387–1389). Тохтамыш терпит одно поражение за другим. Поражение на реке Кондурче в 1391 году было очень серьезным. Оно подорвало власть Тохтамыша в самой Орде. Там снова подняли головы сепаратисты. Но Тамерлан не успокоился. В 1395–1396 годах он совершил опустошительный поход на Золотую Орду. Ордынское войско было разгромлено Тамерланом у реки Терек. Тохтамыш бежал в бывшую Волжскую Булгарию. Тамерлан разорил все Поволжье и остановился у границ Руси. Одновременно отряды Тамерлана разорили земли по Дону, Днепру, а также в Крыму. Практически все города Золотой Орды были разрушены. Смута с междоусобицами продолжалась в Орде всю первую четверть XV века. В итоге Улус Джучи распался на ряд самостоятельных ханств, которые враждовали друг с другом. Только при хане Шадыбеке благодаря талантливому полководцу Едигею удалось на время централизовать власть в Орде.

Дмитриевич. Это была многоступенчатая кровавая война брата Дмитрия Донского с внуком Дмитрия Донского, который получил княжеский стол на законных основаниях. Война, затеянная братом Дмитрия Донского против своего племянника, сильно ослабила Русь. Противники Руси только этого и ждали. Литовский князь Витовт воспользовался этим и занял Новгород Великий и Псков. Витовту стали служить князья тверской, рязанский и пронский. Несмотря на это, брат Дмитрия Донского в течение многих лет обескровливал родную землю. Ему мало было двух княжеств – Галицкого и Звенигородского. Он любой ценой хотел получить всё. Юрий Иванович в этой войне использовал воинские ордынские отряды. В результате войны брат Дмитрия Донского разорил многие княжества, города и селения. Он обездолил многие тысячи русских людей.

Наконец в 1434 году «кровавый» Юрий Иванович умирает. Эстафету борьбы с законным московским князем Василием II принимает его двоюродный брат Василий Юрьевич, сын покойного Юрия Ивановича. У Василия Юрьевича были два родных брата – оба Дмитрии Юрьевичи. Они поняли, что им лучше жить под властью Василия II. Но Василий Юрьевич не унимается и к борьбе с родственником Василием II привлекает Тверь, Великий Новгород. Они разоряли подвластные Василию II княжества.

Юрий Иванович умер своей смертью. Его сын, столь же кровожадный и властолюбивый, был ослеплен родственниками, с которыми он боролся всеми средствами. Это произошло в 1436 году. Эстафету борьбы с центральной властью принял брат Василия Юрьевича – Дмитрий Юрьевич (Шемяка).

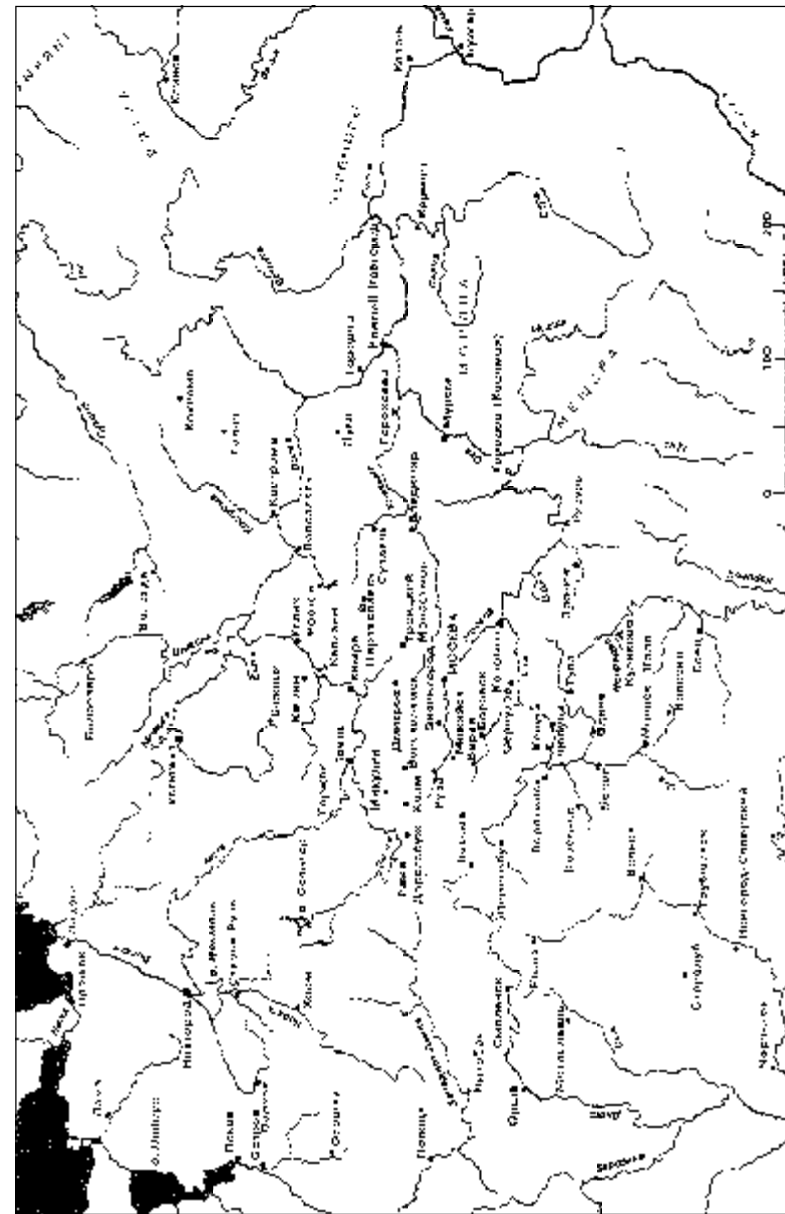
Обескровленная Русь не смогла противостоять внешним врагам. На Русь наступали Орда, Литва, Великий Новгород и Тверь.

Против Руси выступило Казанское ханство под водительством Улу-Мухаммеда.

В 1437 году Улу-Мухаммед разгромил московское войско.

В 1444 году литовское войско заняло Калугу и близкие города.

В 1445 году (7 июля) около Суздаля монголо-татарское войско разгромило ослабленные отряды Василия II. Войском командовали сыновья Улу-Мухаммеда – Мамутяк и Епуп. В этом сражении великий московский князь Василий II был взят в плен. На стороне Василия II не было других русских князей. Все они искали счастья в союзе с Литвой, Тверью, Великим Новгородом. Каждый думал только о себе. Дмитрий Юрьевич Шемяка воспользовался тяжелым положением Василия II в борьбе с ордынцами и занял Московский престол. Он делает всё для того, чтобы понравиться казанскому хану Улу-Мухаммеду. Он признает самостоятельность Твери, Великого Новго-

Восточная Россия в XV столетии

рода, восстанавливает Нижегородское княжество. Власть Дмитрия Юрьевича Шемяки сопровождалась хозяйственным разорением, судебным произволом и другими беззакониями. В 1447 году он был изгнан из Москвы. Через 6 лет он умер в Великом Новгороде.

Великий князь Василий II много претерпел от своих родственников, которые ослепили его. Несмотря на всё это, Василий II сделал немало. Он ликвидировал Можайский удел (1454), а затем и Серпуховско-Боровский удел (1456). Остался Верейско-Белозерский удел. Но его хозяин Михаил Андреевич полностью подчинился Василию II и его сыну-преемнику Ивану III.

К сожалению, по завещанию того же Василия II после его кончины возникли новые уделы: Юрий Васильевич получил Дмитров, Можайск, Серпухов и др. Андрей Васильевич получил Углич, Звенигород, Бежецкий Верх и др. Борис Васильевич получил Волоколамск, Ржев, Рузу и др. Другой Андрей Васильевич (Меньшой) получил Вологду и др.

В тяжелейших условиях междоусобной войны Василий II все же сумел сделать немало по укреплению военно-политического положения Руси. Над Рязанским княжеством был установлен протекторат. Василий II заключает договор с тверским князем о согласовании внешнеполитических действий. Договор был заключен с тверским князем Борисом Александровичем. Этот договор впоследствии подтвердили и сыновья Бориса Александровича, к которым перешла власть.

Василий II приструнил и Великий Новгород, который выступал на стороне Литвы. Под Русой новгородцы потерпели поражение. Они подписали мирный договор в Яжелбицах. По договору Новгородская феодальная республика принимала на себя обязательство лишиться вече законодательных прав. Кроме того, Новгород лишился права вести самостоятельную внешнюю политику.

Василий II сумел заключить соглашение и с Псковом (1460). По соглашению князь в Пскове назначался на вече. Но он должен был вести управление как московский наместник. При Иване III этот порядок сохранялся.

В 1459 году была покорена Вятская земля. В 60-е годы появился московский наместник в Ярославском княжестве. Им был князь И.В. Стрига Оболенский. Впоследствии это княжество стало «отчиной» Ивана III.

Ростовское княжество вошло целиком в состав Московского княжества. Раньше Москве принадлежала «половина Ростова». Затем Иван III купил у двух ростовских князей и другую половину.

Великий Новгород не выполнял условия договора с Москвой. В 1470 году новгородцы заключили договор с польским королем

и великим князем литовским Казимиром IV. Они пригласили к себе на княжение князя из Литвы Михаила Олельковича. Практически Новгород оказался под протекторатом Литвы. Он постарался отделиться от Москвы и по церковной линии. Новгородцы решили утверждать своего архиепископа не в Москве, а в Киеве, который входил в состав Литвы. С этим нельзя было мириться. В марте 1471 года Иван III созвал совет, который решил призвать к порядку Великий Новгород с помощью силы. Военную помощь Москве оказали Тверь и Псков. Сражение произошло у Коростыни, Русы. Новгородцы потерпели сокрушительное поражение. Одновременно московские отряды «повоевали» Двинскую землю.

Потом была поездка Ивана III в Новгород в 1475 году и поход московских войск в 1477 году. В результате обширные новгородские владения от Северного Ледовитого океана до Урала вошли в состав Московского княжества. Новгород стал управляться московскими наместниками. В 1483 году тверской князь Михаил Борисович заключил договор с польским королем Казимиром IV. Иван III ответил на это походом на Тверь зимой 1484/85 года и осенью 1485 года. В итоге Тверская земля была включена в состав Русского государства.

Так к 80-м годам XV века были сформированы территории единого Русского государства.

Внешняя политика Русского государства замыкалась на Большую Орду, Казанское ханство, Литву, Польшу, Швецию и Ливонский орден.

После стояния на Угре 11 ноября 1480 года Ахмат отступил. Согласно Казанской летописи, на ордынские отряды напали русские войска во главе с царевичем Нур-Даулетом Городецким и князем Василием Ноздреватым Звенигородским. Русские разорили Сарай — столицу Большой Орды. Сам Ахмат впоследствии погиб от ногайских ордынцев. За власть в большой Орде боролись сыновья Ахмата. В начале XVI века Большая Орда перестала существовать.

РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ

Куликовская битва показала, что у Руси вполне достаточно сил для того, чтобы оставаться независимым государством. Беда была в том, что не было единого государства, не было единого хозяина. Претендентов на княжение всегда было много, как правило, все они были родственниками, и все они не гнушались самых низких, самых подлых средств завладения уделом, княжеством и т.д. В ход пускалось всё — отравления, заточение в монастырские одиночки (в кандалах), выкалывание глаз, уморение голодом. Брат шел на брата не в иноска-

зательном, а в прямом смысле. Все средства были хороши. От междоусобной борьбы всегда страдали простые люди. Они кормили и поили не только своих собственных князей и князьков с их приспешниками, но и ордынцев. Их, как скот, ордынцы угоняли в рабство и продавали на невольничьих рынках. Их разоряли не только монголо-татары, но (значительно чаще) свои собственные хозяева, когда они воевали со своими братьями, дядями, племянниками и т.д. Поэтому прошло еще сто лет после Куликовской битвы, а простой народ Руси все еще платил завоевателям дань. Правящие круги это не очень беспокоило, поскольку они жили за счет своих людей, своих рабов. Церковь также устроилась очень хорошо. Она имела двух господ — Византию и Орду, которые очень хорошо ладили друг с другом. Спустя сотни лет после того, как Орды не стало, церковь не выполняла распоряжения русских самодержцев, ссылаясь на особые права, которые она получила из рук ордынских ханов. Самой жестокой эксплуатации подвергались те крестьяне, которые были подвластны монастырям. Митрополиты и епископы содержали свои боярские дворы, жили в чрезмерной роскоши и учили народ подчиняться порабощителям, поскольку «иго было Божьим наказанием за грехи». Почему это Бог наказывал за грехи только простой народ, а князья, выкальвавшие друг другу глаза, оставались ненаказанными? А церковные служители, владеющие огромными земельными угодьями вместе с порабощенными крестьянами, вообще были представителями Бога на грешной земле. Кто же мог наказывать их?

Изучая историю Куликовской битвы, недоумеваешь, как удалось собрать две-третьи русских сил для того, чтобы сразиться с Ордой, которая разоряла и грабила Русь в течение столетий. Многие историки в этом усматривали значительную подвижку в деле объединения русских княжеств в единое государство. К сожалению, это не так. По сути, никакого желания создавать единое государство ни у одного князя (кроме Дмитрия) не было. Все они пошли на военное объединение только из соображений экономических, они хотели освободиться от выплаты дани Орде. Орда в это время ослабела и распадалась. Мамай не был ханом, он был темником, военачальником. Он не представлял собой всей Орды. Двадцать лет в Орде шла междоусобица, которая её ослабила. Куликовская битва позволила ликвидировать Мамай и восстановить единство Золотой Орды. Смешно читать в исторических работах такие строки: «Эта победа положила начало освобождению от иноземного ига не только русского народа, но и других народов Восточной Европы: славян, молдаван, румын, прибалтов и кавказских народов». Это даже не смешно, это — грустно. Грустно, потому что так действительно могло быть, но так не было.

Уже в 1381 году послы ордынского хана Тохтамыша появились на Руси и потребовали, чтобы русские князья явились «на ковер» в Сарай и продолжали платить дань. Князь рязанский и нижегородский тут же согласился с этим. Князь Дмитрий на этот раз не смог уговорить своих родственников отстаивать независимость Руси от Орды. Первым перекинулся к татарам тесть князя Дмитрия с сыновьями. Когда Тохтамыш оказался (внезапно!?) под Москвой, то братья и родственники князя Дмитрия «начаша думу... думати». Все они предпочли бросить Москву на разграбление ордынцам. Дмитрий не смог сделать ничего и сам уехал в Кострому (якобы собирать войско). Тохтамыш разорил Москву, Владимир, Переяславль, Юрьев, Звенигород, Можайск, а также Рязанскую землю, хотя рязанский князь и согласился на условия Орды. Опереться Дмитрию Донскому было не на кого. Он уповал только на Бога. В своём завещании Дмитрий Донской писал: «А переменит бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возмет дань на своем оуделе, то тому и есть». Естественно, Дмитрий больше заботился о своих детях и их уделах, нежели о простом народе.

Дмитрий Донской передал великое княжение владимирское старшему сыну Василию (I). Но и другие сыновья Дмитрия получили уделы. Дальнейшая междоусобица шла между ближайшими родственниками Дмитрия Донского. На эту борьбу уходили все силы, откуда же было найти силы на борьбу с внешними порабощителями?

Так, когда Василий I передал власть своему сыну Василию II, то других родственников это не устроило. Во главе Звенигородско-Галицкого княжества был сын Дмитрия Донского Юрий Дмитриевич. Внук двоюродного брата Дмитрия Донского Владимира Андреевича — Василий Ярославич был во главе удельного княжества Серпуховско-Боровского. Внук Дмитрия Донского Иван Андреевич был князем Можайским. Другой внук Дмитрия Донского, Михаил Андреевич, был князем Верейским. Сын Дмитрия Донского Петр Дмитриевич был князем Дмитровского и Углицкого княжеств. Сын Дмитрия Донского Юрий Дмитриевич, который был князем Галицко-Звенигородского княжества, претендовал на великое княжение Василия II — внука Дмитрия Донского.

НАСЛЕДНИКИ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

У Дмитрия Донского было много сыновей. Всем им надо было дать часть княжества. Дмитрий разделил отчину между пятью сыновьями. Это была та мина, которую он подложил под Московское

княжество. Сын Василий получил свою отчину — Владимирское княжество. Четыре старших сына должны были совокупно править Москвой. Кроме того, Коломна отдавалась старшему сыну, Звенигород — Юрию, Можайск — Андрею, Дмитров — Петру. Было выделено княжество и младшему сыну Константину, но значительно позже.

Поскольку Владимирское княжество было самым сильным, то и правивший им князь автоматически становился главным среди других князей. Определяющей всегда была сила. Однако в XV веке Владимирское княжество постепенно пришло в упадок. Акценты сместились — могущество великого князя стало определяться силой Московского княжества. Но поскольку оно делилось, то делилась и его сила. Так Дмитрий Донской, ставя семейные проблемы выше государственных, разрушал основу сильной власти великого князя. Такая система власти не могла быть прогрессивной, работающей на государство. Власть становилась крайне неустойчивой.

Василий I (1389–1425) четыре года был в заложниках в Орде. Когда ему исполнилось 15 лет, ему помогли бежать из Орды в Литву к князю Витовту. Там он был помолвлен с дочерью литовского князя. Василий I был нерешительным и отнюдь не талантливым. Он и не помышлял об освобождении от Орды, хотя для этого были благоприятные условия вследствие разгрома Орды Тамерланом. Василий I всё время оглядывался на Витовта. В 1399 году Витовт сразился с ордынцами на берегах реки Ворсклы, но был наголову разбит.

Когда Литва угрожала Смоленскому княжеству, население слезно просило московского князя Василия о помощи, но он отказал им. В 1404 году Литва завоевала Смоленское княжество. Дальше Литва угрожала Пскову. Но Москва отказала в помощи и ему.

В 1408 году воинственный ногайский правитель Едигей, разбивший Витовта на реке Ворскле, пошел походом на Москву. Тверь выступала его союзником. Едигей разорил Ростов, Нижний Новгород и окрестности Москвы. Взять саму Москву ему не удалось.

Московский князь Василий I получил в Золотой Орде ярлык на правление княжеством в Нижнем Новгороде. Но местные князья этому воспротивились, и междоусобица длилась несколько лет. Орда выступила на стороне Василия I и помогала ему военной силой. Конечно не бескорыстно. Каждый раз, когда на Русь призывали татар, те пускали кровь русскому народу и укрепляли своё владычество. Но русские князья прибегали к такому иноземному кровопусканию весьма часто. Главным для них был личный интерес.

Церковь блюла свой интерес. С Ордой у неё проблем не было — дань она не платила, а сама имела с населения хорошие доходы. У цер-

кви была другая проблема — как бы не потерять источник этих доходов — паству, то есть епископства. Церкви надо было любой ценой удержаться на всей территории не только Руси, но и Литвы.

В то время Русскую православную церковь возглавлял византиец Киприан. Он-то и проклинал Дмитрия Донского. Дело в том, что Дмитрий Иванович (Донской) без всякого согласования с Константинополем во главе Русской православной церкви поставил преданного хранителя княжеской печати Митяя. Естественно, что церковные иерархи этому воспротивились. Митяй был послан в Константинополь на утверждение. Однако Митяя отравили. Прежний митрополит Киприан пытался пробраться в Москву из Литвы. Но Дмитрий Донской его с позором выслал обратно. Но в конце концов всё осталось по-прежнему и Киприан продолжил свою активную деятельность. Будучи очень деятельным, он восстановил единую церковную организацию не только Руси, но и Литвы. Но с Литвой были проблемы из-за преобладающего там католичества. Поэтому Киприан первым предложил объединить в пределах Литвы католическую и православную церкви. Византийская империя находилась на крутом спаде, на пути к гибели. Она цеплялась за соломинку, и ей идея очень понравилась. Это открывало путь к союзу с Ватиканом. Император Византии Иоанн V поторопился принять католичество. Византийский патриарх этим поступком императора был обескуражен.

Надо сказать, что сама по себе идея союза (унии) православной и католической церковью была не новой. Она давно обсуждалась в европейских столицах. Но практический шаг в этом направлении предложил Киприан. Предполагалось, что к эксперименту подключится и Польша. У Польши был свой интерес. Польский король Ягайло перешел из православия в католичество и надеялся, что отказ от православия (через унию) поможет ему насадить католичество в Литве. Поэтому Киприана активно поддерживал Ягайло, который накануне Куликовской битвы спешил помочь ордынцам разгромить русских.

Патриарх в Константинополе не решился на такое резкое движение. Хотя и жаждал союза с Римом. Поэтому официально византийский патриарх отклонил предложение Киприана и Ягайло. В Москве Василий I всегда вел себя очень нерешительно и боялся любых инициатив, которые могли бы осложнить ситуацию. На всякий случай он запретил поминать имя византийского императора-католика во время богослужений в Успенском соборе. Но этим был встревожен константинопольский патриарх, и он послал в Москву Василию I увещательное послание.

Русская православная церковь до сих пор довольна деятельностью Киприана. Он способствовал расширению связей церкви с Ви-

зантией. Благодаря митрополиту Киприану на Руси была проведена литургическая реформа патриарха Филофея.

Киприан скончался в 1406 году. Его пост занял грек Фотий, который прибыл из Константинополя в 1410 году. Четыре года церковь была бесхозной, и это не могло не сказаться на её хозяйстве. Имущество дома митрополитов понесло значительный ущерб. Были утрачены не только огромные богатства, но и земли. В русских княжествах он всё сумел вернуть. Литва отказалась вернуть церковное имущество, а затем Витовт и вообще изгнал Фотия из Киева. Только спустя десятилетие всё удалось восстановить, то есть распространить митрополию и на Литву.

Братья Василия I, унаследовавшие Москву, непрерывно конфликтовали. Мать Софья Витовтовна не могла призвать их к порядку (они просто-напросто с ней не считались). Поэтому Василию I пришлось своего сына Василия и жену «приказать» князю Витовту. Он должен был их опекать, быть их гарантом. Василий I скончался 22 февраля 1425 года. Тут и началась длительная борьба за власть между сыном Василия I, которого звали Василием (три других его сына умерли), и его братом Юрием Дмитриевичем. Наследнику Василию было 10 лет. Юрий Дмитриевич отказался присягнуть на верность новому великому князю Василию.

Князь Юрий имел значительные военные заслуги. Он готовился к борьбе за московский престол. Но бояре его опередили и послали против Юрия (который находился в Галиче) полки братьев Василия I. Юрий Дмитриевич вынужден был бежать в Нижний Новгород. Но он не отказался от своих притязаний на Московский престол. Получить его он надеялся из рук ордынского хана.

В Москве за малолетнего Василия II правил И.Д. Всеволожский. За Василием II была Литва, а за Юрием Дмитриевичем — Орда. Но в Литве все изменилось — Витовт скончался. Юрий сразу же отправился в Орду за ярлыком. И.Д. Всеволожский с Василием II поторопились туда же. Думали, что важно, кто первый изложит ситуацию. Ханом Золотой Орды в то время был Улу-Мухаммед. Он не торопился выслушивать близких родственников Василия и Юрия. Он продержал их в своей «приемной» целый год. Родственники провели в Орде целый год, а ярлыка на княжение никто из них не получил. Спустя год князья вернулись домой. Но следом за ними ехал посол хана Мансыр-Улан. Он по распоряжению хана посадил на владимирский трон Василия II. Возвращаться с пустыми руками ордынцы не желали. Они стали добиваться от великого князя выполнения финансовых обязательств.

Улу-Мухаммед считал, что надо сохранить противовес великому князю. Поэтому он через своего посла вручил ярлык на Дмитровское

княжество князю Юрию. Василий II воспротивился этому и изгнал наместников Юрия из Дмитрова. Но Юрий не смирился и с войском появился под Москвой. Он сразился с войском Василия II на Клязьме (20 верст от Москвы) и разгромил его. Юрий занял Московский престол, а Василия II он отправил в Коломенский удел. Власть взяли в свои руки бояре. Кончилось тем, что Юрий «сам с великого княжения в пяти человецех съехал». Так писали епископы. Юрий заключил новый договор с Василием II и признал его «братом старейшим». После этого Василий II напал на Галич. Сам Юрий на этот раз избегал войны с племянником. Он ушел в Белозеро. Галич был дважды разорен Василием II. 20 марта 1434 года Юрий с сыновьями нанес ответный визит племяннику в Москву. Вернее, битва произошла под Ростовом. Василий II бежал. Юрий затем взял Москву и сел на великокняжеский трон.

Став великим князем, Юрий Данилович стал чеканить монеты с изображением Георгия Победоносца, который поражает копьём змея. Так Георгий Победоносец стал защитником Москвы. Его стали изображать на гербе Москвы. Юрий процарствовал всего два месяца. Он умер 5 июня 1434 года. Братья Юрия умерли раньше. На престол могли претендовать только внуки Дмитрия Донского. Великим князем объявил себя Василий Косой (внук Дмитрия), но усидел на престоле всего один месяц. Затем вновь воцарился Василий II. Слепил он и И.Д. Всеволожского за то, что тот его раньше предал и перешел на сторону Юрия.

Митрополит Фотий скончался. Константинополь назначил нового митрополита с подачи литовского великого князя Свидригайло. Свидригайло был братом Ягайло и вождем западнорусских православных князей и шляхты. Свидригайло предложил кандидатуру смоленского епископа Герасима, который патриархом был поставлен на общерусскую митрополию. Его признали епископы. Но очень быстро Свидригайло его сжег в прямом смысле этого слова.

Византия боялась надвигающегося турецкого нашествия. Она искала спасения в союзе с Римом, в уни. Поэтому русским митрополитом был назначен грек Исидор. В 1439 году был подписан Акт о соединении христианской церкви под началом Рима. Исидор в Москву не торопился. Он задержался на год в Литве. В Москву он вернулся в марте 1441 года. В Успенском соборе во время литургии имя патриарха было заменено на имя папы. Тут же была зачитана грамота о том, что церкви соединятся. Но власти не могли это переварить и три дня уговаривали грека Исидора отказаться от новшества. Не помогло. На четвертый день его заточили в Чудов монастырь. Но он оттуда бежал, сначала в Тверь, затем в Рим. Так

Москва не захотела быть разменной монетой в политической игре православного иерарха в Константинополе. Протест написали, но в течение двух лет так и не отправили в Византию. В конце 1448 года по инициативе Василия II Собор епископов избрал Иону митрополитом. После этого в Успенском соборе «возлагается на плечо его честный амфор и посох великой митрополич дается в руке его».

ВЕЛИКАЯ БУЛГАРИЯ В ПОВОЛЖЬЕ

В Поволжье проживали тюрко-булгарские племена. Они постоянно пополнялись племенами, которые двигались с юга и юго-запада. Так образовался довольно многочисленный народ. В начале IX века к нему присоединились родственные племена, которые обитали в Среднем и Верхнем Прикамье и в Вятско-Камском междуречье. Эти племена назывались эсегели. В X веке булгарский народ состоял из барсиллов, эсегелов и собственно булгар. В состав этих племен входила тюркоязычная часть местных угрофиннов, в том числе венгры, маришцы, мордва, удмурты. Этот народ создал Великую Булгарию на Волге или Волжскую Булгарию. Её история насчитывает более 500 лет.

В первое время это был союз автономных образований. Оседлые мусульмане-баранджары вели себя несколько обособленно. Барсиллы обитали на правом берегу Камы, там, где она впадает в Волгу. Столицей их был город Биляр. Центральным городом эсегелов был г. Исла (Ошел). Сувары (савиры) обитали южнее барсиллов, занимая левый берег Волги. Их главным городом был город Сувар. Он находился примерно в 90 км от Биляра. Правый берег Волги на юго-западе занимали буртасы. Кочевья кыпчаков (половцев) находились к юго-востоку от булгар.

Сувары длительное время сохраняли свою самостоятельность. Но к последней четверти X века удельные князья признали верховенство булгарского правителя. Так образовалось единое государство, единая казна. Сложилась общая система уплаты поштинной десятины с импорта и экспорта, подомной платы (налога с дома) и т.п.

Булгария с самого начала попала в зависимость от Хазарского каганата. Часть населения каганата постепенно переселялась на булгарские земли. Сам Хазарский каганат приходил в упадок. Поэтому Булгария постепенно приобретала все большую самостоятельность. После распада каганата Булгария стала независимым государством. К началу XII века земли Булгарии простирались на западе до Оки и на востоке — до Урала. В состав Булгарии входили обширные

районы от верховьев Вятки и Камы до Яика (Урала), а также низовьев Волги. Она включала в себя территории современного Татарстана, Чувашии, Марий Эл, часть земли Удмуртии, Мордовии и Башкирии, а также некоторые районы Самарской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской, Пермской, Пензенской, Нижегородской и Ульяновской областей. Фактически значительная часть территории бывшего Хазарского каганата вошла в состав Булгарии.

Великая Булгария в Поволжье проводила активную международную политику. Она имела активные связи с другими государствами, в том числе и торговые. Булгария пользовалась широким признанием со стороны мусульманских государств. В X веке в Булгарии чеканили свою монету, рассчитываясь ею с иноземными купцами. Торговля в Булгарии развивалась очень бурно. Этому способствовало положение Булгарии на торговых путях между Азией и Европой. Волжская Булгария уже в IX веке становится торговым центром Восточной Европы. Шла активная торговля не только с русскими княжествами, но и со Скандинавскими странами, куда продавали меха и металлы. Булгария торговала со Средней Азией, с Кавказом, с Ираном, с Прибалтикой. Торговые караваны непрерывно ходили в Хорезм, Хорасан и обратно. Булгария имела хороший торговый флот. Она торговала не только мехами, рыбой, орехами, лесом, моржовыми зубами. Большим спросом пользовались булгарские мечи, кольчуги, кода, обработанная специальным образом («булгари»). Широко были известны ювелирные, кожаные и меховые изделия булгар. Купцы были убеждены что «меха из этих краев теплее, чем меха из других стран».

Налоги для хана не были столь большими. Так, они составляли только одну бычью шкуру от каждого дома. Поведение хана было весьма демократичным. Он появлялся на улицах столицы и на базарах без всякой охраны. Люди приветствовали его стоя, сняв при этом головной убор. За праздничным столом хан восседал обычно вместе с женой.

Таким образом, до нашествия монголов Булгария была могущественным царством с богатыми городами. Путешественники утверждали, что жители этой страны являются единым народом, который «крепче держится закона Мухаметова, чем кто-нибудь другой». По мере укрепления государства крепло объединение родственных племен. Так образовалась единая народность. Поэтому в X веке говорят только о двух названиях народа: булгары и сувары. А в XI веке говорят (в частности летописи) уже только об одном булгарском народе. Население Булгарии вело оседлый образ жизни. Оно вело хозяйство, которое было высокоразвитым. Хорошо было развито земле-

делие. В X веке булгары уже применяли лемехи к плугам. Их плуг сабан позволял проводить пахоту с оборотом пласта. Использовались также мотыги, оковки лопат, изготовленные из железа. Булгары выращивали пшеницу, просо, ячмень, овес, горох и т.д. Всего более 20 видов культурных растений. Булгары занимались также садоводством и огородничеством, пчеловодством, а также охотой и рыболовством. Путешественники XII века отмечали, что булгары потребляют «много меда, а рыба у них крупная, разнообразная и очень вкусная». Они отмечали, что булгары являются выносливейшими из людей в отношении мороза. Это объясняли тем, что пища и питье их по большей части из меда.

У булгар были развиты следующие ремесла (производства): ювелирное, кожевенное, косторезное, металлургическое. Они обрабатывали медь. Во всех русских княжествах широко были известны булгарские гончарные изделия. Только в столице Булгарии действовало около 700 различных мастерских. Широко было развито косторезное производство.

Булгары изготавливали не только железные орудия труда, но и железные боевые доспехи. Выплавку чугуна они стали проводить задолго до западных европейцев. Чугун широко применяли в производстве, так же как и медь, серебро, золото и их различные сплавы.

Строили из камня, кирпича и дерева. В строительстве булгары были признанными мастерами. Их нередко приглашали в русские княжества для возведения храмов, больших зданий и т.п. И сейчас можно видеть в храмах Владимиро-Суздальщины булгарские элементы: сказочная чаша, травы, звери, птицы и т.п. использованы в оформлении.

Булгария была страной городов, которых вместе с укрепленными крепостями было около двух сотен. Первая столица страны город Булгар располагался недалеко от места слияния Волги и Камы. Сам город состоял из двух частей. В обеих частях города были жилые кварталы и большое количество мастерских гончаров, металлургов, косторезов, кожевников и других. Город Булгар был знаменит своими банями. Они были построены не позднее VIII века. В X веке в городе были три такие общественные бани. Одна из них имела длину в 30 м и высоту в шесть метров (баня Ак пулат). Функционировала также общественная баня Кызыл пулат, а также баня для простолюдинов. В бане Ак пулат был построен бассейн для купания. Как и в Риме, бани были своего рода клубами.

Город Булгар рос на глазах. Париж, Лондон, Дамаск и др. значительно уступали Булгару как по численности населения, так и по площади. Недаром арабский исследователь X века писал, что в этом

городе «все мусульмане, из него выходят 20 тысяч всадников. Со всяким войском кяфиров, сколько бы его ни было, они сражаются и побеждают».

Булгар был крупным торговым центром. Здесь было много иноземных купцов. В семи километрах от города располагался главный пункт внешней торговли – Ага-базар. Сюда прибывали верблюжьи караваны и торговые корабли. Здесь встречались друг с другом иноземные купцы – индийские, китайские, иранские, арабские и другие. В хождении была валюта (в том числе и булгарская). Булгарские купцы появлялись не только в Скандинавии, Прибалтике и на Руси, но и в Константинополе, Багдаде, Северной Африке.

У Волжской Булгарии была и вторая столица. Это был город Биляр, который находился на расстоянии примерно ста километров от Булгара (к востоку). Биляр стал ещё более крупным городом, чем Булгар. Он размещался на площади в семь миллионов квадратных метров. В XIII веке его население достигало 70 тысяч человек. По тем временам это было очень много. Для сравнения скажем, что даже в XV веке города, в которых проживало 30 тысяч жителей, считались крупными.

Планировка города была очень своеобразной и привлекательной. Он состоял из цитадели, внутреннего и внешнего города. Вокруг внешнего города простиралась посадка. Сама цитадель имела квадратную форму. Она была ориентирована по странам света. Цитадель имела деревянные защитные стены. Ширина стен достигала десяти метров. По углам были сооружены сторожевые башни. Внутри цитадели был построен белокаменный храм с 24 колоннами. Размеры его составляли 44 на 26 метров. Храм имел два больших зала. Они были ориентированы на священный город мусульман Мекку. Вблизи храма был построен дом дизимама. Он был двухэтажным, кирпичным. В самой цитадели были сооружены житницы, а также общественные колодцы.

Внутренний город располагался непосредственно вокруг цитадели. В нем проживали богатые купцы и ремесленники. Город был четко спланирован. Он был прочерчен красивыми улицами, которые выходили из площадей. На площадях имелись красиво оформленные водоемы. На улицах красовались кирпичные и деревянные дома.

Вокруг внутреннего города располагался внешний город. В нем жили воины и люди меньшего достатка, такие как купцы среднего достатка и мастеровые. Здесь располагались бесчисленные мастерские и дома ремесленников. Здесь же жили и иноземцы. Для иностранных купцов был предназначен большой караван-сарай.

Внешний город был окружен укрепленным валом. Его длина достигала 10 километров. Вокруг внешнего города по всей окружности находились посады. Они были по окружности с внешней стороны обнесены тыном.

Город был оборудован водопроводной и канализационной системами. Избыточные воды из города отводились продуманной дренажной системой. В городе функционировало и центральное подпольное отопление. Кстати, и в других болгарских городах существовала система калориферного отопления жилых домов. В них функционировали и водопроводные системы. Жилые дома в городах были наземными. Их топили по-белому.

Наиболее крупными городами Болгарии были Сувар, Ошел, Буртас. Остатки города Буртаса в настоящее время находятся на территории современной Пензенской области. Многие из городов в определенное время были столицами княжеств. Были возведены такие города, как Жукетау (Жукатин), Кашам, Нукрат, Тухчин и другие. Хорошо укрепленная крепость с белокаменной мечетью находилась недалеко от современного города Елабуги.

У болгар была очень прогрессивная система воспитания, которая вырабатывала у подрастающего поколения высоко нравственные устои. У детей и подростков воспитывали трудолюбие, а также уважение к старшим. Большое значение придавалось культу предков. Каждый должен был уважительно относиться к месту вечного покоя предков. К огню было особо почтительное отношение. На огонь нельзя было плевать, бросать в него режущие и колющие предметы и вообще выказывать неуважение, пренебрежение. Вода также воспринималась как один из первоэлементов космоса. Болгары отдавали себе отчет в том, что вода обладает охранительной, очистительной и плодородящей силой. По мнению болгар, именно вода олицетворяет верховное божество — Тенгре (Тангре). Тенгре было единственное божество, в которое верили болгары. В ранний период своей истории болгары, как и другие народы, прошли путь веры во многих богов, божков и духов. В описываемое время болгары были монотеистами. Поскольку болгары верили в единого бога, они легко восприняли ислам, в котором «нет бога кроме Аллаха». Общепризнанные моральные ценности болгарского народа вполне соответствовали моральным требованиям Корана.

Частично ислам проник в среду болгар еще во время Хазарского каганата. Массовое принятие ислама болгарями произошло в 825 году, почти 1200 лет тому назад. С 922 года ислам стал государственной религией Волжской Болгарии. В 921 году верховный правитель Болгарии Алмас Шилки направил послов к Багдадскому халифу

со специальной миссией пригласить духовных лиц, которые бы процедурно правильно оформили официальное принятие Болгарией ислама. Посольство таких духовных лиц прибыло в Болгарию в 922 году. В центральной мечети столицы торжественно был проведен специальный молебен. Тут и было провозглашено официальное принятие Болгарией ислама, который стал государственной религией.

Общая государственная религия должна была способствовать сплочению болгарского народа. Этот акт должен был работать на укрепление безопасности государства, поскольку Болгария с этих пор могла рассчитывать на помощь и выручку других исламских государств. И действительно, принятие ислама в качестве государственной религии сыграло такую роль.

После принятия ислама Болгария стала переходить с рунического письма на арабскую письменность. Быстро росло число мечетей, а с ними и школ. Об этом свидетельствуют и письменные источники. Так, путешественник X века отмечает, что в селениях Болгарии имеются мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами. Постепенно стали открываться школы и более высокого уровня — медресе. В этих школах со временем стали обучаться и учащиеся из других мусульманских стран. Сами болгары проходили учебу также в известных учебных заведениях Аравии и Средней Азии. У оседлого болгарского народа были давние традиции тяги к знаниям, к всеобщей грамотности. Ислам также обязывает учиться. В хадисах мусульман сказано: «Если это нужно для получения знаний, то отправляйся хоть в далекий Китай, ибо приобретение знаний — первейшая обязанность каждого правоверного».

Развивалось образование — развивалась и наука. В Болгарии появились талантливые ученые в различных областях науки: математики, астрономии, медицины, истории и т.д. Были организованы астрономические наблюдения. Они велись не только на территории самой Болгарии. Широкое признание получили труды ученого Хаджихамета ал-Булгари, философа Хамида бин Идриса ал-Булгари и других. В Болгарии издавались книги о лекарствах, по ораторскому искусству, по литературоведению, которые написал Бурханатлин бин Юсуф ал-Булгари. Издавались также книги Тажетлина Болгари по медицине. Появились сочинения Махмута Болгари, Хисамутдина Муслими-Булгари и др. Болгарские мыслители и ученые получили мировую известность и признание. Показателен такой факт. Ахмет Болгари в XI веке стал учителем султана государства газневидов. Это государство включало в себя современный Афганистан, часть Индии, Ирана и Средней Азии.

Успешно развивались не только наука, но и литература. Наиболее известен поэт Дауд Саксин-Суари, который творил в начале XII века. Он был выходцем из города Саксина и принадлежал к народности суар. Наиболее широко известна книга поэта «Сад цветов, излечивающих болезни». Она состоит из 67 разделов. В начале каждого раздела автор дает описание жизнедеятельности какого-либо ученого или же иной знаменитой личности.

Широко известен также выдающийся поэт XIII века Кол Гали. Его поэма «Кыссен Юсуф» («Легенда о Юсуфе») получила всемирное признание. Его читали в Булгарии не одну сотню лет. В настоящее время в Татарстане учреждена премия имени Кол Гали.

Большое место у булгар занимало устное народное творчество. До сегодняшнего дня сохранились многие предания и легенды, связанные с жизнью и борьбой булгар, буртасов и др. Сохранились сказки и др.

Булгария стремилась строить дружественные отношения с русскими княжествами. В 985 году был заключен договор между Булгарией и Киевом. Стороны договорились о вечном мире: «Тогда не будет между нами мира, когда камень начнет плавать, а хмель — тонуть». В 1016 году был заключен торговый договор Булгарии с Киевским княжеством. Булгарские купцы получили право торговать на русских землях. В 1024 году в Суздальском княжестве разразился страшный голод. Жителей от голодной смерти спасли булгары. Они выделили голодающим хлеба. 1229 год также был голодным. В русской летописи говорится, что булгары «возили хлеб во все города русские и продавали, и тем великую помощь оказали». Булгарский хан в то время прислал в дар владимирскому князю тридцать судов, груженных хлебом.

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛОВ НА БУЛГАРИЮ

После победы на Калке монголы повернули к Булгарии. Но булгары были хорошо осведомлены обо всем происходящем и встретили монголов на дальних подступах (близ Самары). Булгары распорядились своим потенциалом с умом и сумели победить «непобедимых» монголов. Л. Гумилев пишет, что «победители при Калке потерпели серьезное поражение и потеряли множество людей». Это была важная победа, одержанная над сильным и коварным врагом. Предводительствовал в битве Ильгам хан. Из 30-тысячного монгольского войска уцелело немного (не более четырех тысяч). Они отступили на юг. Ибн-ал-Асир пишет: «...и освободилась от них земля кыпчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю».

На некоторое время воцарилось спокойствие. В Восточной Европе с надеждой смотрели на Булгарию. Многие перед лицом опасности убегали на земли Великой Булгарии (булгары — саксины, половцы — кыпчаки или кипчаки). Но булгары не успокаивались. Они понимали, что такой коварный и жестокий противник рано или поздно вернется. Все силы были брошены на подготовку обороны. Укреплялись города и крепости. Город Булгар был окружен мощной внешней линией обороны. Все рвы и валы были обновлены. Создавалась глубоко эшелонированная линия обороны с востока. В районе рек Яик, Белая, Ик, Кондурча и других были сооружены засечные черты (насыпаны огромные земляные валы). Были выполнены за относительно короткий срок огромные объемы работ. Весь народ был мобилизован и все понимали, что надо сделать всё для того, чтобы сохранить свою независимость и вообще свою жизнь.

Второе столкновение с монголами произошло в 1229 году в Предуралье. Тридцатитысячное монгольское войско разгромило передовые отряды булгарского войска. Но монголы не решились развивать своё наступление на территорию Булгарии, поскольку встретили не только оборонительные сооружения но и мужественное сопротивление булгар.

Хотя наступление монголов было во второй раз отражено, булгары не успокаивались. Они продолжали укреплять оборону и готовиться к новым сражениям. Они хорошо понимали, что защититься от такого сильного противника можно только общими усилиями с соседями. Они обратились с предложением создать военный оборонительный союз к владими́ро-суздальскому князю Юрию. Булгары предлагали князю даже заплатить за участие в таком союзе. Он организовал объединенный грабительский поход русских княжеств против Булгарии. Русские безжалостно разграбили буртасские и мордовские земли. Так русские рубили сук, на котором сидели. Да и что говорить. Русские князья всю жизнь грабили и убивали друг друга (а точнее население княжеств), они после Калки и не подумали о каком-либо объединении сил для защиты Руси. Поэтому Батый взял их голыми руками. Но вначале он взял Булгарию.

В 1232 году булгарские отряды в третий раз остановили монголов перед своими главными оборонительными рубежами. Но войска монголов плотно сосредотачивались вокруг Булгарии. Батый к тому времени разгромил половцев-кыпчаков, саксинов, а также башкир Южного Приуралья.

В 1235 году состоялся курултай монголов. Обсуждалась военная стратегия. Было решено первым делом взять Булгарию. В наступа-

тельной операции было задействовано 200–250 тыс. человек. Это без учета вспомогательных войск. В 1236 году это многочисленное войско вторглось на территорию Булгарии. Противостоять таким силам Булгария не смогла, хотя оборонялась до последнего. Монголы разгромили южнобулгарские города. Взяли они и город Булгар. Осенью того же года монголы подступили к столице Булгарии – г. Биллярю. Оборону столицы возглавлял сам хан Булгарии Габдулла ибн Ильгам. В столице было 50 тысяч воинов. Они удерживали город в течение 45 дней. Но силы были неравные и город пал. Монголы его жестоко разрушили. После этого монгольское войско прошло через всю страну. Все города и крепости были разрушены.

В следующем, 1237 году монголы завоевали западные земли Булгарии. После этого они беспрепятственно пошли на русскую землю.

Булгарский народ продолжал оказывать сопротивление монголам и после разрушения столицы. В 1238 и 1239 годах по стране прокатились многочисленные восстания против завоевателей. Наиболее мощными из них были восстания, во главе которых стояли царевици Баян и Джинку. Против монголов начали партизанскую войну и нижеволжские булгары, а также кыпчаки. Когда монголы двинулись в Западную Европу, воинский гарнизон в Булгарии был сокращен. Этим воспользовались булгары и пытались восстановить свою независимость. И вроде что-то получалось. Даже начали строить новую столицу. Но монгольская армия вернулась, и всё встало на свои места. Вернувшаяся из Западной Европы в 1240 году стотысячная армия Батыея вновь взяла Булгарию. Это было вторичное завоевание.

Восстания булгар не прекращались. Батый в 1246 году совершил крупный карательный поход на Булгарию. Наиболее мощные восстания прокатились по Булгарии в 1277–1278 годах. В течение двух лет монголы вновь покорили Булгарию.

КАЗАНЬ

На булгарских землях в период упадка существовали отдельные удельные княжества. Казанское княжество было самым жизнеспособным. Полагают, что сама Казань была основана булгарами в 1177 году. Казань происходит от слова «казан», то есть котел. Существует также мнение, что поселение, которое затем стало Казанью, существовало уже в 1003 году. Оно называлось Учель. Здесь в 1103 году была построена крепость, которая впоследствии стала центром булгарской области. В 1219 году внук булгарского эмира Газан проявил себя не только храбрым воином, но и умелым орга-

низатором защиты крепости. Поэтому Учель была переименована в Газан (Казань).

Вокруг Казани (Казанского княжества) стали спланиваться булгарские земли. Национальный состав был очень пестрым. Кроме булгар здесь жили и другие тюркские, а также славянские и угрофинские народы. Основными по численности были булгары. Казань стала преемником Булгара. Её звали Новый Булгар (Булгар-Джидид). В XV–XVI веках на европейских картах Казанское ханство обозначается как Великая Булгария. Превращение Казанского княжества в Казанское ханство осуществил Уму-Мухаммед. Уму-Мухаммед был внуком хана Тохтамыша. Сам он был одним из могучих последних ханов Золотой Орды. В смутное для Золотой Орды время Уму-Мухаммед владел ханским тронном полтора десятка лет. Он был опытным военачальником и тонким политиком. В свое время (1431) он поставил на Московское княжество внука Дмитрия Донского Василия. Князь Василий был признателен хану за эту милость.

В Сарае плелись дворцовые интриги, и хан Улу-Мухаммед был лишен престола. Ему был выделен Крым, но крымская элита, ориентированная на Турцию, не позволила Улу-Мухаммеду задержаться там надолго. С войском в три тысячи человек он покинул Крым. Бывший могучий хан пошел на север и остановился в г. Белев недалеко от Тулы. Он рассчитывал занять слабозаселенные земли, которые входили в Московское княжество (на юге). Однако князь Василий решил изгнать непрошеного гостя со своей территории и послал против него сорокатысячное войско. Улу-Мухаммед узнал об этом и понял, что его положение безвыходное. Поэтому он пошел на отчаянный шаг. 5 декабря 1437 года он неожиданно напал на русское войско и наголову его разбил. Сработал эффект внезапности. В историю это сражение вошло как «белевская битва». В русской летописи сказано: «много было воинов русских, а татар весьма мало; и под горой шли русские полки, и выехали татары и начали их сечь, а иные побежали, и убили русских много весьма – побили рать русскую, тогда убили бояр и князей множество, князь великий отступил с малым числом воинов».

После этого Улу-Мухаммед покинул русское княжество и направился в Казанское княжество, заселенное главным образом булгарами и исповедующее ислам. Бывший хан занял Казань без большого труда. Его приняли как бывшего хана Золотой Орды. Так образовалось Казанское ханство. Он правил здесь 15 лет.

Первым делом он решил расквитаться со своим старым знакомым – московским князем Василием II. В 1439 году Улу-Мухам-

мед взял Нижний Новгород, сжег Коломну и московские посады. Летом 1445 года произошло решительное сражение с русскими войсками в районе г. Суздаля. Русские дружины под водительством Василия II были разбиты. Сам Василий II попал в плен. За освобождение князя Москва выплатила огромный выкуп. В Москву было направлено 500 сподручных Мухаммеда с тем, чтобы князь их назначил на различные административные посты. У хана было еще одно условие — для своего сына Касима он требовал образовать особое ханство. Касимовское ханство под Москвой было образовано. Русские стали платить дань и Казанскому ханству и Касимовскому ханству. О казанском хане Улу-Мухаммеде М.Г. Худяков писал так: «Хан понял особенность древнего культурного населения и, задумавши восстановить мусульманское государство в Среднем Поволжье, правильно оценил шансы на его прочное существование. Военный и организаторский талант... дали ему возможность поставить величие государства сразу на должную высоту и достигнуть такой полноты верховенства над Россией, которая заставила считаться с Казанью более, чем с ханом Сарайским».

Казанское ханство успешно развивало торговлю. Оно превратилось в центр международной торговли на Волге. Сюда прибывали купцы из Средней Азии и Сибири, из Персии и Закавказья, со всего Поволжья и Руси. Ежегодная ярмарка проводилась на волжском острове напротив Казани. Шла бойкая торговля с русскими. Так, в 1505 году русских купцов на Казанской ярмарке было около 15 тысяч. Из Казани вывозили хлеб, серебряные слитки, сукно, шелковые и золоченые материи, жемчуг, драгоценные камни, ювелирные изделия и многое другое.

На жительство в Казанское ханство переселялись жители Нижнего Поволжья, Закавказья, Причерноморья, Крыма и других регионов. Обычно это были сородичи местных булгар.

Казанское ханство занимало значительную территорию бывшей Великой Булгарии.

«ЗАМЯТНЯ» В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В середине XIV века Золотая Орда была одним из самых больших государств в Европе и Азии. На юге ее граница достигала Тебриза (Иран), на севере она включала Волжскую Булгарию и Башкирию. На востоке граница Золотой Орды проходила в бассейне Оби и Иртыша. На западе граница достигала Дуная.

Схема государственного устройства Золотой Орды показана на рисунке. Государство выполняло две функции: военную и граждан-

скую. Вторым лицом в государстве был беклярибек. В сферу подчинения входили верховный суд, внешние сношения и армия. Непосредственно беклярибеку подчинялись четыре улусбека. В их подчинении находились 70 темников. Каждый из них возглавлял область. Им подчинялись правители районов и городов (тысячники).

К концу 50-х годов XIV века ханом Золотой Орды был Бердибек. Наступало время сепаратизма. Этому способствовали как слабость центральной власти, так и экономическая самостоятельность отдельных частей Золотой Орды. В это время улусбеки всячески подчеркивали свою власть, хотя формально они подчинялись беклярибеку, а тот хану. Так, улусбек Хорезма даже называл себя царем.

Стоящие ниже темники также чувствовали себя царьками. В их распоряжении были огромные материальные ресурсы. В пределах своих владений они обладали мощной судебной и административной властью.

Ордынские феодалы были очень богатыми. Они обогащались за счет работающего на их землях населения. Крупные землевладельцы имели свои собственные воинские отряды. В исторических источниках сообщается, что у пяти эмиров было не менее 30 тысяч хорошо вооруженных всадников.

Крупные феодалы управляли и городами. Это давало большие доходы. Источниками доходов были городская и транзитная торговля, производство ремесленников и др. Они обеспечивали сбор с населения общегосударственных налогов. Часть из них оседала у самих правителей городов. Так постепенно власть перемещалась из центра Орды в её отдельные части, где были свои воинские отряды, и которые были экономически независимы.

По восточному обычаю ханы в период междоусобиц старались уничтожать своих конкурентов (претендентов на престол). Так, когда в 1357 году заболел хан Джанибек, то его сын Бердибек находился во главе ордынских войск в Северном Иране. Он немедленно бросил войско и поспешил в столицу, боясь прозевать престол. Как только он стал ханом, он немедленно «вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил». Не пощадил он даже своего 8-месячного брата.

Хан Бердибек умер в 1359 году. В Золотой Орде началось двадцатилетие междоусобной борьбы, которое в 1380 году прекратил хан Тохтамыш. За двадцать лет на ханский престол претендовало более 20 лиц. Убив всех царевичей, Бердибек пытался решить свои собственные проблемы, хотя он их так и не решил. Но при этом Бердибек не подумал о том, что в случае его смерти (что случилось уже через два года) не останется ни одного законного наследника по

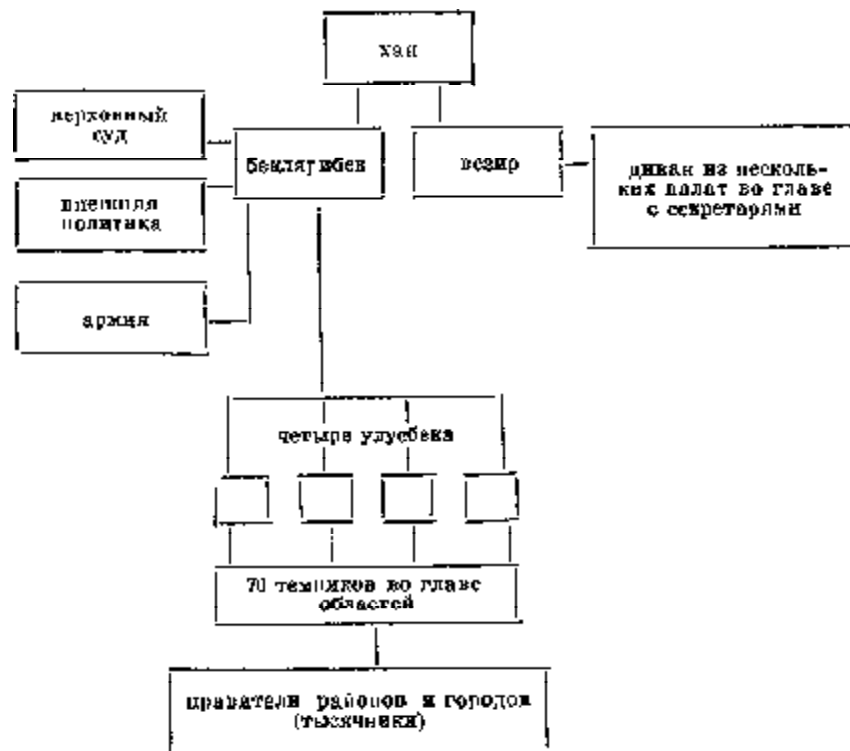

Схема государственного устройства Золотой Орды

линии Бату. Именно это и случилось. А раз не было законных наследников, то престол мог занять любой или почти любой. Так, после хана Бильдибека ханский престол занимали Кульна (весна — осень 1359 г.), Ноуруз (осень 1359 — весна 1360 г.), Хызр (весна 1360 — весна 1361 г.), Тимур-ходжа (весна 1361 г.), Ордумелик (весна 1361 г.) и Кильдибек (лето 1361 — лето 1362 г.).

Причины ранней смерти хана Бердибека неизвестны. В одних исторических источниках сказано, что он умер естественной смертью, а в других (например в Никоновской летописи) говорится об убийстве, что очень вероятно, — вся обстановка располагала к этому. Сказано, что при этом были убиты и соратники хана, в частности Товлубий, который был его правой рукой. Но это не доказано. Скорее всего Бердибек умер естественной смертью. Престол занял Кульна, который был убит в 1359 году. Его сменил на престоле Ноуруз. Весной 1360 года в борьбу за ханский престол включаются представи-

тели Кок-Орды, которая находилась на востоке. Там правили законные наследники по линии Джучи. Поход на Сарай возглавлял Хызр (по-русски Хидырь). Успех ему был обеспечен. Он встретил «лесть в князех ордынских». Хызр занимал ханский престол в течение года. В 1361 году он был убит. Согласно Симеоновской летописи, хана Хызра убил его сын Тимур-ходжа. Тимур-ходжа правил всего две недели. На сцене появился Мамай.

Мамай был крупным феодалом. При Бердибеке Мамай занимал второе место в государстве — он был беклярбеком. Кроме того, он был женат на дочери хана. Сам Мамай не принадлежал к роду Чингизидов. Поэтому он не торопился занять ханский престол. Мамай пошел другим путем — он ставил ханов, которые полностью ему подчинялись. Это были ханы-марионетки. Первым мамаевским ханом был Абдуллах. Он правил с 1361 по 1369 год. Тимур-ходжа бежал из Сарая ал-Джедид на правый берег Волги. Там он был убит. Сам Мамай со своим ханом Абдуллахом и воинами (ордой) перебрался в Крым. Это был его улус.

Пока Мамай в Крыму собирал силы, в Сарая аль-Джедид появился новый претендент на ханский престол. Аристократы Сарая обратились в Кок-Орду с просьбой прислать на престол представителя Чингизидов по линии старшего сына Джучи — Орды. Такой представитель — Ордумелик-шейх в Сарая появился. Он правил Золотой Ордой в течение целого месяца. Но Ордумелик-шейх был чужаком, несмотря на то что был Чингизидом. Чужаком в том смысле, что он был не из улуса Джучи, а происходил из левого крыла Золотой Орды — Кок-Орды. Столица этой Орды находилась в Сыгнаке на Сырдарье. Кок-Орда подчинялась Ак-Орде. Ханы династии Бату, правившие в Ак-Орде, назначали и утверждали ханов Кок-Орды. А тут получилось всё наоборот — представитель Кок-Орды занял престол в Орде Бату. Ханы Узбек и Джанибек действительно назначали ханов Кок-Орды.

Сарайская аристократия пожелала заменить Ордумелика-шейха на Кильдибека, который выдавал себя за сына Джанибека. Кильдибек занимал ханский престол в течение одного года (лето 1361 — лето 1362 г.). Кильдибека на престоле в Сарая аль-Джедид сменил Мурид (Мюрид). Но на правом берегу Волги появился Мамай. Это время определяется как конец лета — начало осени 1362 года. Состоялось сражение войск Мамай и Мурида. Результат — ничья: Мурид ушел на левобережье Волги в Сарая аль-Джедид. Мамай остался хозяином правобережья от Крыма до Волги. Таким образом, в 1361 году на ханском престоле побывали пять ханов. Шестой хан Абдуллах был марионеткой Мамай. Так Золотая Орда раскололась

на две враждующие части. Власть Мамаия распространялась на районы между Волгой и Доном, Северный Кавказ, Причерноморские степи и Крым. Левобережье Волги со столицей Сараем аль-Джедид осталось у непрерывно сменяющихся ханов.

В 1361 году от Золотой Орды откололся Хорезм. Власть в Хорезме находилась в руках местной династии — Суфи. Это сильно ударило по Золотой Орде не только в политическом и военном, но и в экономическом плане, поскольку Хорезм занимал ключевую позицию на пути из Европы на Восток. Позиция сарайских ханов была существенно ослаблена.

На западе между реками Прут и Днестр в XIII веке находился улус Ногай. В XIV веке эта территория была торговыми воротами в Западную Европу. В 1360 годах улус Ногай (Молдавия) освободился от ордынской зависимости.

В 1363 году литовский князь Ольгерд разгромил монгольские войска в битве при Синих водах у притока Южного Буга. Новая граница Золотой Орды на западе сдвинулась к Днепру.

На левом берегу Волги шла междоусобная война и борьба за автономию. Значительное число эмиров управляли своими эмиратами самостоятельно, независимо от Сарая. Например, так управлялась Астрахань с прилегающими районами, которыми завладел Хаджи-Черкес.

Сепаратисты действовали и на территории, которая подчинялась Мамаю. Они бросали свои прежние насиженные места и старались устроиться подальше от Мамаия. Одним из таких сепаратистов был правитель Бельджамена (русск. Вездеж) Тагай. Это место наибольшего сближения Волги с Доном. Впоследствии Тагай, опасаясь Мамаия, двинулся на север, в район Мохши. Здесь он продержался довольно долго и даже чеканил свою монету, а также с целью обогащения совершал набеги на русские княжества. Летопись сообщает, что в 1365 году Тагай напал на Рязанское княжество и даже взял Переяславль, но был разбит русскими отрядами. Надо полагать, что впоследствии Тагай нейтрализовали мордовские князья, которые верно служили Мамаю. Восточнее Тагай расположился другой сепаратист, Секиз-бей. Он даже окружил свои владения крепостными сооружениями. Третий ордынский сепаратист-феодал Булак-Тимур захватил город Булгар и перекрыл Волжский торговый путь. Он удерживал Булгар вплоть до 1367 года, пока его не разбили русские отряды и не отбросили на Нижнюю Волгу, где его убил хан Азиз.

В условиях распада Золотой Орды поднимали голову новгородские ушкуйники. На лодках они совершали дерзкие налеты на ордынцев по Волге, а заодно грабили и русские земли. Летописи отме-

чают наиболее крупные набеги в 1360, 1366, 1374, 1375 годах. В летописи написано, что в 1374 году ушкуйники достигли Сарая, а в 1375 году прошли всю Волгу вплоть до Астрахани.

В 1370 году Мамай с помощью русских войск посадил на Волжской Булгарии своего ставленника Мухаммеда-Султана. До него правил князь Хасан. Он мирно уступил власть и переправился на малозаселенные земли правобережья Камы. Здесь в 1370 годах он основал город Казань.

У Мамаия не было сил и времени для того, чтобы прибрать к рукам русские княжества. Но русские князья сами засунули свои головы в ордынскую петлю. Два князя — Дмитрий Иванович Московский и Дмитрий Константинович Суздальский не могли поделить между собой великое княжение. В 1362 году они решились отвлечь Орду от её собственных проблем и обратить внимание на Русь, откуда можно и дань иметь. Князья послали своих послов (кличичеев) в Сарай ал-Джедид к хану Муриду. Хан выдал ярлык на великое княжение московскому князю Дмитрию Ивановичу. Мамай об этой узнал и послал князю свой ярлык, а точнее ярлык за подписью своего хана Абдуллаха. Получение ярлыка означало выплату дани. Тем не менее князья на это пошли — дань платить пришлось не им, а простому народу.

В 1364 году на ханском престоле в Сарая Мурида сменил Азиз-шейх.

Мамай в 1371 году направил послание султану Египта. Из Египта Мамай получил любезный ответ, в котором египетский султан называл себя «родителем» Мамаия. Полагалось называть друг друга «братом». Так султан демонстрировал непризнание законности власти Мамаия.

Мамай продолжал борьбу за Сарай. Он несколько раз захватывал столицу Орды, но хана свергнуть не смог, так как сарайский хан обнес Сарай крепостными стенами. Вокруг Астрахани также были воздвигнуты крепостные укрепления.

Хан Мурид правил в Сарая с 1361 по 1363 год. После Мурида на престоле воцарился Хайр-Пулада. В 1364 году на престоле в Сарая воцарился Пулад-ходжа. Его вскоре сменил Азиз-шейх. Борьбу Сарая против Мамаия поддерживала Кок-Орда. Хан Азиз-шейх правил с 1365 по 1367 год. В 1370-х годах Кок-Ордой завладел Тохтамыш.

Мамай захватил Сарай в 1372 году. Но его выбил оттуда правитель Астрахани Черкес. Черкес раздвинул свои владения на левом берегу Волги от Астрахани до Сарая. Полагают, что в его владения входили Хорезм и Мохши. Однако историческими фактами это не подтверждается.

Междоусобная война на левом побережье Волги не прекращалась. В Сарайчике (на реке Урал) шла борьба между Ильбаном и Альпходжой. Сарайчик занимал ключевую позицию в начале торгового пути из Золотой Орды в Хорезм, Иран, Монголию, Китай и Индию.

За золотоордынский престол стал бороться Тохтамыш, который пришел на берега Волги из Кок-Орды. Он захватил Сарай и удерживал его около двух лет. Затем ему пришлось уступить власть Арабшаху. В течение 1379 года Тохтамыш собирает силы и в 1380 году захватывает Сарай аль-Джедид. Он захватил и Старый Сарай (сейчас городище Селитренное в Астраханской области), а также Астрахань и Сарайчик и стал хозяином всего левобережья Волги.

После Куликовской битвы Мамай стал собирать новое войско. Но ему пришлось воевать не с Русью, а с Тохтамышем. Их войска встретились на реке Калке. Но воинство Мамаю без боя перешло на сторону Тохтамыша. Мамай бежал в Крым и в Феодосии был убит.

Тохтамыш сообщил Дмитрию Донскому, что разбил общего врага — Мамаю. В 1382 году Тохтамыш разграбил Москву.

ТАМЕРЛАН (ТИМУР)

Тимур родился в 1336 году. Он был сыном знатного, но небогатого бека. В свое время Семиречье и Восточный Туркестан выделились в особое ханство — Могулистан. В результате распада Чагатайского улуса образовалось и ханство Мавераннахр. Между этими двумя ханствами, которые раньше составляли единое целое, шла непрерывная борьба. В 60-х годах XIV века было два претендента на власть в ханстве. Один из них эмир Хусейн — владетель Балха и Самарканда. Другой — эмир Тимур, происходящий из тюркизованного монгольского племени барлас.

Хусейн принадлежал к Чингисидам. Поэтому Тимур женился на его сестре. Хусейн и Тимур возглавили ополчение для отражения войск Могулистанского ханства. Ополчение потерпело поражение.

В Самарканде вспыхнуло восстание против монгольского ига. Восставших возглавили три активиста, происходившие из низов. Восставшие отразили несколько атак монголов. Однако весной 1366 года их обманым путем разгромили эмиры Хусейн и Тимур. Они со своим ополчением направились в Самарканд. Там они представились сочувствующими восставшим и обманым путем захватили Самарканд. Это произошло в 1366 году. Но править вдвоем они не могли. В 1370 году между ними произошло открытое столкновение. Хусейн попал в плен к Тимуру и был казнен. Тимур стал

великим эмиром. Он управлял страной с 1370 по 1405 год. Поскольку он был не из рода Чингисидов, он поставил марионеточного хана из рода Чагатая. Тимур вначале завоевал Среднюю Азию: Хорезм он захватил в 1388 году, только после пяти походов. Тимур разгромил ханство Могулистан и совершил три больших похода против Золотой Орды (1389, 1391, 1395). В последнем походе Тимур практически разгромил Золотую Орду, разрушив все её города — Сарай Берке, Астрахань, Азов и другие.

Тимур совершил походы в Иран, Азербайджан, Армению, Грузию, Ирак, Сирию и Малую Азию. В 1398 году он совершил поход в Индию, а зимой 1404/05 года готовил поход на Китай. Но в феврале 1405 года он умер. Огромная империя Тимура стала разрываться на части его наследниками.

Тимур еще в молодом возрасте был ранен в ногу и стал хромым. Поэтому его стали звать Тимур-хромой, а по-тюркски — Тимур-ленг. Со временем это превратилось в Тамерлан. Само слово Тимур означает железо. Как важно правильно выбрать имя!

После Тимура власть наследовал его сын Шахрух (1405–1447). Под властью Тимуридов остались Средняя Азия, Афганистан и Иран. Наследники не стали назначать себе фиктивных ханов-чингисидов. Они стали величать себя султанами.

Султан Шахрух перенес столицу государства в город Герат. Своему старшему сыну Улугбеку он оставил Мавераннахр. Там Улугбек правил с 1409 по 1447 год. После смерти Шахруха Улугбек стал править всем Тимуридским государством (до 1449). Улугбек превратил Самарканд в крупный центр научной и культурной жизни. В 1449 году сын Улугбека Абдал-Лафит свергнул отца и убил его (руками наемных убийц). С 1452 по 1469 год правил султан Абу Саид. После смерти Абу Саида государство распалось на две части. Хорасан и Афганистан составили одну часть. Вторую составил Мавераннахр.

При Тимуре и его наследниках в XIV–XV веках в Средней Азии наблюдался расцвет архитектуры, изобразительного искусства и науки. Архитектурные сооружения отличались монументальными формами — высокими порталами и куполами. Для них была характерна изысканность отделки. Оригинальны памятники старого Ургена (XIV век). Это минарет высотой в 60 метров, мавзолей ад-дина Кубра и Султана Али. Мавзолей Тюрбек-ханым является шедевром архитектуры того времени. Он построен в виде двенадцатигранной призмы снаружи. Изнутри это шестигранная призма с глубокими арочными стрельчатыми нишами в гранях. Купол этого здания изнутри украшен очень изящным мозаичным плафоном.

Во времена правления Тимура в Самарканде был построен ряд мавзолеев в архитектурном комплексе Шахи-Зинда. Они украшены великолепными мозаичными композициями. Была построена грандиозная мечеть Биби-Ханым с высокими арочными порталами и синим изразцовым куполом. Была воздвигнута также мечеть-усыпальница Тимуридов Гур-Эмир. В городе Кеше был построен дворец Ак Сарай. В городе Туркестане была построена большая мечеть Хаджи Ахмеда Яссави. Это сооружение, для которого характерно высокое художественное совершенство. Их купола и фасады богато орнаментированы мозаикой из разнообразных глазурированных плиток.

Строительство архитектурных памятников продолжалось в XV веке. В Бухаре была построена мечеть — мавзолеем шейха Сейфад-дина Бахарзи. Медресе (школы) Улутбека были построены в Бухаре и Самарканде. Их архитектура и мозаика были оригинальными и прекрасными. Сооружения имели изящные стрельчатые порталы. Вблизи современного Ашхабада была сооружена мечеть в городе Анау. В Самарканде был построен мавзолеем Шират-хана.

В XIV–XV веках в Средней Азии возродилось прикладное искусство. Это были керамические изделия, резьба по дереву и мрамору. Расцвело искусство миниатюры.

При Улутбеке в первой половине XV века в Самарканде продолжала развиваться культурная жизнь на базе старинной среднеазиатской культуры. Улутбек делал всё для того, чтобы развивалось не только искусство, архитектура, ремесла, но и науки. В его школах (медресе) изучали не только богословие и право, но и точные и естественные науки. Хорошо известна построенная Улутбеком большая обсерватория. Её секстант возвышался на 15 метров. Часть его сохранилась до наших дней. Улутбек приглашал видных ученых-астрономов, которые читали лекции в его школах. Среди них были Казы-задэ Руми, которого называют «Платоном своего времени», Гийяс-ад-дин Джемшид и Али Купчи.

Каждый школьник знает, что Улутбек был выдающимся астрономом. Он проводил важные астрономические наблюдения. Результаты своих наблюдений он свёл в «Гурганские астрономические таблицы». Эти результаты наблюдения за звездами и планетами имеют мировое значение. Улутбек создал большую научную библиотеку. Развивались не только точные, но и исторические науки. Был составлен исторический труд «История четырех улусов». В Самарканде в это время работали ученые, поэты, зодчие, живописцы-миниатюристы.

В XV веке в городе Герате жил и творил Алишер Навои (1441–1501) — великий мыслитель и поэт узбекского народа. Он был визирем тимуридского султана Хорасана — Хусейна Байкоры. Лучшие

произведения Навои — «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь планет» и др. Навои известен как певец благородства, красоты и любви. Он воспевал красоту человеческого труда и созидания.

УЗБЕКСКОЕ И КАЗАХСКОЕ ХАНСТВА

В XIII веке Золотая Орда состояла из улусов: Синяя Орда в Поволжье, Белая Орда в западной части и улус Шейбана в северной части нынешнего Казахстана (по рекам Тоболу и Иртышу).

С XIV века тюркские кочевые племена Белой Орды и улуса Шейбана назывались общим именем узбеков. В начале XIV века Белая Орда и улус Шейбана объединились и составили одно Узбекское ханство. Им управляли ханы из потомков Шейбана. Держава кочевых узбеков достигла наибольшего могущества в 1428–1468 годах.

Около 1465 года образовалось Казахское ханство. Его образовали два султана — Джанибек и Гирей. Они оторвали от Абдулхайр-хана группировку кочевых феодалов и откочевали с ними в долины рек Таласса и Чу (в Семиречье). Так образовались казахи. Первоначально они ничем не отличались от узбеков. Однако в XVI веке эти кочевые узбеки ассимилировались с жившей там тюркской народностью, которая осела в Семиречье с первых веков нашей эры, а также с тюркизованными монгольскими племенами Могулистана. Так образовалась казахская народность.

Узбекское государство после смерти Абдулхайр-хана распалось на отдельные уделы. Но со временем талантливый полководец и опытный политик Муххамед Шейбани, который был главой одного из уделов, объединил значительную часть уделов. После этого он занял Булару и Самарканд (1499–1500), а затем полностью изгнал Тимуридов из Мавераннахра. В Мавераннахе и образовалось Узбекское государство Шейбаринов. На территорию этого государства ушли все узбеки, которые кочевали в низовьях Сырдарьи. Они освободили место казахам.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И МУСУЛЬМАНСКОГО КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Казанское ханство образовалось в 30-х годах XV века на части территории распадающейся Золотой Орды. Золотая Орда слабела. Об этом свидетельствует Куликовская битва (1380). Вслед за этим

Золотую Орду фактически разгромил Темерлан в 1389–1395 годах. Он разорил даже столицу Орды – Сарай-Берке.

Золотая Орда ослабела в результате внутренней ожесточенной борьбы за власть. Борьба шла между Тохтамышем и ханом Заволжской Орды Тимура-Кутлу. Хана Заволжской Орды поддерживал сибирский хан Шадибек.

Со смертью Тохтамыша в 1406 году борьба за престол не только не прекратилась, но даже обострилась. В нее включились сыновья Тохтамыша, которые правили недолго. В 1411 году один из сыновей Тохтамыша Джеляль-эд-Дин свергнул с ханского трона Тимура-Кутлу. В этом ему помог литовский князь Витовт.

Джеляль-эд-Дин восстановил господство татар над Россией. Московский князь Василий II Дмитриевич вынужден был с 1412 года платить дань Золотой Орде. Зависимость России от Орды сохранялась и при сыне Джеляль-эд-Дина Улу-Мухаммеде, который вступил на ханский престол в 1428 году. Князья продолжали ездить в Орду (в Сарай-Берке), чтобы получать ярлык на княжение. Так, в 1431 году к хану в Сарай-Берке явились два претендента на русский престол в Москве. Один из них был князь Василий II, а второй внук Дмитрия Донского. Хан Улу-Мухаммед предпочел внука, который вошел в историю как Василий III.

Через пять лет сам Улу-Мухаммед был свергнут с ханского престола Гияс-эдином. В следующем, 1437 году его заменил Кичи-Мухаммед. Он был внуком хана Тимура-Кутлу, который был главным соперником Тохтамыша. С этих пор потомки Тохтамыша больше не правили Золотой Ордой.

После свержения Улу-Мухаммед не был репрессирован. Новый хан Золотой Орды выделил ему в правление крымские земли. Так было основано Крымское ханство. Однако в Крыму Улу-Мухаммед долго не удержался. Там ему противостояли крымские мурзы, которые однозначно смотрели в сторону Турции. Они изгнали Улу-Мухаммеда из Крыма в 1437 году.

Улу-Мухаммед ушел из Крыма с трехтысячным войском. Он искал земли, где можно было бы создать собственное ханство. Естественно было попытаться занять земли между московскими и крымскими владениями. Войнство Улу-Мухаммеда вторглось в пределы Русского государства. Был занят г. Белев в Заокской Московии.

В ответ на это великий князь Московский послал войско, чтобы изгнать непрошеного агрессора из русских земель. Но это оказалось непросто. 5 декабря 1437 года русское войско потерпело сокрушительное поражение в Белевской битве.

Эта победа окрылила Улу-Мухаммеда, и он по заокским окраинам московских земель двинулся на восток. Он прошел верховьями рек Дон, Воронеж, Цна, Хопер и вышел к Суре. После этого Улу-Мухаммед вышел к Волге. Он решил занять земли в Засурье, расположенные по Средней Волге. Москва ничего не предприняла для того, чтобы этого не случилось. Так Улу-Мухаммед без большого труда образовал Казанское ханство.

Сама Казань была основана около 1261 года. Через столетие город стал важным торговым центром на Волге.

Улу-Мухаммед сделал столицей не Старую Казань (Иски-Казань), которая находилась на Сибирской дороге. Старая Казань находилась в пятидесяти километрах к северо-востоку от современной Казани. Улу-Мухаммед был не только хорошим военачальником, но и великолепным политиком и стратегом. Он расположил свою столицу вблизи устья реки Казанки, где она впадает в Волгу. По сути это было место в углу между руслами двух рек – Казанки и Волги. Это ли не великолепная защита столицы с двух сторон? Столицу укрепили высокими деревянными стенами.

Казанское ханство стало независимым от Золотой Орды.

Оно включало в себя территорию современных Татарской, Марийской, Чувашской, Удмуртской республик. В него вошли примыкающие к Волге с запада и востока территории современных областей: Ульяновской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской. В Казанское ханство входила часть территории нынешней Кировской (Вятской) области, а также южная часть Пермской области.

С юга на правом берегу Волги Казанское ханство достигало современного Волгограда, с севера – реки Пижмы, Вятки, Кельмези, Пензы. Территория, занятая Казанским ханством, на севере достигала реки Камы и почти доходила до города Кая.

С востока Казанское ханство соседствовало с Ногайским ханством. Это почти вся современная Башкирия. Один район современной Башкирии (Мензелинский) входил в Казанское ханство.

С запада граница Казанского ханства проходила по западному берегу реки Суры и Волги.

Улу-Мухаммед не удовлетворился созданием Казанского ханства. Он решил подчинить себе Русь полностью. И уже в 1439 году был под стенами Московского кремля. Поход на Москву был недолговечен. Он длился с апреля по 15 июня 1439 года. Каждый раз, когда казанские татары наступали на Москву, они брали (или пытались брать) Нижний Новгород, который был на их пути. На этот раз они его взяли без какого-либо сопротивления и в начале июня уже были в Москве. Естественно, они оставляли свой след – грабили и вы-

резали население, разоряли русские селения, угоняли скот и пленных (для продажи в рабство туркам). Казанские татары вошли в Москву в Замоскворечье и переправились через Москву-реку в районе Зарядья. Однако взять Московский кремль они не смогли. Две недели татары топтались под стенами кремля и ушли восвояси. При этом они не забыли разорить Зарядье и часть Белого города вблизи Яузы. Посады они, естественно, выжгли. Сожгли татары и Коломну.

Почему у русских не было способной армии? Да потому что они не думали о внешней угрозе, а занимались внутренними разборками (каждый думал только о себе, а в результате теряли все). Историки отмечают, что это было время самых жестоких феодальных внутренних распрей. Потребовался Иван Грозный, чтобы Русь стряхнула со своих плеч агрессоров. Но для этого пришлось призвать к порядку собственных виновников рабского положения Руси.

Но до Ивана Грозного будет еще Иван III. Он вззошел на престол в 1462 году и оказался хорошим, умным царем. Собственно, это был первый русский царь. Он наладил активные дипломатические отношения с Западной Европой — Папским престолом, Австрийской империей, Венецианской республикой и Английским королевством.

Царь Иван III искренне хотел освободить Русь от ига казанских татар, но дееспособной армии у него не было. В течение десятков лет русская армия только оборонялась и бежала и ни разу не наступала. Когда Иван III в конце августа 1467 года направил войнство в Казанское ханство, то самой большой мечтой этого войнства было — не встретить татар. Но когда они всё же встретили головной казанский воинский отряд, то и не подумали с ним сразиться. Они просто повернули обратно и ушли домой. Опытные, тренированные в боях татары даже не стали преследовать беглецов. Правда, зимой по санному пути хан Ибрагим хорошо пограбил костромскую землю, хотя город Галич не взял.

Надо отдать должное Ивану III, который от идеи освобождения Руси от татар не отказался, несмотря на позорные действия русской армии. Он направил в пограничные города Нижний, Муром, Кострому, Галич и другие воинские гарнизоны с задачей ответить татарам тем же — карательными нападениями. Действия гарнизонов имели определенный успех. Так князь Иван Васильевич Стрига-Оболенский очистил костромскую землю от татарских агрессоров. Отряды под водительством князя Даниила Холмского прекратили нападения татар на земли марийцев. Они дошли даже до Казани.

Однако казанский хан хотел по-прежнему чувствовать себя хозяином на Руси. Он направил войско в двух направлениях. На север-

ном направлении татары дошли до р. Юга и взяли Кичменгский Городок. Они оккупировали две костромские волости. Часть войска хан направил в нижегородско-южном направлении. Здесь татары встретили русские формирования, которые полностью разгромили их. Предводитель татарского войска мурза Ходжа-Берды был взят в плен.

Русское войско постепенно училось наступать. Воинский отряд ладей по Вятке, а затем по Каме проник в тыл неприятеля. Здесь русские поступали так, как поступали татары на русских землях. Но в конце концов туда были посланы татарские отряды, которые взяли столицу Вятского края город Хлынов и затем присоединили эту территорию к Казанскому ханству. Но русские продолжали освободительную войну. Один воинский отряд был направлен на Казань через Новгород. Одновременно на Казань должны были наступать отряды с южного направления. Планировалось, что оба отряда ударят по неприятелю одновременно. Однако скоординировать такую операцию было сложно. Южный отряд был разбит до подхода к Казани. Северный отряд взял в осаду Казанский кремль. Но силы были неравные и им пришлось отступить.

Иван III собрал и доукомплектовал участвующие в операции отряды и направил их на штурм Казани. Однако ситуация на западных границах Руси изменилась не в лучшую сторону. Поэтому Иван III был вынужден принять предложение казанского хана начать мирные переговоры. Так был заключен мирный договор, по которому татары были обязаны освободить русских пленников, захваченных за последнее десятилетие. Договор был заключен 1469 году. Он продержался до февраля 1478 года.

Иван III за период с 1471 по 1478 год победил Новгородскую республику и присоединил ее к Московскому государству. Присоединил он и все колонии Великого Новгорода. Такой колонией была и Вятка, которую оккупировали казанские татары. Иван III требовал ее возвращения.

Время работало на русских. В боях с литовцами, татарами и др. закалялась армия. Численность армии достигла 150 тысяч человек.

В 1479 году умер казанский хан Ибрагим. Началась борьба за власть. Партия феодальной татарской верхушки, тяготевшая к Ногайской Орде, хотела видеть на ханском престоле царевича, сына Фатимы (жены Ибрагима) Али. Другая партия (прорусская) хотела сделать ханом Мухаммеда-Эмина, сына второй жены Ибрагима Нур-Султан. Сама Нур-Султан к тому времени стала женой крымского хана Менгли-Гирея. Самому Мухаммед-эмину было всего 10 лет. Его отправили в эмиграцию в Россию, где его благосклонно принял

Иван III и позаботился о нем: дал ему в кормление и управление город Каширу. Это был личный удел царевича. Казанским ханом стал Али.

В 1484 году хан Али был низложен и на престол вступил Мухаммед-Эмин. Ему было 16 лет. Но он не справился со своей задачей, и ханом вновь стал Али. Как ни странно, Иван III старался стабилизировать положение в Казанском ханстве.

Но Иван III нисколько не забывал о главной государственной задаче — вернуть государству занятые русские земли. В 1487 году началось наступление русских войск на Казань. Казань была взята, хан и его семья пленены. Хана Али вместе с его женами отправили в ссылку в Вологду. Его мать Фатима и ее дети были сосланы в Белозерье, в городок Карголом.

Иван III не ликвидировал казанское ханство. Ханом был поставлен Мухаммед-Эмин. Но со середины 1487 года Москва перестала платить дань Казанскому ханству. Ногайская Орда и сибирское ханство готовы были рассматривать действия русских как агрессию, совершенно позабыв, как родилось Казанское ханство. Они пытались давить на Ивана III, требуя права свободного проезда через Московию для ногайских и сибирских купцов и освобождения казанских купцов от пошлин при торговле в России.

В период с 1487 по 1521 год Казанское ханство находилось под протекторатом России. Это значит, что Казань не должна была воевать против России. Выбор ханов на казанский престол должен был быть согласован с Россией. Казанские власти обязывались обеспечивать безопасность и неприкосновенность имущества русских купцов, а также безопасность всех русских подданных, которые проживали на территории Казанского ханства.

В 1495 году настроенная против России «восточная партия» вызвала в Казань войско сибирского царевича Мамука с тем, чтобы захватить власть, свергнув с престола хана Мухаммед-Эмина. В ответ на такое известие Иван III послал в Казань войско из Нижнего Новгорода. Но мятежники бежали из Казани и притормозили Мамука. Когда русские отряды вернулись из Казани, никого из мятежников там не обнаружив, Мамук со своим войском взял Казань и стал ханом Казанского ханства. Свергнутый хан Мухаммед-Эмин бежал в Москву.

Однако очень быстро новый хан в Казани и лидер «восточной партии» Кель-Ахмед не поладили. Хан был изгнан из Казани, а Кель-Ахмед обратился с извинениями к Ивану III. Была восстановлена прежняя власть, но ханом стал не Мухаммед-Эмин, а его брат Абдул-Лафит. Об этом просил Кель-Ахмед.

Однако попытки отдать Казанское ханство сибирякам на этом не прекратились. Казанский князь Урак призвал сибирских татар совершить в Казани переворот в пользу брата хана Мамука царевича Агалака. Но нападение сибирских татар было успешно отражено.

Лидер «восточной партии» князь Кель-Ахмед, по просьбе которого на ханский престол был посажен Абдул-Лафит, пожаловался Москве, что хан ведет антимосковскую политику. Поэтому он был низложен и отправлен в ссылку в г. Белоозеро. Ханом Казанского ханства вновь стал Мухаммед-Эмин.

Но Мухаммед-Эмин решил выйти из-под протектората Московского государства. Он в течение 1502–1505 годов готовился к войне с Россией. Историки пишут, что эта подготовка велась тайно. Трудно понять, как в течение трех лет можно было тайно создавать сильную армию и готовиться к войне. Сыграли, конечно, роль новые условия в России, и прежде всего старость Ивана III. В такой ситуации русские князья не думали о государстве, а заботились только о своих личных выгодах, полагая, что сильное, суверенное государство им не нужно. В очередной раз они забыли, что только в сильном государстве хорошо могут жить и князья и простой народ. Цель казанского хана была не только в том, чтобы стать самостоятельным, но и в том, как бы побольше заработать на продаже русских пленных в рабство. Так казанские правители понимали свои экономические приоритеты.

Войну татары начали как обычно: они перебили в Казани во время ежегодной Волжской ярмарки всех русских купцов, а их товарами завладели. Десятки тысяч русских мирных жителей (в том числе и послы) были объявлены пленниками. Казанское войско вместе с 20-тысячным войском Ногайской Орды направилось на Нижний Новгород. Но взять кремль в Нижнем Новгороде татары не смогли, хотя их было не менее 60 тысяч. Предводитель войска ногайский князь был убит, и всё войско вернулось в Казань. Обороной Нижнего Новгорода руководил воевода Иван Васильевич Хабар-Симский. Татары были выброшены за пределы Московского государства.

В 1505 году умер Иван III. Новый великий князь Василий IV предпринял попытку похода на Казань. Но она оказалась неудачной. В 1507 году был подписан мирный договор между Москвой и Казанью. По договору устанавливался «мир по старине и дружбе, как было с великим князем Иваном Васильевичем» (т.е. при Иване III).

Василий IV хорошо знал вероломство татар. Он предпринял меры по укреплению обороноспособности страны. В Нижнем Новгороде была сооружена новая каменная крепость на современном уровне фортификационных достижений XVI века.

В 1512 году был подписан договор о «вечном мире». Срок действия договора — «доколе Бог даст».

Хан Мухаммед-Эмин в 1516 году тяжело заболел. Казань просила Москву отпустить на ханство Абдул-Лафита. Но Москва Казани отказала. Условия проживания Абдул-Лафита были существенно улучшены — ему дали в «кормление» г. Каширу. Однако в 1517 году он скоропостижно умер. В 1518 году в Казани скончался и его брат хан Мухаммед-Эмин. Оба они были бездетными, и династия Улуг-Мухаммеда на этом прервалась.

Взоры Казани обратились в сторону Крыма — там проживали родственники казанской династии. Это были сыновья крымского хана Менгли-Гирея. За этого хана вышла замуж казанская ханша Нур-Султан, мать Абдул-Лафита. Остановились на кандидатуре сводного брата Абдул-Лафита и Мухаммеда-Эмина. Его звали Сагиб-Гирей. Это был прямой путь к расширению влияния Турции не только на Крымское, но и на Казанское ханство. Москва на это не могла согласиться. Москва выдвинула кандидатом на казанский ханский престол касимовского царевич Шах-Али. Он был правнуком хана Тимур-Кутлу.

Поскольку новому хану было всего 13 лет, то регентом стал Федор Андреевич Карпов. Но казанские мурзы не сдавались. Они решили посадить на казанский престол своего человека — Сагиб-Гирея. Для этого использовали отряд гвардии Сагиб-Гирея. Дело организовали так, что крымские войска беспрепятственно вошли в Казань. Они учинили погром русских и касимовских войск, а также мирных граждан. Шах-Али потерял убитыми 5000 воинов. Погибли также 1000 русских солдат воеводы Погожина, который был расквартирован в Казани.

Таким образом, Казанское ханство переориентировало свою политику на Турцию, которая была сувереном Крымского ханства. Это означало войну против России. И она началась в 1521 году. Казанское войско наступало на Россию по линии Нижний Новгород — Коломна. Крымское войско наступало по направлению Крым — Ока. Крымское и казанское войска вышли к Коломне и там соединились. Отсюда они направились на Москву. Главная цель татар состояла в том, чтобы захватить как можно больше невольников, скота и др. Невольников сразу отправляли на невольничьи рынки в Астрахань и Кафу. Татарские агрессоры стали жечь Москву.

В августе 1521 года был заключен мир, по которому протекторат России над Казанским ханством прекращался, а Москва признавала свою зависимость от крымского хана. Она должна была платить крымским татарам такую же дань, какую она платила Золо-

той Орде. Кроме того, татары увозили с собой всю добычу, которую были в состоянии захватить. Это сотни тысяч пленных, скот, оружие, драгоценности и др.

На этом война против России не закончилась. В 1523 году крымский хан объявил войну астраханскому хану Хусейну. Крымские татары захватили Астрахань. Казанские татары не могли оставаться в стороне и пошли войной на Россию. Как всегда в начале войны, были убиты все мирные жители (купцы) в Казани. Их товары, естественно, были разграблены. Убили даже русского посла в Казани Василия Юрьевича Поджигина. В это время крымский хан скончался. Новый хан Саадат-Гирей отказался поддержать войну Казани против России. Тогда казанский хан Сагиб-Гирей обратился за военной помощью к Турции. Одновременно Казань признала над собой турецкий протекторат. Россия вынуждена была с этим согласиться.

При каждом случае и без всяких на то оснований казанские татары вырезали русских купцов в Казани. Поэтому русским купцам было в дальнейшем запрещено посещать ярмарку в Казани. Было выбрано новое место для ярмарки. Оно располагалось в 100 километрах ниже Нижнего Новгорода. Так со временем стала функционировать знаменитая Нижегородская ярмарка.

В 1531 году в Казани произошел дворцовый переворот. В результате ханский престол занял касимовский «царевич» Джон-Али. Москва это одобрила. Однако уже в 1534 году в Казани Джон-Али убили и престолом завладел Сафа-Гирей.

В 1536 году казанский хан пошел войной на Москву. Татарское войско нападало на мирное население, грабило его, полонило или убивало и всё выжигало. Это по их понятиям называлось военными успехами, самой современной тактикой. В 1537 году татары продолжали разорять населенные пункты России.

Только в 1545 году царь Иван Грозный начал по-настоящему защищать Россию от бесчинств татар как казанских, так и крымских. Однако начало военных действий не было удачным.

В марте 1549 года умер казанский хан Сафа-Гирей. На троне оказался младенец Утямыш-Гирей, сын ханши Сюгон-Бике. Она же стала регентшей.

Первый поход на Казань Ивана Грозного с целью освобождения русских пленников (пленных), которых казанские татары использовали как рабов, состоялся с декабря 1545 по 10 февраля 1549 года. Военные действия показали, что русская армия нуждается в кардинальном реформировании. Это подтвердил и второй поход на Казань.

Наступило время радикально реформировать русскую армию с тем, чтобы прекратить непрерывные набеги татар на мирное население

России. Татары уводили в плен мирных жителей (старались брать молодых и здоровых), а детей, стариков и женщин вырезали. Пленные сотнями тысяч продавались на невольничьих рынках (Астрахань, Кафа (Феодосия) и др.). Так пополнялась татарская казна. В течение длительного времени это была основная статья дохода татарских орд. Кроме того, татары обеспечивали и себя русскими рабами, которые на них работали. Только в первой войне Иван Грозный освободил 60 тысяч русских рабов, которые использовались в Казанском ханстве для внутренних нужд.

Татары заключали с русскими мир на вечные времена, но никогда не выполняли условия, предусмотренные в мирных договорах. Как только им нужен был скот, рабы, зерно и другое, они недолго думая садились на коней и добывали все это шашкой. Татары нагоняли ужас, поскольку рубили всех подряд, как малых, так и старых. Когда в очередной раз в Казани вырезали тысячи русских купцов, чтобы завладеть их товарами, то это не могло не нагнать ужас на мирное население России. Мало того, это часто нагоняло ужас и на русских солдат.

Татары еще во времена Золотой Орды пристально следили за тем, чтобы русские не укрепляли свою военную мощь. Русские отряды они использовали в составе своей армии. В частности, русский отряд охранял хана монголов в Пекине. Но создать свою армию практически не представлялось возможным. 115 лет Русь терпела бесчинства Казанского ханства, которое поддерживалось мусульманской Турцией, Астраханским, Крымским, Сибирским ханствами. Пружина оказалась слишком сжатой, и распрямиться ей помог Иван Грозный. Мы должны помнить, кто остановил разорение русской земли и перекрыл насильственный поток русских рабов на невольничьи рынки Востока.

Иван Грозный понимал, что без кардинального реформирования армии он не сможет защитить Русь. И такую реформу он не только наметил, но и реализовал. Суть реформы состояла в преобразовании и усовершенствовании в области военной организации и военной техники.

Создавались элитные войска (гвардия), к военной службе в которых рядовыми стали впервые привлекаться провинциальные дворяне. Морально-политический уровень армии от этого только выиграл. Армию надо было оснастить артиллерией и огнестрельным оружием. Артиллерия должна быть прежде всего осадной, тяжелой, крепостной. С татарами следовало воевать огнестрельным оружием, не позволяя им рубить каждого, кого они захотят. Военная реформа включала в себя развитие инженерно-фортификационных сооруже-

ний. Войска обучали как инженерно-фортификационному делу, так и ведению подрывных пиротехнических работ при осаде крепостей.

Иван Грозный потребовал, чтобы каждая военная операция тщательно разрабатывалась, каждой военной кампании должна предшествовать разработка стратегии и тактики военных действий. Военные действия в будущем должны были вестись только в соответствии с разработанными стратегией и тактикой военных действий. Вся эта работа должна была сосредотачиваться в главном штабе действующей армии. Это был новый уровень воинского искусства.

Иван Грозный привлек специалистов к анализу накопленного опыта ведения военных действий. Раньше военные кампании чаще всего проходили зимой. Это диктовалось естественными условиями. Во-первых, зимой легко решались проблемы бездорожья (начинал функционировать санный путь) и непроходимость болот. Кроме того, война не мешала крестьянскому труду. Теперь было решено начинать военные действия весной или в крайнем случае летом. В условиях беспутницы следовало максимально использовать водные (главным образом речные) пути.

Была создана специальная государственная комиссия, в которую входили представители не только командования (боярин Иван Васильевич Шереметев), но и правительственной администрации (Алексей Федорович Адашев) и внешнеполитического ведомства (опытный в международных переговорах дьяк Иван Михайлов).

С целью освобождения русских пленных, захваченных татарами во время грабительских набегов, была разработана военная кампания. Стратегия подготовки военных действий включала в себя блокаду всех речных путей Казанского ханства. В устье реки Свияги планировалось построить крепость-форпост.

Всё это было не только спланировано, но и выполнено. Во главе страны встала личность, которая не оправдывается тем, что ее распоряжения выполняются только на 20%.

Был утвержден план военного похода на Казань с целью освобождения русских людей, превращенных татарами в рабов. Командование русским войском осуществлял главнокомандующий – царь Иван Грозный. Ему в то время было 20 лет. Начальником штаба был назначен боярин Иван Васильевич Шереметев. Командующим царской гвардией был назначен Владимир Иванович Воротынский. Командующим Большим полком (главными силами армии) был назначен князь Михаил Иванович Воротынский.

Подготовка к освободительным военным действиям началась в апреле 1551 года. Воинские отряды направились из Москвы для блокирования речных путей, ведущих в Казань. Одновременно по Волге

для строительства крепости начали сплав строительного леса. По сути, по Волге были сплавлены сотни деревянных готовых срубов. Их готовили в течение года в Угличе и Балахне. 24 мая 1551 года в течение одних суток на Волге вырос новый город – крепость Свияжск на удалении 25 км от Казани.

Первый русский военный отряд спустился по Волге и расположился выше Казани. Отряд касимовских татар двигался сухопутным путем и расположился ниже Казани. Основное русское войско сплавлялось по Волге до Свияжска. Еще один воинский отряд шел с реки Вятки на реку Каму. Командовал отрядом Бахтиар Зюзина.

Отряды блокировали все перевозки на Волге, Каме, Вятке, Свияге. В приказе значилось – «чтобы воинские люди из Казани и в Казань не ездили». Блокировали весь транспорт и торговлю.

Казанское ханство занимало территорию как на левом (горная часть), так и на правом берегу Волги – луговая часть. Русские фактически завладели правобережной частью ханства. Блокада делала свое дело – торговля прекратилась, товары и продовольствие были на исходе. Чуваши, удмурты и марийцы восстали против своих работодателей. Начались волнения и в самой Казани.

В Казани был расквартирован Крымский гарнизон. Он решил спастись бегством. Но это им не удалось. Большая часть личного состава была уничтожена. Князья и мурзы (всего 46 военных начальников) были отвезены в Москву. В Москве, где совсем недавно они убивали, жгли и грабили, уведя сотни тысяч пленных, они нашли свою смерть.

Русское войско захватило Казань без боя. Было образовано временное правительство. Возглавляли его Худай-Кул-оглан и князь Нур Али Ширин. Ими была послана делегация на мирные переговоры с русскими в Свияжск. Там было заключено перемирие сроком на 20 дней (пока будут идти переговоры в Москве).

Подписанный в Москве в августе 1551 года Московско-Казанский перемирный договор обязывал татар освободить русских полоняников, которые находились в рабстве у знатных казанцев (князей, мурз, дворян), а также тех, кто работал на рядовых татар. Новым казанским ханом назначался Шах-Али. Русскому правительству должны быть выданы малолетний хан Утямыш и его мать-регентша Сююн-Бике, а также семейства бежавших и казненных крымских татар. Правобережная (горная) часть Казанского ханства отходила к Москве. Последний вопрос было решено затвердить общим «собранием всей земли» – на курултае. Такой курултай состоялся 14 августа 1551 года в устье реки Казанки (в 7 км от Казани). В собрании (курултае) принимало участие всё мусульманское духовенство

во главе с Кул-Шерифом ибн Мансуром. Это все шейхи, шейх-заде, муллы, муллы-заде, хаджи и дервиши. В курултае приняли участие все родственники ханов по всем линиям (огланы). Их возглавлял Худай-Кул-оглан. Присутствовали также все князья и мурзы. Их возглавлял сын Булат-Ширин Нур-Али. Татарская верхушка на своем собрании утвердила присоединение горной стороны к России. Мирный договор был подписан. 16–18 августа татары присягали на верность русскому правительству и договору. Русских полоняников было освобождено 60 тысяч человек. В городе Свияжске было введено русское правление. Все русские войска были выведены, блокада прекращена. В Казани осталось русское посольство во главе с И.И. Хабаровым. Впоследствии его заменил князь Дмитрий Федорович Палецкий.

Несмотря на полное одобрение, татары послали в Москву делегацию с просьбой к царю изменить условия договора. Главное требование – вернуть горную часть ханства. В Казани был организован заговор против хана Шах-Али. Но он был вовремя раскрыт, и лидеры заговора были ханом казнены. Русское правительство решило учредить в Казани вместо хана пост наместника. Переговоры велись с татарским посольством, которое было задержано в Москве. Посольство советовало отозвать из Казани русский гарнизон, отпустить из Москвы задержанных татарских послов, татарскую мусульманскую администрацию в Казани оставить без изменения, сохранить автономию Казанского ханства в экономическом и финансовом отношении.

6 марта 1552 года в Казани была объявлена царская грамота о ликвидации ханства. Наместником в Казани назначался свияжский воевода князь Семен Иванович Микулинский. 7 марта все казанцы были приведены к присяге наместнику и царю. Льготы и привилегии русского дворянства распространялись на татарское дворянство.

В Казань направились наместник князь Микулинский с русским гарнизоном и со свитой. На удалении двух километров от Казани от свиты наместника отделились три казанских аристократа – князь Кабек, Ислам и мурза Алик Нарыков. Они поскакали в Казань организовать встречу. И организовали – в Казани они призвали всех вооружаться и заперли ворота перед носом наместника, всей свиты и русского военного отряда.

Вот в этом в очередной раз проявилось вероломство казанских татар. После общего одобрительного собрания они от всего отказались и взялись за оружие. Их можно понять – по договору запрещалось рабство христиан-пленников, а они привыкли, чтобы на них работали русские рабы, семьи которых они изрубили шашками при захвате.

В такой ситуации наместник Микулинский с русским отрядом вернулся в Свияжск. Казанские татары, как всегда, разоружили 180 казанских стрельцов и убили их. Они пригласили на престол астраханского царевича Ядигер-Мухаммеда. Ивану Грозному пришлось начинать все заново. Теперь пришлось иметь дело не только с Казанским ханством, но и с Крымским и Астраханским, а также с Ногайской Ордой. Турция поставила задачу создания единого Крымско-Казанского ханства. Может, так оно и было бы, если бы у России не было Ивана Грозного. Ивану Грозному ничего не оставалось, как восстанавливать нарушенное положение. Главные военные силы русских были сосредоточены у Коломны. Остальные — у города Мурома. У Коломны потому, что ждали «гостей» из Крыма. Коломна находится на Оке. Это и есть «Ногайский шлях». В 60 километрах отсюда (Кашира) проходил Крымский (Муравский) шлях. Из одного шляха на другой можно было перейти быстро под прикрытием русла Оки. На Оке же находился город Муром, а оттуда прямой путь на Казань. По этому пути до Казани всего 40 километров. До Москвы — 250 километров. Расстояние между Коломной и Муромом 150–175 километров. При таком расположении двух групп обеспечивалась высокая маневренность. В походе было задействовано 150 тысяч человек. Армия была обеспечена полевой и крепостной артиллерией, запасами и средствами осады (пороховые запасы, материалы для сборки деревянной крепости и обозы с продовольствием). Все запасы и артиллерия надежно охранялись. Они сплавлялись по Оке и Волге к Казани.

Боевые действия начались 16 июня 1552 года. Русские войска направились как от Мурома, так и от Коломны на Казань, а точнее на Свияжск. Однако на следующий день военная разведка доложила, что в тыл русским продвигаются крымские войска. Главные силы русских отреагировали немедленно — они остановили свое продвижение на Казань и стали поджидать крымских татар. Когда крымские войска подошли к Туле, царь Иван Грозный направил туда воинские отряды. 23 июня в ставку царя поступила информация, что главные крымские силы во главе с ханом уже находятся у Тулы. Тогда главные силы русских переходят Оку и продвигаются к Кашире. Это стало неожиданностью для крымских татар, которые не имели информации о местонахождении русской армии. Они полагали, что за шесть дней пути русские уже находятся под Казанью. Встретив русские отряды, крымское воинство попыталось ретироваться. Но и это было предусмотрено Иваном Грозным. Отправленные ранее к Туле русские отряды под командованием князя М.И. Воротынского на реке Шивороне бьют отступающие части крымцев. Главные силы русской

армии двинулись на Казань. Стратегия дальнейшего похода была обсуждена на военном совете войска. В состав военного совета входили князья Воротыньские, Горбатый, Серебряный, Вяземский, Курбский, боярин Морозов. На военном совете было решено двигаться на Казань двумя путями — на Муром (первый отряд) и на Рязань и Мещеру (второй отряд). Оба отряда должны были соединиться за Алатырем.

Военный совет собирался 1 июля 1552 года. Войска соединились за Алатырем на реке Суре 4 августа 1552 года. Все перемещения армии четко координировались с тем, чтобы в конце концов они в одно и то же время достигли назначенного пункта. Схема движения войска была детально разработана. Южные отряды, у которых путь был длиннее, двигались со скоростью 25–30 километров в сутки. Северные отряды двигались медленнее — 20–25 километров в сутки. По Оке и Волге шел обозно-нарядный отряд. Он находился под непрерывным наблюдением. Сухопутные отряды шли не наобум. За двое-трое суток впереди них двигались «посошные люди». В их задачу входило наводить мосты, гати, прорубать просеки, расширять дороги. Впереди «посошных людей» шла военно-сторожевая разведка («ертаул»). Всё движение войск проходило строго по графику. Так Иван Грозный за относительно короткое время создал все элементы военного строительства и стратегии, которые после него сохранились на столетия. Благодаря этому он вырвал Россию из трясины татарских бесчинств.

13 августа 1552 года всё войско, включая наряд и запасы, прибыло в Свияжск и соединилось. В пути войска и обозы не понесли никаких потерь, у них был хороший боевой дух, они не сомневались в победе и своей правоте.

После сражения с крымцами всё войско три дня отдыхало. Затем три дня, с 16 по 19 августа, под прикрытием сторожевых войск шла переправа через Волгу. К 20 августа русские войска сосредоточились у устья реки Казанки. Военный совет, который состоялся 21 августа, принял решение о тактике взятия Казани. Было решено, что войска блокируют Казань. Наиболее уязвимой Казань была с востока и юга. Поэтому основной штурм должен был производиться с этого направления.

К 23 августа Казань была обложена. Татарские войска в составе 10-тысячной пехоты и 5-тысячной конницы попытались совершить вылазку. Но они были загнаны обратно за стены крепости. С русской стороны успешно работала артиллерия, были построены «туры», защитный тын и «закопи» (траншеи), откуда можно было вести по противнику прицельный огонь.

Неожиданно 24 августа разразилась буря с дождем. Обозы войск были сильно повреждены. Были уничтожены многие запасы продовольствия и различных материалов. Это сильно усложнило положение русской армии. Однако Иван Грозный приказал форсировать осаду Казани. Была мобилизована срочная помощь из Свияжска.

Иван Грозный торопился со штурмом, поскольку опасался наступления астраханских войск. И действительно, 28 августа на удалении 75 километров от Казани подошел конный отряд князя Япанчи. Русские войска 30 августа выманили астраханцев из лесного укрытия и в открытом поле уничтожили конницу Япанчи. Тех астраханцев, которые вырвались из окружения и укрылись в остроге, русские уничтожили. Для этого понадобилась одна неделя.

Были приняты меры безопасности на всей территории вплоть до впадения Камы в Волгу. С этой целью специальный отряд под командованием князя Горбатого прочесал всю эту территорию и очистил её от всех вооруженных групп татар. Были выставлены сторожевые заставы. После этих военных мероприятий можно было брать Казань. К 1 сентября 1552 года город окружили фортификационные осадные сооружения. Началась осада крепости. Артиллерийский обстрел крепостной стены должен был создать в ней проходы и обвалы. Кроме того, делались подкопы к стенам. В подкопы закладывали мины и пороховые заряды. Руководил этой работой «ученый мастер» Иван Выродков. Он же раньше руководил строительством Свияжской крепости и других русских крепостей того времени.

По личному указанию Ивана Грозного по всей линии обложения были построены опорные пункты. Здесь могли сосредоточиваться войска и артиллерия. Эти опорные пункты имели вид редутов. Они были окружены системой траншей. По всей линии осады были установлены стенобитные орудия и мортиры. Последние предназначались для обстрела навесным огнем территории глубоко за стенами. Что-то вроде минометов.

На Арском поле располагался стан русского войска и Ставка Ивана Грозного. Они были защищены круговыми рядами телег и Гуляй-городом, который был сооружен из срубов, сплавленных по Волге.

Одновременно проводились артобстрелы стен Казанского кремля и стрельба из стенобитных орудий. Время от времени слышны были взрывы-поджоги. Пылали многочисленные пожары. Крепостные стены во многих местах разрушились. Арские ворота Казани разрушились.

В течение одной ночи с 3 на 4 сентября перед Арскими воротами была собрана деревянная башня высотой 12,5 метра. Она имела три яруса. На них располагались 10 мортир (пушек). Из них велся

прицельный огонь по объектам за стенами Казани. Там же располагались 50 ручных пищалей. Они предназначались для отражения пехоты и конницы противника (в случае вылазок из крепости). На обороняющихся это подействовало. Утром они стали покидать уязвимое место вблизи Арских ворот. В этом месте активизировалась атака русских войск. Положение обороняющихся усугубилось тем, что 4 сентября они остались фактически без воды. Дело в том, что тайник казанцев к воде был разрушен сильным взрывом из подкопа. Второй мощный пороховой взрыв был произведен 30 сентября прямо у Арских ворот. Это позволило русским стрельцам занять башню, а также часть стены у Арских ворот. Командовал ими князь В.И. Воротынский. 1 октября осадной артиллерией был сбит весь участок стены у ворот. Кроме того, саперы соорудили несколько переходов через ров, а также сделали десятки штурмовых лестниц. После этого был утвержден точный план штурма.

Штурм начался 2 октября после того, как обороняющиеся отвергли предложение Ивана Грозного сдаться без боя. Сигналом к штурму послужили два мощнейших взрыва в подкопах под стенами. В результате в стенах образовались гигантские бреши. К концу дня вся работа была завершена. Хан был взят в плен. Русские применили тактику татар — убивали всех, кто сопротивлялся.

12 октября Иван Грозный повел русское войско домой. Казанское ханство, бесчинствовавшее 115 лет, было сломлено. Русские крестьяне могли не бояться, что их в любое время увезут в рабство.

Иван Грозный вел дела с татарами на понятном им языке — он не стал с ними заключать никакого договора. Так поступил в свое время Батый по отношению к Руси.

Однако татары не унимались. Они продолжали действовать исподтишка — нападали на русских гонцов, чиновников, купцов и вообще на любых гражданских русских людей. Татары демонстративно убили 36 боярских детей.

Экстремисты рассчитывали на помощь татарских государств. Ивану Грозному снова пришлось усмирять казанских татар. Вначале под руководством А.Ф. Адашева воинские отряды взяли под контроль все виды перемещения. Затем, в сентябре 1553 года, в Казанское ханство вступила регулярная армия под командованием князя Микулинского и боярина Шереметева. Татары, привыкшие вольготно жить за счет работоторговли и грабежей, не хотели переводить свою жизнь на мирные рельсы. Пришлось их в течение нескольких лет усмирять. Руководители татарского сопротивления хан Али-Акрам и Ахметек-Батыр были казнены в Москве.

АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

Казанское, Сибирское, Астраханское, Ногайское, Крымское ханство и Турция представляли собой единую угрозу для России. Турция была заинтересована в дешевых русских рабах. Крымское ханство было под пятой у Турции. Казанское, Ногайское, Сибирское и Астраханское ханства так или иначе представляли собой единое целое. Освободиться от набегов на русские земли можно было только одним путем, надо было нейтрализовать эти ханства. И Иван Грозный это понимал.

Астраханское ханство представляло собой самостоятельный удел брата хана Орды — Махмуда. Оно обособилось от Золотой Орды в конце 1459 — начале 1460 года. Золотая Орда развалилась в 1480 году. Последний хан Золотой Орды Ахмат был убит в 1481 году.

Астраханское ханство, будучи частью Золотой Орды, образовалось в результате захватнической войны монголо-татар. Наступило время восстановления положения, нарушенного агрессией монголо-татар.

Население Астраханского ханства было немногочисленным. Оно составляло не более 20 тысяч человек. Территория ханства была внушительна. Значительная часть территории занимали бесплодные солончаковые степи. Ханство было хорошим плацдармом для нападения крымско-турецких войск на Россию.

Уже в IX–X веках в дельте Волги существовало население. Оно постепенно перемещалось по направлению к Каспию. Поселение вначале называлось г. Атель (или Итиль). Оно располагалось на реке Ахтубе, на 70 км выше современной Астрахани. Монголо-татарские завоеватели перенесли поселение на 65 километров вниз. Поселение было названо Аши-Тархан. Русские его стали называть Астрахань.

Независимость Астраханского ханства была весьма призрачной. С востока Астраханское ханство зависело от Ногайской Орды. С запада оно очень реально зависело от Крымского ханства. Крымские ханы были на услужении у Турции. Крымское ханство постоянно ставило на престол крымских ставленников из династии Гиреев. В свою очередь Ногайская Орда также претендовала на астраханский престол.

В 1554 году состоялся первый поход русского войска против Астраханского ханства, которое выступало против России. Военскими подразделениями командовали князь Юрий Иванович Шемякин-Пронский и Игнатий Вешняков. В боевых действиях принимали участие отряд под командованием князя Александра Вяземского и отряд казаков под командованием Даниила Чулкова.

С началом навигации 1554 года русские войска спустились по Волге от Нижнего Новгорода. Они достигли нынешнего Волгограда и стали сосредотачиваться в самом узком месте междуречья Волги и Дона (в Переволоке). Столкновение русских с астраханскими татарами состоялось 27 июня 1554 года возле Черного Яра. Астраханские отряды были разбиты наголову. Было установлено, что ставка астраханского хана Ямгурчи расположена в одном из рукавов дельты Волги в пяти километрах ниже Астрахани в крепости. Часть русских войск под командованием князя Вяземского блокировала ставку хана. Русские войска под водительством князя Пронского 2 июля 1554 года взяли Астрахань. Сам хан Ямгурчи бежал в Турцию (г. Азов), оставив детей, гарем и ханш. Русские войска преследовали ханский отряд и разгромили его. В Астрахани был посажен на престол новый хан Дервиш-Али. С ним был подписан мирный договор 9 июня 1554 года. Однако астраханский хан, как и казанские ханы, выполнять договор не собирался. Он позвал на помощь Турцию, которая направила в Астрахань войско крымского хана, а также пушки, пищали и порох. Русским пришлось возвращаться в Астрахань и напомнить хану об условиях договора. Отряд русских стрельцов возглавляли Черемисинов и Тетерин. Отрядом вятского ополчения командовал голова Писемский. Отрядом донских казаков командовал атаман Колупаев. Отрядом волжских казаков руководил атаман Ляпун Филимонов.

Отряды двигались на Астрахань весной 1554 года разными путями. Стрельцы плыли из Коломны. Вятчане плыли с Хлынова (на реке Вятка). Донские казаки вначале на конях двигались с Дона через Переволоку до Волги. Затем на баржах они поплыли до Астрахани.

Отряды волжских казаков раньше всех достигли Астрахани. Они разгромили астраханский гарнизон. Подоспели стрельцы и донские казаки. Они заняли город и стали преследовать хана Дервиш-Али. Тот разбил свою ставку в недоступных плавнях в 20 километрах от побережья Каспия. Русские отряды окружили ставку и разбили ханские отряды. Сам хан сумел ускользнуть в Турцию.

С татарами было бесполезно заключать договоры. Они их никогда не соблюдали. Поэтому 26 августа 1556 года Астраханское ханство было присоединено к России. Им стал управлять русский воевода. Была сформирована русская администрация.

НОГАЙСКОЕ ХАНСТВО

Ногайское ханство окончательно сформировалась к концу XV века. С запада его граница проходила по левому берегу Волги,

от устья реки Самары до реки Бузен. Восточной границей Ногайской Орды был Верхний Иртыш. Территория Ногайской Орды — это территория современного Оренбургского края и Башкирии.

Образ жизни Ногайской Орды — кочевой. Городов не было. Население доходило до 300 тысяч человек. Оно состояло из ногайцев, башкир, прародителей каракалпаков. Основу ногайской торговли составляли табуны лошадей и стада овец.

В 1553 году князем Юсуфом был предпринят поход на Москву. 120-тысячное войско достигло р. Оки. Там в районе Серпухова—Кашеры оно было остановлено.

В 1556 году Ногайская Орда раскололась на Большие Ногаи, Малые Ногаи и Алтыулский улус. Большими Ногаями правил Исмаил и его потомки. Их разумная политика обеспечила независимость Ногайского государственного образования до 1606 года, когда династия прекратилась. С 1557 года Большие Ногаи добровольно вошли в сферу влияния Русского государства. Однако после 1606 года часть ногайцев ушла в Прикубанье, а другая часть подчинилась Крымскому ханству и Турции. Поэтому Большие Ногаи перестали быть союзником России и вообще потеряли свою государственность.

ИВАН III (1462–1505)

Воля Ивана закалилась еще в юности. Он стал помощником слепому отцу Василию II. Он поставил перед собой неслыханно сложную задачу — подчинить себе все русские земли. Эту задачу он фактически выполнил.

Еще Василию II советовали отобрать «отчину» у ярославских князей. Но у него не хватило для этого характера. Иван III сделал это на исходе XV века. Фактически им была проведена реформа, касавшаяся прежде всего землевладения. Летописец отмечал, что все князья ярославские «простились со всеми своими отчинами навек, подавали их великому князю Ивану Васильевичу, а князь великий противу их отчины подавал им волости и села...» Другими словами, суверенитет Ярославского княжества был ликвидирован. Ярославские князья традиционные права как статьи их дохода в Ярославле утрачивали. Взамен из рук суверена они получали принадлежащие им ранее «волости и села». Суть дела хорошо объяснена в письме Ивана IV (Грозного) к князю А.М. Курбскому. Грозный считал, что князья-бояре нарушили закон, «еже деда нашего великого государя уложение: которые вотчины (князей) у вас (вотчинников) взимати

(конфисковать в казну) и которым вотчинам еже несть потреба от нас даются, и те вотчины ветру подобно раздавали неподобно...» По сути речь шла о переделе земель между казной и бывшими местными суверенами. С точки зрения интересов казны закрепление больших вотчин за князьями было положительным шагом. Позднее Иван Грозный сосредоточился на вопросе о конфискации наследственных родовых земель. При Иване III казна должна была оставить князьям значительные вотчинные земли.

Реформа проходила не один день, а растянулась на многие годы. Результатом ее было превращение наследников великого князя и удельных князей в так называемых «служебных» князей. В последующем это коснулось и бояр. В итоге реформы в начале XVI века в Ярославском княжестве сохранилось только гнездо богатых вотчинников из местного княжеского дома. Зато их обедневшие братья ушли в услужение.

Проблема решалась комплексно — упорядочивалась служба бояр и детей боярских в пределах Ярославля. «Добрых» бояр и детей боярских записывали в службу. У тех, кто не служил, села и деревеньки отбирались в пользу казны. Ведал переписью Иван Агафонов. Летописец так описал эту миссию Агафонова: «...у кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добра, ин отнял да описал на великого князя, а кто будет сам добр, боярин или сын боярский, ин его самого записал».

Ликвидация суверенитета Ростова происходила по иной схеме. Великий князь не просто насильственно отнимал земли у князей. Московская казна за «половину» Ростова выплатила соответствующую компенсацию.

Путем проводимой реформы в ярославской, суздальской и ростовской землях решалась очень важная задача создания фонда государственных земель в центральных уездах государства. Без этого было невозможно внедрить поместную систему по всей России.

НОВГОРОД

Новгородская земля территориально была намного больше Московского княжества. Власть князей в Новгороде была сломлена знатью. Была основана боярско-вечевая республика. Все богатства князей были экспропрированы. Если князя приглашали в Новгород, то ему запрещалось владеть землями в новгородском регионе. Так новгородцы надеялись избежать дробления.

Во главе вечевой республики был архиепископ. Совет господ состоял из бояр и выборных посадников. Важнейшие решения совета

должны были утверждаться собранием новгородцев (вече). На севере в Новгородскую республику входил Кольский полуостров. На востоке ее территория простиралась до Урала. Но военные силы Новгорода были значительно меньше московских. Одни новгородцы уповали на помощь Литвы, другие – пригласили сына киевского князя Михаила Омельковича, который был двоюродным братом Ивана III. Князя пригласил архиепископ Иона. Но он скончался еще до приезда Михаила. Активизировалась пролитовская партия Борецких. Она добивалась, чтобы вакансию архиепископа занял ключник – Пимен. Он их устраивал, потому что был готов пойти на разрыв с московской митрополией и подчиниться митрополиту-униату Григорию, который сидел в Киеве. На вече рассматривались еще две кандидатуры на пост архиепископа. Жребий выпал на противника унии протодьякона Феофила. Пролитовская партия потерпела поражение. Феофил собрался в Москву к митрополиту «на поставление».

Иван III пошел походом на Новгород, мотивируя это тем, что Новгород из старины был «отчиной» владимирских князей. Вече высказалось за то, чтобы попросить помощи у польского короля Казимира. Но архиепископ и сторонники Москвы этому помешали.

Князь Михаил покинул Новгород, хорошо пограбив на обратном пути Старую Руссу. Партия Борецких установила контакт с Литвой. Был составлен договор, по которому новгородцы признавали власть короля и готовы были принять его наместника. Казимир пытался спровоцировать набег Орды на Русь. Но все эти планы расстроили быстрые действия московских отрядов. Они двигались к Новгороду разными путями. Десятитысячное войско под водительством воеводы князя Холмского отправилось вдоль Ловати к Руссе. Там близко была литовская граница. Иван III с двором и тверскими отрядами двигался следом, но на большом удалении. Войнство разоряло землю, брало пленных, резало им носы, уши и губы, нагоняя на всех ужас.

Защищало Новгород ополчение горожан, мало сведущих в военном деле. Новгородская рать старалась не допустить соединения московских войск с псковскими. Они ждали помощи из Литвы. Новгородские ратники встретились с московским войском на реке Шелонь. Новгородцы были жестоко разгромлены. Из них погибло двенадцать тысяч, а две тысячи попали в плен. Посадник Дмитрий Борецкий и другие бояре были обезглавлены. Остальных пленников «Василья Казимера и его товарищов 50 лутчих отобрав повела (Иван III) вести к Москве и от толе к Коломне и в тюрьму всадити».

С Новгородом был заключен договор, по которому он признавал власть Ивана III. Новгородцев привели к присяге на верность Ивану III. Вечевой строй Новгорода сохранился. Через некоторое время

бояре Неревского конца города, которые были настроены пролитовски, использовали настроение населения, чтобы расправиться с жителями Славенского конца города. Они устроили грабеж. Иван III с внушительной военной силой прибыл в Новгород. Пришлось упразднить особый новгородский суд. Он был заменен великокняжеским.

В Новгороде продолжало действовать вече. Многие требования Москвы бойкотировались. 9 сентября 1477 года Иван III выступил с войском на Новгород. Тверские отряды присоединились в пути. Псков помогал москвичам продовольствием. Новгород был окружен со всех сторон.

Те, кто остался защищать город, не сумели организовать его эффективную оборону. Псковский летописец об этом писал так: «Людем, мятущимся в осаде в городе, иные хотящи битися с великим князем, а иные за великого князя хотяще задати, а тех болши, котори задатися хотят за князя великого».

Архиепископ Новгорода Феофил был сторонником переговоров с Иваном III. Он возглавил новгородских парламентариев, которые явились к Ивану III на берегу Ильмень-озера. Новгородцы надеялись заключить мир с великим московским князем на прежних условиях. Иван III принял послов с почетом, даже дал пир в их честь. Но он отклонил все их условия мира. Свою программу Иван III сформулировал так: «Мы, великий князь, хотим государства своего, как ест мы на Москве, так хотим быть на отчине своей Великом Новгороде». Это означало следующие перемены: «Вечю колоколу в отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а государство нам свое держати». Новгородцы такого не ожидали. В городе возникли «многие брони», «всташе чернь на бояр и бояри на чернь». Простой народ отказался повиноваться боярам. В летописи сказано, что «мнози бо вельможи и бояре перевет имеаху князю великому».

Новгородские посадники вступили в контакт с московскими боярами. Те их успокоили, что Иван III не будет конфисковывать их земли, а самих посадских не будет выселять из Новгорода. Но посадские требовали гарантий. Они желали, чтобы Иван III принес клятву на кресте, что все будет именно так. Но Ивана III это оскорбило, и он отказал в их просьбе.

Тем временем новгородский князь В. Гребенка-Шуйский перешел на службу к Ивану III. Так новгородцы лишились военного предводителя. После этого последовала полная и безоговорочная капитуляция новгородцев. 15 января 1478 года жители Новгорода были приведены к присяге. Вече перестало функционировать. Вечевой колокол увезли в Москву. Увезли также и наиболее важные документы из архива Новгорода. С упразднением вече были отменены и все

вечевые порядки, в том числе и древний суд и выборные должности. Новгородская республика прекратила свое существование. Общественный строй, который существовал несколько веков, был разрушен. В Московском своде 1497 года было записано: «А как и стал Новгород — Русская земля, — таково позволение на них не бывало ни от которого великого князя, да ни от иного ни от кого».

Иван III действовал до конца. В феврале 1478 года были арестованы вдова Марфа Борецкая и её внук Василий. Кроме того, были арестованы и некоторые другие лидеры пролитовской партии. Архиепископский наместник также был взят под стражу. Арестованные были отправлены в Москву, а их земли и всё имущество перешли в государственную казну. Но это было только начало. В 1480 году был арестован архиепископ Феофил. Посадник Василий Александрович Казимир, брат его Яков Александрович Короб, Михаил Берденев и Лука Федоров присягнули на верность Ивану III. Они были приняты на московскую службу. Однако через год его арестовали, а земли конфисковали. В последующие 1483–1484 годы репрессии новгородской знати продолжались. Из Новгорода поступили сведения, что новгородская знать снова вступила в сношения с Литвой. Иван III отправил в Новгород «заставу ратную». Воинские отряды стояли в Новгороде четыре месяца. Лидером заговора был Иван Кузьмич Савелков. Актив составляли тридцать других бояр. Все они были крупнейшими землевладельцами.

Окончательный разгром вольного города был произведен в конце 1480 годов. Наместником Новгорода был назначен боярин Яков Захарьин-Кошкин. Он организовал грандиозный процесс, в который были вовлечены практически все представители знати, которые еще остались. В результате практически всё древнее новгородское боярство было искоренено. Часть из них наместник «пересече и перевешал», остальные были отправлены в Москву. Все владения новгородских землевладельцев были экспропрированы. Летописи сообщают, что Иван III из Новгорода свел «тысячу голов» бояр и гостей. Новгородские писцовые книги это подтверждают. В 1488–1489 годах лишились своих вотчин более тысячи старых новгородских землевладельцев. Иван III не пощадил и тех новгородцев, которые составляли промосковскую партию. Они были отправлены в ссылку вместе со своими оппонентами, настроенными пролитовски. Репрессированных было «более седми тысяч житых людей». Репрессиям подвергли не только бояр, житых людей и купцов (являвшихся землевладельцами), но и богатых и зажиточных горожан и ремесленников. Только единицы из сосланных новгородцев стали московскими служилыми людьми и получили землю в Московии.

Историки считают, что присоединение Новгорода к Московскому княжеству явилось поворотным пунктом на пути создания Российской империи.

Отношения с монголо-татарами развивались следующим образом. Русь шаг за шагом преодолевала свою раздробленность и становилась сильнее. Орда находилась в стадии развала. Она распалась на Ногайскую, Крымскую, Казанскую, Астраханскую и Сибирскую орды. Владения Большой орды простирались от Волги до Днепра. На троне находился Ахмат-хан. В борьбе с другими претендентами он успешно укрепил свою власть, сумев подчинить себе и Крымское ханство. Ахмет-хан принимал все меры для того, чтобы заставить Русь снова платить дань. В 1480 году он стал готовить наступление на Москву. На Русь жали со всех сторон. С запада угрожал король Казимир. На Псков напали войска Ливонского ордена. Братья Ивана III выступили против него — в стране началась смута. Братья соединили свои усилия с королем Казимиром. Они даже отослали свои семьи в Витебск в королевский замок. Назревало прямое столкновение с Ордой, поскольку Ахмат-хан подтянул свои войска к русским границам. С ним был царь Касым и шесть сынов царских.

Иван III послал полки в Серпухов под командованием наследника Ивана Ивановича. Сам Иван III с отрядами занял переправы через Оку у Коломны. Силы татар и русских были примерно одинаковы (по 30–40 тысяч человек). Тверской великий князь поспешил на подмогу Ивану III. Поскольку началась смута и все города готовились к защите, Иван III не смог в полной мере использовать городские ополчения. В городах «...все людя быша в страсе велице от братии его (Ивана III) все грады быша в осадах».

В течение двух месяцев оба лагеря не предпринимали активных действий. Затем татары перешли границу Литвы. Татары стали двигаться от Мценска к Калуге. Оставалась опасность наступления удельных князей, которые могли выступить из Великих Лук. Вязьма принадлежала королю Казимиру. А это совсем рядом с Москвой. Сама Москва была плохо подготовлена к обороне. Свою жену Софью с малолетними детьми Иван III отправил на Белоозеро. Они взяли с собой и всю великокняжескую казну.

Иван III оставил Коломну и поспешил в Москву держать совет с боярами. Он велел сыну перебазировать свои отряды из Серпухова в Калугу. Дело в том, что Орда уже переправилась через Оку южнее Калуги. Татары устремились к реке Угре. По этой реке в то время проходила русско-литовская граница. Иван III выехал в армию 3 октября 1480 года. Но когда он услышал, что происходят ожесточенные столкновения русских с татарами на реке Угре, он, к крайнему

удивлению всех, не поспешил туда, а устремился подальше от места сражения. Он разбил свой лагерь на Кременце, который находился в тылу русской армии.

Сражение между русскими и татарами на реке Угре продолжалось четверо суток. Бои шли в бродах реки, которая была узкой. Не было плацдарма для разворачивания больших отрядов. Так, татары не могли задействовать одновременно многочисленные отряды конницы. Татары обстреливали русских из луков, у русских были пушки и пищали.

Русскими войсками командовали опытные воеводы Оболенский, Холмский, Ряполовский. Чтобы избежать больших потерь, Иван III пошел на хитрость. Он попытался прекратить столкновения под видом переговоров с Ахмат-ханом. Он послал к хану боярского сына Ивана Товаркова-Пушкина с дарами. Хан дары не принял. Он потребовал, чтобы сам Иван III был «у царева стремени». Хан послал в Кременец своего гонца. Но гонец вернулся ни с чем, поскольку Иван III отклонил высокомерное требование Ахмат-хана. Хан послал в Кременец новое предложение — прислать к нему для переговоров Никифора Басенкова, который ранее неоднократно ездил в Орду. Иван III не согласился и на это.

Так, втянувшись в переговоры, Ахмат-хан прекратил боевые действия и откатился назад от переправы. В итоге хан стоял на переправе десять дней. Из них шесть дней он потратил на безрезультатные переговоры. Тем временем наступила зима и реки сковало льдом. Русская армия перегруппировалась и дислоцировалась в одном месте — Кременце.

Сюда прибыли с войском брата Ивана III. Ивану III пришлось уступить. Он отдал им несколько крепостей с уездами. Так завершилась девятимесячная смута.

Поскольку Ахмат-хан разграбил литовскую «украину», то он не мог рассчитывать на военную помощь литовского короля. Поэтому татары вернулись на зимовку домой, в свои зимние кочевья. Летописец пишет: «Бяху бо татары наги и босы, ободралися». После того как Ахмат-хан распустил свои войска, он был убит своими соперниками ногайскими князьями.

Действия Ивана III в противостоянии с татарами историки оценивают как правильные. Во всяком случае в сложных условиях угрозы со стороны Литвы и братьев-князей Иван III сумел избежать крупного кровопускания русских полков и вообще населения. Его тактика «дипломатии» помогла ему достичь этой цели. Однако политические и церковные круги расценили действия Ивана III так, как им это было выгодно. Они утверждали, что Иван III проявил тру-

сость и чуть было не загубил православие. Разберемся подробнее в той ситуации и мотивах такого поведения политической и церковной элиты.

Главный мотив всегда и везде — это власть.

Проблема власти — это прежде всего проблема наследников. Первым браком Иван III был женат на дочери великого князя Тверского. Он рано овдовел. Следовало жениться второй раз. Судьба, а точнее политическая ситуация, распорядилась так, что второй его женой стала греческая царевна Софья (Зоя) Палеолог. Она была племянницей последнего византийского императора, который был убит турками во время боев в Константинополе в 1454 году. Отец Софьи Фома Палеолог бежал с семьей в Италию. Там в скором времени он умер. Софья со своим братом осталась без родителей. Их под свое покровительство взял папа римский. Делались многократные попытки выгодно выдать Софью замуж за кого-нибудь из владетельных лиц в Европе. Но они не увенчались успехом. Это и понятно — Софья как невеста ничего ценного собой не представляла — она была бесприданницей. Этот недостаток не компенсировался особой красотой царевны. Очевидцы отмечали её чрезмерную тучность. Не удалось в Европе — удалось в России. Сватовство взял на себя грек Юрий Траханийота, который был доверенным лицом семьи Палеолог.

Сват явился в Москву и стал убеждать Ивана III, что царевну хотят взять в жены все отпрыски европейских династий, но она не желает. Она горой стоит за православие, и её место в России. Для России это будет благом, ведь царевна является очень знатной невестой. Сватовство длилось целых три года и наконец в 1471 году закончилось положительно. Знаменитая Софья торжественно въезжала в Москву в сопровождении епископа Антонио, который выступал в роли посла папы. Римский папа преследовал две цели — выдать подопечную замуж и укрепить позиции католической (латинской) церкви. Несмотря на то что Софья якобы была активной приверженкой православия, во время шествия по Москве впереди нее шел папский епископ с большим католическим крестом («кръжом»). Этой бестактностью все (церковь, бояре и простой народ) были крайне возмущены. Митрополит пригрозил покинуть Москву, если это безобразие не будет прекращено. У католического епископа отобрали его «кръж» и сунули в его сани. Епископ Антонио понял, что с московскими православными надо быть осторожным. Несмотря на то что папа возлагал на него большие надежды по созданию церковной унии, он отказался от дискуссий на эту тему и мечтал только о том, как бы живым и невредимым уехать из России.

В Италии питали надежды на то, что Москва станет их защитой от турецкой экспансии. Москве льстили: мол поскольку Константинополь пал, то новым Константинополем должна стать Москва. Об этом свидетельствует обращение сената Венеции к великому князю Московскому (1473), в котором говорится: «Восточная империя, захваченная оттоманом (турками), должна, за прекращением императорского рода в мужском колене, принадлежать вашей сиятельной власти в силу вашего благополучного брака».

В этой брачной сделке каждая сторона блула свой интерес. Ивану III льстило соприкосновение с Византией. «Латиняне» рассчитывали на защиту от турок и укрепление своей церкви. Брак состоялся, но было оговорено, что дети византийской царевны не могут наследовать московский престол. Её сыновья могли претендовать только на удельные княжества.

В 1479 году Софья Палеолог родила сына Василия. Он-то и не мог претендовать на русский престол. Сын Ивана Молодого женился на дочери православного государя Стефана Великого из Молдавии, которую звали Елена Волошанка. Спустя четыре года после того, как Софья Палеолог родила Василия, Елена Волошанка родила Дмитрия. Так у Ивана III оказались наследники — сын Василий и внук Дмитрий. В свои семь лет Дмитрий остался без отца — Иван Молодой в возрасте тридцати двух лет умер от подагры. Довольно странно, что такая болезнь закончилась смертью. Смерть Ивана Молодого была выгодна Софье. Это она выписала из Венеции лекаря Леона Жидовина. Но несмотря на предпринятое лечение (а возможно и благодаря ему) Иван Молодой скончался. В народе не сомневались, что умереть Ивану помогли итальянцы. Лечащий врач Ивана Молодого был публично казнен.

Так назрел конфликт, связанный с наследованием. Иван Молодой в течение тринадцати лет был соправителем своего отца. У него были хорошие деловые отношения с Боярской думой. Сейчас, после его кончины, бояре были озабочены тем, что перевес может взять сын «грекини» (которая так и не научилась говорить по-русски). Сам Иван III больше сблизился с Василием, чем с внуком Дмитрием. Но он должен был поступать в соответствии с установившейся традицией и брачным соглашением. А это означало, что наследником должен был быть его внук Дмитрий, а не сын от «грекини» Василий. Думцы организовали коронацию Дмитрия втайне от Софьи. Дмитрию в то время было пятнадцать лет. Однако, как это обычно бывает, один доброхот-дьяк сообщил об этом Софье и Василию. Они посчитали, что условия для заговора созрели. К заговору постарались привлечь как можно больше членов великокняжеского двора. Это

были в основном дети бояр. Они принимали присягу на верность Василию. Их «тайно к целованию приведеша». Заговорщики советовали Василию собрать войско (Василию было девятнадцать лет) и захватить Белоозеро и Вологду. Там (в Белоозере) находилась великокняжеская казна, которую туда Иван III ранее отправил вместе с Софьей, опасаясь нашествия татар. Однако заговорщиков оказалось мало, поскольку никто из думцев-бояр к ним не присоединился. Конечно, заговор был пресечен на корню. Вдохновители Василия боярские дети Еропкин и Поярко были четвертованы. Казнили князя И. Палецкого-Стародубского, В. Гусева и дьяка Стромилова. Были утоплены в Москве-реке и колдуны и ворожеи, которые приносили зелье Софье. Что же касается самой Софьи, которая убила сына Ивана III и замахнулась на его власть, то Иван III ее не наказал. Княжича Василия также не наказали, хотя и поддержали некоторое время под арестом.

Внука Ивана III Дмитрия короновали 14 февраля 1498 года в Успенском соборе Кремля. Показательно, что коронация Дмитрия была проведена в строгом соответствии с обрядом коронации византийских императоров. Это значит, что идея «Москва — новый Рим» укоренилась. Эту идею активно развивали книжники и духовные лица из окружения Елены Волошанки. Письменно эту идею зафиксировал пастырь Зосима, который был единомышленником Елены. Он составил «Изложение пасхалии», которое он представил московскому собору в 1492 году. Пастырь величает Ивана III «самодержцем». Подчеркивается верность Руси православию, Москва превращалась в Царьград, новый Царьград. В похвальном слове сказано, что Ивана III сам Бог поставил «нового царя Константина новому граду Константину-Москве и всея Русской земли и иным многим землям государя».

Новая идеология нашла отражение и в других сочинениях того времени. В связи с коронацией Дмитрия появилось «Сказание о князьях Владимирских». Сказание было включено в ранний Чудовский сборник, а также в другие сборники. Во всех этих сборниках следом за Сказанием следует сочинение, которое называлось «Чин венчания Дмитрия-внука». Проблема самодержавия в Сказаниях трактовалась следующим образом. Прежде всего, владимирские князья давно породнились с императорским византийским домом. Значит они могут считать себя наследниками византийских императоров. Из этого следовало, что причастность Василия ко двору византийских императоров не играет никакой роли, она не дает ему никаких преимуществ. Наоборот, он с этой причастностью безнадежно опоздал. Немного подтасовав факты, автор Сказаний проводит следую-

щую историческую параллель. Утверждается, что византийский император Константин Мономах вручил шапку Мономаха (царские регалии) своему внуку Владимиру Мономаху Киевскому. Подобно этому из рук Ивана III получал корону его внук Дмитрий. Правда, тут автор сильно погрешил (сознательно) против истины. Известно, что византийский император Константин Мономах добровольно не жаловал киевского Владимира «шапкой Мономаха». Это не могло произойти уже потому, что, когда император Византии скончался, киевскому Владимиру было всего два года. В таком возрасте шапка Мономаха для него была бы слишком тяжелой.

Дмитрия короновали, но покой не наступил. Иван III расправился со своими братьями, которые постоянно угрожали его престолу. Андрея Иван III бросил в темницу, где он через два года умер. Это было похоже на братоубийство, за которое Ивану III пришлось публично покаяться. Он публично признался, «что своим грехом, неосторожно, его уморил». Вскоре скончался и волоцкий князь Борис. Это не добавило авторитета Ивану III. Не складывались и отношения Ивана III с церковными лидерами. Но и это не всё. Главное разрушение шло от Софьи, которая так и не ответила за смерть Ивана Молодого и заговор против Ивана III. Византийка оказалась непотопляемой. И. Беклемишев считал, что как пришла сюда Софья «с вашими греки, то наша земля замешалась и пришли настроения великие, как и у вас в Царегороде при ваших царях». Так жаловался Беклемишев книжнику Максиму Греку, который прибыл на Русь с Афона. И действительно, византийка натворила много дел в стране, даже язык она не считала нужным изучить. Русь для неё была только средством.

Софья потянула за собой на Русь целую вереницу неустроенных отпрысков византийской императорской семьи. Все они жаждали мгновенно обогатиться. Когда это не получалось — они возвращались восвояси. В числе этой братии, стремящейся быстро разбогатеть, были брат Софьи Андрей и её племянница Мария Палеолог. Софья вызвала Марию в Москву и выдала её замуж за сына белоозерского князя Михаила Верейского. Но вскоре возникла очередная интрига, в результате которой новообразованная семья поспешно бежала в Литву.

Брат Софьи Андрей рассчитывал получить на Руси обширные владения. Этого не случилось, и его величество обиделось и покинули Москву.

Софья не унималась. Она убеждала Ивана III, чтобы он назначил сына Василия своим соправителем, требовала, чтобы Василию были переданы города Новгород и все Новгородские земли. Практически

это означало раздел государства на удельные княжества. Наследнику и соправителю Дмитрию все это не нравилось. Противилась этому и Боярская дума. Опасались, не без оснований, что Василий одолеет племянника Дмитрия.

Практически Софья требовала отнять у законного коронованного наследника титул великого князя Новгородского и передать его удельному князю. Сам Иван III при коронации говорил: «Ныне благословляю при себе и опосле себя великим княжеством Владимирским и Московским и Новгородскими и Тверским» внука Дмитрия, которого мне «дал Бог в сына моего место».

Боярская дума воспротивилась этим изменениям. Но Иван III уже принял решение и не собирался считаться с мнением Думы. Он арестовал князя И.Ю. Патрикеева, который 40 лет возглавлял Думу и был ему двоюродным братом. Были арестованы два сына Патрикеева (Василий и Иван) и его зять Ряполовский. 31 января 1499 года самодержец Иван III велел их всех предать смертной казни. Митрополит отмолил у Ивана III жизни Патрикеевых. Их постригли и в кандалах отправили в монастыри, в заточение. Ряполовского обезглавили на льду Москвы-реки.

Но сопротивление разделу государства не было сломлено. Оно разрасталосьвширь. Иван III шёл на крайние меры, чтобы сломить это сопротивление. Вначале он послал своих послов в Псков. Они должны были объявить волю государя: «де я князь великий Иван сына своего пожаловал великого князя Василия, дал ему Новгород и Псков». Однако вече и посадники единогласно воспротивились этому. Они послали в Москву к Ивану III и Дмитрию полномочное боярское посольство, которое должно было засвидетельствовать, что будут подчиняться только князю, который сидит на московском троне («а которой бы был великий князь на Москве, той бы и нам государь»). Только в централизации псковичи видели гарантии сохранения своей независимости. Послы требовали, чтобы Иван III с внуком «держали отчину свою по старине». Но Иван III не сдавался. Он бросил в тюремную башню двух посадников. Довод его был убедительным: «Чи не волен яз в своем внуке и оу своих детей? Ино кому хачу, тому дам княжество». В Псков Иван III направил новгородского архиепископа Геннадия. Он должен был отслужить в Троицком соборе службу «за князя великого Василия». Но псковичи не дали служить службу в соборе. Они не имели «тому веры, что быти князю Василью великим князем новгородским и псковским». Конфликт был улажен только после того, как Иван III обязался держать «отчину» свою «в старине». Арестованные были освобождены и отпущены домой.

В конце концов Василий водворился в Новгороде. Новгородские бояре и другие знатные люди, которые присягали на верность Дмитрию и служили в Москве, были выдворены из новгородского княжества. Это значит, что их земли были конфискованы. Крупные землевладельцы были основой, на которой строилась община Новгорода. Земля — это люди, крестьяне, а значит и воины, защитники. Крупные землевладельцы были ликвидированы, а точнее, у них были отобраны земли. Оставшиеся «при земле» 180 новых земледельцев продолжали нести службу при московском дворе. Выход был найден в том, что небольшие участки земли стали раздавать средним и мелким московским землевладельцам. Это были служилые люди. Им выдавали 20–30 обож. Одна обжа — это земельный участок зажиточного крестьянина, который пахал землю одной лошастью. Укажем для сравнения, что бояре владели от 500 до 1000 обож. Например, братья Захарьины имели около 800 обож, а князь И.Ю. Патрикеев и его сын имели более 500 обож.

Новые владельцы земли должны были взять на себя оборону новгородской земли. Новыми владельцами земли были дети бояр. Им давали земельные участки, они считались на службе у князя. Безземельные дворяне не могли обеспечивать военную машину государства. Поэтому власти и создавали фонд государственной земельной собственности. Это должно было обеспечить службу всего сословия дворян-землевладельцев, а также и детей дворянских. Понятие «дети дворянские» прямо не связано с возрастом. Оно связано с материальным (земельным) положением. Их родители-бояре выделяли им земли мало (детей было много) или вообще не выделяли. Таких детей боярских было много. Власти и рассчитывали на них, имея в виду оборону государства. У боярских детей, получивших от государства землю, которые не могли или не хотели нести службу, государственную землю отбирали.

Данную государством землю стали называть поместьем. Впервые этот термин появился в обиходе в 1490 году. В определенных случаях выделяли землю на год-два (не более). Говорили, что землю дали в «кормление». Помещик получал свое поместье пожизненно, пока он мог нести военную службу. Затем эстафету продолжал сын, когда достигал 15 лет. С поместных земель государство взыскивало подать. Помещик получал оброк.

Государственный земельный фонд создавался не только за счет конфискации земель крупных землевладельцев, но и за счет земель, принадлежащих церкви. Так, в 1478 году Иван III конфисковал лучшие земли у новгородского архиепископа и монастырей. Василий III также отнял у Софийского дома 6 тысяч обож. Эти земли Василий III

отдал в поместье «боярским детям». Главным собственником земли было государство. Оно получало с крестьян подать. Помещики получали оброк, но обязаны были нести военную службу.

Всё это было законодательно закреплено в первом русском Судебнике, который был составлен в 1497 году. Согласно Судебнику главными категориями светского землевладения были поместье и вотчина.

В 1497 году был принят герб российской монархии. Собственно, им стал герб византийский (двуглавый орел). При московском дворе прижились пышные византийские ритуалы. Великий князь стал называть себя самодержцем (автократор — это титул византийского императора). В стране был один самодержец (Иван III) и два соправителя — Дмитрий и Василий.

Россия становилась могущественной военной державой, потому что под формирование армии была подведена фундаментальная экономическая база — земля. Земля — это люди, солдаты. Земля — это помещики — офицеры. Всё вместе это армия.

Литва, восточная граница которой проходила под Москвой (Вязьма принадлежала Литве), стала реально ощущать на себе эту силу. Вначале им пришлось забыть о Вязьме, а затем они почувствовали силу русских в Брянске и на Днепре. Литовская армия потерпела сокрушительное поражение от русских войск в бою на р. Ведрошь. После этого воевода Д. Щеня-Патрикеев с русскими войсками вторгся в пределы Ливонского ордена. В 1503 году с Литвой был заключен мирный договор, по которому к России отошли многие города, в том числе Чернигов, Брянск, Новгород-Северный.

Россия становилась сильной, и ее стали уважать. В Москве появился посол главы Священной Римской империи германской нации. Он предложил Ивану III королевский титул. Вся Европа смотрела в сторону России, рассчитывая на ее защиту от турецкого вторжения. В дипломатических бумагах великий князь Московии всё чаще стал именовать себя царем (кесарем-цезарем).

За столетия ордынского ига византийская церковь успешно решала свои проблемы (материальные), мало заботясь о судьбе народа и о его освобождении от ига. Церковь не была обложена налогами, и её дела процветали. Но иго кануло, а светская власть укреплялась. И иногда отбирала у церкви земли. Духовные отцы церкви не скрывали своей неприязни к московскому великому князю. Они использовали любой повод для того, чтобы продемонстрировать это. Одним из таких поводов было замечание Ивана III митрополиту Геронтию, что тот ведет крестный ход не «посолонь», а против солнца. Геронтий отказался подчиниться, за что Иван III запретил ему освещать вновь

построенные церкви. В знак протеста Геронтий забросил церковные дела и удалился в монастырь. Ивану III пришлось уступить. Он отправился на поклон к Геронтию, поскольку власть церкви была неограниченной. Впоследствии при каждой стычке с Геронтием Иван III отступал. Низложить митрополита он не мог. Митрополиты были неуязвимы, потому что за ними стоял царьградский патриарх.

Но времена менялись, поскольку Византия пала. Иван III назначил своим соправителем Василия. Это противоречило ранее проведенной коронации Дмитрия. Дмитрий с этим не соглашался, но Дума его не поддержала чисто из страха, хотя и знала, что Дмитрий прав. 11 апреля 1502 года Иван III приказал взять под стражу Дмитрия и его мать. Иван III благословил удельного князя Василия — «посадил на великое княжество Владимирское и Московское и учинил его всея Руси самодержцем».

Спустя год умерла Софья, а затем и Иван III. Он умер от инсульта. Перед смертью к нему привели Дмитрия, сняв с него оковы. Он обратился к внуку со словами: «Молю тебя, отпусти мне обиду, причиненную тебе, будь свободен и пользуйся своими правами». Но в завещании Ивана III Дмитрия не было. После того как Иван III умер, Василий заковал Дмитрия «в железа». Дмитрий провел в одиночной «полате» три года и умер.

ВАСИЛИЙ III

После того как Псков отошел к Москве, там установилось двоевластие. С одной стороны городом управлял наместник из Москвы. С другой стороны продолжало функционировать Псковское вече. Василий III решил разрубить этот гордиев узел и упразднить вече. Он послал в Псков наместником князя И.М. Репню-Оболенского с самыми широкими полномочиями. Тот стал действовать без оглядки на местные традиции. По традиции Псков должен был вначале князя пригласить, затем его ритуально встретить, благословить и т.д. Репня стал действовать согласно инструкциям, которые он получил от Василия III, — решительно и жестко. В псковских летописях записано, что Репня водворился в городе без всякого приглашения со стороны Господина Пскова. Сказано буквально следующее: «не пошпиною во Псков приехал да сел на княжение». Псковичи нашли Репню прямо в княжеской резиденции, никто его не встречал «со кресты» в теле. Поэтому его прозвали Найденной (найденышем). Летопись свидетельствует, что Репня был «лют до людей». Назрел конфликт. Это был хороший повод для того, чтобы двинуть на Псков

войска. Но Василий III не стал действовать прямолинейно. В его жилах текла византийская кровь, и он, как и его мать, Софья, был способен на разные политические, дипломатические, военные хитрости.

Осенью 1509 года Василий III во главе многочисленного войска прибыл в Новгород. Псковичи забеспокоились и послали к Василию III посадников и бояр. Они вручили великому князю не только подарки, но и жалобу на Репню. Василий III притворился, что настроен мирно, и обещал псковским послам, что будет «отчину свою» Псков «жаловать и оборонить». После бояр в Новгород к великому князю потянулись жалобщики («черные люди»). Василий III очень поощрял всяческие жалобы. Он обещал прибыть во Псков и во всем разобраться: «Каитесь вы, жалобные люди, на Крещение Господне и яз вам всем оуправы подаю». На Крещение Господне все псковичи явились на государев двор. Знать пригласили в палаты, а тех, кто был ниже по знатности, оставили ждать перед домом. Приглашенных в палаты псковичан тут же арестовали. Им сказали буквально следующее: «Поимани, де, естя Богом и великим князем». Остальных псковичей отдали московским помещикам, которые владели новгородскими дворами.

Для псковичей было неслыханным, чтобы без всяких на то причин арестовывали выборных лиц и челобитчиков. В городе начались волнения. На вече решали, какой стратегии и тактики придерживаться. Народ «начаша думати, ставить ли щит против государя, запиралися ли во граде». Но поскольку выборные власти Пскова находились в Новгороде как заложники, вече не смогло принять никакого решения. Все понимали, что их ждет. Перед их очами была судьба Новгорода.

В Новгороде Василий III вел переговоры с арестованными послами Пскова. Им ничего не оставалось, как согласиться с ликвидацией вече в Пскове. В Псков был послан дьяк. Он приказал снять вечевою колокол. Выборные должности были упразднены. Власть в городе в полном объеме перешла к двум наместникам. В летописи сказано, что народ «начаша плакати по своей старине и по своей воли».

Наконец Василий III прибыл в Псков. Он выселил из города триста богатых семей. Принадлежащие им земли он отдал в поместье московским служилым людям. Кроме того, были изгнаны горожане из Среднего города (более 1500 дворов). Сюда вселились новгородские помещики (более тысячи человек). Многие горожане спасались бегством. Вернулись они домой нескоро: «начаша как отколе копиться во Пскове, как были разошлись».

Польский король Сигизмунд в союзе с Крымом, Казанью и Ливанским орденом начал войну против России. В 1508 году война

закончилась «вечным миром». Польша по-прежнему находилась в союзе с крымскими татарами, которые совершали набеги на русские земли. В ответ на это русские войска заняли Смоленск.

В 1519 году Крымская орда выступила против Польши. Армия гетмана К. Острожевского была разгромлена. Спустя год поляки и крымские татары вступили в союз и общими усилиями вновь выступили против России. В 1521 году казанским троном завладели крымские Гирей (Мухаммед-Гирей). Они рассчитывали на помощь Турции, но напрасно. Зато им хорошо помог литовский воевода. Хан в 1521 году прорвался к окрестности Москвы.

Москва была в опасности. Василий III бежал в Волоколамск и дал распоряжение начать переговоры с татарами. Условия мира предполагали, что Русь будет платить дань крымским татарам. Однако вскоре хан Мухаммед-Гирей был убит ногайцами, и русские отклонили требования его преемника о выплате дани.

Василий III всегда действовал в обход. Вину за поражение он свалил с большой головы на здоровую. Себя за трусливое бегство он наказать не мог. Зато он жестоко наказал воеводу Воротынского, заключив его в тюрьму.

В 1520 году к владениям московской короны была присоединена Рязань. Этим завершилось объединение великорусских земель.

Василий III жестоко расправился со своими возможными противниками. Племянника Дмитрия (законного царя) он замучил в тюрьме, незаконно заняв его трон. Старшего из удельных князей Андрея Большого Угличского Василий III уморил в тюрьме в 1484 году. Своих двоюродных братьев — детей Андрея Большого он много лет держал «скованными» в переяславской тюрьме. Он взял под стражу князя Дмитрия Шемячича и отнял его удел. Дмитрий был владетелем Новгород-Северского княжества. Василий III неоднократно отбирал уделы у Вольских, Воротынских, у Глинского, неуклонно ограничивал права удельной и прочей аристократии. Он ликвидировал право выезда за границу. У Василия было много братьев — Андрей, Юрий, Дмитрий и Семен. Но их он не жаловал. Доверие он питал только к Андрею, который сопровождал его в псковском походе.

Женился Василий III весьма оригинально, по-византийски. По совету приближенных гречанки Софьи на византийский манер летом 1515 года в Москву свезли 500 девиц. Василий III выбирал. И выбрал Соломонию Сабурову. Семейство Сабуровых он знал по Новгороду. Отец Соломонии был окольничим. Шли годы, а наследника не было. Василий III намеревался развестись, но церковь возражала. Тогда Соломонию обвинили в колдовстве и отправили в мо-

настырь в Суздале. Василий III женился на Елене Глинской. Е. Глинская была сиротой, а её дядя М. Глинский за государственную измену был осужден на пожизненное заключение.

Василий III тяготился Думой. Он не мог забыть, что Дума была против того, чтобы он узурпировал власть законного наследника Дмитрия. Государственные дела Василий III решал с избранными советчиками в личной канцелярии. Об этом придворный Ивана III И. Беклемишев писал так: «Ныне, деи, государь наш, запершыся, сам — третий у постели дела делает». У И. Беклемишева в этом был личный опыт — он «у постели» Ивана III был советником. Но Василий III этот принцип практиковал значительно чаще, чем Иван III. Советниками Василия III были не высшие титулованные сановники государства, а худородные приближенные. Таким был М.Ю. Захарьин и боярский сын Ю. Шигона-Погожин. Все это было не к добру. «Которая земля переставливает обычаи свои, и та земля недолго стоит, а здесь у нас старые обычаи князь великий переменял, ино на нас которого добра чаяти?»

Сила государственной власти всецело зависела от земли. Землю давали служивым людям и на них опирались во всех делах. Землю можно было только перераспределять — у одних отнять и другим дать. Так и делали и Иван III, и Василий III. Очень крупным владельцем земли была церковь, монастыри. В Новгороде им пришлось потесниться. В Москве они этого делать не желали, несмотря на то что в XVI веке монастырям принадлежали обширные процветающие вотчинные владения как в центре, так и на севере России. В воздухе носилась идея секуляризации (усечения) этих вотчин. Однако церковь активно отстаивала свой материальный интерес. Церковный собор 1503 года категорически воспротивился какому бы то ни было усечению. В обществе широко обсуждался вопрос о задачах монастырей и их сути. Они чрезмерно обогащались. В церковной среде были и такие силы, которые осуждали стяжательство. Наиболее яркими нестяжателями были Нил Сорский и Вассион Патрикеев. Они сосредоточивали внимание на проблеме нравственного совершенствования личности, а не её материального обогащения. В то же время монахи собирали с крестьян оброки, вели торговлю, занимались ростовщичеством. Вассион был не кто иной, как Василий Косой Патрикеев, племянник Ивана III. В юности он сделал блестящую карьеру, но в 30 лет стал опальным. Его насильственно постригли в Кирилло-Белозерском монастыре. Это была талантливая личность. Он стал лучшим церковным писателем, не ограничившимся церковными проблемами. Он хорошо разбирался в политике.

Василий III поддерживал «нестяжателей», поскольку они работали на его идею усечения монастырских земель. Из заволжских пустыней был вызван старец Варлаам. В 1506 году он был назначен архимандритом Симонова монастыря в Москве. Старое церковное руководство, которое сопротивлялось секуляризации, Василий III менял на новое. Так был отстранен от должности Новгородский архиепископ Серапион. Позднее сложил сан митрополит Симон. Церковное руководство обновилось. Варлаам стал митрополитом. Новгородская кафедра семнадцать лет оставалась без архиепископа. Так Василий III стремился избежать стычек с церковными чинами. Нет архиепископа – нет проблем.

Варлаам высоко ценил Вассиона Патрикеева как за его личные качества, так и за его талант. В 1509 году он вызвал Вассиона в Москву. Тот стал жить в Симоновом монастыре. Постепенно Патрикеев стал одним из самых влиятельных лиц при дворе. О князе-иноке писец Михаил Медоварцев писал так: «он великий временной человек, у великого князя ближней».

Василий III не стремился к европеизации русского общества. Василий III передал управление церковью осифлянам. Ему импонировало, что они учили, что царь только естеством подобен людям, властью же подобен Богу. К концу жизни Василий III хотел устроиться от дел и думал уйти в Кирилло-Белозерский монастырь.

В свои 53 года Василий III смертельно заболел. Власть должен был унаследовать сын Иван. До его совершеннолетия править должны были опекуны. Василий III скончался в ночь на 4 февраля 1533 года.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Северо-Восточная Русь, как ранее и Киевская Русь, не представляла собой государства в общепринятом смысле слова. Это был конгломерат княжеств со своим князем, дружиной. Практически все князья были родственниками. Но это не мешало им воевать друг с другом, убивать, ослеплять, заковывать в кандалы. Такова была мораль. Такой конгломерат не мог выдержать сколько-нибудь серьезного натиска внешних врагов. Да и понятие внешнего врага было несколько иным, чем сейчас. Часто один князь привлекал этого внешнего врага, чтобы ограбить, разорить, сравнять с землей княжество своего брата-князя. Постоянные связи практически отсутствовали, никакие договоренности или договоры не выполнялись. Никто из власть имущих не держал своего слова. Неудивительно, что Киевская Русь на многие столетия потеряла свою самостоятельность.

Такое положение было на Руси и накануне вторжения монголо-татарских ордынских войск. Одни князья считали нужным защищать свою землю от внешнего врага (монголов), другие считали выгодным для себя (не для Руси, а для себя) выступить против своих на стороне монголов. Так, например, во время Куликовской битвы Рязанское княжество выступало на стороне монголов.

Естественно, что в такой ситуации монголы без особого труда заняли почти все княжества, одно за другим. Князья очень быстро приспособились к новым условиям. Все тяжести легли на простой народ, поскольку теперь надо было обеспечивать роскошную сытую жизнь не только князьям, их боярам, многочисленному духовному сословию (включая монастыри), но и платить немалые налоги монголам. Через какое-то время после завоевания монголов установилась практика, при которой завоевателей на Руси практически не было видно. Князья сами отвозили причитающуюся дань монгольским правителям в их столицу. Каждый раз появление в княжествах монголо-татарских воинских отрядов иницировалось самими князьями. Схема этого была такая: князь шел в орду к хану, просил военной помощи в борьбе с другим князем (чаще всего родственником). Помощь он получал, и татарские отряды на своем пути разоряли многие города и селения, увозили в плен холопов и получали за свою работу дополнительную дань. Князь получал удовлетворение в борьбе со своим родственником. А то, что при этом гибли тысячи невинных людей, их дома и хозяйства разорялись, многих угоняли в плен для продажи в рабство, князья не волновало. Как не волнует сейчас наших олигархов нищенское положение более половины всего российского народа.

Можно сказать с полной определенностью, что если бы северо-восточные княжества не завоевали монголы, то они были бы завоеваны западными соседями, у которых было для этого всё – и армия, и централизация, и желание победить.

Монголо-татары заняли территорию Восточно-Северной Руси и включили ее в своё государство. Русь стала одной из провинций мощного монгольского государства. К этому времени монголо-татары строили свою государственность на базе многовекового опыта завоеванных ими народов и государств – Китая, Средней Азии, Ирана и других.

Руси (такого государства фактически еще не было) были предоставлены самые широкие права автономии. Конечно, она не могла, как часть большого государства, вести самостоятельную внешнюю политику, вести войны с внешними врагами по собственному решению.

Но когда западные соседи захотели завладеть территорией Руси, монголо-татары помогли Александру Невскому отстоять русскую землю. Этому не надо удивляться – монголо-татары защищали своё государство, одну из провинций своего государства, своей империи.

Наша современная молодежь воспринимает Октябрьскую революцию, гражданскую войну как нечто очень далекое, во многом непонятное, если не сказать чуждое ей. А ведь с тех пор прошло менее 100 лет. А с монголо-татарами мы прожили почти 400 (точнее 360) лет. Сколько сменилось за это время! За это время сформировался (и биологически) единый народ. Поэтому не надо удивляться, что касимовские татары были всегда верны московским правителям. Не надо удивляться, что многие, очень многие татарские роды приняли православие и верно служили русскому народу. Но надо понимать, что чисто русского народа никогда не было, а тем более в то время. Даже если проследить знаменитые русские роды, то окажется, что многие замешаны на татарских генах. И это прекрасно. Они замешаны и на генах десятков других национальностей. И всё это стало называться русским. Но мы и сильны тем, что мы вобрали в себя всё лучшее десятков национальностей.

После завоевания Руси монголо-татарами вопрос об освободительной войне не стоял и стоять не мог. Не было единого государства, не было армии, не было центральной власти. О какой освободительной войне могла идти речь? Князья больше заботились о том, как бы что-то урвать у соседа, своего брата или племянника. Не было единой русской земли, не было государства, не было армии и общих интересов. Всё это ещё предстояло создать. Создать или исчезнуть, как исчезла Киевская Русь.

Некоторыми историками высказывалась мысль о том, что русская государственность возникла благодаря монголо-татарам. Это и так и не так. Так в том смысле, что татарами была создана единая инфраструктура (финансовая система, почтовая сеть с ямщиками, торговая система). Татары провели общую перепись населения. Ими было сделано и многое другое, что напоминало каждому, что все они – единое целое и никуда друг от друга не деться.

Война с татарами началась уже тогда, когда Большая Орда распалась на множество ханств. Каждое ханство воевало за свою собственную власть, а не за идеи Чингисхана. Это был период окончательного разложения, упадка и скорой гибели Орды. Она себя исчерпала и должна была погибнуть. На смену ей приходили другие формирования. Орда была на спаде, будущая Россия – Русь была на подъеме. Но этот подъем был только потенциальным. Его надо было ещё запустить, сделать, реализовать.

Эту задачу решали Иван III и Василий III. Они сделали первый шаг по созданию единого Российского государства. К тому образованию, которое они создали, ещё нельзя применять термин государство. Но это уже не был просто конгломерат княжеств. Это было нечто большее.

За сотни лет татары приучили русских, что среди всех княжеств есть главное, великое, которое отвечает за всех. Можно иметь превосходные идеи, но если нет материальной основы их реализации, то всё кончается ничем. Каждый князь хотел подчинить себе другие княжества и получить власть над ними. Но для этого не было достаточных сил, не было необходимой армии. Иван III создавал армию в процессе войны с Казанским ханством. Неудача следовала за неудачей. Да иначе и не могло быть: фактически собиралось ополчение из необученных холопов. Но Иван III проявил выдержку и закалил свою армию в боях с опытным противником. Имея в руках армию, Иван III смог подчинить себе и другие княжества. Он решил проблему собирания русских земель (за исключением Рязанского княжества). Рязанское княжество присоединил к Руси его сын Василий III. Как мы уже говорили, армию Иван III смог создать потому, что он подвел под неё материальную основу. Он создал государственный земельный фонд, из которого получали поместья помещики (они же офицеры). Они были обязаны поставлять в армию одного солдата из расчета на 150 соток земли.

Единство территории и армия – это ещё не государство, не дееспособное государство. В государстве должны быть законы, по которым должны жить и действовать все граждане государства от мала до велика. Значит, должны быть законодатели с одной стороны, и принудительные органы (силовые структуры), которые обеспечили бы выполнение этих законов, – с другой.

К началу царствования Ивана Грозного были собраны все русские земли. Кроме того, имелись законодатели – Боярская дума. Что касается армии, то она действительно была создана Иваном III, но это были резервисты. Все они подчинялись прежде всего своим хозяевам – своим князьям. Царь мог на них рассчитывать до тех пор, пока был в ладах с их хозяином – князем. Армию можно было собрать для отражения внешней угрозы, но на нее царь не мог полагаться при решении внутренних вопросов. А без решения этих вопросов нельзя было создать государство. Законодатели имелись в большом достатке. Но они не собирались создавать законы, которые противоречили бы их собственным интересам. Значительная часть из них владела огромными земельными уделами, с которых не собиралась ни платить налоги, ни поставлять солдат. Их мало волновали проблемы

государственного масштаба, они знали, что при любой власти (монголах или поляках) они будут жить хорошо. Хуже станет только простым людям, с которых будут драть ещё больше.

У царя не было никаких рычагов воздействия на реальных хозяев страны — владельцев огромных земельных угодий. В то время у царя не было регулярной армии (которая подчинялась бы ему как главнокомандующему), службы безопасности, внутренних войск. В стране не было государственников, на которых царь мог бы опереться.

Представители православной церкви не стесняются утверждать, что именно они способствовали образованию на Руси государства. Всё это правильно с точностью до наоборот. За 360 лет монголо-татарского правления духовенство Русской православной церкви было развращено донельзя. Ему принадлежали огромные земельные угодья вместе с крестьянами, которые были обречены на рабский труд. Монастыри кормились и богатели за счет подневольного крестьянского труда. Те, кто брал на себя функции внедрения в жизнь учения Христа, надев монашеские рясы, нещадно эксплуатировали крестьян деревень, которые входили в их владения. В этом они видели своё служение Богу. Воистину волки в овечьих шкурах. Церковные власти отказывались подчиняться общегосударственным законам, строго бжили свои доходы и свою собственность. Духовенство со своих огромных землевладений не платило ни одной копейки Орде. Не платило оно и в государственную казну. А обирало оно крестьян похлеще помещиков. Поэтому если кто-либо замыслил создать в этих условиях реально действующее государство, не мог рассчитывать на духовенство Русской православной церкви. Наоборот, как показало время, церковь делала всё возможное, чтобы этого не случилось.

В таких условиях новый русский царь Иван Грозный в свои 16 лет занял царский престол.

ИВАН ГРОЗНЫЙ

Правление Ивана Грозного стало вехой, поворотным пунктом в истории России. Говоря о России, каждый имеет в виду и Ивана Грозного, и Петра I. При них происходили крутые повороты в истории великого народа. При этом мы незаслуженно забываем Ивана III. Именно Иван III собрал практически все русские земли под единое начало. На место безобразного конгломерата отдельных княжеств, когда братья-князья воевали друг с другом и в прямом смысле выкалывали друг другу глаза, пришло единое государство с централи-

зованной властью. Построить такое государство на этой безобразной почве можно было, только употребив власть. Употребляли власть и Иван III, и Василий III, и Иван Грозный. Россия без власти разрушается, её разрывают на куски отдельные хищники. Это происходит и в наше время. Разрывать Россию это необязательно означает разрывать её территориально. Когда от неё отрывают природные богатства и наживают при этом многие миллиарды долларов, то это и есть разрывание России, обречение её народа на нищенское существование. Тут-то и надо употребить власть. Иван Грозный употребил власть и создал независимое сильное государство.

Иван Грозный родился 25 августа 1530 года. Он был сыном Василия III. Его матерью была Елена Глинская. Когда мальчику было три года, отец умер. В течение 13 лет Московией правили бояре. В 16 лет Ивана короновали, и он стал Иваном IV. В церемонии коронации принимал участие митрополит Макарий. Ивана короновали не на княжество, а на царство. За последние десятилетия политическая и духовная основа под такой переход была заложена. Полностью эта основа была сформирована, когда Иван Грозный завоевал Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. Эти завоевания имели и религиозную окраску. До этого православная Россия была под игмом басурман, с этого момента она не только освободилась, но и подчинила себе этих басурман. Долг платежом красен. Россия фактически превращалась в оплот истинной христианской веры. Недаром Иван Грозный считал истинным христианством только православие. Он снисходительно отзывался о шведских королях, польских «выборных» королях и даже об английской королеве. При всем том русский царь не претендовал на мировое господство, не был сторонником насильственной христианизации, то есть насаждения православия силой. Надо сразу сказать и о другом — русский царь не был сторонником русификации многочисленных народов, которые населяли территорию России. Как в армии, так и в государственной службе он опирался на лиц самых

Иван Грозный

различных национальностей — от татар до поляков и евреев. При нем не существовало национального вопроса, хотя в стране жили самые различные народы и народности. После развала исламских ордьских ханств Иван Грозный не стремился искоренить ислам и насадить православие.

В течение 13 лет страной правили бояре. О боярских злоупотреблениях можно говорить много. Мыслящим людям было ясно, что необходимы кардинальные изменения. Выходец из Литвы Иван Пересветов считал, что российскую империю следует строить по турецкому образцу. Османская империя находилась в стадии расцвета и военной мощи. Российская аристократия губила страну. По мнению Пересветова, к государственному строительству необходимо привлечь дворянство. Богачи-аристократы — бездельники и разрушают государственную систему. Именно из-за ленивых вельмож-богачей погибла Византия. Османская империя во главе с Магометом-Салтаном сильна своими дворянами-воинами. Пересветов ратовал за то, чтобы русский царь правил «с грозой», воздействуя на некоторых «вельмож», применял силу.

При Боярской думе была создана обширная канцелярия, состоящая из отделов (приказов). Служащие этих приказов выполняли основную управленческую работу. Управленцы состояли из дьяков и «писарей». Знатного происхождения здесь не требовалось. Главное было — исполнительность и сообразительность. Много талантливых людей прошли через эту канцелярию. Примером может служить дипломат Иван Висковатый, который происходил из самых низов. Он сформировал Посольский отдел (приказ). Управление и на местном уровне становилось более совершенным и эффективным. Примером может служить замена практики «кормления», когда боярин бесконтрольно и не всегда законно «кормился» за счет разных поборов, выплатой жалования из казны. Казна получала средства, которые бесконтрольно присваивал себе боярин-правитель. Бесконтрольно — но законно: он «кормился».

Любые преобразования в любой стране должны иметь под собой материальную основу. В противном случае попытка таких преобразований — пустой звук. Централизация Российского государства стала возможной не потому, что Московское княжество завоевало Новгород, Псков, Рязань, Тверь и др. Она стала реальной только и только потому, что бояре на местах (в Новгороде, Твери, Пскове, Рязани и др.) стали «кормиться» с руки государя. Это и была действенная основа централизации. Но централизованное, единое государство должно иметь дееспособную армию, чтобы не оказаться под игом более сильного соседа. Механизм создания такой армии также материаль-

ный. Другого просто нет и быть не может. Солдат — это бывший крестьянин. Десять солдат — отделение, тридцать солдат (крестьян) — это взвод и т.д. Но солдатам нужны офицеры. Далее схема простая, но очень жизненная. Офицеру дается земля вместе с крестьянами. Он имеет доход от этого поместья, но он же обязан нести военную службу — иначе он лишится этой земли, а значит и средств к существованию. Хозяин поместья, которое было ему дано государством, должен был по первому требованию выступить в поход. И не только сам, но и привести с собой солдат (крестьян) из расчета один солдат на 150 десятин принадлежащей ему пашни. Крестьяне были не просто землепашцы, а невольники-холопы. Их мнения никто не спрашивал.

Наш современник не очень различает знать и дворянство. Но разница была колоссальной. Знать имела собственные земли, дворянам земельные участки давало государство. Естественно, знать ощущала своё превосходство. Но оно было ликвидировано очень просто: все — как знать, так и дворянство — должны были поставлять солдат из расчета 1 на 150 десятин. И вот вся спесь знати постепенно исчезла.

Старая система вооруженных сил была проста — каждый боярин (владелец земли и холопов) имел свой воинский отряд, свою дружину. Он решал, воевать ему или нет и с кем воевать. Вернее, решал не он, а князек, который был над ним. Он решал, воевать ли с половцами, татарами или с родным братом, племянником или дядей. Его решения могли меняться в один момент. Реформа армии должна была исключить такое самоуправство. Армия не могла зависеть от желаний и решений отдельных бояр и князьков. Она должна была образовывать единый, хорошо отлаженный механизм, управляемый из одного центра. Суть армейской реформы в том и состояла, чтобы на сборный пункт приводили строго определенное число солдат. Дальше ими, как и самим офицером, распоряжались высшие военные чины. Это означало образование армии как единого государственного органа, управляемого из единого центра. В этом плане различие между дворянами и знатью исчезло — и те и другие должны были формировать воинские отряды, численность которых определялась величиной земельного надела. Такие преобразования армии и централизация государственной власти позволили Российскому государству обезопасить свои рубежи. Русская армия не только скинула с тела России татарских ханов с их притязаниями на дань, но и присоединила их к России. Русские войска появились на Северном Кавказе. На очереди была Прибалтика. Были заняты порт Нарва, Дерпт (Тарту) и большое количество рыцарских замков Ливонского орде-

на. У Польско-Литовского княжества был отвоеван белорусский город Полоцк и его окрестности.

Во многих исторических трудах дискутируется проблема – кто подсказал Ивану Грозному проведение таких кардинальных реформ на Руси, каких еще никогда не было? Конечно, Иван Грозный собрал вокруг себя способных и думающих людей. Они генерировали идеи, и часть из них вошла в историю. Но Иван Грозный сам, и только сам, «придумал» свои реформы. Он был пассионарием от Бога и получил образование самого высокого класса. Только поэтому рядом с ним оказались талантливые, думающие, преданные люди. У Ивана Грозного было своё призвание, и он его выполнил. Он опирался на реальные силы внутри страны, реальные (до него не использованные) возможности. Это позволило ему раскрыть, реализовать потенциальные возможности России, русского народа. Поэтому Россия всего за десятки лет расширилась, окрепла и возмужала. Она стала империей, которую уже не смели «щипать» поляки или прибалты.

В современных исторических трудах и учебниках превозносят только Петра I – он прорубил окно в Европу. Но окно в Европу прорубил уже Иван III и уж точно Василий III, не говоря уже об Иване Грозном. При этих правителях российское общество было единым. Были единые традиции, мораль, вера и т.д. Конечно, имело место социальное расслоение – у одних было больше, а у других меньше, у третьих очень мало. Но по своей сути всё общество было однородным, русским, российским.

Петр I, который как будто прорубил окно в Европу, расслоил общество не по социальному уровню, а по духу, по традиции, по морали. Для него русский народ был только материалом, пластилином, из которого он играючи лепил сильное государство «под себя». Над русским народом оказался слой мирных завоевателей, которые и языка русского не знали, но правили. Писали нашу историю на свой лад, силой ломали моральные нормы, заставляли по примеру Петра развратничать. Можно ли было раньше подумать, что государь может жить в браке без венчания и затем такой жене отдать Российское государство. Это было издевательство над многовековыми традициями народа, это было глубоко аморально. Неудивительно, что продолжателей дела Петра не оказалось, – его окружали одни мошенники, авантюристы и воры. И это не случайно – он создал такую аморальную атмосферу, такой дух разложения, на который слетелись все эти коршуны. Петр ненавидел русские традиции, насаждал поведение без принципов и морали (недаром он не остановился перед убийством своего сына), с удовольствием лупил дубинкой русских талантливых людей (например Татищева и не одного его).

Иван Грозный сделал для России в сто раз больше, чем Петр I. Именно он сделал Россию Россией, не издевался над всем русским, а сумел реализовать потенциал русского государства, всего общества.

ЗАГОВОР

Иван Грозный был женат на Анастасии Романовой. Она была из рода Захарьиных. Анастасия рано умерла, и Грозный женился на дочери кабардинского князя с Северного Кавказа – Марии Черкасской. Что касается вопроса о наследовании, то Грозный решил передать царство потомству от первого брака. Детей от первого брака он завещал братьям его первой жены Анастасии. Завещать в данном случае означает опекать, воспитывать и обеспечивать их безопасность. У Василия III было много братьев. Один из них, Андрей, в своё время был назначен главным опекуном Ивана IV. У Андрея был сын Владимир. Его мать княгиня Ефросинья (жена Андрея Старицкого) не расставалась с мыслью посадить сына Владимира на русский престол. Заговор Ефросиньи раскрылся, и в 1563 году она была сослана в северный монастырь. Что касается претендента на престол двоюродного брата Грозного Владимира Старицкого, то царь его простил, поскольку об этом просил митрополит Макарий. В то время

Московские воины XVI века (немецкая гравюра)

Иван Грозный был готов идти на компромиссы во имя спокойствия в государстве. Но это было воспринято как слабость царя. И Ивану IV пришлось ломать сопротивление Боярской думы. Однако Дума за годы безвластия привыкла править по-своему. Думские бояре не допускали и мысли о том, что власть царя является высшей властью. В этих условиях укреплять государственную власть и вообще Россию Ивану Грозному было невозможно. Сломить сопротивление Думы он также не мог. Поэтому он решился на неординарный шаг — он решился демонстративно отказаться от престола.

В начале зимы 1564 года Грозный стал готовиться к отречению от власти. Он молился в московских церквях и монастырях. Попутно он приказал изъять из них самые важные, почитаемые иконы. Их отправляли в Кремль. Затем 3 декабря Грозный присутствовал на богослужении в Успенском соборе Кремля. Здесь он простился со всеми — митрополитом, думцами, дьяками и дворянами. На Красной площади царя ждали повозки с иконами, государственной казной и прочим. Их охраняли несколько сот вооруженных дворян. Те, кто сопровождал царя, должны были взять с собой семьи. Что дальше намерен делать царь, никто не знал.

Несколько недель царский «поезд» скитался в окрестностях Москвы. Наконец он достиг укрепленной Александровской слободы. Здесь Грозный решил поселиться, оставив трон, о чём известил митрополита и бояр. Царь составил завещание, в котором занимался самобичеванием: «Аще и жив, но Богу скаредными своими делы паче мертвеца смраднейший и гнуснейший... сего ради всеми ненавидим есмь...»

Грозный послал Думе письмо. В нем он четко сформулировал, что оставил Кремль поскольку невозможно управлять страной из-за противодействия бояр. Что касается простых горожан, то их Грозный в письме заверил, чтобы «они себе некоторого сумнения не держали, гневу на них и опалы некоторые нет». Опала была только на бояр. Он обвинял бояр в притеснениях и обидах, которые они причиняют народу.

Народ на площади прибывал и волновался. Представители горожан и купцов были допущены в покои митрополита, где они заявили, что они готовы сами «потребить» государевых изменников и остаются верными присяге на верность царю. В такой обстановке противники царя в Боярской думе притихли — они боялись за свою жизнь.

Думе и митрополиту ничего не оставалось, как идти к царю, просить прощения и приглашать его обратно на трон. Грозный вначале принял духовных лиц. Он заявил, что его отречение от власти окон-

чательное. Но его слезно упрашивали новгородский архиепископ Пимен и Левкий, и Грозный уступил. После этого царь принял представителей Думы. Их провели под сильной охраной как неприятельских лазутчиков. Думы просили Грозного править так, как ему «годно». Царь получил неограниченную власть.

Грозный вернулся в Москву в середине февраля 1565 года. Он привёз с собой указ об учреждении «опричнинь». Царь выступил с речью в Думе. Он объявил, что для «охранения» своей жизни намерен «учинить» «опричину» с двором, армией и территорией. Он заявил, что передает государство правлению бояр, но оставляет за собой право «опалиться на непослушных» бояр, казнить их и отбирать в казну их «живошь» и «статки». Царь заявил, что намерен покончить со всякими несправедливостями и злоупотреблениями бояр.

Что касается территории опричнины, то царь взял несколько городов и уездов и там сформировал опричное войско и отдельное правительство. Отсюда царь стал управлять страной единолично, без Боярской думы. Что касается бояр, то они стали править на той части России, которая не вошла в опричину. Она называлась земщиной.

На своей территории Грозный сформировал опричную думу, во главе которой поставил Басманова. Опричнина формировалась из худородных дворян, которые не имели никаких сношений с дворянами. Аристократы называли опричников «нищими и косолапыми мужиками», а также «скверными человеками». Опричникам запрещалось общаться с земщиной. Одевались опричники в шитую из грубых тканей черную одежду. У каждого из них к поясу была привязана символическая метелка. Их задача состояла в том, чтобы выметать из государства всякие измены.

Некоторые историки и сегодня недоумевают, зачем Ивану Грозному нужна была опричина, дескать, он мог и без этого «расправиться с кучкой неудобных ему лиц». Говорить так — значит вообще не понимать исторического момента, преобразований, проводимых Иваном Грозным. Аристократы и бояре вели непрерывную (чаще всего тайную) войну за власть. Каждый претендовал на высшую власть. Они не просто мешали государству Грозному создавать государство, но и угрожали его жизни. У русских князей, начиная еще с Киевской Руси, все средства были хороши. Брат брата убивал, выкалывал глаза, гноил в тюремных ямах в кандалах, морил голодом. Человеческая жизнь и родственные отношения для них не имели абсолютно никакого значения. Значение имела только власть, причем не власть, которую надо употребить, чтобы укрепить государство, а власть в своих личных интересах. Поедание князьями друг друга было

нормой, о чём мы уже говорили и показывали на конкретных примерах.

В такой внутривластной ситуации нельзя было проводить реформу государственной власти, нельзя было делать из России сильное, быстроразвивающееся государство. Поэтому Грозному нужны были свои Дума, армия и служба безопасности. Эти составляющие элементы и сейчас служат основой Российского государства. Опричнина была создана не для того, чтобы «расправиться с кучкой неудобных лиц», а для того, чтобы создать сильное государство. Царь «опался» на бояр и аристократов не в результате личной неприязни, а в результате исторической необходимости. И речь должна идти не о кровожадности Грозного, а о необходимости жестоких мер. Где без таких мер можно было обходиться — царь обходился. Так, мешающих делу бояр он ссылал на окраину — в Казань. Но он их не репрессировал. Переселяли вместе с семьёй, наделяли приличным поместьем. Опальных царь ссылал «на житье». В летописи сказано, что царь «опалился» на неких своих дворян, а иных велел сослать «в вотчину свою в Казань на житье с женами и детьми». В Разрядных записях сказано: «...послал государь в своей государевой опале князей Ярославских и Ростовских и иных многих князей и дворян и детей боярских в Казань на житье».

Потомки местных династий Северо-Восточной Руси кичились своим происхождением от владимирского великого князя Всеволода Большое Гнездо. Они были вскормлены на традициях феодальной раздробленности и междоусобных войн. И им не нужны были реформы, проводимые Грозным. В то же время им принадлежала политическая власть. И не только на местах, но и в центре. Так, в середине XVI века более 280 лиц княжеских фамилий Владимиро-Суздальской земли заседали в Боярской думе. Часть из них служила по особым дворовым и княжеским спискам. Поэтому речь шла не о «кучке неудобных ему лиц», а о системе. Её надо было заменить другой. Действия Ивана Грозного были глубоко продуманными и целенаправленными: царская власть должна была освободиться от перебравшейся в Москву аристократии. Доминировала в этом смысле суздальская знать, поэтому именно ей был нанесен первый удар. Князья Суздальские-Шуйские были самыми знатными потомками Всеволода Большое Гнездо. Князь Александр Горбатый-Суздальский, мнение которого чаще всего расходилось с мнением царя, был объявлен государственным преступником. Но за ним стояли Боярская дума и многие сторонники среди суздальских дворян. Их пришлось выселить из Суздаля. Опричники казнили Горбатого вместе с его сыном. Так прекратился один из родов, берущих начало от великого князя

Всеволода Большое Гнездо. Это произвело впечатление — Горбатый был крупнейшим из русских военачальников, фактическим покорителем Казани.

Грозный убрал и влиятельных ростовских князей. Князь Андрей Катыврев-Ростовский был сослан в казанский край, а боярин Семен Ростовский был убит.

Царь понимал, что эти единичные случаи не решают проблемы. Поэтому он решил отправить в ссылку около сотни князей ярославских, ростовских и стародубских. Опричники их хватили на воеводстве, в сельских усадьбах, в полках. На новом месте жительства на казанской окраине им дали землю, и они стали помещиками. Следом за ними были отправлены и их семьи. Таким образом, царь отправил на новое место жительства примерно треть суздальских князей из четырех знаменитых родов.

Почему речь идет о суздальских князьях? Потому что они пользовались особыми льготами и имели очень большой политический вес. Они проходили службу по особым княжеским спискам, имели право на первоочередное получение чинов в думе, а также высших воинских постов. Сосланные князья лишались этих привилегий. Так Иван Грозный с помощью опричнины подорвал политическое влияние суздальской знати. Это было не просто и очень рискованно. Но царь был готов к силовым действиям против него — для отпора у него была армия и служба безопасности (опричники). При Василии III поместья стали основой армии. С каждых 150 соток земли помещик-офицер должен был поставить одного солдата-крестьянина. Иван Грозный пошел дальше в этом направлении. Он распространил это правило и на вотчинные земли. Владение вотчинными землями также стало регулироваться государством, как и владение государственными поместьями. В 1562 году был издан Указ (Уложение), по которому запрещалось продавать и менять свои наследственные земли потомкам местных династий, которые сохранили богатейшие родовые земли. Без государственного разрешения даже братья и племянники не могли наследовать вотчинные земли. Вотчинные земли, которые были унаследованы женами или которые были отданы в качестве приданого, становились государственными. Начала проводиться государственная конфискация земель у суздальских князей. Раньше эти вопросы могла решать только Боярская дума. Теперь царь принимал решения единолично.

Грозный затронул самое важное — собственность. Он встретил сильнейшее сопротивление землевладельцев — знати и князей. Сопротивление было столь сильным, что царю пришлось сделать шаг назад. Это не значит, что всё вернулось на крути своя. Всё сделанное

дало свои плоды. Слабость царя состояла в отсутствии регулярной армии, которая подчинялась бы ему как верховному главнокомандующему. Существующие карательные органы были связаны с сословием землевладельцев. Военной силы у опричников было недостаточно. Всё это заставило Ивана Грозного сделать шаг назад. Многие казанские ссыльные вернулись в свои имения, но они сами стали другими. Они смотрели на всё происходящее другими глазами и не слишком задирали нос.

Ивану Грозному приходилось действовать на нескольких направлениях. Врагами государства были не только аристократы и бояре. Были и внешние враги, и прежде всего Польша. С ней Россия вела трудную войну из-за Ливонии. Война требовала средств. Иван Грозный надеялся, что помогут богатые и знатные. Поэтому в 1566 году он созвал Земский собор. Пятую часть членов собора составляли купцы. Надежды Грозного не оправдались.

Тем не менее положение в стране менялось. В политической жизни общества вместо князей-тяжеловесов важную роль стали играть правящие бояре более низкой ступени. Среди них были Морозовы, Захарьины, Бутурлины, Челядины и др. Иван Грозный постепенно усиливал свою власть. Он включал в свою «территорию» всё новые города и уезды. Земли их переходили в собственность государства. Однако сопротивление старомосковского боярства и верхов дворянства не было сломлено полностью. Они надеялись взять реванш, уступая в уступках царя проявление его слабости. Они надеялись добиться полной отмены опричнины. Это означало только одно — они не понимали и не хотели понимать конечной цели Ивана Грозного — создать сильное государство, а не конгломерат отдельных княжеств.

Главным противником на западе была Польша. Царь делал всё, чтобы не допустить такого положения, когда Вязьма принадлежала полякам. Бояр это не заботило. Они устами Земского собора отказали Ивану Грозному в финансовой поддержке.

Когда Иван Грозный со своими отрядами отправился на западный фронт, в пути его двоюродный брат Владимир Андреевич Старицкий признался, что бояре организовали заговор. В их планы входило посадить на трон Владимира Андреевича, а реальная власть должна была остаться в их руках. В первом заговоре, который организовала мать Владимира, также ставилась задача посадить на престол Владимира. Тогда Грозный самого Владимира не наказал. На этот раз Владимир решил сам обо всём рассказать Ивану Грозному. Бояр мало заботила безопасность страны. Они снова готовы были пустить поляков к самой Москве, только бы сохранить свои имения и свою

власть. Более того, они координировали свою преступную деятельность с поляками. Они обещали полякам, что выдадут им отстраненного от власти Ивана Грозного. Узнав об этом, Иван Грозный вернулся в Москву. Ему нужно было нейтрализовать заговорщиков. А для этого надо было располагать неопровержимыми доказательствами. Иван Грозный посоветовал претенденту от заговорщиков Владимиру обратиться к инициатору заговора Челядину с просьбой составить список заговорщиков, на которых он, Владимир, сможет опираться. Такой список был составлен. После этого Иван Грозный стал действовать.

Заговорщиков поддерживал митрополит Федор Степанович Кольчев, который обладал очень прочными связями в боярской среде. Они даже были в родственной связи с И.П. Челядиным. Его церковное имя было Филипп. На митрополичью кафедру его поставил сам Иван Грозный после того, как прежний митрополит Афанасий сложил с себя обязанности митрополита.

Челядин выплатил в казну огромную денежную контрибуцию и затем был сослан в Коломну. Были казнены несколько родственников Владимира Андреевича Старицкого, причастных к заговору. За заговорщиков выступил митрополит Филипп. Он публично в Успенском соборе произнес проповедь, в которой требовал отменить опричнину, нарушив обещание не касаться этой темы. Более того, митрополит не благословил царя. Царь был в бешенстве. Он стукнул посохом оземь и грозно почти выкрикнул: «Я был слишком мягок к вам, но теперь вы у меня взвоете!»

Опричники схватили на улице бояр митрополита Филиппа и забили их насмерть железными прутьями. Всех людей Челядина в его имениях также казнили, поскольку имелись доказательства, что они должны были принимать участие в насильственных действиях. Самого Челядина лишили жизни так. В парадных покоях кремлевского дворца царь собрал членов Думы и столичное дворянство. Привели И.П. Челядина. Заставили его облечься в царские одежды и сесть на трон. Грозный встал перед ним на колени и сказал: «Ты хотел занять моё место, и вот ныне ты великий князь, наслаждайся владычеством, которого жаждал!» Челядина тут же убили, выволокли на двор и бросили в навозную кучу. Тогда казнили М.И. Кольчева, М.М. Лькова, А.И. Катырева и Ф.И. Троекурова. Митрополит Филипп не мог рассчитывать на милость царя, который приказал собрать на него досье за период его службы в Соловецком монастыре. Были обнаружены материалы, обличающие его образ жизни. Затем последовало решение Думы о суде над главою церкви. Царь послал Филиппу подарок — голову его троюродного брата М.И. Кольчева. Филипп на этот раз

готов был отказаться от сана, но царя это не устраивало. Он хотел сквитаться с митрополитом, который публично в Успенском соборе оскорбил его. Царь приказал Филиппу служить службу (после того как соборный суд вынес ему смертный приговор). Приговор был объявлен во время службы. С митрополита содрали мантию и клобук и в простых санях на сене увезли в Богоявленский монастырь. По церковным законам за «скарედные дела» его должны были сжечь. Но царь смягчил приговор, и митрополита пожизненно заточили в монастырской тюрьме.

Иван Грозный переселился в Александровскую слободу. Там он принимал иностранных послов, работал со своей Думой, принимал важные решения.

С помощью предателей литовцы завладели Изборском. Появились опасения относительно Новгорода и Пскова. Поэтому из Новгорода было выселено 150 подозрительных семей, а из Пскова — 500. В окрестностях Новгорода было имение Старицких. Это тоже вызывало подозрения. Поскольку уже два заговора были связаны со Старицкими и оба они кончились большой кровью, то логически возникала мысль — не проще ли (меньшей кровью) убрать Старицких. Грозный так и сделал. Владимир и его семья были осуждены на смерть. Владимира заставили выпить бокал отравленного вина. Старшим детям князя Владимира была сохранена жизнь. Мать Владимира, которая организовала первый заговор, была отравлена газом.

ПОСЛЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

В 1584 году Иван Грозный умер. Многие из тех, кто не одобрял действия Грозного, начали понимать, что созданное им мощное государство рухнет.

При сыне Грозного Федоре Ивановиче бояре вновь подняли головы. Они стремились вернуть себе все привилегии и мало заботились о государстве. Поэтому государство и рухнуло, правда, не сразу.

Бояре первым делом постарались расправиться с государственниками. Одним из них был Богдан Вольский. Его, как и многих других, отправили в ссылку!

Царь Федор Иванович страдал слабоумием. Управление страной практически осуществлял опекунский совет, которым руководил боярин Н. Романов. После смерти Романова советом стал руководить Борис Годунов. Род Годуновых имел татарское происхождение.

Татарский царевич Чет-Мурза из Золотой Орды основал три фамилии: Годуновых, Сабуровых и Вельяминовых. Царевич Чет поступил на государственную службу в Москве при великом князе Иване Калите.

Годуновы к XVI веку стали просто помещиками. Дмитрий Годунов, дядя Бориса Годунова, в опричнине Грозного возглавлял дворцовую стражу. Борис Годунов был женат на дочери Малюты Скуратова. Его сестра Ирина стала женой царевича Федора Ивановича.

Династическая линия Грозного заканчивалась, так как его сын Иван от нервного потрясения умер, а у другого сына Федора Ивановича от жены Ирины Годуновой не было сына. Все дети Ирины Годуновой рождались мертвыми.

Самыми активными противниками Бориса Годунова, который старался продолжать дело Ивана Грозного, были князья Шуйские. Они возглавляли не только боярскую оппозицию, но и умело манипулировали горожанами и чернью. Так, они умело организовали «народные» беспорядки в Москве, с тем чтобы разгромить двор Бориса Годунова. Практически Шуйские организовали осаду Кремля. Борис Годунов попросил убежища в Англии.

Шуйские использовали в борьбе с Борисом Годуновым и другой козырь — то, что царица Ирина не могла родить наследника. Князь И.П. Шуйский был членом попечительского совета. Он и митрополита Дионисий просили царя Федора Ивановича избавиться от жены Ирины (заточить ее в монастырь) и жениться повторно. Царь Федор Иванович не пошел на это. 13 октября 1586 года митрополита Дионисия лишили сана, постригли в монахи и сослали в Хутынский монастырь в Новгороде. Бояре Шуйские были отправлены в ссылку. За ними числилось много грехов. Странники Шуйских были казнены. Член опекунского совета И.П. Шуйский был пострижен в монахи и увезен в Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь он вскоре скончался. Не исключали отравления. Поползли слухи, что это сделали по указке Бориса Годунова. Бояре из кожи вон лезли, чтобы оклеветать Бориса Годунова, который оставался государственным и продолжал дело Ивана Грозного.

Камнем преткновения стал младший брат царя Федора Ивановича — Дмитрий. Сразу же после смерти Ивана Грозного царь Федор Иванович отправил на «удел» в Углич своего младшего брата царевича Дмитрия. С царевичем была его мать Мария Нагая. Поступить так царю Федору Ивановичу рекомендовал совет опекунов.

Со временем царь Федор прислал в Углич дьяка Михаила Битяговского. Дьяк должен был обеспечить все стороны жизни царевича с матерью.

15 мая 1591 года царевич Дмитрий внезапно умер. Он играл в тычку и накололся на нож. Царевич Дмитрий страдал «черным недугом», «падучей болезнью», «немочью падучею» (эпилепсией). Свидетели, которых допрашивали после случившегося, утверждали, что «прежде тово... на нем была ж та болезнь по месяцам безпрестанно». За месяц до трагических событий у царевича был сильный припадок эпилепсии. Во время приступа царевич «объел руки Ондрееве дочке Нагова, едва у него... отняли». Это по показаниям мамки Волоховой. В состоянии эпилептического припадка царевич кусался — «руки ел». Об этом свидетельствовала не только Волохова, но и Андрей Нагой. Он сообщил следователям, что в великое говенье у дочери его «руки переел», а прежде «руки едал» и у него, и у жильцов, и у постельниц: царевича «как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье за что попадетца». Вдова дьяка Битяговского также свидетельствовала: «Многажды бывало, как ево станет бити тот недуг и станут ево держати Ондрей Нагой, и кормилица, и боярони, и он... им руки кусал или, за что ухватил зубом, то объест».

У царевича Дмитрия последний приступ эпилепсии длился несколько дней. Начался он во вторник. Ему на третий день «маленько стало полежче». Мать даже взяла его к обедне. После обедни она отпустила его погулять на двор. Второй раз царевич вышел на прогулку в субботу. На дворе Дмитрий в момент приступа забавлялся с ножичком, он с другими мальчиками «играл через черту ножом», «тыкал ножом», «ходил по двору, тешился своею (остроконечным ножом) в кольцо». Игра называлась «тычкой» так как тыкали ножик. Суть игры состояла в следующем. Играющие на земле очерчивали круг. Затем играющий брал нож за острие вверх и метал его так ловко, чтобы он, описав в воздухе крути, воткнулся в землю торчком. Значит, когда у царевича случился припадок, у него в руке был острый ножик. Те, кто в это время находился около Дмитрия, свидетельствовали, что он «набросился на нож». Василиса Волохова случившееся описала так: «...бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло» Другие очевидцы свидетельствовали, что Дмитрий напоролся на нож «бьючися» или «летячи» на землю. Все очевидцы происшедшего утверждали одно и то же — царевич Дмитрий в припадке эпилепсии уколол себя в горло. Одни утверждали, что царевич уколол себя ножом при падении, а другие утверждали, что он уколол себя ножиком во время конвульсий на земле. Разница тут очень незначительная, поскольку все происходило внезапно и очень быстро.

Могло ли такое произойти? Конечно, могло. Царевич мог повредить сонную артерию или яремную вену. Если была повреждена ярем-

ная вена, то смерть могла наступить мгновенно. Если повреждена сонная артерия, то развязка может наступить через некоторое время. Но в обоих случаях смерть неизбежна.

Тут же после смерти царевича поползли слухи, что в смерти Дмитрия виноват Борис Годунов — он, дескать, подослал нужных людей, которые и убили претендента на престол. Кто распространял такие слухи? Те, кому это было выгодно — бояре. Они без всяких на то доказательств распространяли эти домыслы официально. Уже после смерти Бориса, когда престол захватили Шуйские (Василий Шуйский), а затем Романовы, целенаправленно распространялась информация о том, что царевича Дмитрия убил Борис Годунов. Показательно, что именно благодаря Романовым эта версия до сих пор утверждалась историками. И это вопреки фактам. И в наше время эту ложь распространяют по телевидению. Боярам и Романовым эта ложь была нужна. Но кому эта ложь нужна сегодня? Почему не вернуться на путь правды, тем более что все данные говорят за то, что Борис Годунов не убивал царевича Дмитрия.

Сразу же после смерти царевича был организован «народный бунт». Надо было убрать тех, на кого планировалось повесить дело об убийстве. Так «бунтовщиками» была разгромлена Приказная изба. Дьяка Битяговского, его сына и других убили. Именно их обвинял в убийстве дядя Марии Нагой Михаил. Он обвинял сына Битяговского Данилу, его племянника Никиту Качалова и других. Но вдова Битяговского показала, что во время убийства «муж мой Михаиле и сын мой в те поры ели у себя на подворьишне, а у него ел священник... Богдан». Поп Богдан подтвердил, что он действительно обедал с Битяговским и его сыном, когда в городе ударили в набат.

Сам Михаил Нагой, который выдвигал обвинения против Битяговского и его сына, вообще не был свидетелем смерти царевича. Во дворец он прискакал уже после того, как прозвучал набат. Зато он предпринял все для того, чтобы свалить вину за смерть царевича на дьяка, его сына и других убитых. Михаил Нагой приказал своим людям разыскать палицу и несколько ножей и положить их на трупы Битяговского, которые были сброшены в ров у городской стены. Михаила Нагого без труда изобличили в подлоге. Приказчик Углича Русин Раков свидетельствовал о том, что он взял у посадских людей в Торговом ряду два ножа и принес их к Нагому. Нагой велел слуге зарезать курицу и вымазать ножи кровью. Слуга Нагого также сознался в том, что он делал по указанию Михаила Нагого. Брат Михаила Нагого Григорий также показал, как Михаил изготовлял и другие «улики».

Очевидцы подтвердили, что во время смерти царевича в его окружении тех, кого обвиняли в убийстве, не было. При царевиче находились только боярыня Волохова, кормилица Арина Тучкова, ее сын Баженко, молочный брат царевича, постельница Марья Колобова, ее сын Петрушка и еще два жильца. Ими были придворные служители из числа его сверстников.

Картина смерти царевича подтвердилась показаниями трех видных служителей царицына двора — подключников Ларионова, Иванова и Гнидина. Они показали, что, когда царица села обедать, они стояли «вверху за поставом, ажно, деи, бежит в верх жилец Петрушка Колобов, и говорит: тешился, деи, царевич с нами на дворе в тычку ножом и пришла, деи, на него немочь падучая... да в ту пору, как ево било, поколотился ножом сам и оттого умер».

То же самое сказали Марья Колобова, мамка Волохова и кормилица Тучкова. Кормилица давала показания в присутствии царицы и Шуйского, который возглавлял следственную группу. Кормилица называла себя виновницей несчастья: «... она того не убергла, как пришла ена царевича болезнь черная... и он ножом покололся...»

Приказной царицы Протопопов показал, что узнал о смерти царевича от ключника Толубеева. Допросили ключника Толубеева. Он сказал, что обо всем узнал от стряпчего Юдина. Всем троим устроили очную ставку. В результате вырисовывалась следующая картина. В полдень 15 мая стряпчий Юдин стоял в верхних покоях «у поставца». Он смотрел в окно, которое выходило на задний двор. Юдин видел, как царевич играл в тычку и накололся на нож. Любопытно, что Юдин, пока его не спросили, молчал. Он не хотел говорить то, что противоречило замыслу Нагих, которые из шкуры вон лезли, чтобы доказать, что царевича убили.

Дело о смерти царевича Дмитрия сохранилось до наших дней. Опрошены сто сорок свидетелей, проведены многие очные ставки. Во всем деле нет ни одного хотя бы малого вопроса, который не указывал бы ясно на то, что царевич Дмитрий не был убит.

Специалисты, изучавшие материалы следствия, абсолютно исключают, что могли иметь место какие-либо сознательные искажения положения дела. Основной материал следствия переписан семью разными почерками. Свидетельские показания были подписаны на обороте каждым свидетелем. Таким образом, нет никаких оснований считать, что следственные материалы содержат недостоверные сведения.

Надо иметь в виду, что сама следственная комиссия была очень авторитетной. В нее вошли люди, придерживавшиеся разных политических взглядов. Боярская дума назначила председателем следственной комиссии боярина Василия Шуйского. Василий Шуйский был

одним из главных противников Бориса Годунова. Его признавали самым умным и изворотливым из людей его круга. За практическую организацию следствия отвечал глава Поместного приказа думный дьяк Е. Вылузгин и его подьячие.

Мы кратко привели основные результаты расследования гибели царевича Дмитрия для того, чтобы вы могли убедиться, что версия об убийстве царевича высосана из пальца. Тогда она нужна была боярам, позднее она нужна была пришедшим к власти Романовым. Но кому она нужна сейчас? Как могут историки писать в своих авторитетных академических учебниках истории, что Борис Годунов был цареубийцей? Дорогие академики! Проснитесь. Посмотрите на хорошо известные факты и перестаньте плодить ложь. Люди должны знать правду. Какой смысл скрывать ее в наше время? Заказчики лжи давно сошли со сцены. А вы этого так и не заметили и продолжаете плодить ложь о нашем прошлом, черните того, кому Россия должна быть благодарна, и превозносите тех, кто Россию ограбил, унизил, поставил на колени.

Нагие за свои действия были наказаны. Михаил Нагой и его братья были посажены в тюрьму. Марию Нагую отправили в монастырь на Белоозеро.

Царь Федор умер 6 января 1598 года. Историк В.О. Ключевский показал, что Борис Годунов стал царем законным путем, поскольку он был избран правильным Земским собором. Видный историк С.Ф. Платонов полностью разделял это мнение. Ученый подчеркивал, что Земский собор выбрал Бориса Годунова царем вполне сознательно. Члены Земского собора, по мнению С.Ф. Платонова, лучше нас знали, за что выбрали его царем.

Земские соборы созывали, когда необходимо было решить важные политические и финансовые проблемы. В работе Земского собора участвовали члены Боярской думы, высшее духовенство, представители дворянства, духовенства, а также верхи посадского населения.

Земский собор, который избрал Бориса Годунова царем, состоял примерно из 500 членов. «Примерно», потому что разные документы содержат разные цифры, средняя из которых равна 500. Точное число в данном случае для нас не очень важно. Важна суть вопроса. Завещания после себя царь Федор Иванович не оставил. В роду Калиты было принято умирающему царю совершать предсмертное пострижение. Его совершили Василию III и Ивану IV. Царю Федору Ивановичу такого предсмертного пострижения не сделали. Ссылались на то, что Федор сам не настаивал на необходимости «совершить» духовную. Историки утверждают, что с Федором Ивановичем стали обращаться, как с «брошенной куклой», еще до того как он умер.

Поскольку завещания не было, стали распространяться самые разные слухи о последней воле умершего царя. Бояре усиленно распространяли слухи, что Федор желал видеть своим преемником одного из своих братьев Романовых. Более достоверная информация была у Бориса Годунова. В одном из вариантов утвержденной грамоты Земского собора сказано, что Федор «учинил» после себя на троне жену Ирину, а Борису Годунову «приказал» царство и свою душу в придачу. В другой редакции грамоты сказано, что царь оставил «на государствах» свою супругу Ирину, а патриарха Иова и Бориса Годунова назначил душеприказчиками. На самом деле патриарх Иов просил царя Федора назвать преемника, но царь отмалчивался. В то же время Федор наказал Ирине «принять иноческий образ». Он велел супруге закончить жизнь в монастыре. Это соответствовало церковным предписаниям и традиции.

Борис Годунов пытался сохранить за женой Федора трон. Сразу после кончины Федора Ирина издала закон о всеобщей и полной амнистии. Патриарх приказал всем епархиям целовать крест царице. Присяга была составлена, по крайней мере, странно. Каждый подданный должен был клясться в верности патриарху Иову и православной вере, царице Ирине, правителю Борису и его детям.

В конце концов Ирина Годунова в соответствии с волей покойного мужа Федора Ивановича приняла пострижение. Она удалилась в Новодевичий монастырь. Началась ожесточенная борьба за власть. Боярами была пущена утка, что Федор хотел видеть на троне своих двоюродных братьев Федора и Александра Романовых. Глава Боярской думы князь Федор Мстиславский был правнуком Ивана III и претендовал на царский престол. Боярская дума раскололась. Романовы выступили с обвинениями Бориса Годунова в убийстве самого царя Федора. Явная клевета была рассчитана на то, что против Бориса удастся организовать «народный бунт». Годунов хорошо знал нравы и принципы бояр и ожидал от них самого худшего. Он перестал ездить в Боярскую думу. Сначала он укрылся на собственном подворье, а затем перебрался в Новодевичий монастырь. Бояре расценили это как отказ от исполнения обязанностей правителя страны.

Когда истекло время траура по Федору (17 февраля), начались процедуры выбора нового царя. Патриарх Иов на своем подворье собрал совещание сторонников Бориса Годунова. Там были бояре Годуновы, их родня Сабуровы и Вельяминовы. Присутствовали также некоторые младшие члены Думы. На соборном совещании было принято решение об избрании на трон Бориса Годунова.

В то же самое время в Кремлевском дворце особое совещание по тому же вопросу созвало руководство Боярской думы. Вопрос пре-

столонаследия был в компетенции Боярской думы, так как она была высшим государственным органом страны. Но в Боярской думе царили раздоры. Занять царский трон желали не только Мстиславский и Романов, но и многие другие великородные бояре. Спорили до драки, но компромисса достичь не удалось. Поэтому решили, чтобы царская власть принадлежала всей Думе. От имени Думы к «народу» обратился лучший оратор дьяк Щелкалов. Но «народ» не одобрил такое решение, и затея лопнула.

Ни Боярская дума, ни патриарх не смогли найти устраивающее всех решение. Осталась одна возможность — кто кого переплюнет в подкупе «народа» и очернении своих противников.

Борис Годунов все это время находился в Новодевичьем монастыре. Сформированный Земский собор 20 февраля направил к Борису Годунову делегацию, а точнее шествие. Борис выслушал предложение занять царский трон, но отказался. Он вышел к толпе и клялся, что и не мыслил посягнуть на «превысочайший царский чин». Сам Борис власти никак не добивался и намеревался совершить пострижение в монахи.

Но члены Земского собора не теряли надежды уговорить Бориса занять царский трон. Патриарх распорядился открыть церкви в Москве с вечера 20 февраля до утра 21 февраля. Ночное богослужение было многолюдным. Утром прямо из церквей народ устремился к Новодевичьему монастырю. Впереди несли самые почитаемые иконы.

Борис Годунов вышел к народу. Он категорически отказался от царского престола. Чтобы быть убедительным, Борис обернул шею тканым платком и тем самым дал понять, что лучше удавиться, чем править. Но люди не унимались. Они кричали: «Сжался, государь Борис Федорович, будь нам царем-государем!» Борис покинул церковную паперть и вошел в келью сестры. Поскольку толпа не унималась, то Борис вновь появился. На этот раз он дал свое согласие занять царский трон. Патриарх повел Бориса Годунова в ближайший монастырский собор и там нарек его на царство.

Так 30 апреля 1598 года Борис Годунов окончательно вернулся в столицу. Народ и духовенство его ждали на Неглинной. В Успенском соборе Борис отстоял службу и затем прошел в царские палаты. Сказано, что «там он сел на царском своем престоле».

Этот акт надо было оформить документально. Дьяки завершали работу над текстом утвержденной грамоты о соборном избрании Бориса на трон. Грамоту в законченном виде зачитали членам Земского собора. Все они поставили на ней свои подписи. Но грамоту должны были подписать и члены Боярской думы. Дума ответила

невиданной интригой. Она противопоставила Борису крещеного татарского хана Симеона. При Грозном он занимал стол Тверского княжества. Одно время он даже был на московском троне. Борис Годунов считался худородным. Думе, конечно, нужен был не Симеон, а власть. Она рассчитывала сделать его подставным лицом.

Случилось так, что крымские татары готовили поход на Русское государство. Борис Годунов считал своим долгом организовать оборону страны. Он считал это более важным, чем заниматься своей личной карьерой.

Разрядный приказ объявил, что крымские татары движутся на Русь. Поход на татар возглавил, как и полагалось, глава государства — Борис Годунов. Полки были собраны к началу мая. Бояре должны были занять командные посты в воинских отрядах. Отказаться от обороны государства они не могли. Всё дворянское ополчение должно было собраться под Москвой. Годунов выехал в Серпухов, где формировались полки. В ожидании татарского войска русские отряды находились на Оке в полной боевой готовности. Одновременно военные воздвигли под Серпуховом целый город из белоснежных шатров. Были возведены невиданные башни и ворота. Когда стало ясно, что татары изменили свои планы и прекратили поход, Годунов снял войска и отправил их по домам. Но предварительно в военном лагере он устроил царский пир.

По традиции утвержденную грамоту должны были подписать члены Боярской думы. Присяга на верность новому царю всегда принималась в зале заседаний Боярской думы. При этом церемонией руководили старшие бояре. Дума всему этому противилась. Поэтому церемония была перенесена в церковь. Был составлен текст присяги. В нем содержался перечень обязанностей подданных по отношению к царю. В частности, в присяге говорилось, что подданные «не должны думать, дружить, ссылатся с царем Симеоном». Они обязывались немедленно выдать Борису всех, кто хочет «посадить Симеона на Московском Государстве». Так можно было пресечь замыслы бояр заменить Бориса Годунова Симеоном.

Церемония венчания на царство Бориса Годунова проходила в сентябре в Успенском соборе в Кремле. Бояре вели себя двулично. Так, боярин Мстиславский осыпал Годунова золотыми монетами в дверях собора. Годунов обратился к присутствующим с краткой эмоциональной речью. Он сказал: «Отец мой, великий патриарх! Бог тому свидетель, не будет отныне в моем царстве нищих и бедных». Борис Годунов пообещал поделиться со всеми последней сорочкой. Он был искренен.

Царский пир на всю Москву продолжался двенадцать дней. За праздничным столом кормили всех. Для народа были выставлены

большие чаны со сладким медом и пивом. По всей стране служивые люди получили вновь денежное жалованье. Борис Годунов пожаловал многим знатным дворянам высшие боярские и думные чины. Особых милостей удостоились Романовы и Бельский. Борис Годунов пообещал, что больше казней не будет, дал обет не проливать крови в течение пяти лет. Новый царь освободил столичных купцов на два года от торговых пошлин. Народ был освобожден от годовой подати. Сиротам и вдовам раздавали милостыню, платье и разные припасы.

Чем больше добрых дел делал Борис Годунов, тем больше раздражались бояре. Они стремились разными способами дискредитировать нового царя. Так, бояре постарались, чтобы за границей думали, что царь Борис уже убит своими подданными.

Через полгода после коронации в Москве был созван новый Земский собор. Сейчас на соборе присутствовали все члены Боярской думы, дворянство, многие дьяки и приказные люди, стрелецкие головы, богатые столичные купцы, посадские старосты. Были представлены на соборе и представители провинции. Все члены собора подписали документ, по которому на царский трон восходил Борис Годунов.

Борис Годунов старался делать всё, что от него зависело, для того чтобы положение народа улучшалось. Однако годы его царствования совпали с общенациональной бедой. В 1601–1603 годах всю страну охватил страшный голод. Дожди и ранние морозы в течение двух лет подряд полностью истребляли все крестьянские посева. Хлеб у крестьян быстро кончился. Голодающие ели лебеду и липовую кору. Очень многие в эти годы умерли. В летописи сказано, что за три года «вымерла треть царства Московского».

По стране бродили шайки разбойников, которые грабили и убивали. Голодающие устремились в Москву. Царь Борис Годунов открыл царские житницы. Голодающим раздавали хлеб. Однако запасы хлеба в Москве через какое-то время кончились. Годунов распорядился покупать хлеб и везти его в Москву. Но обозы с хлебом грабили выросшие как грибы шайки разбойников. Справиться с ними властям не удавалось. Считают, что в Москве от голода погибло не менее 120 тысяч человек. Именно разбойники обрекли на голодную смерть многие тысячи людей.

В голодные годы (1601 и 1602) царь Борис Годунов издавал указы, по которым крестьянам разрешалось менять своего хозяина-феодала. Правда, эти указы не распространялись на владения церкви и бояр и на столичный уезд. Но указом остались недовольны те землевладельцы, которые подпадали под указ. Они просто-напросто не выполняли царского предписания.

Бояре ни на минуту не прекращали борьбу с Борисом Годуновым. Вели они эту борьбу самыми нечестными способами. В. Шуйский публично распространял клевету о Борисе Годунове. Вести борьбу с Годуновым в открытую было трудно. Он был избран на царство легитимным путем. Поэтому Годунова пытались опорочить и дискредитировать. Бояре продолжали распространять слухи о том, что царевич Дмитрий был убит по указанию Бориса Годунова. Но при теперешнем весьма устойчивом положении Бориса Годунова это не давало желаемых результатов. Борис Годунов показал себя хорошим царем. Он старался помочь страдающим от голода, расходуя при этом свои личные средства (Борис Годунов был очень богатым человеком).

Был распушен слух, что по велению Бориса Годунова был убит не царевич Дмитрий, а подставной Дмитрий. Настоящий царевич Дмитрий в это время находился в другом, безопасном месте. Он жив, и пора подумать о том, чтобы возвести его на царский престол.

Слухи, направленные против Бориса Годунова, одновременно возмечивали Романовых. Более того, старший из братьев Романовых публично обвинил царя Бориса Годунова в том, что он убил двух сыновей Ивана Грозного (после смерти Федора Ивановича). Он даже пытался собственноручно покарать злодея Бориса. Идея «оживить» царевича Дмитрия принадлежит Романовым и их окружению.

Слухи о том, что царевич Дмитрий жив, стали распускать еще до коронации Бориса Годунова. Но после коронации надежда на успех авантюры была минимальной. Зато после того как царь Борис Годунов тяжело заболел, Романовы и их сторонники воспрянули духом и активизировали свои действия. В результате в 1603 году в пределах Польско-Литовского государства появился «царевич Дмитрий», а точнее его двойник (Лжедмитрий).

Собранные данные о Лжедмитрии свидетельствовали о том, что это был некто Григорий Отрепьев. Сведения были получены у его матери, дяди и других родичей-галичан. Григорий Отрепьев был мелким галицким дворянином Юрием Богдановичем Отрепьевым. Он постригся в одном из русских монастырей и получил имя Григорий, а затем сбежал в Литву.

Московские власти передали эту информацию польскому двору. Сообщение гласило: «Юшка Отрепьев, як был в миру, и он по своему злодейству отца своего не слушал, впал в ересь, и воровал, крал, играл в Зерню и бражничал и бегал от отца многожда и, заворовался, постригсе у черниль». Борис Годунов писал венскому двору буквально следующее: «Юшка Отрепьев был в холопах у дворянина нашего, у Михаила Романова, и будучи у него, учал воровати, и

Михаила за его воровство велел его збити з двора, и тот страдник учал пуще прежнего воровать, и за то его воровство хотели его повесить, и он от тое смертныя казни сбежал, постригся в дальних монастырях, а назвали его в чернецах Григорием». Так в дипломатическом письме царя Бориса Годунова был четко указан хозяин Григория Отрепьева.

Патриарх всея Руси объявил народу, что Григорий Отрепьев «жил у Романовых во дворе и заворовался, от смертныя казни постригся в чернцы и был во многих монастырях». Патриарх сообщал, что Отрепьев служил и на патриаршем дворе, и в конце концов сбежал в Литву. В то время под воровством чаще всего понимали неповиновение властям и разные политические преступления. Патриарх сообщал, что Григорий Отрепьев попал в монастырь после службы у Романовых. Причиной послужили преступления Отрепьева.

Уже после смерти Лжедмитрия сам Василий Шуйский сообщил полякам, что Юшка Отрепьев «был в холопах у бояр Микитиных, детей Романовича, и у князя Бориса Черкаскова, и заворовався постригся в чернецы».

Реальные факты говорят о следующем. В 1600 году был раскрыт боярский заговор Романовых и их родственников и близких против царя Бориса Годунова. 26 октября 1600 года были арестованы братья Романовы и зятья князя Черкасские и Сицкие. Они были осуждены. Их ждала казнь, но Борис Годунов не желал крови, и они были сосланы в ссылку. Федора Никитича Романова насильственно постригли в монахи. Он получил имя Филарета. Его братья Михаил, Александр, Василий и Иван, а также зятья князя Сицкие и Черкасские были отправлены в ссылку. Юрий Отрепьев, который служил у Романовых, за участие в боярском заговоре также мог быть посажен. Поэтому он скоростижно ретировался в монастырь.

В ссылке погибли Александр, Михаил и Василий Романовы. Погиб также князь Борис Черкасский. Отрепьев побывал в Суздальском и Галицком монастырях. Затем «был он в Чюдове монастыре в дьяконах з год».

Вместе с Отрепьевым в Литву бежал и монах Варлаам. Он оставил своего рода дневник — «Извет». В нем содержится информация о Григории Отрепьеве. Варлаам детально описывает, как он с Григорием Отрепьевым и еще одним беглым монахом миновали границу Литвы. Но до этого они все трое провели три недели в Печерском монастыре в Киеве. Затем они перешли в Острог во владения князя Константина Острожного. Это было летом 1602 года. Этот факт подтверждается и другими источниками. В книгохранилище Загорского монастыря на Вольни была обнаружена книга, отпеча-

танная в 1594 году в Остроге. На книге сохранилась надпись: «Лета от сотворения миру 7110-го (1602 год), месяца августа в 14-й день, сию книгу Великого Василия за... Григорию с братиею, с Варлаамом да Мисаилом, Константин Константинович, нареченный во светом крещении Василей, Божею милостию пресветлое княже Острожское, воевода Киевский». В то время это был весьма ценный подарок. Григорий Отрепьев сумел расположить к себе магната. Любопытно, что к этой дарственной надписи было сделано другим почерком дополнение — «царевичу московскому».

Польский король был извещен о том, что в стране появился московский «царевич». Сохранилась запись исповеди самозванца. Он весьма подробно рассказывает о тайнах московского двора, но путано излагает историю своего спасения. Он утверждал, что его спас какой-то воспитатель — его увезли из Углича, а вместо него оставили там другого мальчика, который, дескать, и был зарезан. Самозванец утверждал, что даже мать не знала о подлоге и спасении своего сына царевича Дмитрия. Надо добавить, что и Варлаам был не простым монахом. Он был вхож в дом бояр Шуйских.

Царевич Дмитрий (Григорий Отрепьев) также оставил письменные свидетельства. Он описывает, как скитался в Литве. Вначале он пребывал у Острожского, затем перешел к Габриэлю Хойскому в Гошу. После этого он некоторое время гостил у Вишневецкого в Бранчине. Это было в 1603 году. У Варлаама об этом также сказано.

Анализ почерка Григория Отрепьева также подтверждает его московское происхождение. Почерк отличался изяществом и имел такие особенности, которые были характерны только для школы письма московских приказных канцелярий. Видимо именно поэтому патриарх взял Григория для «книжного письма». По сути, Григорий был отличным каллиграфом, каких в то время было немного.

В Гоше Григорий Отрепьев учился у протестантов. Он зимовал у князя Януша Острожского. В 1604 году князь Острожский писал о том, что он знал Дмитрия несколько лет, поскольку Дмитрий довольно долго жил в монастыре его отца в Дермане.

Григорий Отрепьев стал выдавать себя за царевича Дмитрия еще в Киево-Печерском монастыре. Имеется письменное сообщение о том, что Отрепьев там разболелся «до умертвения» и в таком состоянии признался печерскому игумену в том, что он является царевичем Дмитрием. Но печерский игумен выставил Григория Отрепьева и его спутников за дверь.

Несколько позже, уже в имени Вишневецкого, Отрепьев прибегнул к такому же приему — он разболелся и на исповеди признался в своем царском происхождении. Но эти признания не были восприняты всерьез.

Всерьез Отрепьева восприняли лишь польские и литовские магнаты, которые прикидывали, что от этого можно иметь. Так, Адам Вишневецкий разодел царевича Дмитрия и возил его в карете в сопровождении своих гайдуков. Конечно, это была чистой воды авантюра крупного масштаба. Но она сделала Дмитрия известным королевскому двору. Царевичем Дмитрием заинтересовались первые сановники государства, в частности Лев Сапега. Он даже стал утверждать, что царевича Дмитрия знал по Угличу некий слуга Сапегы, который оказался в Москве как пленник. Более того, Дмитрий и слуга Юрий Петровский (Петрушка) «узнали» друг друга, поскольку этого пожелал Сапега. Таким образом, Григорий Отрепьев приобрел новое качество — он перевоплощался в царевича Дмитрия. А это было уже что-то. Тем более что царевича «узнал» и один из холопов Юрия Мнишека, который тоже хотел угодить своему хозяину. В 1603 году бежали в Литву изменники братья Хрипуновы. Этим дворянам из Москвы также было выгодно признать царевича Дмитрия. Через какое-то время Дмитрий обосновался у Мнишеков в замке Самбор. Здесь его склонили в латинство. Здесь же он был обручен с панной Мариной Мнишек.

Напомним, что в то время Киев входил в состав Польско-Литовского государства. Покровители царевича Дмитрия обратили внимание своего подопечного на запорожских казаков. Григорий Отрепьев в образе царевича Дмитрия пошел на прямой контакт с казаками. Ярославец Степан, который держал иконную лавку в Киеве, свидетельствовал, что Отрепьев в монашеском платье вместе с казаками заходил в лавку. Позднее старец Венедикт свидетельствовал, что Отрепьев будучи «разстрижен» в пост ел с казаками мясо и «назывался царевичем Дмитрием». Григорий Отрепьев общался с запорожскими протестантами. В Запорожской Сечи Отрепьева с почестями принимали в роте старшины Герасима Евангелика.

В 1603 году в Запорожье стала формироваться повстанческая армия казаков. Казаки быстро вооружились. Польский король особым указом от 12 декабря 1603 года распорядился запретить продажу оружия казакам.

Донские казаки послали гонцов к царевичу Дмитрию. Они предложили вместе идти на Москву. Григорий Отрепьев послал на Дон своих послов. Они несли штандарт царевича — красное знамя с черным орлом. Послы царевича выработали «союзный договор» с донскими казаками. Положение в стране было тяжелым. Третий год свирепствовал страшный голод. Шайки недовольных и разбойников росли как грибы после дождя. Вся эта неустойчивость была на руку самозванцу.

Русская армия под командованием воеводы Ивана Бутурлина была разбита на Кавказе. Польский король Сигизмунд III всеми фибрами души стремился на восток. Он увидел в Лжедмитрии нужную ему стратегическую фигуру. Между ними был заключен тайный договор. Лжедмитрий обещался передать Польше Чернигово-Северскую землю. Псков и Новгород Лжедмитрий пообещал своим непосредственным покровителям — семье Мнишек. Но все это делалось по возможности тайно. Открыто в походе Лжедмитрия польская королевская армия не принимала участия. Ставку делали на казаков, поскольку у Лжедмитрия было всего около двух тысяч наемников, да и они не были воинами. Это был всякий сброд, который привлекала только жажда наживы.

После первого же сражения с русским войском наемники покинули Лжедмитрия. Сражение состоялось под стенами Новгород-Северского. В отрядах царевича Дмитрия находились и поляки. Главнокомандующим войска Лжедмитрия был его тесть Юрий Мнишек. После сражения он также бросил зятя.

Дальнейшие военные действия Лжедмитрия связаны прежде всего с казаками. Его победы были обусловлены не силой и доблестью его воинства, а тем, что бояре желали успеха самозванцу. Именно поэтому самозванец торжествовал победу над царскими войсками. Бояре предавали свою страну за иллюзию власти. Они считали, что главное для них — победа над Борисом Годуновым. Они обрадовались смерти царя Бориса и стали капитулировать перед самозванцем. Царем стал сын Бориса Федор. Но сделать что-либо уже было невозможно. Воевода Басманов с царским войском перешел на сторону самозванца. Все высшие боярские роды признали Лжедмитрия настоящим царем. Во главе триумфального шествия он направился в Москву.

От самозванца в Москву прибыли послы Пушкин и Плещеев. Это было 1 июня 1605 года. Они стали распространять среди москвичей грамоту самозванца с придуманной легендой о его спасении. Грамота содержала много обещаний москвичам. Грамоту самозванца читали в разных московских слободах. Наконец толпы людей заполнили Красную площадь. Собравшиеся потребовали Василия Шуйского, который возглавлял комиссию по расследованию смерти царевича Дмитрия. Напомним, что комиссия пришла к выводу, что имело место непроизвольное самоубийство царевича Дмитрия. Эти документы сохранились до наших дней и первая подпись на них — Василия Шуйского. Однако теперь Шуйскому было выгодно другое. Он вышел к народу и полностью отрекся от своих прежних показаний. Более того, он утверждал, что именно Борис Годунов послал людей в Углич убить царевича

ча Дмитрия. Сам царевич Дмитрий спасся, а убитым нашли поповского сына. Это была чистой воды клевета, ложь. Но в борьбе за власть все средства хороши — так считал Василий Шуйский, так считали бояре.

Утверждения В. Шуйского разогрели народ. Толпа ворвалась в Кремль. Царь Федор с матерью и сестрой были изгнаны из Кремля. Их доставили в прежний боярский дом Годуновых. На этом толпа не остановилась. Она стала грабить иностранцев, оправдывая себя тем, что «иностранцы» были «приятелями» Бориса Годунова. Через некоторое время от самозванца в Москву прибыли новые послы — князь Голицын и Масальский. Их задача была весьма деликатной — «покончить» с Годуновым. С этой задачей, которую им поставил самозванец Григорий Отрепьев, уважаемые московские авторитеты справились достойно. Федор Борисович и его мать были убиты. Родню Бориса Годунова подвергли ссылке и заточению. Патриарха всея Руси Иова также не оставили в покое. Его сослали в Старицу.

История была несправедлива к Борису Годунову. Вначале его старались замарать бояре. Они убили его семью. Пришедшие к власти Романовы официально поддержали версию, что Борис Годунов был злодеем и царевубийцей. На эту наживку клюнули Карамзин, Пушкин и многие другие. Да и в наше время выступают по телевидению ученые-публицисты и перепевают навязанную нам ложь и клевету на Бориса Годунова. Самое поразительное во всем этом то, что все документы, все факты свидетельствуют о том, что Борис Годунов не был виноват в убийстве царевича Дмитрия.

Так кем же был Борис Годунов на самом деле? Историк С.Ф. Платонов в своих лекциях по русской истории писал: «Борис в глазах русского общества имел определенную репутацию хорошего правителя, потому что его любили московские люди, знали при царе Федоре Ивановиче его праведное и крепкое правление, «разум его и правосудие», как выражаются летописцы. Борис был вообще популярен и ценим народом».

В XVII веке писатели относились объективно к Борису Годунову, несмотря на то что Романовы официально объявили его царевубийцей. Умные люди понимали, зачем это было нужно Романовым. Так, князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский в первой половине XVII века написал по своим личным воспоминаниям сочинение о Смуте. Он объективно относится к Борису Годунову и пишет о нем следующее: «Муж зело чуден, в разсуждении ума доволен и сладкоречив, весьма благоверен и пищелюбив и строителен зело, и державе своей много попечения имел и многое зивное о себе творяще».

Знаменитый деятель и писатель Авраамий Палицын, который дружил с Василием Шуйским, писал о Борисе Годунове так: «Царь же Борис о всяком благочестии и о исправлении всех нужных царству вещей зело печетесе, о бедных и нищих промышленяше и милость таковым великая от него бываше, злых же людей моте изгубляше и таковых ради строений всенародных всем любезен бысть». Иван Тимофеев признает в Борисе Годунове высокие достоинства человека и общественного деятеля. В одной из летописей говорится, что «Борис от клеветников изветы на невинных в ярости суетно принимал и поэтому навлек на себя негодование чиновачальников всей русской земли; отсюда много наносных зол на него восстали и доброцветущуто царства его красоту внезапно низложили».

Авторитетнейший историк С.Ф. Платонов так писал о Борисе Годунове: «Если внимательно разобрать первоначальные отзывы писателей о Борисе, то окажется, что хорошие мнения о нем в литературе положительно преобладали. Более раннее потомство ценило Бориса, пожалуй, более, чем мы. Оно опиралось на свежую еще память о счастливом управлении Бориса, о его привлекательной личности. Современники же Бориса, конечно, живее его потомков чувствовали обаяние этого человека, и собор 1598 года выбирал его вполне сознательно и лучше нас, разумеется, знал, за что выбирает... Историческая роль Бориса чрезвычайно симпатична: судьбы страны очутились в его руках тотчас же после смерти Грозного, при котором Русь пришла к нравственному и экономическому упадку».

Во время правления царя Федора Ивановича (фактически правил Борис Годунов) на Руси настала тишина и сравнительное благополучие. Об этом свидетельствует очевидец, который писал следующее: «Умилосердися Господь Бог на люди своя и возвеличи царя и люди и повели ему державствовати тихо и безмятежно... и дарова всяко изобилие и немязежное на земле русской пребывание и возросташе велиего славою; начальницы же Московского государства, князе и бояре и воеводы и все православное христианство начаша от скорби бывшия утешатися и тихо и безмятежно жити».

Автор «Московской хроники» писал, что народ «был изумлен правлением Бориса и прочил его в цари». Голландец Исаак Масса, проживавший в России восемь лет (1601–1609) и встречавшийся с Борисом Годуновым и Лжедмитрием I, о времени царя Федора Ивановича, когда фактически правил Борис Годунов, писал так: «Состояние всего Московского государства улучшалось и народонаселение увеличилось. Московия, совершенно опустошенная и разоренная вследствие страшной тирании покойного великого Ивана и его чиновников... теперь, благодаря преимущественно доброте и крепости

князя Федора, а также благодаря необыкновенным способностям Годунова, снова начала оправляться и богатеть». Английский дипломат Джайлс Флетчер писал о периоде правления Федора Ивановича и Бориса Годунова в своей книге «О государстве Русском». Он был очевидцем описываемых событий. Флетчер приводит данные о том, что при Иване IV продажа излишка податей, доставляемых натурой, приносила Приказу (Большого Дворца) не более 60 тысяч рублей ежегодно. При Федоре этот доход достиг 230 тыс. рублей. Это же говорил и упоминавшийся выше Палицын. Он свидетельствовал, что Борис «о исправлении всех нужных царству вещей зело печетесе... и таковых ради строений всенародных всем любезен бысть».

Борис Годунов вел очень мудрую внешнюю политику. Страна была не в состоянии вести широкомасштабные военные кампании на западе. Поэтому усилия Бориса Годунова были направлены на укрепление страны.

Сохранилось множество высказываний русских и иноземных современников о необычной гуманности Бориса Годунова. Ни один русский князь или царь так не пекся о вдовах, сиротах и нищих. Они поражались широкой благотворительности Бориса Годунова во время голода и пожаров. Во время венчания на царство он устроил многодневный пир и раздавал милостыню бедным и нуждающимся. Он предоставил льготы крестьянам, облегчал и даже освобождал от податей многие местности на три, пять и более лет. Борис Годунов заботился о поднятии экономического благосостояния Московского государства.

Промышленность и торговля к началу правления были в упадке. В самом начале царствования Ивана Грозного через Нарвскую гавань вывозили лен и пеньку на ста судах. В начале царствования Федора Ивановича их хватало всего на пять судов, то есть вывоз уменьшился в 20 раз. То же относится и к другим экспортируемым товарам и продуктам. Так вывоз сала за границу уменьшился в четыре раза.

Борис Годунов сделал много для того, чтобы оживить промышленность и торговлю, а также увеличить производительность. Так, он дал торговые льготы иностранцам. Кроме того, он привлекает из границы специалистов для развития промышленности, особенно металлургии. Годунов старался устранить косвенные помехи развитию промышленности. Он принимал меры к усилению безопасности сообщений, к улучшению порядка, к устранению всякого рода административных злоупотреблений. Что касается злоупотреблений чиновников, то они были повсеместны: без посулов и взяток нельзя было ничего добыть-

ся. Везде царило насилие. К сожалению, с этой болезнью Борис Годунов справиться не смог. Такое же положение сохранилось и при всех других царях, которые правили после Бориса Годунова.

Многие упрекают Бориса Годунова в том, что при нем был отменен Юрьев день, дающий право перехода крестьян к другому хозяину. На самом деле все было намного сложнее. Борис Годунов заботился об урегулировании отношений крестьян и землевладельцев.

Перед Борисом Годуновым стояла очень сложная задача умиротворения страны. С этой задачей Годунов справился. В этом была его главная заслуга. Все, что происходило после Бориса, — дело рук боярских. Они опустошили страну в бездну смуты.

Мы уже говорили о внешней политике Бориса Годунова. На западе он стремился вернуть Ливонию. Он предпринял войну против Швеции и сумел вернуть те города, которые были потеряны Иваном Грозным.

Заслуживает уважения политика Бориса Годунова по отношению к восточным религиозным центрам. Как известно, в 1453 году Константинополь пал, Византии не стало. Подчиняться константинопольским патриархам, где хозяевами были турки-магометане, было, по крайней мере, странным. Странным тем более для России, которая свергла ордынское иго и стала вставать на ноги. Это вопрос широко обсуждался. Так, в послании старца Филофея к дьячку Мунстиху говорилось: «Все христианские царства преидоша в конец и спадосаха во едино царство нашего государя по пророческим книгам; два убо Рима подоша, а третий (т.е. Москва) стоит, а четвертому не быть». Первые два Рима (Рим и Константинополь) пали из-за ереси. Москва (Третий Рим) должна быть хранительницей православия. Вспомнили о том, что Андрей Первозванный был в русской земле, был и там, где впоследствии был воздвигнут Киев. Значит христианство на Руси столь же древнее, как и в Византии. Собственно, поэтому-то Иван Грозный и сказал Посеевину следующие слова: «Мы веруем не в греческую веру, а в истинную Христианскую, принесенную Андреем Первозванным. Белый клобук (символ патриаршества) был вначале в Риме, затем он был перенесен в Византию, а после в Москву. Значит Москва — Третий Рим. Икона Тихвинской Богоматери покинула Константинополь и перешла на Русь.

Исходя из всего этого, сам Бог велел на Руси учредить патриаршество. Правда, уже Василия III старец Филофей называл «царем». Он писал: «Все царства православныя христианской веры снидошася в твое едино царство: един ты во всей поднебесной христианам царь». Иван Грозный стал законным царем. В 1561 году Грозный получил от греческих патриархов утвердительную грамоту, которая закрепляла за ним титул царя.

Что же касается титула патриарха, то после того, как Константинополь пал, византийские патриархи стали не только менее значительными, но и менее богатыми. Они стали присылать гонцов в Москву за данью, которую называли милостыней. Сложилась странная ситуация, которую надо было менять. Именно Борис Годунов разрешил этот вопрос. Еще при царе Федоре летом 1586 года он уведомил антиохийского патриарха (который в то время находился в Москве), что московский царь желает учредить в Москве патриарший престол. Антиохийский патриарх Иоаним не выразил восторга по этому поводу. В Константинополь был отправлен с соответствующей дипломатической миссией русский подьячий Огарков. Огарков вернулся в Москву без положительных результатов — на Востоке не желали возвышения православной Москвы. Летом 1588 года в Смоленск приехал старший из патриархов, царьгородский Иеремия. Затем патриарх прибыл в Москву. В Москве он был размещен на дворе рязанского владыки. Патриарху Иеремии предложили перенести свое патриаршество из Константинополя в Москву. Как ни странно, патриарх согласился с этим. Иеремии предложили поселиться во Владимире, поскольку сажать его на патриаршество в Москву боялись из-за новогреческих ересей. С другой стороны, в Москве был митрополит Иов. Иеремия от Владимира отказался. Но дело сдвинулось с мертвой точки, Москва получила добро на патриаршество на Руси. Патриарх Иеремия был вынужден поставить Иова на московское и владимирское патриаршество. Когда Иеремия вернулся в Константинополь, там не выказали восторга по поводу образования в Москве патриаршества. Но дело было сделано. Ссориться с Москвой не было смысла — она могла в любой момент перестать давать дань (милостыню) обедневшим патриархам из Константинополя. В Царьграде был созван собор, на котором московское патриаршество было утверждено. Правда, при этом решением собора московское патриаршество расположили где-то в конце иерархической лестницы. Таким образом, при Борисе Годунове Русская православная церковь стала независимой. Для достижения этой цели Борису Годунову надо было проявить незаурядные дипломатические способности.

Все дела Бориса Годунова свидетельствуют о том, что он обладал редким умом, умением сдерживать себя в любой ситуации и управлять собой. Для него всегда было характерно светлое, приветливое и мягкое обращение. Он был мудрым человеком — на вершине власти он никогда не выдавал внешним видом своего реального могущества.

Мы уже говорили, что Борис был очень гуманной личностью. Даже в борьбе со злейшими врагами страны — боярами он «лишней кро-

ви» никогда не проливал, лишних жестокостей не делал, а сосланных врагов приказывал держать в достатке, «не обижая».

В частной жизни Борис Годунов был высоконравственным человеком. Он был хорошим семьянином и нежным отцом. О многом говорит такой поступок Бориса Годунова. Он присутствовал при ссоре Ивана Грозного с сыном Иваном. Борис Годунов не побоялся закрыть собой царевича от ударов отца.

Борис Годунов, как и Иван Грозный, был высокообразованным человеком. Он стремился распространять образование в стране, приглашал иностранцев, а русскую молодежь посылал на учебу за границу. Сыну Федору Борис Годунов дал прекрасное по тому времени образование.

Борис Годунов был не только искусным дипломатом, но и умным администратором. Карамзин о Борисе Годунове писал так: «Пепел мертвых не имеет заступника, кроме нашей совести: все безмолвствуют вокруг древняго гроба... Что, если мы клеветем на сей пепел, если несправедливо терзаем память человека, веря ложным мнениям, принятым в летопись бессмыслием или враждой?» Почему же умный Карамзин через несколько лет изобразил Бориса Годунова преступником? А где же совесть? Кому дано, с того и спросится. Авторитет Карамзина заставил очень многих людей в течение столетий верить в эту ложь.

Бориса Годунова и его семьи не стало. Страна провалилась по воле продажных бояр в пропасть Смуты. Василий Шуйский потом признавался, что признал самозванца за царевича только с одной целью — свергнуть Бориса Годунова, а затем его сына Федора. Страну кинули под ноги иностранцам ради того, чтобы захватить власть. Как это знакомо!

Бояре ликовали — 20 июня 1605 года Лжедмитрий торжественно въехал в Москву. Москвичи проявили при этом общий восторг. Новым патриархом в Москве был поставлен грек Игнатий. Естественно, что он тут же признал самозванца. Нагие и Романовы были возвращены из ссылки. Старший из Романовых был в ссылке в монастыре под именем Филарета. После возвращения из ссылки он был поставлен митрополитом Ростовским.

Вскоре была разыграна редкая по своему цинизму сцена — жена Ивана Грозного Мария Нагая «узнала» своего сына Дмитрия. Не так давно она оплакивала своего сына Дмитрия, а сейчас признала публично самозванца за своего сына Дмитрия. Сейчас она думала только о себе, забыв о совести. Ведь она становилась царской матерью, о чем она так долго мечтала раньше. Человек поистине способен на все!

Это замечание относится и к Василию Шуйскому. Бориса Годунова не было. Его сына, царя Федора, убили. В такой ситуации нужды в самозванце уже не было. Он стал помехой на пути В. Шуйского к власти. Поэтому В. Шуйский стал действовать против самозванца. Методы были прежние. Напомним, что в 1591 году Василий Шуйский достоверно установил факт самоубийства царевича Дмитрия. Это однозначно свидетельствовало о невиновности Бориса Годунова. Затем после смерти Бориса Годунова Шуйский принародно обвинил его в убийстве царевича, но не подлинного. Шуйский признал самозванца подлинным Дмитрием. Только поэтому убили всю семью Годуновых. На этот раз Шуйский стал распространять слух о том, что новый царь является всё же самозванцем. Это стало известно новому царю, и Шуйские были отправлены в ссылку. Вскоре Лжедмитрий их простил.

Новый царь любил «молодечествовать», запросто бродил по Москве, не посещал храмов, одевался по-польски, так же одевал свою стражу, очень жаловал поляков. Он весь был в «латинстве» и демонстрировал свою приверженность Польше.

Самозванец был некрасив: разной длины руки, большая бородавка на лице, некрасивый большой нос, волосы торчком, несимпатичное выражение лица, лишённая талии неизящная фигура и т. д.

В ноябре 1605 года Лжедмитрий обручился со своей невестой Мариной Мнишек. Обряд обручения был совершен в Кремле. Сам Лжедмитрий на церемонии не присутствовал. Его место занимал царский посол Васильев. Свадьба происходила в Москве 8 мая 1606 года. На свадьбе присутствовало много поляков, и они отнюдь не стремились соблюдать русские обычаи. Свита Мнишковых вела себя по-польски — нагло и высокомерно. Все это поубавило пыла у москвичей. Что же касается бояр, то им вообще он уже не был нужен. Раньше бояре изо всех сил воевали с Борисом Годуновым. Сейчас же с таким же усердием они стали воевать с Лжедмитрием. В. Шуйский, помилованный Лжедмитрием, на этот раз стал действовать осторожнее в паре с князем Голицыным. Они привлекли на свою сторону стоявшие под Москвой войска. Военский отряд был введен в Москву в ночь с 16 на 17 мая. Организаторы путча обставили дело так, что отряд должен был защитить царя от поляков, которые стали ненавистны всем. 17 мая 1606 года самозванца убили. Патриарха Игнатия также свергли. Московская чернь приняла активное участие в «кровопускании».

Костомаров о сложившихся обстоятельствах писал так: «Дмитрий уничтожил Годуновых и сам исчез, как призрак, оставив за собой страшную пропасть, чуть было не поглотившую Московское государство».

Бояре добились своего, но они не представляли себе тех последствий, которые их и всю страну ждали. Зато было главное – свободный царский престол. Собрать Земский собор для избрания нового царя бояре не стали. Наиболее заслуженным (по своей беспринципности, лжи и стремлению к власти) претендентом на царский престол был боярин Василий Шуйский. Он и стал царем. Избрали его келейно. Об этом избрании не знали не только за пределами Москвы, но и в самой Москве. В летописи сказано, что об избрании нового царя «да и в Москве не ведали многие люди».

В. Шуйского короновали в Успенском соборе. При этом Шуйский сказал буквально следующее: «Позволил есми яз... целовати крест на том, что мне, великому государю, всякого человека, не осудя истинным судом с бояры своими, смерти не предати, и вотчин и дворов и животов у братии их и у жен и у детей не отымати, будет, которые с ними в мысли не были, также у гостей и у торговых и у черных людей, хотя который по суду и по сыску дойдет и до смертной вины, и после их у жен и детей дворов и лавок и животов не отымати, будет с ними он в той вине невинны. Да и доводов ложных мне, великому государю, не слушати, а сыскивати всякими сыски накрепко и ставяти с очей на очи; чтобы в том православное христианство безвинно не гibly; а кто на него солжет, и сысков того казнити, смотря по вине его».

В этой речи изложены те ограничения на царскую власть, которые были выставлены кандидату в цари В. Шуйскому. Став царем, Шуйский спешил оповестить об этом всю страну. И дело было не в желании славы, а в том, чтобы придать своему избранию хотя бы видимость законности. Рассыпались грамоты от имени нового царя, бояр и царицы Марии Нагой. В грамотах доказывалось, что Дмитрий был самозванцем, что Шуйский имеет законное право на престол, а также то, что он избран царем на законных основаниях.

Народ достаточно хорошо оценивал все происходящее. Ложь Шуйского, царицы Марии Нагой была публичной. А сейчас они оправдывались.

На деле бояре имели власть большую, чем царь В. Шуйский. Но не все. Те бояре, что оказались не у дел, а точнее не у власти, оказались в оппозиции. Но бояре не понимали, что инициатива перешла от них к народной массе. Они уже не могли управлять этой массой. Смута приобретала новые качества. С.Ф. Платонов пишет об этом так: «Воцарение Шуйского может считаться поворотным пунктом в истории нашей смуты: с этого момента из смуты в высшем классе она окончательно принимает характер смуты народной, которая побеждает и Шуйского и олигархию».

Народ пришел в неустойчивое состояние и не хотел мириться с тем, что его так обманули. Ему практически было всё равно, за кого выступать, – главное было выступить против боярской власти в лице Шуйского, которая так бессовестно была ими присвоена.

Дальнейшие события хронологически развивались следующим образом.

НАРОДНАЯ СМУТА

Лжедмитрия убили, но тут же возродился новый Лжедмитрий. По Москве поползли слухи, что убили не Лжедмитрия, а кого-то другого. Приспешник убитого Лжедмитрия некий Михаил Молчанов помчался в Сембор к полякам сообщить, что убит не Лжедмитрий. Следовало подобрать подходящую кандидатуру для замены Лжедмитрия. Слухи поползли по городам и весям. Везде будто только и ждали, чтобы выступить против Шуйского, – слишком неприглядную, вероломную роль он играл во всей этой истории. Никто не сомневался, что престол он занял незаконно.

Первым выступил против Шуйского Путивль. Город поднял на борьбу с Шуйским князь Григорий Шаховской, которого как верного соратника Лжедмитрия сослал на свою голову в Путивль Шуйский. За Путивлем последовали другие города, в том числе Елец и Чернигов. В Чернигове выступление против Шуйского возглавил князь Андрей Телятевский, который был в оппозиции к Лжедмитрию. Сейчас у него появился формальный повод для того, чтобы выступить против Шуйского. Затем против Шуйского выступили Тула и Рязань, за ними последовали поволжские города. Посланные для умирения царские войска везде терпели поражение. В Перми войска, набранные для царя, разбежались. К общему выступлению против Шуйского поднялась и Вятка.

На этот раз выступали не только горожане, но и крестьяне и холопы. Инородцы воспользовались ситуацией и попытались добиться самостоятельности. Мордва осадила Нижний Новгород. В Астрахани против царя выступили казаки. Народ пришел в брожение. Неспокойной была Москва. Шуйский почувствовал, насколько тяжела для него шапка Мономаха. Взбунтовались разные силы. Все вместе они представляли собой огромную силу, вышедшую из-под контроля.

Выступлениями на юге первоначально руководил Шаховской. Он выступил в защиту Дмитрия, но нового кандидата на эту вакансию у Шаховского не было. Вначале он пригласил занять эту вакансию Молчанова, но тот трусил. Он послал вместо себя Ивана Болотнико-

ва. Это была весьма колоритная фигура, не лишенная оригинальности и самобытности.

Болотников был холопом у князя Телятевского. При невыясненных обстоятельствах он попал в плен к татарам, которые продали его туркам. Там Болотников провел несколько лет на галерах. Оттуда он попал в Венецию, а потом через Польшу решил пробираться на Русь. В Польше его задержали, и там судьба свела его с Молчановым. Он и послал Болотникова к Шаховскому.

Шаховский дал под командование Болотникова вооруженный отряд. Он быстро увеличил численность отряда за счет скопившихся на Украине разбойников, гулящих людей, беглых крестьян, холопов. Воинство Болотникова быстро умножалось. Болотников нацеливал всех на борьбу с властью имущими.

У Ельца Болотникова встретили царские войска, которые он разбил. Это очень вдохновило восставших. Пришли в движение города Тула, Венев, Кашира, Орел, Калуга, Вязьма, а также некоторые тверские города. В Рязани восставших возглавили Григорий Сунбулов и братья Ляпуновы (Прокопий и Захар), которые были дворянами. Ополчение в Рязани было очень сильным, тем более что рязанцы славились своей дерзостью, энергией, способностью действовать решительно и смело.

В Туле также сформировалось сильное ополчение, во главе которого стал боярский сын Истома Пашков. Ополчения в Рязани и Туле были направлены против бояр и конкретно против Шуйского.

Как воинство Болотникова, так и ополчение Рязани и Тулы направлялись к Москве. Но они были абсолютно разные. Ополчения были дворянскими, а шайка Болотникова несла с собой разорение и вражду. С Болотниковым шли холопы и гулящий люд.

Ополчение и банды Болотникова соединились под Москвой в селе Коломенском. Положение Шуйского становилось критическим. У него не было сил отразить наступление восставших. Кроме того, он не мог обеспечить нормальную жизнь москвичей. В Москве начался голод. Рознь между дворянскими ополчениями и бандами Болотникова была на руку Шуйскому. Болотников посылал к москвичам гонцов с призывами восстать против высших классов. Об этом патриарх Гермоген писал: «воры из Коломенского пишут к Москве проклятые свои листы, велят боярским холопам побивати своих бояр и жен их и вотчины и поместья им сулят и шпыням и безыменником воров (то есть черни) велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити, и призывают их воров к себе и хотят им давати боярство и воеводство и окольниковство и дьячество».

Тульские и рязанские дворяне-ополченцы в испуге отшатнулись от отряда Болотникова и перешли на сторону Шуйского. Лидеры

ополчения Сунбулов и Ляпунов сами явились к Шуйскому. Следом за ними на сторону Шуйского перешли ополченцы из Твери и Смоленска.

Болотников отступил от Москвы и окопался в Калуге, а затем перешел в Тулу. Здесь он соединил свои силы с казаками под водительством казачьего самозванца Петра. Петр выдавал себя за сына царя Федора, которого на самом деле никогда не было. Так Тула стала центром движения против Шуйского.

Весной 1607 года Шуйский решил осадить Тулу. Войска Шуйского стояли под Тулой целое лето. Было принято решение не выкуривать мятежников из города, а затопить их водой. Для этого на реке Упе устроили плотину и затопили город. Мятежников одолел голод. В октябре 1607 года Тула сдалась Шуйскому. Болотникова отравили в Каргополь и там утопили. Шаховского сослали в пустыню на Кубенское озеро. Предводителя казаков Петра повесили. Шуйский праздновал победу, но недолго. Волнения на этом не остановились. Появился второй Лжедмитрий. Прозвище у него было Вор. Он появился в пограничном литовском городке Пропойске. Там он выбрался из тюрьмы и объявил себя родней семейства Нагих. Его отпустили на Русь, в Стародуб. В Стародубе уверовали, что появился истинный царевич Дмитрий. Горожане ему помогали деньгами.

Вокруг Вора собралось войско, состоящее главным образом из польских авантюристов, казачества и всяких проходимцев. Конечно, никто не верил в то, что Вор является истинным царевичем. Тогда самозванство просто вошло в моду и служило предлогом для достижения под этим флагом собственных целей. Задача у этого сброда была одна — грабить, наживаться, воровать, насильничать.

Вор со своим воинством выступил на Москву. Царское войско было деморализовано и при Волхове потерпело поражение. Вор подошел к Москве и в селе Тушине разбил свой укрепленный стан. Сюда стекался всякий сброд, прежде всего казачьи шайки. Польские шляхтичи приводили свои дружины. Здесь собрались авантюристы, в том числе и Рожинский, Лисовский и Ян Петр Сапега.

Нового самозванца признала даже Марина Мнишек. Положение Шуйского было незавидным. Южная часть государства была разорена, покрыта шайками воров и разбойников. Северная половина царства была также частично поражена этим вирусом. Правда, северные области были самыми богатыми, здесь жили земские люди, занятые мирным трудом, которые были готовы защищать свой мирный уклад жизни, порядок и спокойствие.

Тушинскому отряду надо было на что-то жить. Поэтому они поглядывали в сторону севера. И не только поглядывали, но и посы-

лали туда грабительские отряды. Путь тушинским вора на север перекрывал Троице-Сергиев монастырь защищало только 15 000 человек, включая монахов, а наступали на него войска под водительством Сапеги и Лисовского, численность которых доходила до 30 000 человек. В сентябре 1608 года тушинцы осадили монастырь. Осада длилась полтора года до начала 1610 года. Но монастырь не был взят и длительное время сковывал значительные силы воровского войска. Тем не менее воровские шайки захватили северные города Суздаль, Владимир, Ярославль, Вологду. Они грабили и бесчинствовали. Основное их ядро состояло из поляков.

Постепенно северные города один за другим восставали против Вора, против грабежей и бесчинств, выступая за порядок, против его нарушителей. Северные города эффективно взаимодействовали и сообща громили шайки польских авантюристов. Возглавляли сопротивление выборные предводители. Активное участие в сопротивлении принимали Строгановы. Против Тушина восстали Нижний Новгород, Владимир, Галич, Вологда и другие города. Против воровского сброда выступили практически все города по Средней Волге, а также севернее от нее.

У Москвы не было сил потеснить Тушинский лагерь. В Москве не было порядка, не было дисциплины. Шуйский не пользовался никаким авторитетом и обратился за помощью к шведам. В 1608 году Шуйский послал своего племянника князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского для переговоров со шведами о предоставлении помощи Москве. В феврале 1609 года со шведским королем Карлом IX был заключен союз. Шведы должны были предоставить русским три тысячи конницы и три тысячи пехоты. За это русские отказывались от притязаний на Ливонию. Они должны были уступить шведам город Карелу с уездом. Кроме того, русские обязались вечным союзом со шведами против Польши. Цена, скажем, немалая за шесть тысяч воинов.

Шведскими отрядами командовал Якоб Делагарди. Скопин-Шуйский со шведскими отрядами в 1609 году двинулся от Новгорода к Москве. Под Тверью воинство Вора было разбито. Тушинцы были вынуждены снять осаду Троице-Сергиевского монастыря. Шведы не проявляли особого рвения в сражениях, ссылаясь на то, что они не получают в полном объеме обещанного им содержания.

Тем временем Шуйский пытался перегруппировать силы, которые были в его подчинении. В 1608 году он вызвал в Москву из Астрахани, где он подавлял мятеж, военачальника Ф.И. Шереметева. Шереметев двинулся к Москве по Волге, по пути очищая край от воровских и разбойничьих шаек.

Осенью 1609 года отряды Шереметева соединились с войском Скопина-Шуйского под Москвой в знаменитой Александровской слободе. Объединенных сил было достаточно, чтобы разгромить Тушинский лагерь. Но там не стали ждать. Вор добровольно оставил Тушино и, уходя, сжег свой лагерь. Вор испугался не только и не столько русских отрядов Скопина-Шуйского и Шереметева, сколько войска польского короля Сигизмунда.

Сигизмунд имел особые отношения со шведами. Сигизмунд Польский происходил из дома Вазы. Он наследовал шведский престол после своего отца Иоанна, но был свергнут с этого престола. Вместо него шведы избрали себе королем его дядю Карла IX. Сигизмунду это не понравилось, и он объявил Швеции войну. Шуйский стал союзником Карла IX, поэтому Сигизмунд считал своим долгом выступить против Москвы. Польский сенат и сейм дали добро на войну с Россией. В сентябре 1609 года Сигизмунд осадил Смоленск. Он был уверен, что в Москве его встретят с радостью, и рассчитывал посадить на престол в Москве королевича Владислава.

Вначале бояре незаконно захватили престол в Москве, а затем пригласили в страну шведов. Это дало полякам повод пойти войной на Россию. Так бояре кинули страну под ноги иностранцам.

Смоленск долго защищался. Сигизмунд призвал поляков из Тушина присоединиться к войскам короля. Тушинские поляки к этому отнеслись по-разному. Одни надеялись получить от короля жалованье, которого они давно не видели. Другие не хотели делить Москву, которую уже считали своей добычей, с королем.

В конце концов часть поляков ушла к королю, часть составила шайки, которые грабили сами по себе. В конце 1609 года переодетый вор бежал в Калугу. Туда к нему потянулись казаки, в том числе и те, которыми предводительствовал Шаховской.

В это время «прозорливые» русские обратились к польскому королю Сигизмунду с просьбой, чтобы он дал им в цари своего сына Владислава. Эти инициаторы не владели ни Москвой, ни страной, не представляли собой никакой политической и реальной силы. Тем не менее они решили осчастливить Россию польским королевичем. Не странно ли?

Инициаторы послали к Сигизмунду посольство. Во главе посольства стояли Салтыковы, князь Масальский и Хворостин, Плащев, Вельяминов. В посольство входили дьяки – Грамотин и другие, а также люди низкого происхождения: Федор Андронов, Молчанов и пр.

4 февраля 1610 года под Смоленском был подписан договор между этим посольством и королем Сигизмундом. Договор обязывал Владислава соблюдать православие, прежний административный

порядок и сословный строй Москвы. Договор состоял из 18 статей. Основные из них были следующие:

- Владислав венчался на царство от русской патриархии;
- Православие в Московском государстве должно быть почитаемо и оберегаемо по-прежнему;
- Имущество и права как духовенства, так и светских чинов пребудут неприкосновенными;
- В законодательстве должна участвовать не только боярская дума, но и Земский собор.

Договор предусматривал автономию Московского и Польского государств.

В Тушине верховодил Рожинский, который оказался между молотом и наковальней. Ему грозили и Вор из Калуги и войско Скопина-Шуйского. Поэтому он счел благоразумным уйти к Волоколамску, где он умер, а его шайка разбежалась.

Скопин-Шуйский вошел в Москву. Москвичи ликовали. Они надеялись увидеть на престоле Скопина-Шуйского вместо его дяди Василия Шуйского. Но в апреле 1610 года Скопин умер в возрасте 24 лет. Москвичи заподозрили в этой смерти Шуйского, который боялся за свой престол.

Великих людей в истории сменяют ничтожества. Скопин-Шуйский был умным, зрелым не по летам, осторожным полководцем и ловким дипломатом. Его место занял брат царя Василия Дмитрий Шуйский. Это был надменный, неспособный, пустой и мелочный человек.

Он двинул войско на освобождение Смоленска, но у деревеньки Клушина был разбит польским гетманом Жолкевским. Это было в конце июня 1610 года. Путь польскому гетману на Москву был открыт. По пути он приводил горожан к присяге польскому королевичу Владиславу. Вор также двинулся из Калуги в Москву и сумел опередить гетмана. Когда гетман был еще в Можайске, Вор был уже в Коломенском.

Клушинское сражение решило судьбу Василия Шуйского. Он был готов вступить в переговоры с Жолкевским, но не успел. 7 июля 1610 года Захар Ляпунов с толпой своих единомышленников пришел во дворец к Шуйскому. Он просил Шуйского оставить престол добровольно. Но тот категорически отказался. Тогда Ляпунов со своими людьми оставили дворец Шуйского и направились на Красную площадь. Туда прибывало всё больше и больше народу. Все не могли уместиться, поэтому перешли на более просторное место – к Девичьему монастырю, куда прибыли многие бояре и патриарх Гермоген. Было решено «осадить царя». К Шуйскому отправился

князь Воротынский. От лица всех собравшихся он просил Шуйского оставить престол. Шуйский просьбе внял и уехал в свой старый боярский дом, где он пришел в себя и стал хлопотать о возвращении престола. Поэтому его постригли в монахи «насильством». Патриарх согласия на это не давал.

Страна была под угрозой полного иноземного завоевания. Нужен был глава государства, который смог бы организовать освобождение занятых территорий. Выбирать нового царя не было времени. Присягнули временно Боярской думе. «Московскому государству с обеих сторон было тесно», поскольку рядом с Москвой были Вор и Сигизмунд. Оставался один вариант – признать царем польского королевича Владислава. Патриарх и духовенство хотели русского царя. Патриарх предлагал на престол молодого Михаила Федоровича Романова. Другие церковные иерархи предлагали князя Василия Васильевича Голицына. Знать была за Владислава. Она не хотела, чтобы на престоле оказался боярин вроде Бориса Годунова или Шуйского.

Реальная власть в Москве была у Боярской думы. Бояре пригласили в Москву Жолкевского, чтобы «освободить Москву от Вора». Так бояре передали Москву в руки поляков. Тем самым они предприняли вопрос об избрании царем Владислава.

27 августа 1610 года Москва присягнула Владиславу. После этого поляки отогнали Вора от Москвы в Калугу. Договор об избрании Владислава должен был утвердить Сигизмунд. К Сигизмунду отправились «великие послы». Поразительно, что в состав посольства вошло более тысячи человек. Зачем? Посольство возглавляли митрополит Филарет и князь В.В. Голицын. Они оба могли выступить соперниками Владислава. Похоже, что хитрый Жолкевский приложил руку к тому, чтобы они оба покинули Москву.

Уладив эти дела, Жолкевский передает командование своим весьма малочисленным воинством Гонсевскому и уезжает к Сигизмунду. Сигизмунд потребовал, чтобы к нему привезли Василия Шуйского с его братьями.

Раньше Сигизмунд претендовал на шведский трон, теперь он позарился и на московскую корону. Владислав в этом вопросе был для него только прикрытием. Жолкевский был посвящен в планы Сигизмунда и был обязан содействовать их осуществлению. Но дело это было трудным, и Жолкевский предпочел «умыть руки».

При подходе к Смоленску послы обнаружили, что население заставляют присягать не Владиславу, а Сигизмунду. Об этом послы написали в Москву. Сигизмунд не отпускал Владислава. Все дела в Москве Сигизмунд обещал уладить сам. Владислава он обещал послать в Москву летом при условии, что Смоленск сдастся на ми-

лость поляков. Поляки планировали сделать Смоленск своей крепостью.

Что касается Владислава, то поляки не хотели, чтобы он принял православие. Москва не могла согласиться с тем, что царем на русском престоле будет иноземец-католик. Москва не могла согласиться на то, чтобы государством правил Сигизмунд.

Сигизмунд постарался расколоть русское посольство. И это ему удалось. Часть послов признала царем Сигизмунда и отправилась в Москву агитировать за него. Среди них был и троцкий келарь (управитель) Авраамий Палицын. В Москве активную деятельность в пользу Сигизмунда развили Салтыковы. Сигизмунд потребовал от Боярской думы, чтобы она наградила Салтыковых. Бояре выполняли волю Сигизмунда без промедления. Они наградили Салтыковых за верную службу Сигизмунду, которому сами бояре били челом. Сигизмунд управлял Москвой через своих людей, которых он присылал в Москву. Среди них был Федор Андропов.

Бояре это устраивало. Они даже хотели пригласить в Москву самого Сигизмунда и присягнуть ему. Против этого возражал только патриарх Гермоген.

Из Смоленска поступила информация о том, как поляки расправляются с русскими. Поляки вели себя в Москве как завоеватели. Москвичи повернули свои взоры в сторону Вора, который мог бы освободить Москву от поляков. Благо Вор был рядом — в Калуге. Восточная половина Московского царства присягнула Вору. Просто лучшего ничего не было. Но тут и Вор не стало — в декабре 1610 года он был убит одним из своих же приверженцев из-за сведения личных счетов.

С этого времени начинается национальная борьба. Нужно было освободиться от польского гнета. Положение в стране было аховое. По стране бродили банды разбойников, по большей части казаков. Северо-запад страны был занят шведами. Поляки осаждали Смоленск и разоряли юго-западные области. В Москве правили бал поляки. Сигизмунд одновременно штурмовал Смоленск и командовал через своих людей в Москве. Он держал в плену тысячное московское посольство. Поляки делали всё, чтобы их возненавидели все в Московском государстве (за исключением бояр).

Патриарх Гермоген всячески противился польской оккупации. Народ пришел в движение. Города обменивались посланиями, депешами. Патриарх благословлял на восстание народ против поляков. Вся страна пришла в движение.

И на этот раз проявила себя Рязань. Прокопий Ляпунов в январе 1611 года стал собирать войска. Во главе их он двинулся на Москву.

К Ляпунову шли дружины со всех концов государства — из земли Рязанской, Северской, Муромской, Суздальской, из северных областей, из Поволжских низовых.

В движение пришли и организованные казаки. Во главе тушинских казаков стоял князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой. Донских казаков возглавлял атаман Заруцкий. С севера на Москву шли казаки шайки во главе с Просовецким. Сапега, который осаждал монастырь, также решил было включиться в борьбу против поляков. Но затем передумал.

Бояре и поляки в Москве встревожились. 19 марта в Москве в Китай-городе начался бой с поляками. Поляки бежали к слободам, но народ их задержал. Тут подоспели передовые отряды земского ополчения под водительством князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Поляки были отброшены в центр. Они заперлись в Кремле и Китай-городе. Москву поляки подожгли, и она сгорела практически вся.

Через несколько дней к Москве подоспела стотысячная русская рать. Она обложила Кремль и Китай-город. Поляки вместе с боярами засели в осаду. У поляков было всего 3000 человек. Они нуждались в помощи, но Сигизмунд прийти на помощь не решился. Его силы были скованы Смоленском.

Земское ополчение и казаки представляли разные (враждебные друг другу) силы общества. Всем ополчением руководили Ляпунов, князь Трубецкой и Заруцкий. Эти военачальники должны были не только командовать воинскими отрядами. Они исполняли и функции правительства. Они делали распоряжения о сборе денег и ратных людей по областям, сменяли воевод в городах, заботились о защите Новгорода от шведов, раздавали поместья. В общем, они решали все проблемы как военного, так и земского характера. Страной правил ополчение, и оно пользовалось непререкаемым авторитетом. Ему верили, его слушались.

Но правящая тройка не была бесконтрольной. Они выполняли решения общего совета рати. Ополчение имело свою думу, свой совет. Оно считало себя выразителем воли «всей земли». Свои постановления совет ополчения называл «приговорами всей земли». Приговор, принятый 30 июня 1611 года, во многом был направлен против вольностей (грабежей) казаков. Он предписывал беглым холопам вернуться к своим хозяевам. Это не могло понравиться ни тем ни другим. И Ляпунов был убит. Заменить Ляпунова было некому, и казаки взяли верх. Дворяне из ополчения стали разбредаться по домам. Ополчение разлагалось. Основное его ядро — казаки стояли под Москвой в 1611 и 1612 годах. Московский гарнизон был не в состоянии справиться с казаками.

В апреле 1611 года московские послы были ограблены и пленниками отправлены в Польшу. 3 июня 1611 года Сигизмунд взял Смоленск. До осады в городе было 80 000 человек. После его падения в живых осталось не более 8000 человек. Поляки пытались русского воеводу Шеина — им очень хотелось узнать, как это удалось русским так долго защищать город. Они до сих пор этого не поняли.

Шведы воспользовались ситуацией и 16 июня заняли Новгород. Был заключен договор (под диктовку шведов), по которому Новгородом на вечные времена должны были править сыновья шведского короля.

В Пскове также было неспокойно. Там появился третий Лжедмитрий — некий Сидорка.

Значительная часть государства была занята оккупантами. В Москве были иноземцы. В стране не было правительства и царя. Везде бродили шайки разбойников, а под Москвой стояли казаки, которые, по сути, были также разбойниками. Со смертью Ляпунова все надежды народа рухнули. Казалось, что Русское государство пропадает. Но русский дух не иссяк. В разных городах (в основном восточных) снова стали формироваться ополчения. Все поволжские города левого и правого берега пришли к соглашению, чтобы им «быть в совете и единении», охранять общественный порядок, не допускать грабежей, не заводить усобиц, не принимать новой администрации, с казаками не знаться... Все были готовы бороться за веру, за родину и общественный порядок.

В Москве бояре называли себя «государственными верными подданными» Сигизмунда.

Первым на освобождение Москвы поднялся Нижний Новгород. В формировании там ополчения главную роль сыграл Минин. Историки пишут, что Минин был гениальным человеком. Он указал, что надо делать и как надо делать. Минин торговал и был одним из видных людей в городе. Горожанам еще раньше он был избран в число земских старост. Он привык вести большое хозяйство города и обращаться с большими деньгами, какие собирались с мира земскими старостами в уплату податей.

В сентябре (возможно октябре) 1611 года на одном из городских собраний Минин предложил собрать деньги для ополчения и сформировать самое ополчение. Затем был собран городской собор нижегородцев. На нем выступил и Минин. Он сказал: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имущества своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать и бить челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас

начальником». Было решено образовать ополчение, созывать служилых людей и собирать на них деньги.

Было решено давать на ополчение «третью деньгу» (треть имущества). Кто давал меньше, с того брали силой. Были и такие, кто жертвовал всё, что имел. Деньги были собраны. Надо было определиться с воеводой. Минин предложил избрать воеводой князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Пожарский в то время жил в своей вотчине в 100 верстах от Нижнего Новгорода. Дома он залечивал раны, полученные полгода назад под Москвой. Два местных воеводы уже были — Алябьев и князь Звенигородский.

Пожарский согласился не сразу. Он поставил условие, чтобы хозяйственные вопросы в ополчении взял на себя Минин. Так и порешили. И дело пошло.

Весть о Нижегородском ополчении быстро распространилась по другим городам. Первыми отозвались бездомные смоляне, вязьмичи, и дорогобужане. Все они вошли в войско Пожарского. Нижегородцы обратились к другим городам. Они писали: «А вам бы с нами быть в одном совете и ратным людям на польских и литовских людей идти вместе, чтобы казаки по-прежнему низовой рати своим воровством, грабежи и иными воровскими заводами и Маринкиным сыном не разгнали». Речь идет о сыне Вора и Марины Мнишек, которого звали Воренком.

Московские бояре, хотя и были взаперти, не дремали. Они рассылали грамоты в разные города (Кострому, Ярославль и др.) с призывами быть верными Владиславу. Они не осознавали, что появилась новая сила, которая изменит всю ситуацию.

Ополчение выступило из Нижнего Новгорода в марте 1612 года по дороге на Ярославль. В Ярославле отряды простояли три месяца. Правда, они не бездействовали. Они очистили северный край от казачьих шаек. За это время был достигнут нейтралитет со шведами. Можно было рассчитывать, что те не ударят в тыл.

В войске Пожарского был свой земский собор. Пожарский с «товарищами» управлял не только ополчением, но и всей землей. Так было и у Ляпунова в первом ополчении. Крут обязанностей у Пожарского был очень широк. Он принимал челобитные, давал тарханные и жалованные грамоты монастырям, делал постройки в городах, давал льготы разоренным, назначал денежные сборы на ратное дело. Все это Пожарский делал «по совету всей земли», «по указу всей земли». Ополчение выполняло волю земского собора еще в Нижнем Новгороде. Решала проблемы не вся рать, а ее представители. Земские дела решали земские представители (представители от территорий). В работе земского собора при Пожарском принимали

участие представители трех сословий: служилого, тяглого и духовного.

20 августа 1612 года ополчение двинулось из Ярославля на Москву. Отношения ополченцев и казаков вначале были враждебными. Но затем они несколько сгладились. Ополченцы стали станом отдельно от казаков.

22 сентября 1612 года ополченцы взяли Китай-город, а затем и Кремль. На повестку дня встал вопрос выбора царя. Грамотой от 15 ноября 1612 года Пожарский звал по десять человек от каждого города для выбора царя.

Сигизмунд направил свои войска на Москву, но дошел до Волоколамска. Трижды он подходил к Волоку, но был отброшен. Ему пришлось уйти восвояси.

В январе 1613 года в Москве собрались представители земель. В повестке дня было не только избрание царя, но и вопрос о том, как «строить» государство и управлять страной до выборов царя.

Что собой представлял Земский собор, который собрался в Москве в 1613 году для избрания нового царя? На избирательной грамоте Михаила Федоровича Романова, которая была написана летом 1613 года, имеется 277 подписей. Участников собора было больше. На соборе участвовали представители 50 городов (северных, восточных и южных). Если от каждого города приглашали по 10 представителей, то в среднем должно было быть 500 участников собора. Если сюда добавить Москву и духовенство, то число участников собора могло доходить до 700 человек.

Собор работал в здании Успенского собора, прежде всего потому, что это здание было способно вместить такое количество народа. Состав избирателей царя (по подписям) выглядел так. Из 277 подписей 57 принадлежит духовенству. Часть этого духовенства была из городов, которые их выбрали в качестве представителей (делегатов). 136 подписей принадлежали высшим служилым чинам (боярских подписей было 17). 84 подписи принадлежали городским выборным. 12 подписей принадлежали «уездным» людям.

Земский собор начал работать в январе 1613 года. Бояре высказались за избрание на царский престол иностранца. При нем они рассчитывали устроиться получше. Велись переговоры со шведами об избрании на Московский престол сына Карла IX Филиппа. Связывались и с германским императором Рудольфом на предмет избрания на русский престол его сына. Но на соборе преобладало мнение, что в России должен править русский царь.

Стали ломать голову, кого же из русских избрать царем. В летописях сохранились такие сведения. «Говорили на соборах о цареви-

чах, которые служат в Московском государстве, и о великих родах, кому из них Бог даст... быть государем». Но высказывались самые разные мнения. «И тако преправодиша не малые дни». Дискуссия была весьма продолжительной. Поэтому грамота и появилась только через полгода. В избирательной кампании было все — и подкуп, и клевета, и устрашение. В летописи сказано: «Многие же от вельмож, желаящи царем быти, подкупахуся многим и догоши и обещаючи многие дары». Ф.И. Шереметев писал Голицыну относительно кандидатуры Михаила Романова: «Выберем Мишу Романова, он молод и нам будет поваден».

Решение выбрать царем Михаила Романова было принято 7 февраля 1613 года. Торжественное заседание в Успенском соборе состоялось 21 февраля. Совершили молебен о здравии царя и присягнули ему. Михаил Романов в это время находился в своей костромской вотчине Домнино. Здесь на него напала польская шайка. Спас Михаила Романова крестьянин Иван Сусанин. Имеется царская грамота Михаила, в которой семье Сусанина даются различные льготы.

Из Домнина Михаил Федорович с матерью перебрались в Кострому в Ипатьевский монастырь, который был построен в XIV веке Мурзой Четом, предком Годунова. Этот монастырь был подарен Романовым Лжедмитрием. Так в Ипатьевском монастыре началась династия Романовых. Закончилась она в Ипатьевском доме в Екатеринославле.

ВЛИЯНИЕ МОНГОЛОВ НА РУСЬ

Политическая власть

До монголов в Киевской Руси монархический, аристократический и демографический элементы власти уравновешивали друг друга. Историки считают, что в Киевской Руси народ имел голос в правительстве по всей стране. Это было характерно и для восточных княжеств, в том числе Суздальского, в котором монархический элемент преобладал. Таким образом, в Киевской Руси князь (даже великий князь суздальский) был только главой исполнительной власти правительства. Во всяком случае, он не был самодержцем.

После того как Русь была поделена на Западную (Украина и Белоруссия) и Восточную (Московия), обе они пошли разными путями. В Западной Руси, которая вошла в состав Литовского княжества, значительно усилился аристократический элемент власти. Он стал преобладающим. В Восточной Руси, которая вошла в состав Монгольс-

кой империи, стал преобладать монархический элемент власти. До монголов этого не было. Это произошло под влиянием монголов.

Об этом свидетельствуют как исторические факты, так и иноземные послы. Посол Священной Римской империи Сигизмунд фон Герберштейн в 1517 году писал, что великий князь Василий III был значительно выше всех других монархов Европы по степени власти над своими подданными. Спустя семьдесят лет после этого англичанин Джилс Флетчер после посещения Москвы писал: «государство и форма его правления чисто тираническая, поскольку во всем исходит из интересов князя при этом в совершенно откровенной и варварской манере».

В Киевской Руси крестьяне были свободными. Крестьянин мог попасть в рабство только из-за долгов. Общество состояло из бояр, горожан и «людей» в сельских районах.

В Восточной Руси после монголов все классы были прикреплены к государственной службе. Это была система всеобщей государственной повинности. Слугами царя были все, включая удельных князей и бояр. Слугами царя были дворяне и дети боярские. Это стало возможным в результате опричнины Ивана Грозного.

Создание военных поместий позволило царям контролировать и армию, и земельные владения служилых людей. В 1581 году было введено временное крепостное право. Сводом законов «Уложением» в 1649 году оно было сделано постоянным.

Структурирование общества, несомненно, было результатом воздействия монгольской системы. Общество в Восточной Руси приобрело следующую структуру. Городские жители были организованы в закрытые общины. Община была ответственной за выплату налогов и исполнение наложенных на членов общины специальных повинностей. Горожан, входящих в такие общины, называли посадскими людьми.

На государственных землях жили и трудились вольные крестьяне. На помещичьих землях трудились крепостные крестьяне. Горожане и крестьяне составляли низший класс подданных царя. Они были освобождены от воинской и придворной службы. Но при этом они должны были платить налоги. В определенных случаях они должны были выполнять обязательные работы, которые назывались тяглом. Поэтому этот класс населения называли тягловыми людьми. Тягловые люди отличались от служилых людей тем, что последние обязаны были нести службу при дворе и военную службу. Люди, несущие службу при дворе и в армии, считались людьми благородного происхождения. Тягловые люди считались простолюдинами.

Так русское общество было четко структурировано под влиянием строгой структурированности монгольского общества. И дело тут, конечно, не в конкретных элементах общества и их названиях. Дело в принципиальном подходе. До монголов в русском обществе ничего подобного не было.

Под ударом монголов погибло не менее одной десятой части населения Руси. Часть городов была разрушена. Это Киев, Чернигов, Переславль, Рязань, Суздаль, Владимир-Суздальский и др. Киев, Чернигов и Переславль на несколько столетий потеряли свое значение. Сохранились только Смоленск, Новгород, Псков и Галич.

Оставшихся в живых мастеров и квалифицированных ремесленников забирали к хану. Существовала определенная квота ювелиров и ремесленников, которых посылали к великому хану. Поэтому развитие производственных традиций на Руси прекратилось. В домонгольской Киевской Руси высокого уровня достигло искусство производства перегородчатой эмали. В 1240 году мастерские по изготовлению эмалей были закрыты, мастера были или убиты, или пленены. Так искусство перегородчатой эмали исчезло. В конце XIV века в Москве стали делать выемочную эмаль (лиможские эмали импортировали). Перегородочные эмали стали делать в Москве в XVI веке. Однако уровня киевских мастеров не достигли. В монгольский период почти на столетие остановилось производство скани. Только под влиянием центрально-азиатских образцов оно впоследствии возобновилось. Кстати, шапка Мономаха (по одной из версий) также была привезена из Центральной Азии. По мере разрушения Золотой Орды некоторые мастера возвращались в Москву.

С нашествием монголов исчезла и техника чернения. Возродилась она только в XVI веке. Глазурованная полихромная керамика (включая декоративные изразцы) вновь появилась на Руси в XV веке. В монгольский период полностью прекратилось производство стеклянных браслетов, стеклянных, сердоликовых и бронзовых бус и других украшений.

В результате монгольского завоевания прекратилось искусство резьбы по камню. В Суздальской земле на Георгиевском соборе Юрьева-Польского сохранились каменные рельефы. Они представляют собой последний шедевр этого рода, который был закончен незадолго до завоевания монголов. С завоеванием монголов затормозилось всё, в том числе и строительство каменных зданий. Строительные ремесла пришли в полный упадок.

Нашествием монголов вообще было подорвано русское промышленное производство. Не менее ста лет после завоевания монголов на Руси продолжалась промышленная депрессия. Некоторые отрасли

производства стали возрождаться только тогда, когда контроль монголов над Русью несколько ослаб. Стала возрождаться металлургия. Быстрый рост ремесел начался в XV веке. На Руси стали появляться оживленные ремесленные центры.

Сельское хозяйство

Монголы разрушили на Руси различные ремесла и промышленное производство. Но они не стали разрушать сельскохозяйственное производство — они кормились плодами этого производства. На юге Руси монголы даже заставляли возделывать просо и пшеницу, которые они использовали для нужд администрации и армии.

Русь для монголов была ценна своей данью. Основную часть дани производили крестьяне. Поэтому монголы не были заинтересованы в снижении продуктивности сельского хозяйства. Монголы не препятствовали и охотничьему промыслу и рыболовству. Они вносили свой вклад в дань монголам.

На территориях, не подвластных монголам (Новгородские земли и север Восточной Руси), производилась выплавка железа и добывалась соль (выпариванием). В монгольский период разрабатывали только поверхностные залежи железных руд.

Крестьяне бежали от ужасов монгольского нашествия. Естественно, бежали на север, куда монголы не доходили. Тогда таким севером были окрестности Москвы и Твери. Таким образом, монгольское давление способствовало быстрому заселению северо-восточной части Великого княжества Владимирского. Это районы Костромы и Галича.

Переселенцы расчищали леса под пашню. Применяли технику подсеки. На освоенных ранее землях превалировала трехпольная система севооборота.

При обработке земли использовали три основных вида плуга. Это тяжелый плуг, усовершенствованную соху (деревянная соха с железным плужным лемехом) и легкую деревянную соху. Тяжелый плуг использовался редко. Чаще всего использовалась легкая соха. Её тянула одна лошадь. В северных лесных районах такая соха была самой распространенной. Усовершенствованную соху тянули три лошади. Она использовалась на землях вокруг Москвы.

В Восточной Руси разводили верховых и ездовых лошадей. Их разводили в великокняжеском хозяйстве. Князю нужны были кони для создания конных подразделений армии. Поэтому на хозяйстве московских князей были в значительных количествах жеребцы, табуны кобыл, верховые и ездовые лошади.

Торговля

В Монгольской империи была обеспечена безопасность международной торговли. Русь входила в состав Монгольской империи. Это должно было способствовать развитию торговли. Однако торговля предусматривает не только безопасность торговых путей, но и наличие товаров. С нашествием монголов производство товаров сократилось, а в большинстве случаев и вообще прекратилось. Города были не способны удовлетворять потребности сельских жителей. Города вместе с ремеслами лежали в руинах.

Затем во время правления Берке товары уже были, но русские купцы были отстранены от международной торговли. Там правила могущественная корпорация мусульманских купцов центрально-азиатского происхождения. Время русских купцов наступило только при Менгу-Тимуре. При Узбеке (1314–1341) в Сарае была большая русская купеческая колония. Во времена Тохтамыша русские купцы контролировали судоходство на Волге. Русские купцы того периода вели выгодные дела с городом Сурож. Торговцы с Сузожем (сурожане) упоминаются в Вольнской летописи. В XIV веке сурожане (русские купцы) составляли большую часть московского купечества.

Русские расширили свою торговлю с западом. Новгород активно торговал с Ганзейей. Москва и Тверь торговали с Новгородом и Псковом, с Литвой, Польшей, Богамией и Германией. С запада на Русь завозили главным образом шерсть. Поэтому этих купцов называли суконниками.

Влияние на правительство

Управление Русью регламентировалось монголами. Князья обязаны были действовать в рамках тех ограничений, которые предписывались завоевателями.

Поскольку часть городов монголами была разрушена, то оказалась разрушенной и вечевая система. Вече продолжало функционировать только в Новгороде и Пскове. Князья были заинтересованы в том, чтобы устранить вече от управленческих дел. В этом вопросе бояре были на стороне князей и, следовательно, монголов. Монголы встречали сопротивление именно городского населения.

Сопротивление городского населения было сломлено общими усилиями князей и монголов. Вече как таковое прекратило свое существование в середине XIV века. Была ликвидирована и должность

тысяцкого, который до этого представлял интересы города в княжеской администрации.

Политическая и ремесленная жизнь в городах затихла. Поэтому оживилась жизнь в крупных земельных поместьях. Их владельцы здесь сосредотачивали политическую, экономическую и социальную деятельность. Занятия политикой были ограничены, поэтому князья больше занимались хозяйством в своем владении. Княжеские земельные владения постепенно увеличивались. Увеличивалось и боярское землевладение. Бояре готовы были продолжить борьбу с князьями, но в данной ситуации это было опасно. Монголы всегда выступали на стороне князя. Поскольку бояре имели право сменить князя, то они постепенно стали сосредотачиваться вокруг московского князя. Однако со временем бояре оказались закрепощенными московским князем и покинуть княжество не имели права. Кто был настойчив, тот потерял вначале имение, а затем и голову.

При московском князе функционировали два боярских совета — большой и малый. Большой боярский совет созывался только по важнейшим поводам. Малый совет собирался регулярно. В него входили «великий наместник» Москвы, главный церемониймейстер (окольныйчий), бояре, которые возглавляли административные управления княжеских поместий, их называли «путными». В состав малого боярского совета входили и другие высшие бояре, которые были членами княжеского кабинета. Их называли «большими боярами» или «боярами введёнными» (в княжеский дворец). В состав княжеского кабинета входил и тысяцкий, пока его должность не сократили.

Отношение городского населения к боярам было настороженным. Они ждали от бояр самого худшего. И недаром.

Великий князь мог усиливаться как за счет усиления своей власти внутри княжества, так и за счет соседнего княжества. Со временем власть великого князя в пределах своего княжества стала неограниченной. Он стал абсолютным государем своего княжества, самодержцем (автократом). Это расшифровывалось как «правитель, независимый от иноземного сюзерена».

Процесс образования единого великого княжества продолжался в течение всего периода монгольского завоевания. Полное объединение Восточной Руси завершилось в начале XVI века (в правление Василия III). Не надо думать, что монголы способствовали объединению Руси. Они действовали по принципу: «разделяй и властвуй». Они всячески поддерживали распри между князьями.

В домонгольской Руси наследство князя делилось между сыновьями. Это не способствовало централизации власти. В монгольский период московские князья передавали наследство предпочтительно

старшему сыну (по завещанию). Это делали только князья. Для других такого правила не существовало, поскольку в русских сводах не существовало закона первородства в статьях о наследовании без завещания. Поэтому земельные владения делились поровну между всеми сыновьями. Это касалось как княжеских, так и боярских угодий. При этом оговаривались условия обеспечения матери, вдовы, а также дочерей.

Централизовать и усилить свою власть московский князь смог и благодаря тому, что большую часть наследовал старший сын. Остальные сыновья наследовали значительно меньше. Примером может служить завещание Дмитрия Донского. Между пятью своими сыновьями он распределил наследство следующим образом. Старшему сыну он завещал больше одной трети. Остальные сыновья получили значительно меньше.

Эта тенденция укреплялась. Так, внук Дмитрия Донского Василий II своему старшему сыну Ивану III завещал 14 городов. Остальным четырем сыновьям досталось 12 городов (на всех). Иван III эту тенденцию усилил. Он завещал старшему сыну 66 городов. Четыре остальных сына получили только 30 городов. Такая практика наследования противоречила русскому честному праву. Так зарождались элементы государственного права.

Великокняжеским престолом распоряжались монголы. Но когда они ослабли, Дмитрий Донской «благословил» своего старшего сына Василия I Великим княжеством Владимирским. Правда, хан с этим не согласился, и правление по ханским ярлыкам продолжалось. Только Иван III, получив в наследство правление Великим княжеством, не думал о ханском ярлыке.

За монгольский период в корне изменилось княжеское управление. До этого князь был верховным судьей, главнокомандующим армией. Налоги и судебные пошлины собирали его представители. В монгольский период управлял всеми административными функциями хан. Князья действовали по приказам хана. Это значит, что административные полномочия князей в их княжествах были ограничены.

Судебная практика находилась во власти монгольского Верховного суда и самого хана. По приказу хана казнили некоторых из князей. Хан решал споры между князьями. Служившие в монгольской армии русские подчинялись монгольскому военному праву. В монгольском суде рассматривались и все тяжбы между русскими и монголами. Примером может служить дело потомков князя Бориса Ростовского против потомков царевича Петра Ордынского. Монгольский царевич принял православие и основал монастырь. Потомки Петра Ордынс-

кого также были православными. Но они были монголами царской крови. Поэтому спор разрешался в монгольском суде. Сам спор состоял в том, что потомки Бориса Ростовского стремились захватить земли, которые принадлежали монастырю, основанному Петром Ордынским. В монгольский суд обратился внук Петра Ордынского. Монгольский суд защитил православный монастырь от жадного русского вельможи.

По распоряжению хана (по его ярлыку) Русская православная церковь была защищена от любых посягательств на её права и привилегии. Если эти права и привилегии нарушали монголы, то они подлежали монгольскому суду. Если нарушители были русские, то их наказывать должны были русские князья. Если решение князя не удовлетворяло церковь, то она всегда могла обратиться к хану.

Хан твердо установил свои судебные прерогативы на высшем уровне. На более низком уровне правосудие совершал князь. Он разрешал тяжбы между русскими боярами и простолюдинами. В этой сфере все оставалось в ведении князей. Это не значит, что ничего не изменилось. Наказания ожесточились. Раньше на Руси не было смертной казни. Сейчас же по примеру монголов она была введена. Правда, в это же время она была введена и на западе. Были введены телесные наказания. Князь Василий I Московский в 1397 году издал Двинскую грамоту, по которой каждый вор подлежал клеймению, а за третью кражу следовало наказание смертной казнью через повешение. Для изменников была установлена смертная казнь через отсечение головы. В «Судебнике» Ивана III (1497) смертная казнь назначалась за следующие преступления: призыв к мятежу, кражу церковного имущества, убийство, подбрасывание вещей в дом человека с целью впоследствии обвинить его в краже (подмёт), поджог. При подозрении в любом серьезном преступлении мог быть казнен законный разбойник, известный обществу в этом качестве.

Надо отметить, что система наказаний Англии, Франции и Германии в позднем Средневековье и начале новой эры была более суровой, чем монгольское уголовное право. Отсечение головы и повешение в Германии преступников было обычным делом. Преступников сжигали на костре, заживо хоронили, топили, колесовали, четвертовали, сажали на кол. В Пскове подвергали смертной казни за кражу в пределах Псковского кремля, конокрадство, шпионство и поджог. Либо вешали, либо отрубали головы. В Новгороде предпочитали топить преступников в Волхове.

В монгольский период в Московии в уголовную процедуру вводили пытки. Предписывалось в «Судебнике» 1497 года пытать подозреваемого без снисхождения и беспристрастно. Запрещалось жер-

тве наговаривать на невинных людей. В это же время пытки широко применялись на западе. В XIV веке Римская католическая церковь предписывала использовать пытки в процессах над еретиками.

Организация судопроизводства у русских в монгольский период не изменилась. Несмотря на это, в XVI и XVII веках мелких чиновников местных судов называли ярыгами (по-монгольски *jargu*, что значит судья).

Первые полвека после завоевания монголы сами собирали налоги и набирали русских на военную службу. На территории всей Восточной Руси татары организовали почтово-конную службу (ям). Монеты чеканили также монголы. Таким образом, финансовое и военное управление было полностью в руках монголов. Князь мог содержать только свою свиту. Им разрешалось собирать только второстепенные местные налоги и поместные сборы.

Под давлением восстаний горожан монголы отдали право собирать налоги князьям.

Вначале князь должен был собирать дань под наблюдением монгольского уполномоченного. На великих князьях монголы возложили обязанность осуществлять надзор за призывом солдат в монгольскую армию и почтовой службой. Военная и финансовая система основывалась на делении на тьмы. Дань монголам стали собирать чиновники великого князя — даньщики. Первые пятьдесят лет монголы осуществляли призыв ремесленников. Впоследствии такой регулярный призыв был прекращен.

Князья были довольны тем, что монголы поручили им собирать дань. Дело в том, что часть дани они забирали себе. Наибольшую выгоду из этого извлекали в Великом княжестве Владимирском, поскольку оно было самое большое (там было больше тем).

После разгрома Тохтамыша великие и удельные князья стали пользоваться большими правами. Они стали управлять своими княжествами без вмешательства со стороны хана. Русские князья даже стали чеканить монеты (со своим изображением и изображением хана). Монгольскую административную систему князья менять не стали — она была удобной. Можно заключить, что с конца XIV века великокняжеская система налогообложения и военной организации развивалась на основе монгольских моделей.

Главным источником дохода князя была дань. Величина дани определялась на одну соху. На импортируемые товары налапались таможенные пошлины (тамга). Взимались и местные таможенные пошлины — мыто. На каждой стадии транспортирования товаров выплачивались сборы разного рода. Взимались налоги с продажи скота и лошадей. Собирали сбор за привязывание скота (привяз-

ное), за рога (роговое), пятно за клеймение лошадей. Собранные деньги хранились казначеем в великокняжеской казне. Слово казна происходит из тюркского языка. Еще одно доказательство влияния монголов.

Великий князь имел доход и за счет сбора судебных пошлин. Сам великий князь рассматривал только наиболее важные дела. Большую часть дел вели наместники князя. Главным наместником был большой наместник Москвы. По наместнику было в каждом сколько-нибудь значительном городе. Роль наместника в сельском районе выполнял волостель. У наместников и волостелей были помощники — судьи (тиуны) и докладчики (заводчики). Подсудный имел право обращаться в вышестоящие судебные инстанции вплоть до великого князя.

Чиновники, которые находились на службе у великого, должны были обеспечиваться средствами к существованию.

В казне не хватало денег для того, чтобы им выплачивать денежное довольствие. Поэтому им было разрешено великим князем «кормиться» с того района, в который они были назначены. Такая практика существовала и в Киевской Руси. Однако тогда она применялась редко. В монгольский период она стала применяться практически везде. Поэтому наместников и волостелей называли кормленщиками. Перечень того, что им причиталось, устанавливался традицией, а затем законом. При поступлении на должность чиновник получал въездной корм (вступительный взнос). Затем его снабжали необходимым на Рождество, на Пасху и в день святых Петра и Павла (29 июня). Кормленщик был уполномочен в своем районе собирать таможенные и судебные пошлины и сборы за бракосочетания. Часть этих сборов ему было разрешено оставлять у себя.

Несмотря на существующий регламент, кормленщики старались от людей, которые от них зависели, выжать как можно больше. Наиболее жадных приходилось менять. Не всегда это было эффективным — новый кормленщик часто оказывался еще более жадным. Поэтому оставался путь один — назначать кормленщиков на небольшой срок (два-три года). Желавших «кормиться» было очень много, и великому князю было нелегко от них отбиваться. Чтобы удовлетворить как можно большее число чиновников, князь применял практику ротации (через определенное время одного кормленщика заменял другим).

Наместники и волостели выполняли не только судебные функции. Они обладали и общей административной властью. Наместники имели власть над горожанами, а волостели — над населением государственных земель. Великокняжескими владениями руководили

великокняжеские управляющие. Боярскими поместьями руководили бояре, а церковными землями — церковные власти. Вся территория великого княжества, таким образом, делилась на две части. Государственные чиновники управляли землями одной части, а манориальная администрация управляла землями другой части. Администрация великокняжеская была столь же важной, как и общая государственная.

Центром всей системы управления был двор великого князя. Отвечал за двор тиун дворский (просто дворский — мажордом). Позднее его стали звать дворецкий. Он был главой служащих великокняжеского двора — слуг и придворных (дворян). В обязанность дворецкого входило назначить каждому работу и содержание. Многие из этих служащих на время службы получали земельные наделы. Дворецкий был также судьей, а также управляющим крестьян, которые жили в поместьях великого князя. Дворецкий также был казначеем доменов. С населения доменов собирали налог деньгами. Эти деньги хранились отдельно от государственных денег, которые хранились в казначействе.

В доменах были сформированы специальные отделения органов управления. Каждое такое отделение называлась путь («дорога»). Руководитель отделения (путник) подчинялся непосредственно великому князю. В Киевской Руси также существовала подобная система, но она была менее развита.

Армия

В конце XV и в XVI веках вооруженные силы Московии делились на пять больших подразделений (как и у монголов). По-русски эти подразделения назывались полками. Подразделениями армии были следующие: центральное (большой полк); подразделение правой руки (правая рука); подразделение левой руки (левая рука); авангард (передовой полк) и арьергард (сторожевой полк). У монголов и у русских подразделение правой руки более важно, чем подразделение левой руки. В русской армии освоили монгольскую практику окружения противника.

В русской армии были введены некоторые монгольские доспехи и вооружения. Войска Даниила Галицкого были экипированы в монгольском стиле. В русской армии стали успешно использовать лассо. Кардинально изменился состав русской армии. В Киевской Руси армия состояла из дружины и городского ополчения, которым командовал тысяцкий. Сельское население не принимало участия в военных действиях.

Монголы установили на Руси свою систему воинской повинности. Она стала всеобщей, а значит, к воинской службе стали призывать и сельское население. Городское ополчение было заменено регулярной армией. Должности тысяцких были отменены.

Неизбежно изменилась суть княжеской дружины. Раньше, в киевский период, княжеская дружина состояла из двух групп (младших и старших дружинников). В монгольский период старшие дружинники составили основу боярского класса. Младших дружинников называли гридь, что по-норвежски означает «дом». В домонгольский период младшие дружинники занимали второстепенные позиции. Княжеская дружина в то время строилась на добровольных началах, по принципу свободного товарищества. Дружина была коллективом друзей. Князь в дружине был неформальным лидером, лучшим из лучших. Именно поэтому, а не благодаря его власти он был популярным, авторитетным в дружине. Естественно, что он обладал не только храбростью, но и организаторскими способностями. Если этого не было, дружинники были вправе покинуть князя. Часто они так и делали. Вся дружина в то время представляла собой единое целое. Старшие и младшие дружинники очень тесно сотрудничали. Только во второй половине XII века постепенно произошло размежевание между старшими и младшими дружинниками. Старшие члены дружины (бояре) создали свои отряды. Младшие дружинники составили ядро княжеской дружины. Они и составляли княжеский двор. В монгольский период это размежевание усилилось. Единая княжеская дружина перестала существовать, а точнее она перестала быть дружиной в прямом смысле этого слова. Вместо дружины сформировались бояре и княжеский двор. Боярские отряды сопровождали князя в походах, но главной военной силой княжества был двор. Двор князя напоминал орду монгольского хана. Параллель тут практически полная. В киевский период члены дружины князя были его боевыми товарищами. В монгольский период члены двора князя были слугами, а те — товарищами князя. Они обязаны были служить князю или всю жизнь, или определенный период.

С введением регулярной армии была введена должность военного начальника — окольничего. Его функции и задачи соответствовали таковым у монгольского букаула в армии Золотой Орды. Ввел должность окольничего на Руси по монгольскому образцу великий князь Федор. Он много лет провел при ханском дворе и был женат на монгольской царевне. Значительно позднее, в XVI веке, окольничими стали звать членов Боярской думы второго ранга.

Благодаря тому, что была введена всеобщая воинская повинность, Дмитрий Донской смог собрать многочисленную армию и победить

на Куликовом поле. Сын Дмитрия Донского Василий I использовал общий призыв в армию, чтобы подготовиться к отражению нашествия Тамерлана. На Руси общий воинский призыв был известен как «посоха», поскольку число новобранцев определялось по числу сох в крестьянском хозяйстве.

Огнестрельное оружие стало поступать в русскую армию после 1376 года. На западе были закуплены пушки для усиления оборонноспособности Москвы. Уже в 1382 году военный гарнизон, оборонявший Москву от набега Тохтамыш, располагал и пушками и ручными ружьями. Ружья называли тюфьяками, что на тюркском значит маленькая пушка. Впоследствии в армию поступили и пищали — новый тип легких пушек. Пищали появились в войсках Твери в 1408 году, а в Москве — в 1451 году. Надо сказать, что у монголов (даже у Тамерлана) армия не была оснащена огнестрельным оружием.

Русские заимствовали с запада только пушки и пищали. Оба термина заимствованы с чешского языка. Ручное ружье в России было восточного типа. Оно использовалось в это время в Индии и Персии. На западе оно появилось позднее. Только в 1420 году в Германии появились «ручные пушки». В середине XV века огнестрельное оружие производили в Москве и Твери. Иван III в 1475 году существенно расширил московский оружейный завод. В монгольский период произошли значительные изменения на Руси и в социальной сфере. При Иване III царю были подчинены все слои общества (от бояр до крестьян).

Московские бояре имели различное происхождение. Бутурлины, Челядины, Кутузовы первоначально заявляли о своем германском происхождении. Бояре Морозовы и Вельяминовы имели варяжские корни. Все они плюс Воронцов принадлежали к древним боярским родам Великого княжества Владимирского. Бояре Плещеевы и Квашнины имели западнорусское происхождение. На службе у великого князя Московского были семьи родом из Польши и Литвы (но необязательно поляки и литовцы). Некоторые бояре были колонизированными западными русскими. Другие имели «прусское происхождение» (Хвостовы, Романовы и Шереметевы). Романовы первоначально известны как Кошкины, а позднее как Захарьины. Греческие корни имели Головины и Ховрины. При дворе московского князя было немало лиц татарского или тюркского происхождения. Наиболее выдающимися среди них были Вельяминовы-Зерновы. Ветвями этого монгольского рода были Сабуровы и Годуновы. Бахметьевы поселились на Руси в конце XIV, а Арсеньевы — в середине XV века .

В середине XV века стал формироваться класс служилых князей. В течение XIV и XV веков все князья — потомки Рюрика передали свои суверенные права великому князю Московскому. На службу к московскому князю перешли некоторые литовские князья Гедиминовичи. Среди них были потомки сына Годимина Наримунта — Патрикеевы. При Василии III некоторые монгольские князья поступили на службу в Московском княжестве. Если до этого они под своим именем правили в Казани или в Сибири, то их называли царями или царевичами. Эти монгольские князья в начале XVI века занимали самое высокое положение среди князей, которые служили московскому царю. В XVI и XVII столетиях в Москву перешли татарские князья Кудашевы и Енгалычевы. В это же время царю в Москве стали служить некоторые представители черкесской и грузинской знати (Черкесские и Имеретинские). Процесс формирования группы служилых князей завершился к середине XVI века.

Из дома Рюрика в Москве поселились следующие выдающиеся князья: Белозерские, Долгоруковы, Курбские, Щепины-Ростовские, Лобановы-Ростовские, Оболенские, Шаховские, Шуйские, Волконские и др. Гедиминовичи занимали не менее высокую позицию. Среди них были Голицыны, Куракины, Мстиславские, Трубецкие и др.

У служилых князей были те же обязанности, что и у бояр. Они образовали высший слой боярского класса. В начале XVI века государь делал назначения в соответствии с генеалогическим указателем («Государев родословец») и со списками государственных и армейских должностей («Разрядная книга»). Каждый требовал, чтобы его назначение соответствовало этим книгам. Это касалось и избрания новых членов в Боярскую думу. Членами Думы первого чина были князья и бояре. Членами второго чина были окольные. Такая система называлась местничеством. Бояре потеряли прежнюю свободу службы. Они были обязаны служить царю. Процесс ограничения свободы бояр начался еще при Дмитрии Донском. Решающий удар по этой свободе нанес Иван Грозный.

До Дмитрия Донского бояре владели своей землей независимо от службы. Дмитрий Донской ввел новые правила игры — имение боярина можно было арестовать, если его действия расценивались как измена.

Что касается князей, то они должны были давать великому князю клятву о вечной верности. При этом они подписывали присягу о неотъезде. Нарушение принятых на себя обязательств имело следствием потерю владений. При Иване III не только служилые князья, но и бояре не могли оставлять службы. В противном случае они теряли свои имения.

Исторические материалы свидетельствуют о том, что в XVII веке был следующий состав русской знати (включая бояр и князей): 229 русских аристократических фамилий имели «западноевропейское» происхождение, в том числе и немецкое; 223 — имели польское и литовское происхождение; 156 — татарское и другое восточное происхождение. Фамилии русского происхождения составляли меньшинство.

Всё сказанное выше относилось к верхнему эшелону власти. Более низкий эшелон состоял из двух групп: слуги вольные и люди, прикрепленные к службе. Последние были под властью дворецкого (слуги под дворским). Их впоследствии стали называть дворянами. Дети боярские представляли собой обедневшие линии боярских фамилий. Дети боярские упоминаются еще в 1259 году. Но их проблема проявилась в полный рост в первой половине XV века. Дети боярские имели свободу службы, как и слуги вольные, и бояре. Все они владели вотчинами. С уходом со службы вотчины у них не отнимали. Размеры этих вотчин были разные. У детей боярских (обедневших бояр) они были намного меньше, чем у бояр. Их права были более ограниченными. Что касается слуг вольных, то они являлись второстепенными военачальниками. Со временем они, как и бояре, потеряли свободу службы.

Дворяне были свободными людьми. Часть из них до этого были рабами великого князя. Все дворяне были прикреплены к службе. При найме свободные люди могли оговаривать срок своей службы. Обязанности дворян были разные. Некоторые служили в армии. Другие служили при дворе. Третьи были заняты в управлении дворцовым хозяйством князя. Часть дворян (более низкого уровня) несли службу во владениях князя. Они были пчеловодами, псарями, садовниками и т.п. Дворяне получали содержание по-разному. Одним князь выплачивал содержание, другим он давал во временное пользование небольшие земельные владения (на время службы). На этом принципе функционировали военные поместья.

«Слуги под дворским», сформировавшиеся в монгольский период, впоследствии сыграли важную роль в обогащении московского князя и одновременно его усилении. Эти «слуги» были основной опорой царя в противостоянии с боярами. Иван Грозный в основном справился с боярами. В дальнейшем отношения царя и знати строились по подобию отношения царя и «слуг под дворским» монгольского периода.

Военачальников царь держал в безусловном подчинении посредством поместной системы. Пока военный служил, до тех пор он владел поместьем. Эта система в основном формировалась в монгольс-

кий период, хотя этот процесс успешно закончился в XVI веке. Окончательно дворянство возвысилось в середине XVI века, когда царь ввел в состав членов Думы чин думного дворянина. Дворяне получили право голоса в высшем совете страны. В последующем права дворян приблизились к правам бояр. Уже в XVIII веке термин «бояре» сошел со сцены. Все стали дворянами (аристократами).

Положение горожан и крестьян под влиянием монгольской системы изменилось кардинально. Это произошло под влиянием общего воинского призыва и системы дани монголам. Горожане и крестьяне должны были нести тягло. Это означало платить налоги и отбывать трудовые повинности. Именно в монгольский период началась консолидация тягловых социальных классов. Они составляли подавляющую часть нации. Этот процесс завершился в семнадцатом веке. Процесс начался с введением монголами всеобщего налогообложения и общей воинской обязанности.

В период Киевской Руси жизнь горожан и крестьян регулировалась по-иному. В больших городах горожане дань не платили. Но они формировали собственное ополчение. В ополчении служили свободные горожане. Только Новгород и Псков в монгольский период удержали свою автономию. Их жители сохранили полные политические и личные права.

Система общей воинской повинности и общего налогообложения сохранилась на Руси и в послемонгольский период. В 1478 году Новгород был присоединен к Московскому княжеству. В 1510 году присоединили и Псков.

Политическая свобода городов Восточной Руси была уничтожена. Такое положение сохранилось и в последующем. Произошла резкая дифференциация основной массы населения. Образовалось привилегированное меньшинство, состоящее из высшего слоя московских купцов, гостей и суконников. Это меньшинство стояло значительно выше остальных горожан.

В продолжение XVI века это меньшинство разделилось на три слоя. Верхний слой составляли самые богатые оптовые торговцы. Ниже находилась гостиная сотня (корпорация менее богатых гостей). Нижний слой составляла суконная сотня (корпорация суконников). Все три слоя освобождались от прямых налогов и от любых обязательных трудовых повинностей. Но все они должны были помогать царю управлять государством (финансово) и собирать косвенные налоги.

Тягловая масса горожан делилась на две части. Средние горожане состояли из различных торговцев и ремесленников. Молодые горожане (черные люди) состояли из мелких ремесленников и по-

луквалифицированных и неквалифицированных работников. Молодые горожане сформировали черную сотню.

Средние и молодые горожане жили преимущественно за пределами города, в посаде (в пригородах). С 1550 года их стали звать посадскими людьми. Они составляли средний и низший класс городского населения.

Посадские люди постепенно были закрепощены – их обязали жить в данной общине. Кто самовольно оставлял общину, подлежал высылке в Сибирь. За переход из одного посада в другой в 1658 году была установлена смертная казнь.

Крестьяне в монгольский период обязаны были служить в армии и кроме того регулярно платить налоги. Во времена Киевской Руси облагались только государственные крестьяне (смерды). При этом прямым налогом не облагались земледельцы (люди и своеземцы). В монгольский период структура крестьян изменилась. Были введены по монгольскому образцу сотни (служилые общины). В них вошли и смерды. Кроме того, монголами были введены «орды». Число мелких землевладельцев быстро уменьшалось. Они сохранялись только в Новгороде и Пскове. Если землей они владели коллективно, то их называли в Новгороде шабры, а в Пскове – сябры.

В Восточной Руси монастыри владели значительной долей всех земель. По инициативе церкви сельских жителей земледельцев стали называть крестьянами (христианами) (1391). В Восточной Руси монгольского периода существовали земли церковные и монастырские, государственные земли (черные), которые облагались налогами, дворцовые земли и владения служилых князей и бояр.

Крестьяне на монастырских землях государственное тягло не несли. Они работали только на монастыри. Хуже (еще хуже) было крестьянам на других землях. Они несли воинскую повинность и платили дань. В послемонгольский период церковь лишилась льгот платить дань, и положение всех крестьян стало одинаковым.

В монгольский период крестьяне, хотя платили дань и призывались в армию, сохраняли личную свободу. И не только. Он имел трудовое право на землю, которую он обрабатывал. Пока крестьянин продолжал обрабатывать землю и платить налоги его никто не мог законным путем согнать с участка. Крестьяне, живущие на государственной («черной») земле платили только государственные налоги. Крестьяне, работающие на церковных и личных владениях, должны были платить, кроме того, и манориальные сборы или же отработывать их. Это компенсировалось более низкими налогами государству. Так что в конце концов все крестьяне находились примерно в одинаковом положении. Важно подчеркнуть, что при этом каждый крестья-

янин мог в любое время покинуть свой участок и переселиться в другое землевладение. Для этого надо было рассчитаться с прежним хозяином, что было возможно после окончания сельскохозяйственного цикла (осенью). Правда, на государственных землях он должен был найти того, кто бы стал обрабатывать освободившуюся землю. В середине XV века существовал конечный срок расчета с прежним хозяином. Это был день святого Юрия (Юрьев день) – 26 ноября. Эта дата указывается и в Уложении 1550 года.

Когда правительство ввело поместную систему, то остро встала проблема обеспечения помещиков крестьянами. Распоряжением 1581 года крестьян прикрепляли к поместьям на время, а с 1649 года – навечно. Так в России возникло крепостное право. Крепостного права не было только на государственных землях. Эти крестьяне были прикреплены к их общинам.

Церковь в монгольский период

В первый период монгольского нашествия церковь пострадала, так же как и весь народ. Митрополит, как и многие другие выдающиеся священнослужители, был убит. Епархия в Переславле была закрыта, так как город был разрушен.

Положение церкви стало меняться к лучшему, после того как хан Менгу-Тимур выдал ей охранную грамоту. Достаточно быстро церковь укрепилась и стала сильнее, чем была в домонгольский период. Монголы дали церкви свободу, а от князей она не зависела. Крестьяне работали только на себя. Церковь не платила дань ни князю, ни монголам. Монастыри богатели трудом крестьян из года в год. Тем не менее историки позволяют себе говорить, что в это время церковь видела свою задачу в оказании моральной поддержки крестьянам. А не лучше ли было освободить крестьян?

В первое столетие монгольского периода было основано тридцать монастырей, во второе столетие – более ста пятидесяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продолжает существовать миф о том, что наиболее высокий уровень цивилизации у европейцев. Но по каким признакам определяется этот уровень? Ученые приходят к выводу, что различные общества нельзя выстроить в одну поднимающуюся вверх линию, в самой верхней точке которой находится Европа. Это значит, что нет единого пути развития цивилизации. Различные общества в своем развитии идут своими путями. Каждый из этих путей не хуже и не лучше других. Чаще всего и сравнивать их бессмысленно.

То, что идеологи европейского реализма выстроили все общества в одну линию и на самое высокое место поставили Европу, говорит только о том, что они хотят подчинить себе все другие общества. Ставя себя выше всех, европейская цивилизация оправдывает свою агрессивность по отношению к другим народам, к остальной части человечества. Европейская цивилизация имеет агрессивную форму, о чем свидетельствует вся её история, её стремление подчинить себе всё остальное человечество. Поэтому в своё время и была сформулирована проблема «Европа и Человечество». В наше время она должна восприниматься как «Европа плюс Америка и Человечество», а еще точнее: «Европа плюс Америка против Человечества». При этом для нас стратегическим вопросом, вопросом жизни, является вопрос – куда относится Россия?

Чтобы ответить на этот вопрос, недостаточно проанализировать современную ситуацию в мире. Для этого надо разобраться в глубинных причинах, движущих Россию по её пути развития. Тут общие формулировки непригодны.

Что касается европейской (а тем более американской) цивилизации, то она является открыто агрессивной, стремящейся подчинить себе все остальное человечество. Сейчас высшим мериллом европейской цивилизации является феномен демократии. С этим знаменем европейская (американская) цивилизация хозяйничает (или старается хозяйничать) во всем мире, наводя демократический порядок в ранее суверенных странах.

Для европейской (американской) цивилизации характерно агрессивное отношение ко всем остальным культурам, её колониализм,

доминаторство, склонность к цивилизационному геноциду и порабощению всего инакового по отношению к ней» (Н. Трубецкой).

Многие европейские мыслители рассматривали проблему «Восток и Запад». Они пришли к сходным выводам. Правда, они видели этот путь тупиковым для Европы и болезненным для остального человечества.

По мнению же Н. Трубецкого, ситуация не столь пессимистична. У человечества есть возможность противостоять культурной и физической агрессии Европы плюс Америки. Ядром этого сопротивления должна стать евразийская страна – Россия, общность людей в которой построена на других принципах. Это веротерпимость, многонациональность, духовность, многовековая традиционность. В России архаическая укорененность в традиции сочетается с результативному стремлению к авангардному культурно-технологическому рывку. Александр Дугин в его эссе «Преодоление Запада» писал: «Россия мыслилась как форпост человечества в его противостоянии романо-германской Европе, как территория фронта, на котором решается судьба тьла».

Не являлось ли это преувеличением? Действительно ли евразийская страна Россия так отличается от Европы, а точнее противостоит Европе? Это действительно так, и это отличие, противостояние заложено во всей истории России.

Принципиальное отличие Европы и России состоит в том, что Европа всегда была однополярной, она всегда действовала по принципу «чья власть, та и вера». Поэтому теперь она стоит «у разбитого корыта». Европейский католицизм – это живой труп, истинной веры нет не только у населения, но уже и у духовенства. Россия многополярная. Монголы нам завещали полную веротерпимость, сотрудничество различных конфессий. В этом и состоит жизненная модель всего человечества. Многополярность России состоит в её многонациональности. Можно сказать, что русский – это не значит чисто-кровный. В жилах русских течет кровь сотни национальностей и народностей. Это является залогом полноценной жизни, талантливости нации (россиян), её живучести, неистребимости. Национальная многополярность также хорошо соответствует модели мира. Каждый раз, когда наши цари (немцы) проводили политику европейской однополярности, они терпели поражение.

Допетровская Россия вполне соответствовала своему назначению. С царя Петра начинается «романо-германское иго». Оно обошлось народу очень дорого. Церковь оказалась униженной, народ целиком закрепощенным. В результате «вместо отстаивания собственной культурной самобытности, евразийской Идеи – неуклюжая имитация

дворянством европейских универсалистских и рационалистических образцов секуляризированного общества. Вместо византизма – англиканство. Вместо «цветущей сложности» – серая казенная бюрократия и солдатчина. Вместо народной стихии – циничная трескотня официальной пропаганды, вуалирующая полное культурное отчуждение европеизированных верхов от архаичных низов» (А. Дугин).

В течение трехсотлетнего романо-германского ига дворянско-аристократические верхи неуклюже копировали европейские образцы. Это была своего рода «колониальная администрация» русских странств. В своем государстве дворянско-аристократические верхи выступали в роли цивилизованных надсмотрщиков за «диким народом».

Народ, к счастью, продолжал оставаться «диким», он не отказался от своих традиций, он сохранил русский дух и упрямо противился новшествам европейского ига. Немецкие цари на русском троне несли русскому народу плоды европейской цивилизации, только почему-то забыли дать этому народу элементарную свободу, которую они наблюдали в Европе. Русский народ своей кровью платил за интриги европейских монархов. Политика «русских» царей всё это время была антинациональной, преступной. Истинным автором революции семнадцатого года был царизм. Иноземное иго и должно было кончиться народным бунтом. И это произошло. Это было освобождение не бедных от богатых, но народа от иноземного, романо-германского ига. Она была стремлением народа вернуться к своим истокам, к своему пути. Россия возвращалась к принципам Московской Руси, столица возвращалась в Москву. Современные проблемы человечества и России обусловлены наступлением агрессивного Запада. Полагают, что Европа и США в настоящее время одержали важную победу над человечеством. Но это не конец. Это пиррова победа. Они и не подозревают, насколько быстро рухнут. Рухнут потому, что будущее за многополярным миром, в котором будет процветать «цветущая сложность» народов. Уйдет в прошлое однополюсная, одномерная тень Запада, которая сейчас распространяется по всему миру как трупное пятно и ускоряет свой конец.

В трудный период своей истории важно нам не потерять правильные ориентиры. Для этого надо помнить, кто мы были и кто мы есть. Надо четко определиться – кем мы хотим быть. Хотим ли мы быть колонией Запада, как это нам готовили «наши» реформаторы, или мы встанем снова на свой путь и будем, как и раньше, великим народом. Народом, который будет оплотом справедливости, защитником слабых от агрессивного Запада и исламских экстремистов. Но чтобы

этого добиться, мы должны действовать решительно. Мы должны искоренять национальную и религиозную нетерпимость, одолеть коррупцию, безответственность и разгильдяйство на всех уровнях. Для этого надо сделать власть на всех уровнях сильной, эффективной и согласованной по вертикали. Тогда всё получится. Обязательно получится.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронологическая таблица правления ханов Золотой Орды (улус Джучи) 1236–1481 гг.

1. Династия Джучидов рода Бату (Батыя)

1. Бату (Батый). 2-й сын Джучи	1236–1255
2. Сартак, сын Бату	1255 неск. недель
3. Улагджи (Улагчи), сын Сартака (или сын Бату? от четвертой жены)	1255 неск. дней
4. Берке (Беркай), 3-й сын Джучи, брат Бату	1256–1266
5. Менгу-Тимур (Темир), племянник Берке	1266–1282
6. Туда-Менгу (Тудай), внук Бату	1282–1287
7. Талабуга (Телебуга) правил совместно со своим братом (Кичик) и двумя сыновьями Менгу-Тимура (Алгуи и Тогрул)	1287–1291
8. Тохта (Токтай, Токтагу), сын Менгу-Тимура	1291–1313
9. Узбек, сын Тогрула, внук Менгу-Тимура	1313–1342, 7.IV
10. Тинибек (Исанбек), сын Узбека, убит братом	1342
11. Джанибек (Чанибек), сын Узбека, убит сыном	1343–1357
12. Бердибек, сын Джанибека	1357–1359
Синяя Орда: 1(13). Мубарек-Ходжа	1345–1352
2(14). Чамтай (Чимтай)	1353–1372
брат Мубарек-Ходжи	или 1357–
(отказался занять престол всей Золотой Орды)	1372

II. Прекращение рода Батия, начало 20-летней смуты

15. Кулпа (Аскулпа)	1359, 6 месяцев
16. Неврузбек, хан Западной части Орды	1359–1360
17. Хидербек (Хидыр, Хидрбек), убит сыном	1360
18. Тимур-Хаджа (Темир-Ходжа), сын Хидрбека	1361, 1 месяц
19. Орду-Мелек (Орда-Шейх)	1361
20. Кильдибек (Гельдебек)	1361
21. Мир-Пулат (Темир-Булат)	1361, неск.неделя

IIa. Удельные ханы, обосновавшиеся в разных частях Орды и не вступающие в борьбу за престол в Сарае

22. В Булгарах: Булат-Тимур (Булак-Темер)	1361–1367
23. В Мордовии: Сеит-Бей (Сигизбей)	1361
24. В Астрахани: Хаджи-Черкес 1-й раз	1361–1369
25. В Заяком юрте: Алибек (Айбек, Аталюк)	1362–1374
26. В Хорезме: Урус-хан 1-й раз	1361–1376
27. Мурат (Мурид, Мюрид, Амурат)	1361–1363
28. Булат-Ходжа	1364
29. Азиз, сын Тимур-Хаджи (18)	1364–1367
30. Абдаллах	1367–1368
31. Хасан (Асан) 1368–1369 > в Булгарах	1369–1376
32. Хаджи-Черкес, 1369–1374 > в Астрахани, 2-й раз (24)	1374–1375
Синяя Орда: (33) Урус-хан, сын Чамтая, 2-й раз	1372–1376
34. Алибек (Айбек, Ильбек, Али-Ходжа) (25) 2-й раз	1374–1375
35. Карихан (Гиясэддин, Коанбек-хан), сын Алибека	1375–1377
36. Араб-шах (Арапша) из Синеи Орды	1375–1377
36а. Араб-шах (Арапша) в Мордовию	1377–1378
37. Урус-хан, сын Чамтая 3-й раз	1377–1378

38. Токтога, сын Урус-хана	1378, 2 месяца
39. Тимур-Мелек (Темир-Мелик)	1378–1379

IIб. Ставленники Мамай – ханы в Прикубанье, на Нижнем Дону и Сев. Кавказе

40. Мухаммед-Булак (с 1369 г. фактич.)	1378–1380
41. Тулук-бек (Тулунбек)	апр.–сент. 1380

III. Восстановление единства Орды

42. Тохтамыш	1-й раз	1379–1391
43. Бек-Булат		июнь – авг. 1391
44. Тимур-Кутлу	1-й раз	сент.–окт. 1391
45. Тохтамыш	2-й раз	1392–1395
46. Таш-Тимур-оглан (хан)		1395–1396
47. Кайрыджак (Курчак), сын Урус-хана		1396
48. Бердибек II		1396
49. Тимур-Кутлу (Темир-Кутлуй)	2-й раз	1396–1399
50. Шадибек (Чанибек), брат Тимур-Кутлу		1399–1406
51. Пулат (Пулад, Булат-хан), сын Тимур-Кутлу	1-й раз	1406–1407
52. Джелял-эддин, сын Тохтамыша	1-й раз	1407
53. Пулат	2-й раз	1407–1411
54. Тимур, сын Тимур-Кутлу		1411–1412
55. Джелял-эддин	2-й раз	1412–[1415?]
56. Керим-Берды		1412–1413
57. Кепек		1414
58. Чебри (Чегре, Чингиз-оглан) убит		1414–1416
59. Джаббар-Берды (Еримберды, Яримфердеи)		1416–1417

60. Дервиш (Дариуш), хан Восточной части Орды		1417–1419
61. Улу-Мухаммед, хан всей Орды	1-й раз	1419–1423
62. Кадир-Берды, сын Тохтамышша, хан Зап. Орды		1419–1420

IV. Разделение Орды на Западную и Восточную части

IVa. Западные ханы:

63. Улу-Мухаммед		1421–1422
64. Худайдат		1422–1424
65. Барак		1422–1423
66. Улу-Мухаммед	3-й раз	1425
67. Джумадух-хан		1425–1428
68. Давлет-Берды		1426–1427
69. Улу-Мухаммед	4-й раз	1427–1429

IVb. Восточные ханы:

70. Хаджи-Мухаммед (Хаджи-Махмуд-хан)		1421–1423
71. Барак		1423–1428
72. Хаджи-Мухаммед	2-й раз	1428–1430
73. Абулхайр-хан		1430–1451
74. Улу-Мухаммед в Сарае	5-й раз	1429–1431 (36)
75. Кичи-Мухаммед, внук Тимур-Кутлу (Кучук-Магомед, Кичик, Кичи-Ахмет) Хан всей Орды. Ведет борьбу с претендентами на престол, которые изгоняются:	1-й раз	1431–1443
76. Гиас-эдин	в 1430 г. > в Литву	
77. Хаджи-Гирей	в 1432 г. > в Крым	
78. Улу-Мухаммед	в 1437 г. > в Казань	
79. Сеид-Ахмед	в 1442 г. > в Зап. часть Орды	
80. Сеид-Ахмет, внук Урус-хана, в Зап. части Орды		1442–1455

V. Ханы Большой Орды

81. Кичи-Мухаммед	2-й раз	1443–1459
82. Махмуд, сын Кичи-Мухаммеда		1459–1465
83. Ахмат (Ахмед), сын Кичи-Мухаммеда		1465–1481

КОНЕЦ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

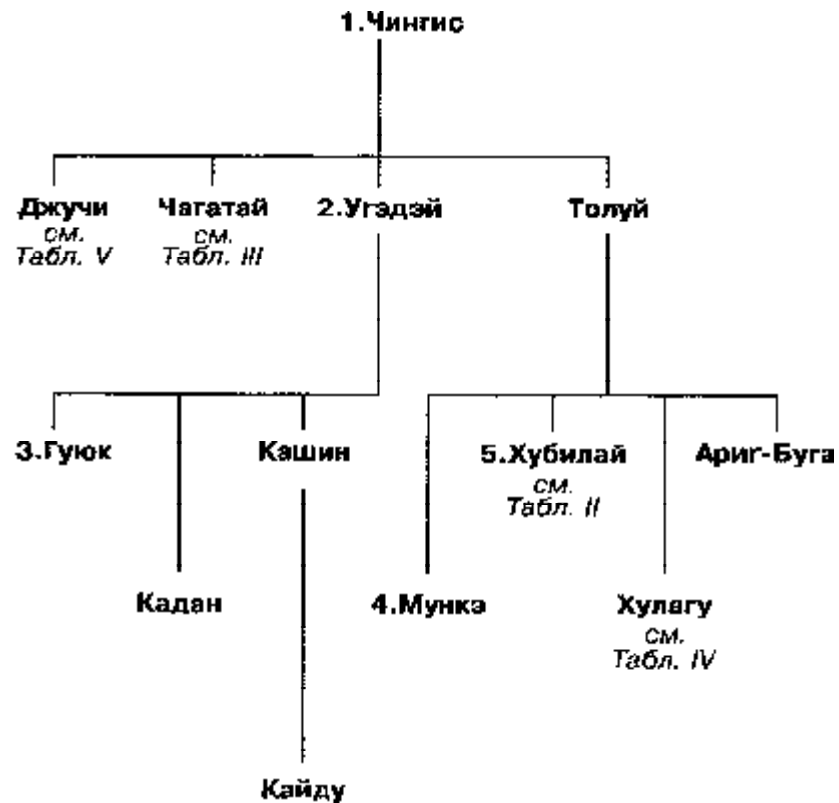
Начало ряда региональных Орд, осколков Золотой Орды: Ногайская Орда, Казанское ханство, Крымское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство, Касимовское царство.

Генеалогические таблицы

Цель предлагаемых таблиц заключается не в том, чтобы предоставить полную генеалогию каждого правящего дома, а в том, чтобы помочь читателю идентифицировать правителей, упоминаемых в книге.

ДОМ ЧИНГИСХАНА

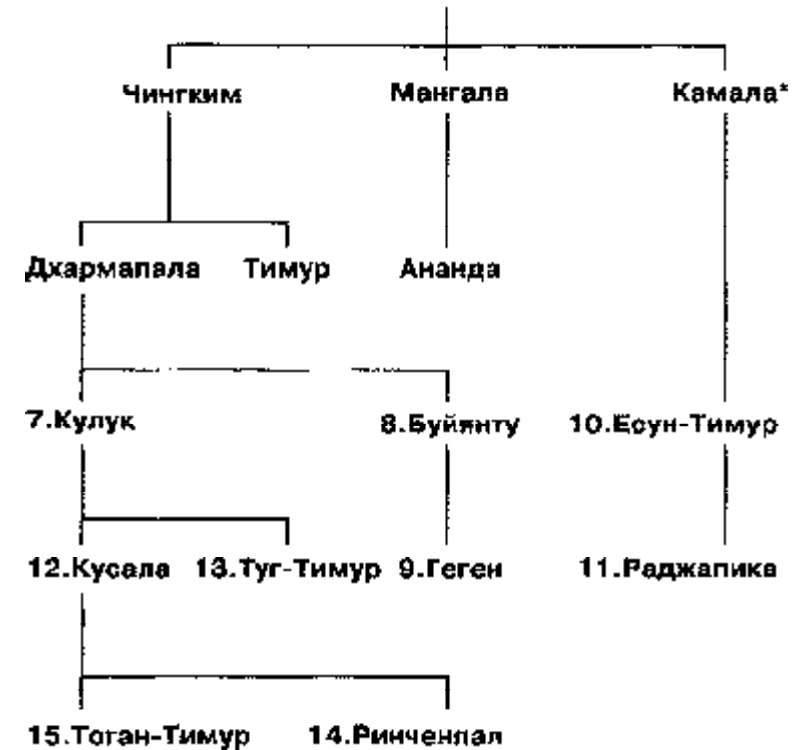
Цифры обозначают наследования престола великими ханами.

ДОМ ХУБИЛАЯ

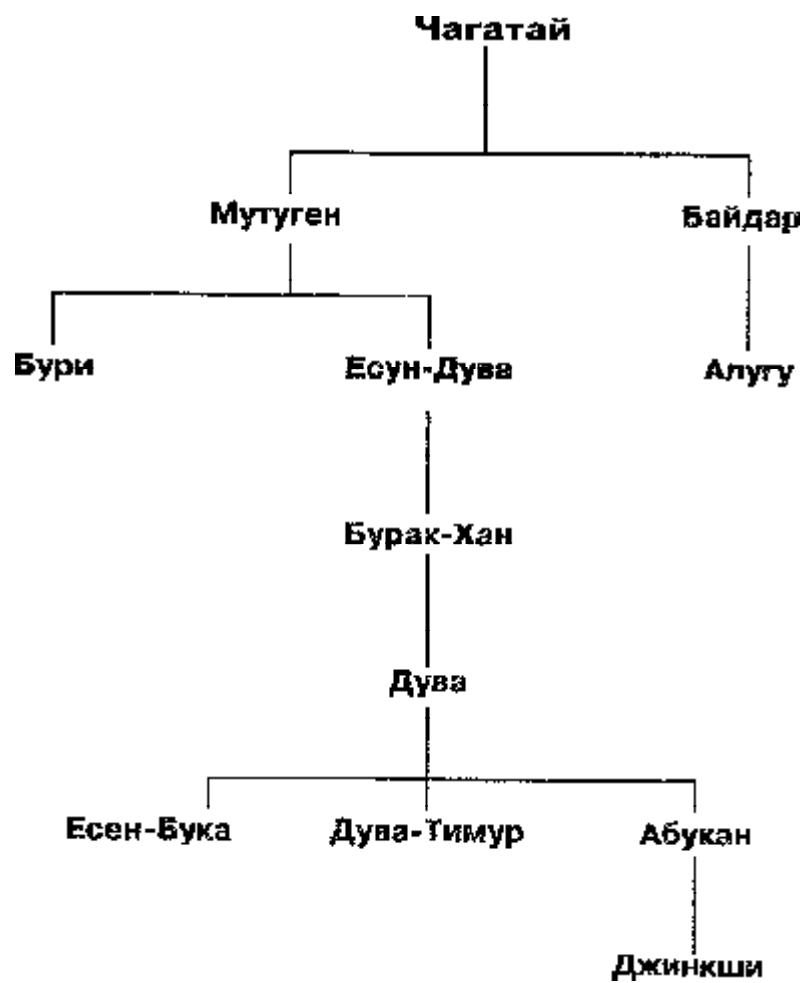
Цифры обозначают наследования престола великими ханами.

5. Хубилай

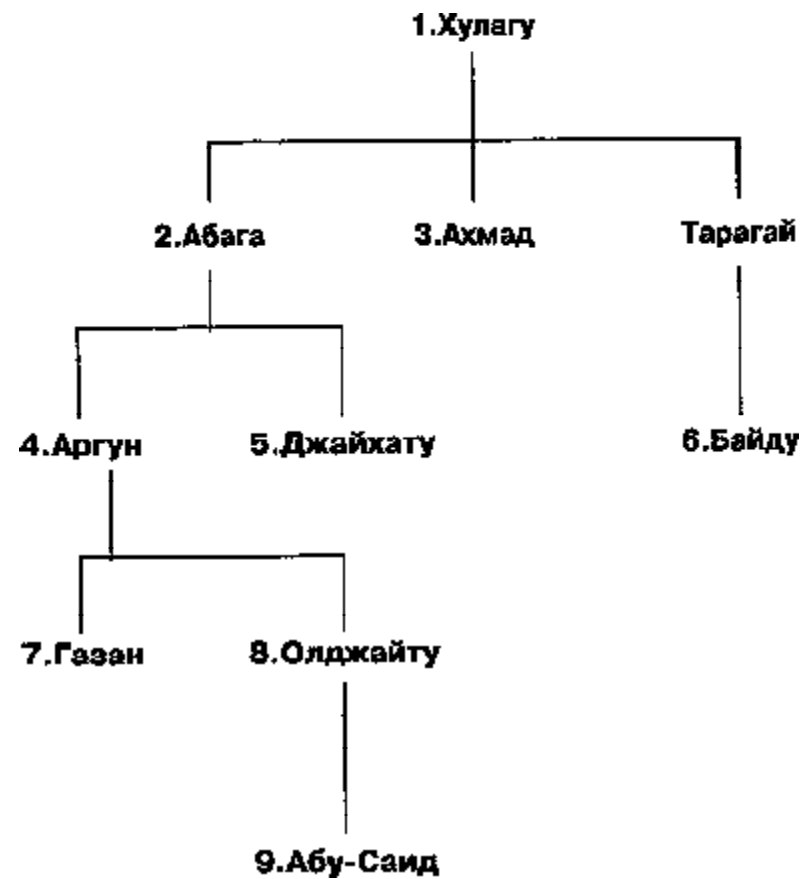
* Согласно Замбауру, Камала был сыном Чингисхана.

ДОМ ЧАГАТАЯ

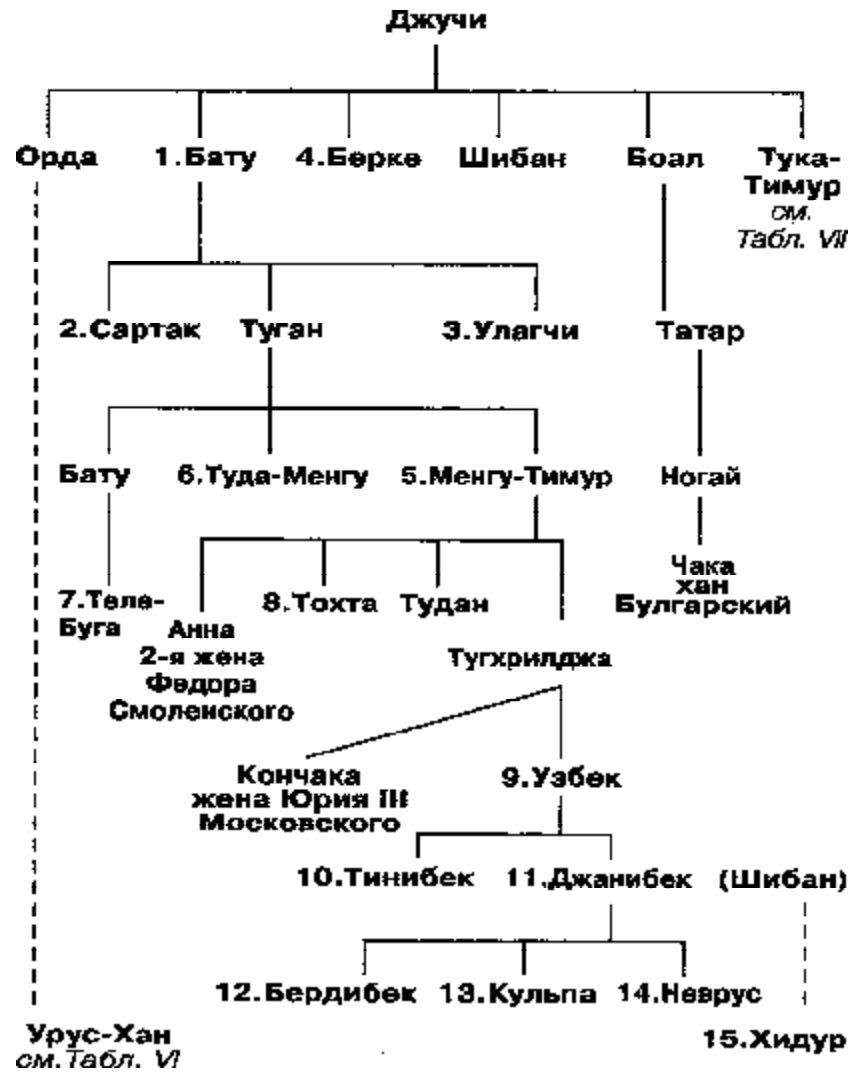
ИЛЬ-ХАНЫ ПЕРСИИ

Цифры указывают порядок престолонаследия.

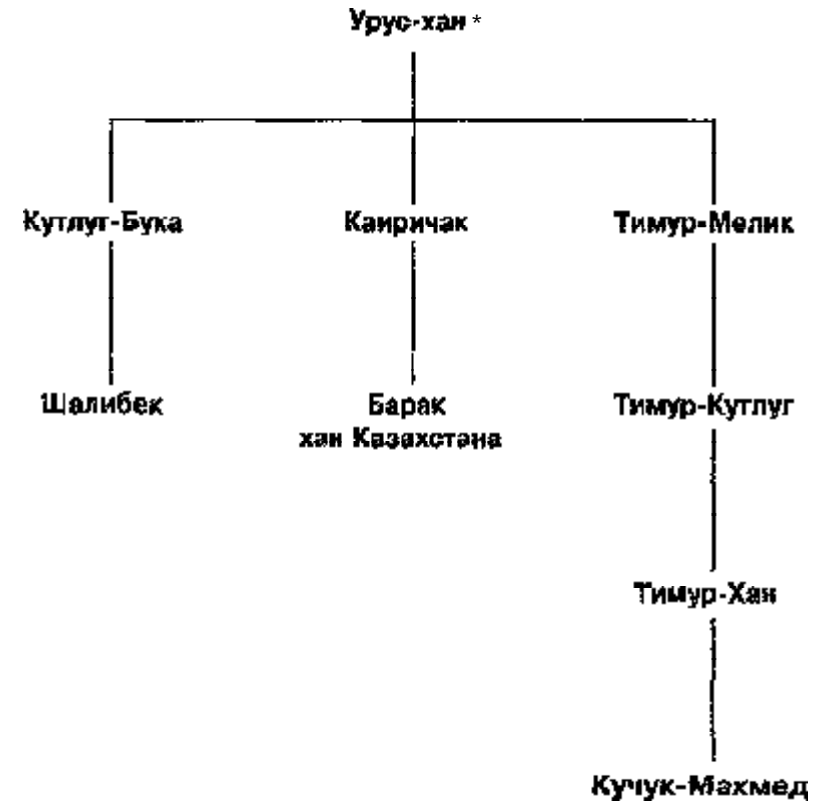

ДОМ ДЖУЧИ

Цифры обозначают наследования престола великими ханами Золотой Орды.

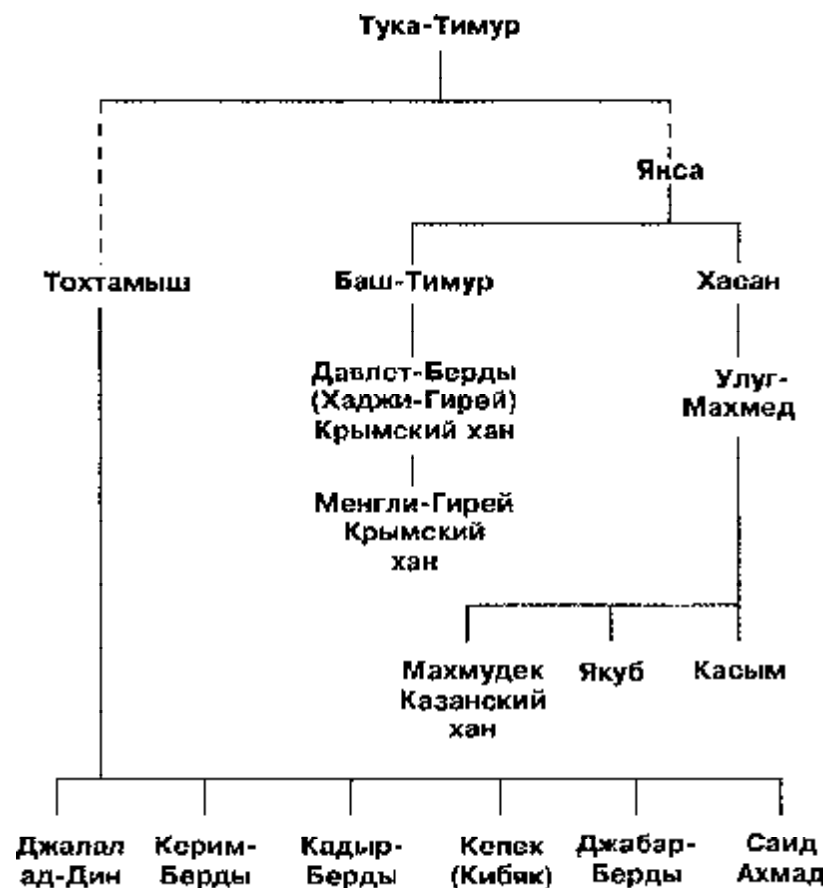

ДОМ УРУС-ХАНА

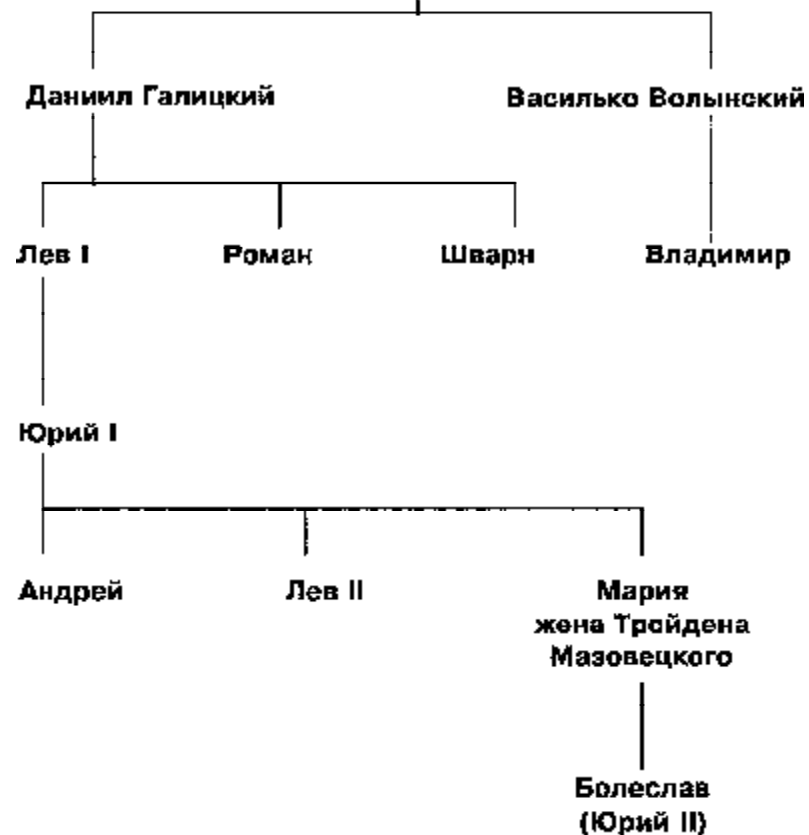
* Замбаур считает Урус-хана потомком Орды, Muizz — потомком Тука-Тимура.

ДОМ ТУКА-ТИМУРА

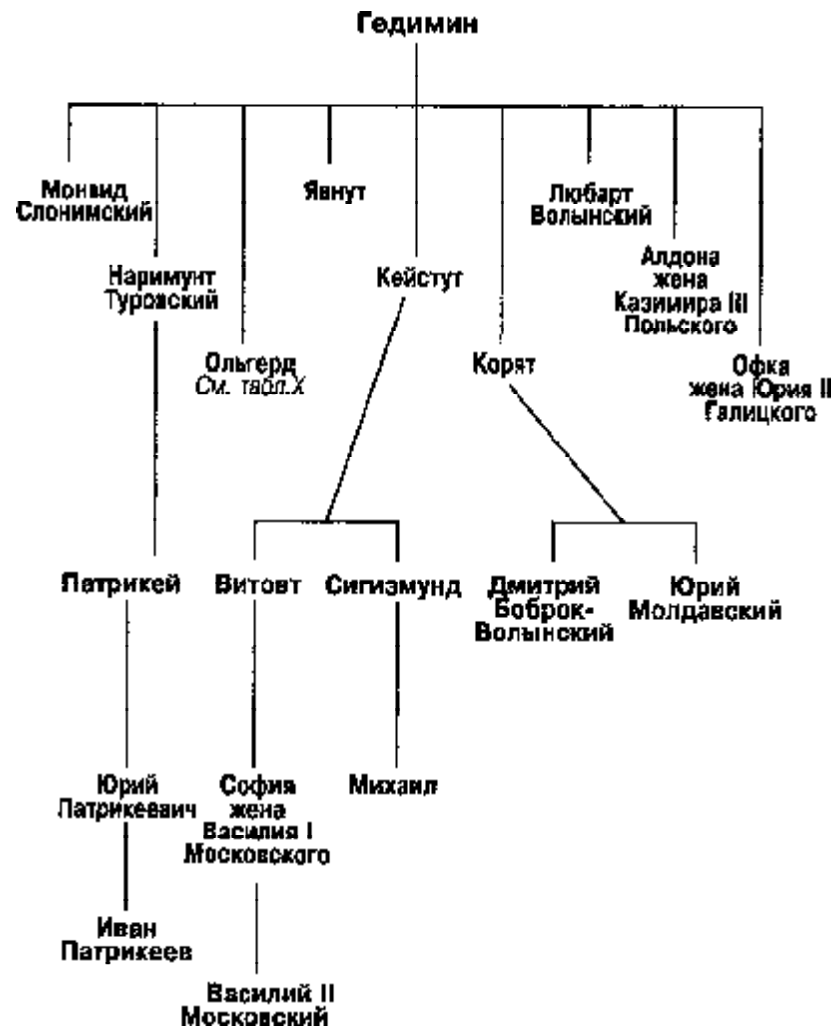

ДОМ ГАЛИЦКИЙ И ВОЛЫНСКИЙ

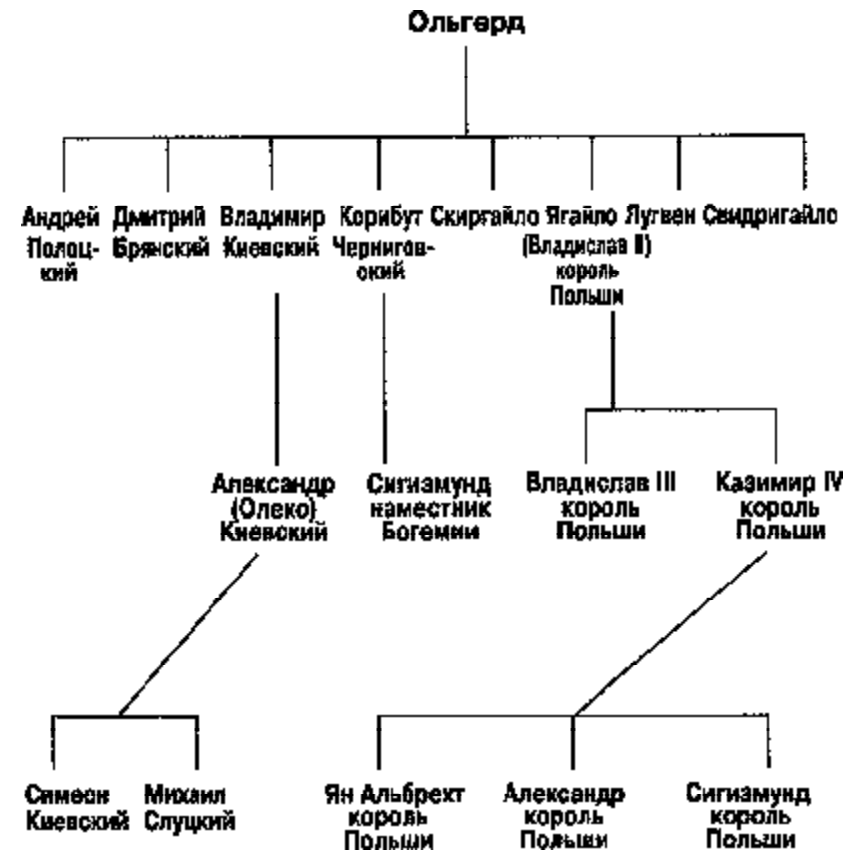
Роман Галицкий и Волынский

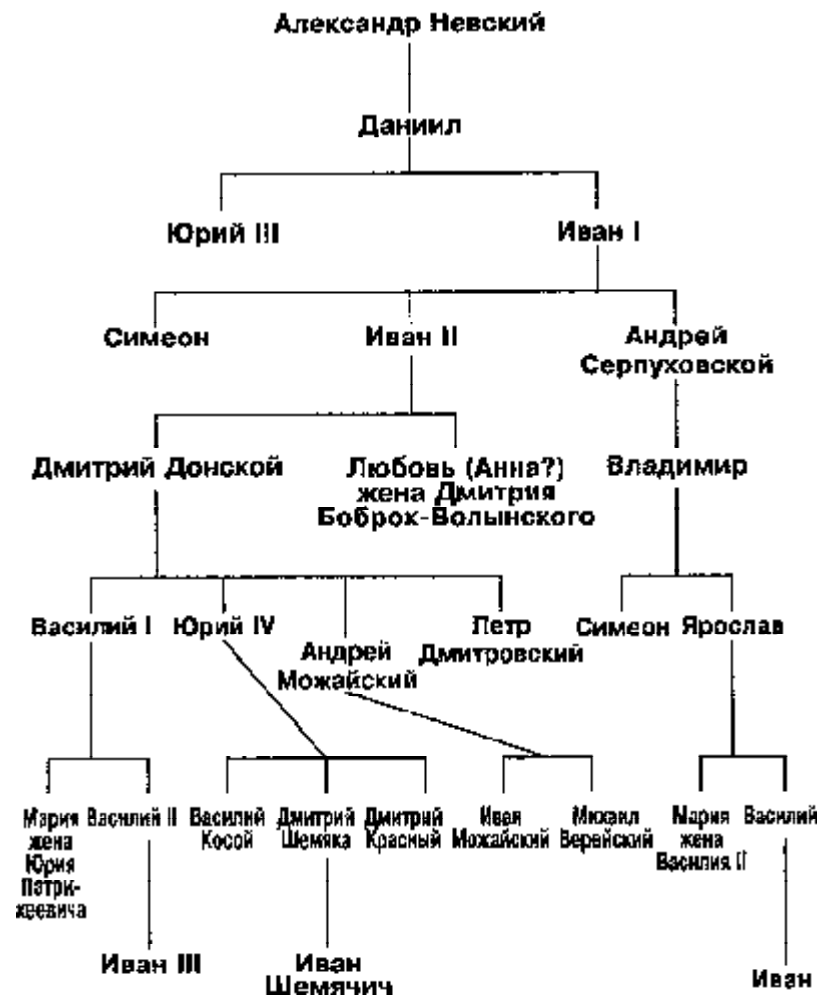
ДОМ ГЕДИМИНА ЛИТОВСКОГО

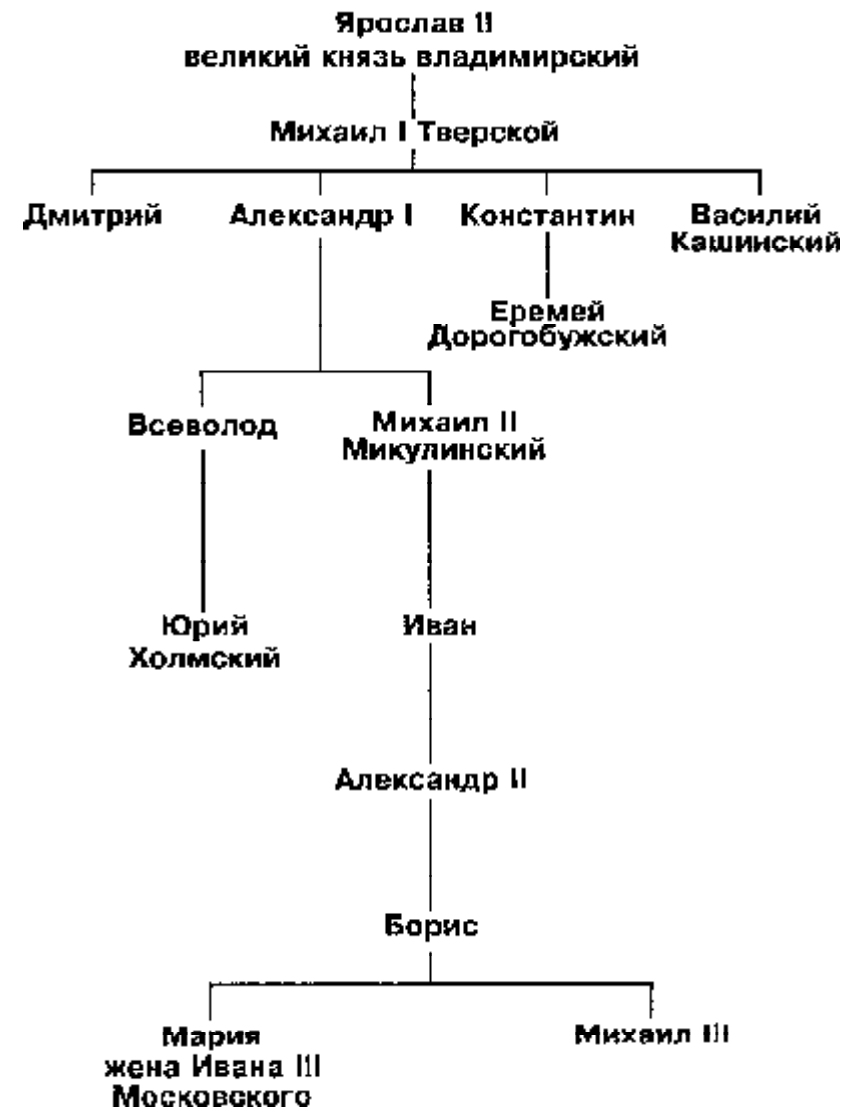
ДОМ ОЛЬГЕРДА ЛИТОВСКОГО

МОСКОВСКИЙ ДОМ

ТВЕРСКОЙ ДОМ

**Крупнейшие битвы, сражения, штурмы,
осады, захваты**

		Победители
1. Битва при р. Калке	31 мая 1223 г.	татары
2. Битва при р. Сити	4 марта 1238 г.	татары
3. Захват г. Киева	6 декабря 1240 г.	татары
4. Битва при Вальштадте	9 апреля 1241 г.	татары
5. Побоище при р. Пьяне (Межевой)	2 августа 1377 г.	татары
6. Битва на р. Воже	11 августа 1378 г.	русские
7. Куликовская битва	8 сентября 1380 г.	русские
8. Захват Москвы Тохтамышем	26 августа 1382 г.	татары
9. Осада Москвы Едигеем	1–20 декабря 1408 г.	татары
10. Белёвская битва	5 декабря 1437 г.	татары
11. Сражение у Спасо- Ефимьевского монастыря на Нерли	7 июня 1445 г.	татары
12. Сражение на р. Угре	8–12 октября 1480 г.	ничья
13. Великое стояние на р. Угре	2–30 октября 1480 г.	ничья
14. Штурм Казани	2 октября 1552 г.	русские
15. Сражение у Черного яра (Астрахань)	27 июня 1554 г.	русские
16. Захват Астрахани	2 июля 1554 г.	русские
17. Присоединение к России Астраханского ханства	26 августа 1556 г.	
18. Битва Ермака с царем- вичем Маметкулом	23 октября 1582 г.	русские
19. Последняя битва русских казаков с Кучумом	18 августа 1598 г.	русские

Русско-татарские войны

1. 1-й поход казанских татар на Москву	1439 г.
2. 2-й поход казанских татар на Москву	1444–1445 г.
3. Поход Василия III Темного на Казань	1461 г. (прерван)
4. Русско-татарская война	1467–1469 гг.
5. 1-й военный поход Ивана III на Казань	1478 г.
6. 2-й военный поход Ивана III на Казань	1487 г.
7. Русская военная экспедиция в Казань	1495 г.
8. Казанско-русская война	1505–1507 гг.
9. Крымская военная экспедиция в Казань	1521 г.
10. 1-я казанско-русская война	1521 г.
11. 2-я казанско-русская война	1523 г.
12. 3-я казанско-русская война	1530 г.
13. 4-я казанско-русская война	1536–1537 гг.
14. 5-я казанско-русская война	1545 г.
15. 1-й казанский поход Ивана IV	1548–1549 гг.
16. 2-й казанский поход Ивана IV	1549–1550 гг.
17. 3-й казанский поход Ивана IV	1551 г.
18. 4-й казанский поход Ивана IV	1552 г.
19. 5-й казанский поход Ивана IV	1553–1556 гг.
20. 1-й русский поход против Астрахани	1554 г.
21. 2-й русский поход против Астрахани	1556 г.
22. Поход Ермака в Сибирское ханство	1581–1584 гг.
23. Вторичное завоевание Сибирского ханства	1585–1598 гг.

Мирные договоры с татарскими государствами

1. Мирное соглашение
Василий III –Улу–Мухаммед	25 августа 1445 г.
2. Русско–казанский мир	1461 г.
3. Мирное соглашение
Иван III – хан Ибрагим	3 сентября 1469 г.
4. Казанско–русский мирный
договор 1507 г.
(Москва)	8 сентября 1507 г.
5. Русско–татарский договор
1512 г.	23 декабря 1507 г.
(Казань)
6. Московский мирный договор	январь–февраль
1521 г.
7. Казанско–русский мирный
договор 1529 г.	6–8 августа 1521 г.
январь 1529 г.
8. Русско–казанский перемирный
договор 1551 г.	январь–февраль
1521 г.
9. Московско–казанский перемирный
договор 1551 г.	6 июня 1551 г.
нач. августа 1551 г.
10. Московско–казанский
мир 1551 г.	нач. августа 1551 г.
14 августа 1551 г.
11. Московско–астраханский
договор о мире 1554 г.	9 июля 1554 г.

Хронологический и именной перечень русских князей, посещавших Орду с 1242 по 1430 год

1242/43 – Ярослав II Всеволодович

1244 – Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский, Василий Всеволодович

1245 – Борис Василькович Ростовский, Василий Всеволодович, Константин Ярославич, Ярослав II Всеволодович, Владимир Константинович Углицкий, Василько Ростовский со своими обоими сыновьями – Борисом и Глебом и с племянником Всеволодом и его сыновьями – Святославом и Иваном

1246 – Михаил Черниговский (убит в Орде по приезде)

1247 – Андрей Ярославич, сын Ярослава II; Александр Ярославич Невский, Святослав с сыном Дмитрием

1252 – Олег Рязанский

1256 – Борис Василькович Ростовский, Александр Невский

1257 – Александр Невский, Борис Василькович Ростовский, Ярослав Ярославич Тверской, Глеб Василькович Ростовский

1258 – Андрей Ярославич Суздальский

1263 – Даниил Галицкий, его брат Василько и его сын Лев Данилович, Александр Невский и его брат Ярослав Ярославич Тверской, Владимир Рязанский, Иван Стародубский

1268 – Глеб Василькович Ростовский

1270 – Роман Рязанский (замучен в Орде)

1271 – Ярослав Ярославич Тверской (умер в том же году по возвращении из Орды), Василий I Костромской, Дмитрий Александрович Переяславль-Залесский

1274 – вел. кн. Василий I Ярославич Костромской

1277 – Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский с сыновьями, Михаил и Федор Ростиславичи Ярославские, Андрей Александрович (сын Невского)

1278 – Глеб Василькович Ростовский и его сын Михаил Глебович и племянник Константин Борисович, Борис Василькович Ростовский (умирает в Орде 16 сентября 1278 г.)

1281 – Андрей Александрович

1282 – вел. кн. Дмитрий Александрович, Андрей Александрович

1288 — Дмитрий Борисович Ростовский, Константин Борисович Углицкий

1292 — Александр Дмитриевич, сын вел. кн. Владимирского (умирает в Орде)

1293 — Андрей Александрович Городецкий, Дмитрий Борисович Ростовский, Константин Борисович Углицкий, Михаил Глебович Белозерский, Федор Ростиславич Ярославский, Иван Дмитриевич Ростовский, Михаил Ярославич Тверской

1295 — Андрей Александрович с женой (!), Иван Дмитриевич Переяславль-Залесский

1302 — Андрей Александрович, как вел. кн., Михаил Ярославич Тверской, Юрий Данилович Московский и его младший брат.

1305 — Михаил Андреевич Нижегородский

1307 — Василий Константинович Рязанский (убит в Орде)

1309 — Василий Брянский

1310 — сын Константина Борисовича Углицкого (какой — не указано)

1314 — Михаил Ярославич Тверской, Юрий Данилович Московский

1317 — Юрий Данилович Московский, Михаил Ярославич Тверской и его сын Константин Ярославич

1318 — Михаил Тверской умирает в Орде (убит, замучен)

1320 — Иван Данилович Московский, Юрий Александрович (умирает в Орде), Дмитрий Михайлович Тверской (получает титул вел. кн.)

1322 — Дмитрий Михайлович Тверской, Юрий Данилович

1324 — Вел. кн. Юрий Данилович (Юрий III). Дмитрий Михайлович Тверской, Александр Михайлович Тверской, Иван Данилович Московский (Иван I Калита), Константин Михайлович

1326 — В Орде убиты Дмитрий Михайлович Тверской и князь Александр Новосильский

1327 — В Орде убиты Иван Ярославич Рязанский

1328 — Иван I Калита, Константин Михайлович Тверской

1330 — Федор Иванович Стародубский (убит в Орде)

1331 — Иван I Калита, Константин Михайлович Тверской

1333 — Борис Дмитриевич (умирает в Орде)

1334 — Федор Александрович Тверской

1335 — Иван I Калита, Александр Михайлович Тверской

1337 — Сын Александра Михайловича Тверского Федор послан хану заложником, Иван I Калита, Симеон Иванович Гордый

1338 — Василий Давидович Ярославский, Роман Белозерский

1339 — Александр Михайлович Тверской и его сын Федор Александрович казнены в Орде (28 окт. 1339 г.), Иван Иванович Рязанский (Коротопол) и его братья Семен Иванович, Андрей Иванович

1342 — Ярослав Александрович Пронский, вел. кн., Симеон Иванович Гордый, Константин Суздальский, Константин Тверской, Константин Ростовский

1344 — Иван II Красный, Симеон Иванович Гордый, Андрей Иванович

1345 — Константин Михайлович Тверской, Всеволод Александрович Холмский, Василий Михайлович Кашинский

1347 — Симеон Иванович Гордый и его брат Иван II Красный

1348 — Всеволод Холмский, Василий Кашинский

1350 — Симеон Гордый и его брат — Андрей Иванович Московский, Иван и Константин Суздальские

1353 — Иван II Красный, Константин Васильевич Суздальский

1355 — Андрей Константинович Суздальский, Иван Федорович Стародубский, Федор Глебович, Юрий Ярославич как князья, спорящие о Муроме, Василий Пронский

1357 — Василий Михайлович Тверской, Всеволод Александрович Холмский

1359 – Василий Михайлович Тверской с племянником, князя Рязанские, князя Ростовские, Андрей Константинович Нижегородский

1360 – Андрей Константинович Суздальский, Дмитрий Константинович Суздальский, Дмитрий Борисович Галичский

1361 – Дмитрий Донской (Дмитрий IV Иванович), Дмитрий Константинович Суздальский и его брат Андрей Константинович Нижегородский, Константин Ростовский, Михаил Ярославский

1362 – Иван Белозерский (хан отнял у него княжество)

1364 – Василий Кирдяпа, сын Дмитрия Суздальского

1366 – Михаил Александрович Тверской

1371 – Дмитрий Донской (выкупает у хана сына Михаила Александровича Тверского)

1372 – Михаил Васильевич Кашинский

1382 – Михаил Александрович Тверской с сыном Александром, Дмитрий Константинович Суздальский присылает двух своих сыновей – Василия и Симеона – заложниками, Олег Рязанский ищет союза с Тохтамышем

1383 – Борис Константинович Городецкий, Дмитрий Донской присылает своего старшего сына – Василия заложником Тохтамышу (будущего Василия II), Дмитрий Константинович Суздальский присылает своего сына Симеона, Борис Константинович Суздальский с сыном Иваном

1385 – Василий Дмитриевич Московский и Василий Кирдяпа (тоже Дмитриевич!) отпускаются домой; отпускается Родослав Ольгович Рязанский, приезжает Борис Константинович Суздальский

1390 – Симеон Дмитриевич и Василий Дмитриевич Суздальские, ранее державшиеся в заложниках в Орде 7 лет, вновь вызваны

1393 – Симеон и Василий Дмитриевич Суздальские вновь вызваны к Тохтамышу

1402 – Симеон Дмитриевич Суздальский, Федор Ольгович Рязанский с подарками хану

1406 – Иван Пронский и Иван Тверской

1407 – Иван Михайлович Тверской, Юрий Всеволодович (?)

1410 – Иван Михайлович Тверской

1412 – Василий II Московский, Василий Михайлович Кашинский, Иван Михайлович Тверской, Иван Васильевич Ярославский

1430 – Василий III Московский, Юрий Дмитриевич (?)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ	6
ФЕОДАЛЬНАЯ РУСЬ	18
ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО	27
НОВГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО	29
ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО	33
ОТ КРЕЩЕНИЯ ДО МОНГОЛЬСКОГО ИГА	38
ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ЦЕРКВИ	61
ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ ТАТАР	65
ТАТАРЫ И МОНГОЛЫ	66
ЧИНГИСХАН — СОЗДАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ	68
НАШЕСТВИЕ МОНГОЛОВ	80
МОНГОЛЫ И ПАПСТВО	83
УСТРОЙСТВО МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА	84
КАЛКА	85
ПРИВАЛТИКА	91
БОРЬБА НОВГОРОДА С РЫЦАРЯМИ	94
ДАНЬ МОНГОЛАМ	97
РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В СЕРЕДИНЕ XIV ВЕКА	99
«БРАТСКИЕ» ОТНОШЕНИЯ КНЯЗЕЙ	112
РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ	114

РУССКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ	137
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУСИ НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ	141
ПОСЛЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ	161
РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ	169
НАСЛЕДНИКИ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО	171
ВЕЛИКАЯ БУЛГАРИЯ В ПОВОЛЖЬЕ	176
НАШЕСТВИЕ МОНГОЛОВ НА БУЛГАРИЮ	182
КАЗАНЬ	184
«ЗАМЯТНЯ» В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ	186
ТАМЕРЛАН (ТИМУР)	192
УЗБЕКСКОЕ И КАЗАХСКОЕ ХАНСТВА	195
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И МУСУЛЬМАНСКОГО КАЗАНСКОГО ХАНСТВА	195
АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО	212
НОГАЙСКОЕ ХАНСТВО	213
ИВАН III (1462–1505)	214
НОВГОРОД	215
ВАСИЛИЙ III	228
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА	232
ИВАН ГРОЗНЫЙ	236
ЗАГОВОР	241
ПОСЛЕ ИВАНА ГРОЗНОГО	248
НАРОДНАЯ СМУТА	271
ВЛИЯНИЕ МОНГОЛОВ НА РУСЬ	283
Политическая власть	283
Сельское хозяйство	286
Торговля	287
Влияние на правительство	287

Армия	293
Церковь в монгольский период	300
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	301
ПРИЛОЖЕНИЯ	305
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПРАВЛЕНИЯ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (УЛУС ДЖУЧИ) 1236–1481 гг.	305
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ	310
КРУПНЕЙШИЕ БИТВЫ, СРАЖЕНИЯ, ШТУРМЫ, ОСАДЫ, ЗАХВАТЫ	322
РУССКО-ТАТАРСКИЕ ВОЙНЫ	323
МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ С ТАТАРСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	324
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ И ИМЕННОЙ ПЕРЕЧЕНЬ РУССКИХ КНЯЗЕЙ, ПОСЕЩАВШИХ ОРДУ С 1242 ПО 1430 ГОД	324

Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.

М 57 **Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества.** —
М.: Вече, 2005. — 336 с. (Тайны Земли Русской)

ISBN 5-9533-0584-2

Данное исследование посвящено взаимоотношениям древнерусских княжеств, а затем и Московской Руси с Золотой Ордой и ее преемниками, особенно с Казанским ханством. Рассматриваются первые контакты Древней Руси с монголами, устройство Монгольского государства, междоусобицы среди русских князей, политика православной и католической церквей, борьба русских с западной экспансией, влияние монголов на становление и развитие Русского государства. Авторы подчеркивают, что Россия является евразийской страной, и ее отличие от Европы, противостояние Европе, а затем и Америке заложено во всей национальной истории нашего Отечества.

Мизун Юлия Владиславовна, Мизун Юрий Гаврилович

**ХАНЫ И КНЯЗЬЯ
ЗОЛОТАЯ ОРДА И РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА**

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Редактор *О.Я. Юсупов*
Корректор *С.И. Иванова*
Верстка *И.М. Сорокина*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *Е.А. Забелина*

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.П.001857.12.03 от 08.12.2003 г.
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 15.11.2004. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Гарнитура «Кудряшов». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 21,0.
Тираж 5000 экз. Заказ № .